ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Гринь Елена Сергеевна

КОНЦЕПЦИЯ СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук,

профессор Л. А. Новоселова

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ... 3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ... 22
§ 1. Категория сложных объектов интеллектуальных прав и ее место в праве интеллектуальной собственности ... 22
§ 2. Понятие и признаки сложных объектов интеллектуальных прав ... 43
§ 3. Субъекты прав на сложные объекты ... 57
ГЛАВА 2. СИСТЕМА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ... 88
§ 1. Аудиовизуальные произведения ... 89
§ 2. Мультимедийные продукты ... 105
§ 3. Театрально-зрелищные представления ... 124
§ 4. База данных ... 137
§ 5. Непоименованные сложные объекты интеллектуальных прав ... 147
ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ И РАСПОРЯЖЕНИЕ ИМИ ... 168
§ 1. Сложноструктурная модель интеллектуальных прав на сложные объекты ... 168
§ 2. Характеристика исключительных, личных неимущественных и иных прав на сложные объекты ... 184
§ 3. Оформление и учет прав на сложные объекты. Распоряжение исключительным правом на сложные объекты ... 211
ГЛАВА 4. СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ... 233
§ 1. Свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав 233
§ 2. Защита интеллектуальных прав на сложные объекты ... 257
§ 3. Ответственность за нарушение прав на сложные объекты ... 276
Заключение ... 310
Список использованных источников ... 318

Введение

Актуальность темы исследования. Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом и каждому гарантируется свобода творчества[1]. Отношения в сфере интеллектуальной собственности могут быть рассмотрены как базисные для структуры предмета гражданско-правового регулирования.

Непротиворечивость системы интеллектуальных прав является нормативным условием обеспечения научно-технологического лидерства страны, при которой гармонично развиваются частные интересы отечественных производителей высокотехнологичной продукции и создателей творческих решений в сфере креативных индустрий, а также публичные интересы государства и общества, связанные с достижением национальных целей развития Российской Федерации.

В различных стратегических документах, в частности, в «дорожной карте» по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», отдельно указывается на необходимость создания условий для стимулирования разработки и правовой охраны востребованных бизнес-сообществом и государством результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, содействия вовлечению в гражданский оборот и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также обеспечения эффективной защиты прав на объекты интеллектуальных прав[2].

В современных условиях, характеризирующихся усложнением регулируемых законодательством общественных отношений, повсеместным

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

[2] См.: распоряжение Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5412.

внедрением новых технологий, сфера интеллектуальных прав динамично развивается, появляются новые результаты, правовая квалификация которых по объективным причинам не сформировалась. Среди них особое место занимают объекты, при создании которых используются другие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, творчески синтезируемые в новые продукты, как правило, являющиеся результатом труда нескольких авторов, создаваемые в рамках креативных (творческих) индустрий[3]. Для обозначения указанных явлений в российском законодательстве и доктрине введено понятие сложного объекта.

Категория сложных объектов интеллектуальных прав получила свое легальное закрепление в отечественном законодательстве с 1 января 2008 года в статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, несколько объектов (в том числе, аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты) были интегрированы в рамках одной статьи в общую категорию по основному критерию: все они создаются в результате объединения нескольких произведений или иных результатов интеллектуальной деятельности, каждое из которых имеет своих собственных авторов или правообладателей, и образуют единый, комплексный объект. Особенность сложных объектов заключается в том, что для их создания необходима координация дифференцированных правовых режимов в отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности, которые используются в данном процессе. Статья 1240 ГК РФ устанавливает важные правила об использовании результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, включая порядок заключения договоров и распределения прав между участниками. Появление категории сложного объекта в российском праве в результате совершенствования законодательства в 2008 году стало важным шагом в развитии регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.

De lege lata установлены виды сложных объектов интеллектуальных прав. Вместе с тем отсутствует их легальное определение, критерии охраноспособности

[3] См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 182.

как единого объекта в целом, так и отдельных его видов, за исключением аудиовизуального произведения и базы данных.

Правовая неопределенность в отношении исследуемого в настоящей диссертации феномена приводит к неверной квалификации отдельных результатов интеллектуальных деятельности как сложных объектов, что создает риски смешения правовых режимов таких результатов, применения к одинаковым объектам интеллектуальных прав различных правовых норм и, как следствие, формирования противоречивой правоприменительной практики. Такая ситуация создает существенный дисбаланс в построении единой и непротиворечивой системы охраны и защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, что не способствует реализации принципа правовой определенности. Указанные обстоятельства подтверждают нормативный и правоприменительный аспекты актуальности темы диссертации.

Одной из причин сложившейся ситуации является то, что до настоящего времени категория сложных объектов интеллектуальных прав в отечественной юридической науке не разработана, что препятствует созданию эффективного механизма регламентации общественных отношений, связанных с такими объектами, и приводит к дестабилизации оборота исключительных прав на них. Именно доктринальные решения в сфере построения концепции сложных объектов интеллектуальных прав призваны служить теоретической основой для создания законодательного режима данных результатов. Цивилистическое осмысление указанной категории позволит не только сформировать ее существенные признаки, но и отграничить от смежных и известных праву интеллектуальной собственности категорий, в частности категорий составных и производных произведений. В этом проявляется доктринальный аспект актуальности темы диссертации.

Необходимость в научно обоснованном легальном определении целостного, комплексного и непротиворечивого правового режима сложных объектов, которые используются, создаются и коммерциализируются в различных отраслях экономики, в том числе, современных креативных индустриях; важность создания правовой основы для проведения современных научных исследований и

обеспечения технологического лидерства Российской Федерации подтверждает социально-экономическую значимость данного исследования.

Сложные объекты интеллектуальных прав часто представляют собой произведения современного искусства, при разработке которых используются новейшие цифровые технологии. Так, в настоящее время при создании аудиовизуальных произведений, мультимедийных продуктов, театрально-зрелищных представлений применяются различные творческие решения, в том числе, технологические, отражающие динамику развития общественной культуры, что демонстрирует проявление социокультурного аспекта актуальности темы диссертации.

Категория сложного объекта имеет особое значение для отечественной юридической науки, поскольку такие объекты в зарубежных правопорядках квалифицируются через иные понятия.

Разработка комплексного гражданско-правового учения о сложном объекте интеллектуальных прав является одной из актуальных задач российской цивилистической науки, решение которой с учетом важности развития сферы креативных индустрий для значения для экономики страны имеет большое социально-экономическое и хозяйственное значение.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют фундаментальные работы по проблемам правового режима сложных объектов интеллектуальных прав.

Основоположником концепции сложных объектов интеллектуальных прав в нашей стране является известный ученый В. А. Дозорцев, который отмечал, что в российской правовой системе только начинает складываться понимание о таком новом объекте, и его правовая регламентация находится на завершающей стадии становления, поэтому необходимо определить ее место в системе интеллектуальных прав[4]. В трудах известных дореволюционных цивилистов

[4] *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение // Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2005. С. 147, 153.

Г. Ф. Шершеневича, С. Г. Займовского, С. А. Беляцкина, Ю. В. Александровского, а также ведущих ученых советского периода Б. С. Антимонова, М. В. Гордона, М. И. Никитиной, Н. А. Райгородского, И. В. Савельевой, Е. А. Флейшиц представлен анализ отдельных объектов, созданных в результате творческой деятельности нескольких лиц, которые в настоящее время квалифицируются как разновидности сложного объекта, в частности, театрального представления, кинофильма.

Отдельные элементы правового режима сложных объектов интеллектуальных прав раскрываются в работах современных цивилистов Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, В. О. Калятина, Н. В. Щербак, а также в ряде кандидатских диссертаций, которые преимущественно посвящены исследованию отдельных разновидностей сложных объектов интеллектуальных прав.

Анализ правовой природы отдельных разновидностей сложных объектов осуществлялся такими зарубежными учеными, как Ф. Годра (F. Godre), К. Дежо (X. Desjeux), П. Камина (P. Kamina), Б. Каретто (B. Caretto), А. Керевер (A. Kerever), Ж.-П. Лафранс (J.-P. Lafrance), Л. Лессиг (L. Lessig), К. Майкер (K. Maicher), А. Милле (A. Mille), М. Риммер (M. Rimmer), К. Сифуэнтес (C. Cifuentes), И. Стаматуди (I. Stamatoudi), Д. Танни (J. Tunney), М. Тернер (M. Turner), Р. Тейлор (R. Taylor), П. Торреманс (P. Torremans), А. Фитцжеральд (A. Fitzgerald), Б. Хугенхольтц (B. Hugenholtz) и др.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых-юристов в сфере гражданского права. Это работы дореволюционных цивилистов: К. Н. Анненкова, С. А. Беляцкина, Ю. С. Гамбарова, А. Х. Гольмстера, А. Б. Думашевского, С. Г. Займовского, Я. А. Канторовича, А. П. Куницына, Д. И. Мейера, А. А. Пиленко, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, В. Д. Спасовича, И. Г. Табашникова, Г. Ф. Шершеневича; труды ученых советского времени: М. М Агаркова, С. С. Алексеева, Б. С. Антимонова, С. И. Асканазия, С. Н. Братуся, Д. М. Генкина, М. В. Гордона, В. П. Грибанова, В. Я. Ионаса, О. С. Иоффе, О. А. Красавчикова, Н. С. Малеина, М. И. Никитиной, И. Б. Новицкого,

Н. А. Райгородского, В. К. Райхера, В. А. Рясенцева, И. В. Савельевой, В. И. Серебровского, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, Б. Б. Черепахина, С. А. Чернышевой; работы авторов постсоветского периода: М. И. Брагинского, Л. Ю. Василевской, В. В. Витрянского, И. А. Близнеца, Э. П. Гаврилова, О. А. Городова, В. А. Дозорцева, В. С. Ема, И. А. Зенина, В. О. Калятина, Е. И. Каминской, О. М. Козырь, Л. О. Красавчиковой, П. В. Крашенинникова, А. Л. Маковского, М. Н. Малеиной, Е. А. Моргуновой, Д. В. Мурзина, Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, В. В. Погуляева, О. А. Рузаковой, А. П. Сергеева, А. Г. Серго, Е. А. Суханова, Р. И. Ситдиковой, Н. И. Синельниковой, Ю. К. Толстого, Н. А. Шебановой, Н. В. Щербак, В. Ф. Яковлева и др.

При написании диссертации были использованы труды зарубежных ученых, занимающихся разработкой вопросов интеллектуальной собственности, среди которых Т. Алпин (T. Alpin), Л. Бентли (L. Bently), С. Бетлер (S. Beutler), Р. Дюма (R. Dumas), И. Стаматуди (I. Stamatoudi), Дж. А. Л. Стерлинг (J. A. L. Sterling), С. Стоукс (S. Stokes), У. А. Копинджер (W. A. Copinger), У. Корниш (W. Cornish), Д. Липцик (D. Lipszyc), Д. Ллевелин (D. Llewelyn), Д. Роузен (D. Rosen), Б. Шерман (B. Sherman) и др.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология диссертации представляет собой комплексную систему общенаучных и частнонаучных (специально-юридических) методов познания общественных процессов, выбор которых детерминирован объектом, предметом, целью и задачами исследования. Автором использовались как общенаучные способы (диалектический, формально-логический, системно-структурный, функциональный и др.), так и специально-юридические приемы исследования. В диссертации применен компаративистский (сравнительно-правовой) метод: несмотря на то, что категория сложных объектов интеллектуальных прав характерна преимущественно для отечественной юридической науки, подходы к отдельным их видам разрабатываются зарубежными правоведами и находят различное отражение в законодательстве и судебной практике иностранных

государств. В диссертации также использованы догматический (формально-юридический) и герменевтический методы познания правовой действительности. В отношении отдельных аспектов исследования применен метод научной индукции, что обусловлено спецификой природы правового феномена сложного объекта, состоящего из различных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а отдельные элементы правового режима таких результатов подлежат экстраполяции на общую категорию.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составляет законодательство России и ряда зарубежных стран (США, Великобритании, Австралии, Франции, Германии, Италии, Испании, ЮАР, Индии, Японии и др.), регулирующее отношения, возникающие по поводу результатов интеллектуальной деятельности.

Эмпирической основой исследования являются материалы отечественной, зарубежной правоприменительной и деловой практики, связанной с использованием и защитой прав на сложный объект и его разновидности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу сложных объектов как особых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в связи с признанием и оборотом интеллектуальных прав на такие объекты, а также защитой прав авторов и лиц, организовавших их создание.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности; положения доктринальных исследований по изучаемой теме; правовые позиции, отраженные в судебной практике России и отдельных зарубежных стран.

Цель и основные задачи диссертационной работы. Цель настоящего исследования заключается в разработке целостной цивилистической концепции правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, постановке соответствующих доктринальных проблем и их разрешении.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач:**

- определение места категории сложных объектов интеллектуальных прав в

праве интеллектуальной собственности;

- разработка понятия и признаков сложных объектов интеллектуальных прав;

- идентификация круга субъектов прав на сложные объекты;

- формирование системы сложных объектов интеллектуальных прав и разграничение поименованных и непоименованных сложных объектов;

- обоснование сложноструктурной модели прав на сложные объекты;

- установление характера и содержания прав на сложные объекты: как исключительных, так и личных неимущественных и иных прав;

- раскрытие системы оформления и учета прав на сложные объекты;

- выделение особенностей распоряжения правами на исследуемый объект;

- выявление специфики свободного использования сложных объектов интеллектуальных прав;

- систематизация особенностей гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав на сложные объекты и ответственности за их нарушение.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Диссертационная работа представляет собой опыт комплексного системного цивилистического исследования сложного объекта интеллектуальных прав как самостоятельной категории.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый, целостный творческий продукт, состоящий из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданный в результате многоуровневого творческого труда, на который возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели, как правило, являющийся результатом «сборного» авторства нескольких лиц при участии организатора.

2. Установлено, что сложный объект обладает обязательными и факультативными признаками. Обязательные признаки присущи всем объектам, которые могут быть отнесены к категории сложных объектов, наличие факультативных признаков не является обязательным.

К обязательным признакам относятся:

1) единство и целостность результата интеллектуальной деятельности (признак унитарности);

2) сложность содержания исследуемого объекта, который включает разнородные охраняемые результаты творческого труда (признак сложного содержания);

3) многоуровневый характер творческого труда авторов объекта (признак многоуровневого творчества).

К факультативным признакам относятся:

1) наличие организатора создания сложного объекта (характерно для тех результатов, в разработке которых принимает участие продюсер);

2) создание объекта в результате «сборного» авторства (сложные объекты характеризуются особым субъектным составом авторов, отношения между которыми характеризуются не как классическое соавторство, а как особая форма творческого взаимодействия).

Выделение указанных признаков позволяет, в частности, определить соотношение категории сложного объекта интеллектуальных прав с понятиями составного и производного произведения. Составное произведение не отвечает признакам унитарности и многоуровневого творчества. Квалификация произведения как производного не основана на выявлении указанных выше трех обязательных признаков, а сводится к установлению факта переработки другого (оригинального) произведения. Поэтому сложный объект интеллектуальных прав, представляющий собой переработку другого произведения (например, экранизация, инсценировка), одновременно является производным произведением.

3. При характеристике правового статуса обладателей прав на сложный объект в рамках отношений «сборного» авторства, доказано, что выделение круга авторов – физических лиц, которые признаются правообладателями объекта в целом, должно быть обусловлено не только значимостью их творческого труда по созданию отдельных элементов, входящих в сложный объект (творчество первого уровня). Важное значение имеет их творческий вклад в воплощение и практическую реализацию признака унитарности сложного объекта. Его единство,

целостность как результата интеллектуальной деятельности достигается не путем механического соединения отдельных элементов, а посредством творческого труда особого рода. Реализуя единый творческий замысел, лица, которые признаются авторами объекта в целом, вносят свой вклад в его создание как нового обособленного объекта правовой охраны (творчество второго уровня). Природа такого труда подлежит раскрытию через категорию творческого синтеза, когда различные результаты интеллектуальной деятельности гармонично соединяются в единый и сложный творческий продукт.

4. Выявлены и обоснованы признаки отнесения субъектов, принимающих участие в создании сложных объектов к категории «сборных» авторов – обладателей прав на указанный объект в целом по первоначальному основанию. Первым признаком является создание автором таких результатов творческого труда, без которых невозможно существование сложного объекта как единого целостного творческого продукта. Вторым признаком является степень его участия в работе по творческому синтезу – созидательном труде, осуществляемом на втором уровне творчества посредством приложения особых творческих усилий для создания такого объекта.

5. Доказано, что по поводу сложных объектов возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели. Суть такой модели сводится к тому, что на первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в содержание данного объекта. Например, для кинофильма или мультимедийного продукта это права автора литературного произведения, на основе которого создан объект, звукорежиссера, оператора-постановщика и иных лиц на созданные ими результаты интеллектуальной деятельности.

Второй уровень составляют права на сложный объект в целом. Обладателями прав на него по первоначальному основанию являются его авторы, за которыми в силу закона признаются права на весь объект в целом. Презумпцию авторства в отношении сложных объектов необходимо, как правило, закреплять на законодательном уровне с учетом существенности творческого вклада и степени творческого участия непосредственно в создании единого объекта. Например, для

аудиовизуального произведения это сценарист, режиссер-постановщик, композитор, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма, а для мультимедийного продукта такими лицами должны быть признаны сценарист, художник, программист и композитор (являющийся автором музыкального произведения, специально созданного для этого объекта).

6. Выявлено, что специальным свойством правовой охраны исследуемых в диссертации объектов является темпоральный признак, представляющий собой имманентную характеристику правового режима исключительного права на сложный объект в целом. Указанный признак сводится к особому правилу определения срока охраны исключительного права второго уровня в рамках сложноструктурной модели, которое действующим законодательством не определено. Срок охраны такого исключительного права должен, как правило, определяться по аналогии с механизмом определения срока в отношении произведений, созданных в соавторстве: 70 лет после смерти последнего из лиц, являющегося автором сложного объекта в целом (обладателя прав второго уровня по первоначальному основанию). В отношении отдельных разновидностей сложных объектов может устанавливаться иной порядок исчисления срока охраны.

7. Сложные объекты необходимо подразделять на поименованные (прямо указанные в законе в качестве сложных) и непоименованные. Ключевым правовым последствием квалификации различных творческих продуктов в качестве непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав выступает общее правило о необходимости применения к таким результатам правовых норм, содержащихся в статье 1240 ГК РФ, по аналогии закона. В зависимости от специфики содержания того или иного продукта, круга субъектов, принимавших участие в его создании, и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, содержащиеся в общих нормах статьи 1240 ГК РФ, подлежат применению *mutatis mutandis*.

При этом общее правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* – в пользу свободы соглашения авторов и организатора по поводу распределения прав на создаваемый творческий

продукт и его использование. В частности, этот принцип выражается в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов:

1) для поименованных сложных объектов интеллектуальных прав должен быть презюмирован легальный перечень «сборных» авторов (но указанная презумпция должна считаться опровержимой);

2) для непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав круг «сборных» авторов по общему правилу должен определяться по соглашению сторон, а в случае спора – по решению суда с учетом оценки творческого вклада каждого из указанных лиц.

8. Театрально-зрелищное представление предлагается определять как сложный объект интеллектуальных прав, который включает несколько разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объекты авторских прав (произведения изобразительного искусства, драматические, музыкальные и др.), объекты смежных прав (постановка режиссера-постановщика, исполнение артистов и др.), объединяемых единым творческим замыслом, а также может быть публично исполнен и воспроизведен в стабильной форме, как правило, не требующей для восприятия использования специальных технических устройств.

9. Обосновано, что база данных как охраняемый результат интеллектуальной деятельности не отвечает совокупности выявленных в диссертации обязательных признаков сложных объектов интеллектуальных прав, поэтому не может быть квалифицирована как относящийся к данной категории объект. База данных как объект авторских прав должна охраняться как составное произведение, что, в частности, позволит избежать рисков и негативных последствий пересечения режимов правовой охраны данного объекта.

10. В отношении правового режима интернет-сайта установлено, что в зависимости от того, какие технические и творческие решения реализованы в конкретном интернет-сайте, он может быть квалифицирован в рамках одной из трех категорий: программа для ЭВМ; непоименованный сложный объект интеллектуальных прав; разновидность мультимедийного продукта.

Рассмотрение интернет-сайта как программы для ЭВМ предполагает его охрану исключительно в рамках правового режима, предусмотренного статьей 1261 ГК РФ. Квалификация интернет-сайта, отвечающего признакам сложного объекта, дифференцируется по признаку интерактивности: при наличии данного признака интернет-сайт должен быть признан разновидностью мультимедийного продукта, а при отсутствии – непоименованным сложным объектом интеллектуальных прав.

11. В рамках характеристики правового режима интернет-сайта и аккаунта (который предложено рассматривать в широком и узком смысле) доказано, что необходимо дифференцировать правовой режим собственно интернет-сайта и аккаунтов в широком смысле как непоименованных разновидностей сложного объекта интеллектуальных прав, позволяющих, исходя из специфики их содержания и назначения, размещать различную информацию, и тех отдельных объектов, которые размещаются на таком сайте или аккаунте (называемых «контентом»).

Лицо, которое размещает контент на интернет-сайте или аккаунте, может быть признано составителем, а сам подбор и расположение такого материала представляют собой составительство как отдельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. При этом интернет-сайт и аккаунт выступают своего рода платформой, на которой такое составительство осуществляется.

12. Обосновано, что элементом аккаунта в широком смысле как непоименованного сложного объекта интеллектуальных прав помимо охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, является непоименованный в законе нематериальный имущественный актив, который по своей юридической природе сходен с понятием клиентелы (goodwill), которая выделяется в составе имущественных комплексов, прежде всего, предприятия. В сфере современной электронной торговли и предпринимательства, осуществляемого на цифровых платформах, такие устойчивые хозяйственные связи формируются посредством интеграции пользователей на платформах соответствующих аккаунтов (в частности, речь идет об аккаунтах с большим количеством подписчиков). Такой

элемент может быть квалифицирован как «цифровая клиентела». Именно данный компонент составляет преимущественную экономическую ценность в рыночной стоимости использования аккаунта.

13. Доказано, что с учетом легальной презумпции заключения договора об отчуждении исключительных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложные объекты, применительно к реализации предусмотренного законом права правообладателя требовать перевода на себя прав приобретателя исключительного права в случае существенного нарушения договора должно быть сделано исключение: такое право не должно применяться в отношении результатов, вошедших в сложный объект.

В целях сохранения единства сложного творческого продукта, являющегося результатом творческой деятельности нескольких лиц, для защиты права одного из авторов в случае существенного нарушения договора приобретателем достаточным способом защиты прав правообладателя является предъявление требования о соразмерном возмещении убытков. Такая правовая позиция в большей мере соответствует конструкции правовой охраны сложного объекта как единого целостного творческого продукта – дополняет юридическую демонстрацию признака унитарности.

14. С учетом признака унитарности сложного объекта и специфики юридической природы компенсации за нарушение исключительных прав как меры гражданско-правовой ответственности, выполняющей компенсаторно-восстановительную и штрафную функции, нарушение прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, вошедший в сложный объект, следует квалифицировать как нарушение права на весь объект в целом. При расчете размера компенсации за нарушение исключительного права на сложный объект следует исходить из стоимости права его использования в целом, а не отдельных элементов его содержания, а также руководствоваться общей ценой, установленной соответствующим лицензионным договором, без дифференциации на отдельные способы использования такого объекта.

15. Обоснована необходимость установления особенностей применения

правил о предварительных обеспечительных мерах в отношении как сложного объекта в целом, так и отдельных результатов, вошедших в его содержание. Такие меры не должны нарушать признака унитарности сложного объекта: если речь идет о нарушении права на отдельный творческий продукт, содержащийся в сложном объекте, применение обеспечительной меры влияет на весь объект в целом.

При применении обеспечительных мер в отношении сложных объектов интеллектуальных прав должен использоваться дифференцированный подход. В случае нарушения прав в отношении одного из результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в сложный объект, применение обеспечительных мер должно осуществляться исходя из принципа наименьшего вреда для сложного объекта в целом. Например, если нарушение допущено в рамках одной или нескольких серий в рамках многосерийного произведения, должен ограничиваться доступ только к таким сериям, а не всему объекту. Если нарушение касается творческого продукта, который является неотъемлемым элементом сложного объекта в целом, обеспечительная мера должна распространяться на весь такой объект.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертации позволяют обогатить содержание концептуальных положений учения об интеллектуальных правах и обосновать новые подходы к его дальнейшей разработке. Материалы диссертации могут рассматриваться в качестве фундаментального основания нового направления в современной науке гражданского права, а именно – развития концепции сложных объектов интеллектуальных прав, а также и отдельных их видов.

Практическая значимость исследования. Сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут быть использованы для совершенствования российского гражданского законодательства, регулирующего отношения, возникающие по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Диссертантом сформулирован ряд предложений по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных правовой охране сложных объектов

интеллектуальных прав (в частности, в статьи 1234, 1240, 1270 и др.).

Содержащийся в диссертации теоретический материал, аналитические разработки представляют интерес для научных исследований по проблематике интеллектуальных прав и могут быть использованы в преподавании гражданского права, спецкурсов и дисциплин в области интеллектуальной собственности, а также в университетах для студентов не только юридических вузов, но и подготавливающих кадры творческих специальностей, искусства.

Диссертантом подготовлены главы в 7 учебниках, 1 учебное пособие и 1 научно-методическое пособие, посвященные правовой охране интеллектуальной собственности.

Степень достоверности обусловлена применением комплекса общенаучных методов и специальных юридических приемов познания правовой действительности, и подтверждается использованием обширной базы нормативных и доктринальных источников, а также материалов судебной практики. Авторские выводы основаны на анализе более 70 российских, международных и зарубежных нормативных правовых актов, свыше 150 российских и иностранных судебных решений, более 170 доктринальных источников отечественных и зарубежных авторов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры интеллектуальных прав ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Основные положения и выводы диссертации изложены в главах коллективных монографий (2), научных статьях и изданиях, индексируемых в Scopus/WoS (3) и рекомендованных ВАК (16), в иных изданиях (28), на заседаниях Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, а также на ежегодном научно-практическом семинаре «Защита авторских и (или) смежных прав в сети Интернет» Первого апелляционного суда общей юрисдикции и в докладах на 22 конференциях: XIII Международном юридическом форуме (IP Форум) «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (Москва, 2025); XIV Московской юридической неделе «Российская

правовая система: в поисках национальной идентичности» (Москва, 2024); XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (Москва 2024); XI Московском юридическом форуме (XXIV Международной научно-практической конференции) «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (Москва, 2024); XII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2024); X Московском юридическом форуме «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, 2023); XXII Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XII Московской юридической недели «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2023); X Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2022); IX Московском юридическом форуме «LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности» (Москва, 2022); VIII Московском юридическом форуме (XIX Международной научно-практической конференции) «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Москва, 2021); IX Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2021); XVIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXI Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках X Московской юридической недели «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки» (Москва, 2021); VIII Международном юридическом форуме

«Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форума) (Москва, 2020); XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (Москва, 2019); VII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2019); V Московском юридическом форуме, XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (Москва, 2018); XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 2018); VI Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2018); XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Москва, 2017); XVI Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и IX Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2017); Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 2016); VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения) (Москва, 2015).

Ряд научных исследований по теме диссертации был выполнен автором в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации № МК-153.2017.6 (Москва, 2017).

Помимо этого, результаты исследования апробированы на выступлениях в конкурсах лучших лекторов страны «Лига лекторов» в 2023 г., а также премии

«Знание» «За просветительскую работу в вузах и ссузах» в 2022 г. Российского общества «Знание».

Основные теоретические выводы и положения диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, иных рецензируемых научных изданиях, сборниках международных научно-практических конференций (общим объемом **43,7 п.л.**). Результаты исследования были использованы автором в учебном процессе при проведении лекционных и практический занятий по курсам «Правовая охрана авторских и смежных прав», «Право интеллектуальной собственности» в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

§ 1. Категория сложных объектов интеллектуальных прав и ее место в праве интеллектуальной собственности

Сложные объекты интеллектуальных прав представляют собой особую категорию результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации. Закрепление данных объектов в части четвертой ГК РФ является одним из нововведений, являющихся результатом реформирования законодательства в сфере интеллектуальных прав.

Вместе тем до появления этого термина в ГК РФ в цивилистических исследованиях уже высказывались предложения о закреплении в законе особой по своей структуре и процессу создания категории комплексных объектов. В. А. Дозорцев одним из первых высказал позицию о необходимости закрепления комплексных результатов творческого труда на законодательном уровне и отметил, что имеется специфика правового режима таких объектов на примере кинофильма[5].

Для того, чтобы определить юридическую сущность сложного объекта необходимо проанализировать процесс его разработки, роль субъектов, создающих данный результат творческого труда, выявить специфику содержания итогового объекта, а также учесть этап коммерциализации готового продукта.

В рамках настоящего исследования под концепцией сложного объекта интеллектуальных прав понимается совокупность доктринальных учений, теорий, взглядов, создающих основу для построения норм, регулирующих отношения по поводу сложных объектов. Концепция формирует основные ориентиры, цели и задачи исследования, создает рамки для последующего толкования правовых норм, в том числе, для развития действующего законодательства.

В литературе отмечается, что введение особого режима сложных объектов в отечественное законодательство, прежде всего, было сделано для упрощения

[5] См.: *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 145–146.

оборота прав, коммерциализации таких результатов творческого труда, их защиты[6]. Это связано с тем, что права передаются не на каждый отдельный результат, включенный в сложный объект, а на единое произведение (например, компьютерную игру, кинофильм). Более того, не обязательно перечислять отдельные объекты, вошедшие в него составной частью, а достаточно лишь указать на название единого объекта.

Однако отсутствие легального определения и признаков сложных объектов не всегда позволяет определить, относится ли конкретный результат интеллектуальной деятельности к сложным объектам или нет, несмотря на то, что в статье 1240 ГК РФ содержится закрытый перечень.

Рассмотрим генезис категории сложного объекта в российской юридической науке. Упоминания об особых объектах, которые включают в себя несколько охраняемых результатах творческого труда, встречаются в трудах дореволюционных и советских ученых, как правило, применительно к анализу особенностей субъектного (авторского) состава при создании произведений (виды соавторства) и структуры самих произведений (производные или составные произведения).

В дореволюционной и советской литературе ведущие ученые исследовали правовой режим существовавших на тот момент объектов – театральных представлений и кинофильмов[7].

Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал особенности и сложности правовой охраны при создании произведений в театральном искусстве, которые заключались в выявлении круга авторов и их прав, в результате работы которых создавался единый охраняемый объект (речь шла, прежде всего, о работах в издательствах, создании книг и пр.)[8]. Помимо этого, он писал о «сотрудничестве» как одном из видов совместной работы множественности участников, которые могли создавать

---

[6] См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М., 2018. С. 107 (автор – В. О. Калятин).

[7] Об этом см.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 8–10.

[8] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3, включая Авторское право на литературные произведения / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. С. 121.

единое произведение благодаря работе каждого отдельного участника[9]. С. Г. Займовский раскрывал особенность правовой охраны кинематографических пьес не только как серии фотографических произведений, но и через право автора постановки, прав на сценарные произведения[10]. С. А. Беляцкин описывал особенность правовой охраны произведений, которые создаются в результате работы нескольких авторов как особые объекты (на примере кинематографии)[11]. Ю. В. Александровский рассматривал новые объекты, которые создаются в результате творчества или сотрудничества нескольких лиц и требуют специального законодательного закрепления, помимо тех, которые уже получили правовую охрану[12]. А. Ф. Федоров указывал на особенность правовой охраны произведений театрального искусства и прав исполнителей, которые создавались в результате творчества нескольких лиц[13].

О сложной природе произведений писали и советские ученые. Большинство исследователей рассматривали «сложность» результатов интеллектуальной деятельности преимущественно на примере кинофильмов и театральных постановок. М. В. Гордон подчеркивал, что кинематографическое произведение обладает сложной организацией и не сводится к простой сумме своих компонентов, при этом, «общий результат всей деятельности по созданию фильма выходит за пределы простого соединения этих объектов»[14].

М. И. Никитина отмечала, что кинофильмы и телевизионные фильмы рассматриваются как комплексные произведения, которые объединяют ряд самостоятельных объектов (сценарии, костюмы, музыка, дикторский текст и

---

[9] *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3. С. 121.

[10] См.: *Займовский С. Г.* Авторское право [очерк]. Изд. неофиц. М. : Фемида, 1911. С. 2, 42, предисловие.

[11] См.: *Беляцкин С. А.* Новое авторское право в его основных принципах: [С прил. закона об авт. праве]. СПб. : Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1912. С. 100–102.

[12] См.: *Александровский Ю. В.* Авторское право. Закон. 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. СПб. : Библиотечный фонд, 1911. С. 62.

[13] См.: *Федоров А. Ф.* К вопросу об авторском праве на произведения литературные, художественные и музыкальные // [Соч.] проф. Новорос. ун-та А. Ф. Федорова. Одесса : Тип. Штаба округа, 1896. С. 135–144.

[14] *Гордон М. В.* Советское авторское право. М. : Юр. лит., 1955. С. 45–46, 195.

другие), которые являются их элементами и могут использоваться самостоятельно от основного объекта[15].

Особенности труда авторов спектаклей и иных лиц, которые принимают участие в их создании, рассматривались Н. А. Райгородским. Ученый подчеркивал особую правовую природу театральных представлений как комплексных или синтетических произведений. По мнению исследователя, такими результатами творческого труда будут являться опера, балет, где авторы выполняют разную работу (не однородную по своему характеру), и создают единый объект[16]. Важно отметить, что именно разнородность творческого труда авторов в дальнейшем сформируется как один из основных признаков категории сложного объекта.

И. В. Савельева отмечала, что с развитием коллективного творчества возникли разнообразные составные и комплексные формы произведений. В качестве примеров рассматривались аудиовизуальные произведения и театральные постановки. Эти формы относились к произведениям «синтетического искусства» («пространственно-временным»), представляющим собой органическое единство разных видов искусства, которое не сводится к простой сумме их отдельных элементов[17].

Как отмечалось выше, о существовании особых, комплексных, сложных объектов в своих работал писал известный российский цивилист В. А. Дозорцев. Он отмечал, что в результате развития технологий стали появляться такие объекты, которые не могут быть созданы только одним лицом, а требуется коллективная работа, в результате которой создается один продукт, но включающий разнородные результаты интеллектуальной деятельности. Многослойность и поэтапность создания таких объектов обусловливают особенности правовой природы сложных результатов интеллектуальной деятельности.

---

[15] См.: *Никитина М. И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 58–59.

[16] *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. Л., 1958. С. 39.

[17] *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С. 31, 39, 49.

Необходимость создания особого режима для таких сложных по своей структуре творческих продуктов была продиктована тем, что эти результаты интеллектуальной деятельности не охватываются категорией «классических» объектов авторских прав, даже при участии нескольких соавторов. Ученый приводит пример кинофильма, в производстве которого задействовано большое количество людей, создающих различные результаты интеллектуальной деятельности. Работу всех этих лиц требуется координировать и одновременно необходимо предусмотреть правовую охрану для созданного в результате их творческой деятельности единого объекта и отдельных частей, которые стали неотъемлемой частью итогового произведения.

Именно В. А. Дозорцев отметил особую правовую природу комплексных результатов интеллектуальной деятельности и назвал их сложными объектами в сравнении с традиционными результатами творческого труда. Он подчеркивал, что такой феномен пока еще недостаточно изучен, но подобных результатов появляется много как в художественной, так и в технической сферах. Автор выделил признаки, которые характерны для таких сложных результатов интеллектуальной деятельности: сложность структуры и объединение разнородных результатов творческого труда, которые образуют новый единый объект[18].

Во многом эти идеи были восприняты и используются для работы в современных исследованиях. В юридической литературе ряд авторов уделяют внимание отдельным аспектам правового режима сложных объектов[19].

В частности, отмечается, что сложные объекты в настоящее время представляют собой так называемые «рамочные» объекты, при создании которых важен их «состав, а не величина». Речь идет о том, что комплекс прав на единое сложное произведение передается особому субъекту – организатору сложного

[18] *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 146–153.
[19] *Грушина Е. В.* Сложные объекты как новая категория // Законодательство. 2009. № 2. С. 26–31 ; *Копылов А. Ю.* Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 75–90.

объекта, и сделано это для облегчения оборота прав на такой результат[20]. Помимо этого, указывается, что сложные объекты могут рассматриваться как результат функционирования искусственного интеллекта, но с определенными оговорками и предложениям о реформировании статьи 1240 ГК РФ[21].

Упоминания об отдельных признаках сложных объектов в юридической литературе, а также указания на отдельные разновидности объектов в законе создают предпосылки для формирования единого, целостного понятия сложного объекта интеллектуальных прав и установления его основных признаков.

Основные сложности в определении правового режима, формировании понятия и выявлении признаков сложных объектов заключаются в том, что они по своей природе не похожи на классические объекты авторских, смежных прав и иные результаты интеллектуальной деятельности, поскольку состоят из разнородных продуктов творческого труда, которые в свою очередь могут, в частности, охраняться как объекты авторских прав (например, музыкальные произведения в фильмах), так и объекты смежных прав (исполнения актеров, фонограммы в телепередачах).

По этой причине нормы о сложных объектах располагаются именно в главе «Общие положения» части четвертой ГК РФ (глава 69 ГК РФ), поскольку они не могут быть отнесены исключительно к объектам авторских, смежных прав, другим охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. Но в их состав входят отдельные охраняемые творческие продукты.

Решение сложных доктринальных вопросов, относящихся к квалификации исследуемого феномена, имеет не только собственно теоретическую ценность, но и прикладную значимость, отражающуюся в решении отдельных проблем в практике защиты интеллектуальных прав.

---

[20] См. : Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Норма, Инфра-М, 2014 (авторы – В. О. Калятин, Е. А. Павлова).

[21] См. об этом: *Василевская Л. Ю.* «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 3–16 ; *Подузова Е. Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. С. 25–27.

Так, Верховным Судом РФ отмечается особенность сложной структуры таких объектов и их единство, поскольку, в том числе, условия договоров, которые ограничивают использование результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и таким образом создающие препятствия для осуществления прав на такой объект в целом, признаются ничтожными (п. 2 ст. 1240 ГК РФ).

Более того, следствием специфики правовой природы рассматриваемых объектов является то, что все права на отдельные результаты творческого труда передаются единственному организатору (как правило, продюсеру). Это положение также подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором отмечается, что права на сложный объект передаются лицу, взявшему на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта[22].

Помимо этого, квалификация юридической природы сложных объектов непосредственно влияет на решение вопроса об определении компенсации в случае одновременного использования нескольких результатов творческого труда, входящих в его содержание.

Так, например, исходя из этого в судебной практике решаются вопросы о квалификации одновременного использования нескольких частей сложного объекта как одного или несколько нарушений – как в отношении серий в многосерийных аудиовизуальных произведениях, так и применительно к отдельным персонажам таких произведений[23].

Помимо этого, для обеспечения единства сложного объекта в гражданском обороте в законе предусмотрено, что у авторов отдельных результатов интеллектуальной деятельности, вошедших составной частью в сложный объект, отсутствует право на отзыв, признаваемое за авторами иных произведений (п. 2 ст. 1269 ГК РФ).

---

[22] См.: п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

[23] См.: п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Отказ в предоставлении данной категории авторов права на отзыв их произведения обусловлен необходимостью защищать охраняемые законом интересы организатора создания сложного объекта и его авторов, поскольку без произведения, выступающего неотъемлемой частью такого объекта, последующее использование всего сложного объекта становится невозможным[24].

Особенность единства сложных объектов отмечается и в отношении договоров. Общая презумпция, предусмотренная в пункте 3 статьи 1233 ГК РФ, предполагающая, что договоры, по которым исключительные права передаются в полном объеме, считаются лицензионными, не распространяется на сложные объекты. В законе отмечается, что права на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые специально для включения в сложный объект, передаются организатору по договору отчуждения исключительного права, если иное не будет предусмотрено в соглашении (п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

Если же между авторами и организатором сложного объекта заключается лицензионный договор, то действуют особые правила в отношении срока и территории их действий (в отличии от общих презумпций): лицензионный договор заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

Обратимся к анализу зарубежного опыта с целью выявления моделей и форм регулирования отношений, возникающих по поводу тех творческих продуктов, которые по российскому праву квалифицируются как сложные объекты.

Прежде всего обратимся к подходам, выработанным в странах англо-американской правовой системы. Объединения охраняемых результатов творческой деятельности квалифицируются там как коллективные произведения (collective works). В соответствии с § 101 Закона США об авторском праве 1976 г. коллективные произведения определяются как издание, антология или

---

[24] См.: п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

энциклопедия, в котором ряд статей, составляющих отдельные произведения, собраны в коллективное целое. Коллективные произведения представляют собой вид компиляции, который включает в себя выбор, упорядочивание различных независимых вкладов авторов. В то же время отмечается, что коллективная работа не включает такие случаи, как сочинение, состоящее из слов и музыки, произведение, опубликованное с иллюстрацией или обложкой, или три одноактных пьесы, в которых собрано относительно небольшое количество отдельных элементов. К коллективным произведениям относятся только такие объекты, в которых каждый вклад автора может быть определен как самостоятельный, независимый от коллективной работы результат и иметь самостоятельную ценность[25].

Таким образом, коллективное произведение представляет собой единое произведение, состоящее из самостоятельно охраняемых результатов творческого труда. В российском праве схожей правовой природой обладают составные произведения (ст. 1260 ГК РФ).

В § 101 Закона США об авторском праве дано определение производного произведения (derivative work) как результата, созданного на базе одного или нескольких ранее существующих произведений. К таким результатам относятся, в частности, переводы, музыкальные аранжировки, инсценировки, звукозаписи, репродукции произведений изобразительного искусства, сокращенные версии, конспективные изложения, а также любые иные формы переработки, преобразования или адаптации произведений. Под производным произведением понимается объект, включающий редакционные правки, комментарии, аннотации, дополнения и другие изменения, которые в совокупности образуют самостоятельный оригинальный результат творчества.

Правовая охрана распространяется на производные произведения только при условии, что они обладают собственной оригинальностью и относятся к

[25] См. об этом: *Leaffer M. A.* Understanding Copyright Law. 7th edition. Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2019. P. 78.

охраняемым видам авторских произведений, перечисленным в § 102 Закона США об авторском праве.

Компиляция (compilation works) согласно данному закону – это произведение, созданное путем подбора и объединения уже существующих материалов или данных, где выбор, координация или организация выполнены так, что итоговый результат в целом имеет оригинальный авторский характер (параграф 101).

Основное отличие составных произведений от производных состоит в том, что составные произведения, например, сборник (включая коллективные работы) является результатом процесса выбора, систематизации и упорядочивания ранее существовавших материалов всех видов, независимо от того, какие отдельные элементы защищены авторским правом, а производные произведения требуют процесса преобразования либо адаптации одной или нескольких ранее существовавших работ.

Таким образом, производные произведения во многом основываются на исходном произведении, а охрана авторским правом распространяется лишь на вновь созданные творческие элементы переработки, не затрагивая правовой режим оригинального произведения (включая случаи, когда он находится в общественном достоянии).

В юридической литературе коллективными признаются такие произведения, при которых у соавторов возникают права на обособленные творческие результаты. Например, когда один соавтор указывается для глав с 1 по 10, а другой соавтор – для глав с 11 по 20 книги[26].

Соавторство может представлять собой совместную работу (joint work), когда авторы предполагают, что их отдельные вклады в создание произведения будут объединены в единое целое. Соавторы совместной работы имеют равные права на все произведение, если они не заключили иное соглашение о совместном правообладании. Поэтому при отсутствии соглашения об обратном, любой соавтор

[26] *Stim R.* Patent, Copyright and Trademark. An Intellectual property Desk reference. 15th Edition. 2018. P. 199–200.

может использовать произведение без согласия других соавторов, но должен представлять им отчет и в равной степени делить с ними любую прибыль, полученную от такого использования.

Другие виды соавторства появляются в коллективных произведениях и производных произведениях с более чем одним автором, где каждый автор владеет только авторскими правами на материал, который он создал[27].

Для квалификации объекта как производного важно, что внесение незначительных изменений или незначительных дополнений в уже существующую работу не квалифицирует произведение как новое (производное) с точки зрения авторского права. Новый материал должен быть оригинальным и сам по себе являться объектом авторских прав.

В разделе 178 Закона «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (Copyright, Designs and Patents Act – CDPA) Великобритании 1988 г. (далее – Закон об авторском праве Великобритании) коллективное произведение определяется как: (a) произведение соавторства или (b) произведение, в которое внесены различные вклады разных авторов или в которое включены произведения или части произведений разных авторов. Авторы, которые вносят свой вклад в коллективное произведение, имеют право контролировать дальнейшее использование своих произведений, если иное явно не следует из договора.

В разделах 10 и 10 (A) упомянутого закона отмечаются особенности механизма построения соавторства для отдельных результатов интеллектуальной деятельности. Так, по общему правилу не содержится требования о равенстве вкладов каждого из соавторов в созданное произведение. Но для того, чтобы квалифицировать произведение как созданное в соавторстве, оно должно соответствовать нескольким критериям: 1) в создании такого коллективного произведения должны принимать участие каждый из соавторов (должен быть внесен творческий вклад в его создание); 2) требование о совместном труде, то есть авторы должны его создавать в сотрудничестве (иметь общий замысел, схему, план для создания произведения), но для этого нет необходимости каждому из соавторов

[27] *Stim R.* Patent, Copyright and Trademark. P. 200.

лично присутствовать в месте создания произведения; 3) соавторство возникает только в том случае, если в результате вклада каждого из авторов создается единое произведение, где невозможно выделить права на отдельные результаты, которые вошли в него составной частью[28]. Исключение приводится для фильмов, где совместными авторами признаются продюсер и главный режиссер (п. 1А раздела 10 Закона об авторском праве Великобритании).

В Законе об авторском праве Канады отсутствует четкое определение термина «производное произведение», однако предусмотрено, что авторские права могут возникать на переводы и иные преобразования исходного произведения (раздел 3 Закона об авторском праве Канады 1985 г.)[29].

В Австралии используется категория совместного произведения (work of joint authorship), которой охватывается произведение, созданное в результате сотрудничества двух или более авторов и в котором вклад каждого автора неотделим от вклада другого автора или вклада других авторов (раздел 10 (section 10) Закона об авторском праве Австралии 1968 г.)[30]. В законе подробно зафиксированы презумпции совместных произведений и возникновения прав на них (раздел 8, подраздел А, статья 195).

Рассмотренные выше правовые конструкции схожи с делением соавторства по российскому праву на раздельное и нераздельное, а также с правовой природой производных и составных произведений.

Отсутствие в англо-американских правопорядках категории сложного объекта обусловлено прежде всего объективными историко-юридическими причинами, особенностями правовой природы и регламентации объектов авторских прав в этих странах. Здесь традиционно отсутствует специальное выделение кинофильмов и иных аудиовизуальных произведений, баз данных в

---

[28] См.: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., 2004. С. 208–209.

[29] См.: сайт Правительства Канады. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/page-2.html#docCont (дата обращения: 01.06.2025).

[30] См.: Закон Австралии об авторском праве 1968 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18588 (дата обращения: 01.06.2025).

особую категорию объектов интеллектуальных прав, а их правовой режим определяется общими рассмотренными выше категориями.

Коллективные произведения по-разному определяются в странах романо-германской правовой системы. Так, согласно Закону «Об авторских и смежных правах» Германии 1965 г. (далее – Закон об авторских правах Германии) под коллективными произведениями понимаются собрания произведений, данных, главным условием охраноспособности которых является наличие творческого характера труда при их создании (§ 4 (1))[31].

Если произведение создается в соавторстве, то у соавторов есть совместное право на его публикацию и использование, внесение изменений в произведение допускается только с их согласия. Вместе с тем соавтор управомочен отказаться от своей доли прав на использование произведения, после чего такая доля переходит иным соавторам (ст. 8).

Особенности объединенных в единое целое совместных произведений определены в § 9 Закона об авторских правах Германии. Здесь отмечается, что один соавтор вправе потребовать согласия от других соавторов на публикацию, использование или внесение изменений в такие совместные произведения при условии, что иные соавторы, обладающие правами на это произведение, выразили добровольное согласие на эти действия.

В Чешской Республике коллективное произведение – это произведение, созданное с участием более чем одного автора по инициативе и под управлением физического или юридического лица, ставшее доступным для общественности под именем этого физического или наименованием юридического лица, где отдельные результаты творческого труда, которые в совокупности образуют единый объект, не могут быть использованы самостоятельно (параграфы 5, 36 Закона об авторском праве Чешской Республики)[32].

---

[31] См.: Закон Германии об авторских правах 1965 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/10557 (дата обращения: 01.06.2025).

[32] См.: Закон Чешской Республики 2000 г. № 121/2000 «Об авторском праве и смежных правах и внесении изменений в отдельные законодательные акты» (Закон «Об авторском праве» с изм., внесенными Законом № 429/2022) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по

Схожие с отечественным пониманием сложного объекта элементы отражены в праве Чешской Республики, где закреплена категория коллективного произведения. Таким объектом признается произведение, созданное по инициативе и под руководством физического или юридического лица, где индивидуальные вклады отдельных авторов объединяются в единое целое, при этом результат творческой работы представляет собой неразделимый и самостоятельный объект как с юридической, так и с творческой точки зрения. Это означает, что личные вклады отдельных авторов становятся частью единого целого, и права на произведение принадлежат не отдельным авторам, а тому, кто организовал или инициировал создание этого произведения, например, юридическому лицу (параграф 59 Закона об авторском праве Чешской Республики).

В статье 24 Закона «Об интеллектуальной собственности» Республики Эль-Сальвадор используется собирательная категория сложных произведений, которая объединяет произведения, созданные в соавторстве, коллективные и составные произведения[33].

В французской юридической литературе отражены концептуальные различия в содержании категорий коллективных и совместных произведений. В создании совместных произведений принимают участие несколько лиц, сохраняющих право на результат общего творчества в целом. Коллективное произведение также создается благодаря творческому вкладу нескольких лиц и образует единое целостное произведение, при этом у авторов отдельных творческих результатов не возникает прав на единое произведение, но сохраняются права на созданные ими отдельные объекты. Особенность коллективных произведений заключается в том, что личный творческий вклад авторов «растворяется в едином целом» и это отличает их от совместных произведений.

интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/5067 (дата обращения: 01.06.2025).

[33] См.: Закон Республики Эль-Сальвадора 2024 г. № 66 «Об интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22675 (дата обращения: 01.06.2025).

Авторы такого коллективного произведения являются обладателями неделимых прав на произведение в целом. Главенствующая роль при создании таких произведений отводится лицу, которое организует работу по их созданию. В данной трактовке выявляется сближение содержания концепций, определяющих признаки сложного объекта интеллектуальных прав по российскому праву и коллективных произведений по французскому праву – в части специфики процесса создания единого произведения, где основную роль играет организатор. Р. Дюма также выделяет особенность режима составного произведения, которое не является единым произведением, а является результатом «гармоничного наслоения одного или нескольких совершенно независимых друг от друга произведений»[34].

Так, в Кодексе интеллектуальной собственности Франции (ст. L113-2) закрепляется несколько видов произведений, в создании которых принимали участие два и более автора:

- совместное произведение, если в его создании принимали участие двое и более лиц (к ним относятся, например, аудиовизуальные произведения, где определен конкретный круг авторов);

- составное произведение, если при создании произведения используются уже существующие (например, при переработке);

- коллективное произведение как результат творческой деятельности, созданный по инициативе физического или юридического лица, которое осуществляет его редактирование, выпуск под своим руководством и именем, при этом индивидуальные вклады разных авторов объединяются в единое целое, а у авторов отдельных материалов не возникают права на само коллективное произведение.

По общему правилу права на коллективное произведение принадлежат тому лицу (физическому или юридическому), которое впервые ввело его в оборот, если

[34] См.: *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции : пер. с фр. 2-е изд. М. : Междунар. отношения, 1989. С. 120, 126.

не установлено иное (ст. L113-5 Кодекса)[35]. Ряд исследователей относит к таким произведениям словари, энциклопедии, а также периодические издания, включая газеты и журналы[36].

В статье 3 Закона об авторских и смежных правах Италии коллективные произведения определяются как объединение произведений или их частей, соответствующих критериям самостоятельных творческих произведений, полученных в результате отбора для конкретной литературной, научной, дидактической, религиозной, политической или художественной цели. Например, энциклопедии, словари, антологии, журналы и газеты охраняются как оригинальные произведения, независимо от тех произведений, которые являются их составной частью[37]. В законе содержится отдельные разделы, посвященные коллективным произведениям (раздел 2) и вопросам авторства на кинофильм (раздел 3).

Автором коллективного произведения признается то лицо, которое организует и руководит его созданием (ст. 7 рассматриваемого закона). Отдельно в законе закреплены права авторов и издателя на коллективные произведения.

В силу того, что данные произведения включают в себя несколько творческих результатов, распределение прав на них происходит по-особому. Права, согласно закону, возникают у авторов, которые внесли отдельный вклад в создание произведения, а также у организатора – координатора создания единого произведения.

Если договором не предусмотрено иное, создатели отдельных материалов, включенных в состав коллективного произведения, могут распоряжаться своими материалами самостоятельно (параграф 2 ст. 38 закона). При этом, по общему правилу исключительные права на само коллективное произведение принадлежат

---

[35] См.: Кодекс интеллектуальной собственности Франции [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22588 (дата обращения: 01.06.2025).

[36] См.: *Edelman B.* Œuvre collective une définition introuvable. D., 1998. Chronique P. 141–144.

[37] См.: Закон Италии от 22 апреля 1941 г. об охране авторских прав и смежных прав (с изм., внесенными Законодательным декретом № 685 от 15 ноября 1994 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/128162 (дата обращения: 01.06.2025).

издателю (организатору), который принимает на себя экономические риски, связанные с созданием и выпуском такого целостного произведения.

Вместе с тем в исследуемом контексте речь прежде всего идет об авторах статей в газетах, журналах, сборниках. В случае наличия соглашения об обратном, авторы вправе свободно публиковать свои статьи и в иных изданиях с обязательным указанием коллективного произведения, его даты и места публикации (ст. 42 закона).

Следует особо отметить, что во всех рассмотренных выше примерах – коллективных, совместных, производных произведениях – речь идет преимущественно об однородных результатах творческого труда.

Интересен опыт Китая в части регламентации прав на фильм. Согласно статье 15 Закона об авторском праве Китайской народной республики[38], авторские права на кинематографическое произведение принадлежат продюсеру. При этом сценарист, режиссер, оператор, автор текста, композитор и другие соавторы сохраняют права на созданные ими элементы и, при наличии соответствующих условий в договоре с продюсером, могут претендовать на вознаграждение. Более того, авторы сценария, музыкальных произведений и других произведений, включенных в кинематографические работы и работы, созданные аналогичным методом кинопроизводства, могут использоваться отдельно, а авторы имеют право осуществлять свои авторские права независимо от основного произведения.

В отношении соавторства в законе отмечается, что если произведение создано совместно двумя или более авторами, то право на произведение делится между соавторами.

Если в произведении, созданном в соавторстве, можно выделить обособленные части и использовать права на них отдельно, то каждый соавтор обладает самостоятельными авторскими правами на созданные им части произведения, при условии, что реализация таких прав не будет осуществляться во вред авторскому праву на произведение в целом (ст. 13 рассматриваемого закона).

---

[38] См.: Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/186569 (дата обращения: 01.06.2025).

В международных договорах также предусмотрены разные категории, касающиеся произведений, созданных совместным творческим трудом двух и более лиц.

Статья 2 (5) Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (далее – Бернская конвенция) устанавливает, что сборники литературных и художественных произведений, например, энциклопедии и антологии, которые по подбору и расположению материалов являются результатом интеллектуального творчества, подлежат охране как самостоятельные объекты, при этом не умаляя прав авторов отдельных произведений, включенных в такие сборники[39]. Отдельно подчеркнут правовой режим кинематографических произведений (ст. 3, 4 и другие положения Бернской конвенции).

В соответствии со статьей 10 (2) Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС) компиляции данных или иных материалов независимо от того, представлены ли они в машиночитаемом виде или в иной форме, подлежат охране как самостоятельные объекты, если их творческий характер обусловлен выбором или расположением содержания. При этом подчеркивается, что такая охрана не распространяется на сами данные или сведения и не затрагивает авторские права на эти данные или материалы[40].

Таким образом, в Соглашении ТРИПС (в отличие от Бернской конвенции) уже используется категория компиляции данных и иных материалов, которой охватывается, в том числе, понятие базы данных.

Так, в статье 5 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. (далее – Договор ВОИС по авторскому праву) содержится понятие базы данных, которое приравнено к понятию компиляции данных. Уточняется, что сборники данных или

---

[39] Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

[40] См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 г. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 23.07.2012.

иной информации в любой форме подлежат охране как самостоятельные произведения, если оригинальность обеспечивается выбором и расположением материалов. При этом охрана распространяется лишь на компиляцию как таковую и не охватывает сами данные или сведения, а также не затрагивает авторские права на материалы, включенные в сборник[41].

С учетом проведенного анализа международного и зарубежного опыта можно сделать следующие выводы.

В странах англо-американской правовой системы выделяются различные категории произведений, которые создаются коллективом авторов: производные произведения и компиляции (в случае соавторства), а также совместные произведения. Подобные разновидности произведений закреплены в правовых актах США, Канады, Великобритании, Австралии.

В странах романо-германской правовой системы выделяются также коллективные произведения и произведения, созданные в соавторстве (например, Германия, Чехия). Во Франции закреплена категория совместных произведений, к которым относятся, в частности, аудиовизуальные произведения. Эта категория во французском праве по своей юридической природе наиболее сходна с российским понятием сложных объектов интеллектуальных прав. В Италии законодательство подробно регулирует возникновение и передачу прав на кинопроизведение. Представляет интерес опыт Китая по распределению прав на фильм между продюсером и создателями отдельных творческих результатов.

В отдельных зарубежных научных исследованиях используется категория сложных объектов интеллектуальных прав. Так, в документе, размещенном на официальном сайте Всемирной Организации по интеллектуальной собственности, который представляет собой компаративистский анализ правового режима одной из разновидностей сложных объектов интеллектуальных прав – компьютерной игры – содержатся интересные выводы, которые сделали авторы с учетом анализа

[41] См.: Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву) (подписан 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12. С. 4–11.

законодательства и практики различных стран[42]. Отметим, что в исследованиях особое внимание уделяется рассмотрению правового режима компьютерных игр по российскому праву именно через категорию сложных объектов интеллектуальных прав (complex object) (разновидность мультимедийного продукта)[43]. Поэтому российская категория сложного объекта интеллектуальных прав начинает получать в зарубежных научных исследованиях свое осмысление.

С учетом рассмотренных подходов можно сделать вывод, что при использовании таких категорий, как коллективные или совместные произведения в зарубежных правопорядках делается акцент на особенность творческого труда нескольких лиц, создающих такие объекты, то есть ключевым элементом является процесс их создания. Понятие сложного объекта интеллектуальных прав по российскому праву конструируется исходя из другого методологического принципа: основной для квалификации результата интеллектуальной деятельности в рамках исследуемой в настоящей диссертации категории, является специфика самого творческого продукта, а не процесса его создания.

С учетом проанализированного зарубежного опыта, генезиса категории сложного объекта интеллектуальных прав в отечественном правопорядке, необходимо выработать единое понятие данного правового явления и выявить признаки тех результатов, которые могут быть отнесены к таким объектам (об этом подробнее в параграфе 2 настоящей главы).

При этом следует отметить особое место новейших объектов, которые создаются с помощью компьютерных технологий и могут быть охарактеризованы как сложные объекты.

История отечественной юридической научной литературы показывает, что о комплексных объектах было принято говорить, прежде всего в рамках анализа

---

[42] См.: The Legal Status of Video Games: Comparative Analysis in National Approaches. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/docs/comparative_analysis_on_video_games.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[43] Именно такой подход обоснован автором настоящей диссертации в 2012 г.: *Гринь (Котенко) Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2012. 27 с.

правовой природы кинофильма либо иных аудиовизуальных произведений. Реже авторы исследовали театрально-зрелищные представления и базы данных как сложные объекты. Еще меньшее внимание, отчасти по объективным причинам, уделялось мультимедийным продуктам, которые являются наименее изученными – поскольку их появление стало возможным только в связи с развитием компьютерных технологий.

В настоящее время вектор исследований сместился в сторону правовой охраны тех результатов, которые создаются с помощью современных электронных технологий. Все чаще возникают вопросы о правовой природе аккаунтов страниц пользователей в социальных сетях, о правовой природе интернет-сайта, об охране голограмм и их правовом режиме. На наш взгляд, эти результаты вышли далеко за пределы режима их правовой охраны как программы для ЭВМ в ее классическом понимании. Указанные объекты заслуживают детального анализа как с точки зрения содержания, так и процесса их создания, включая выявление круга авторов и правообладателей. Только по итогам такого анализа могут быть сделаны выводы о корректных формах их правовой охраны.

На наш взгляд, сложные объекты интеллектуальных прав являются особыми результатами интеллектуальной деятельности и их указание именно в общих положениях части четвертой ГК РФ является оправданным, поскольку они не могут быть отнесены только к объектам авторских прав, смежных, патентных прав или иных интеллектуальных прав. Сложные объекты являются продуктом синтеза – объединяют в себе различные охраняемые результаты творческого труда.

В правоприменительной практике недостаточное внимание уделяется применению норм о сложных объектах при квалификации различных результатов интеллектуальной деятельности, например, мультимедийных продуктов.

В то же время новые результаты творческой деятельности, создаваемые с использованием современных технологий, включая онлайн-платформы, такие как видеокурсы и онлайн-уроки, нуждаются в более глубоком анализе с точки зрения сложности их структуры и потенциальной квалификации в качестве сложного объекта.

На наш взгляд, такой подход позволит выделять в отношении новых результатов интеллектуальной деятельности, которые в настоящее время, в частности, создаются и используются в социальных сетях, отдельные и особые категории авторов, устанавливать особые режимы их правовой охраны.

Более детально новые, в нашей терминологии – непоименованные – сложные объекты рассмотрены во 2-й главе настоящей диссертации.

На законодательном уровне должно быть уделено внимание каждому из поименованных видов сложных объектов интеллектуальных прав, в частности, мультимедийным продуктам и театрально-зрелищным представлениям. В научной литературе встречаются достаточно спорные суждения относительно правовой природы этих результатов: мультимедийные продукты часто определяют как программы для ЭВМ, а категорию театрально-зрелищных представлений предлагается применять к весьма широкому кругу творческих произведений. Поэтому в результате исследования во второй главе настоящей работы сформированы и предложены доктринальные подходы к дефинициям данных разновидностей сложных объектов, которые могут, в частности, использоваться для дальнейшего совершенствования норм ГК РФ.

Отдельного осмысления требует правовой режим базы данных, которая в настоящее время определяется и как сложный объект, и как составное произведение (п. 2 ст. 1260 ГК РФ), в том числе применительно к смежным правам изготовителя базы данных (ст. 1333 ГК РФ).

§ 2. Понятие и признаки сложных объектов интеллектуальных прав

Рассмотрим и выделим признаки сложных объектов, которые позволят сформулировать корректную дефиницию исследуемого правового феномена.

Признаки сложного объекта следует определять, прежде всего, по его содержательным характеристикам, а не по формальным критериям. Исходя из этого, к таким признакам не стоит относить, например, наличие организатора, поскольку даже простейшее аудиовизуальное произведение может быть создано

одним автором. Как отмечается в Заключении Исследовательского центра частного права, сложными следует признавать лишь те объекты, которые, с одной стороны, образуют *единое целое* (обладают признаком единства), а с другой – имеют *сложную структуру*, состоящую из совокупности разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности[44].

В юридической литературе отмечается, что один из признаков сложных объектов указан в статье 1240 ГК РФ и выражается в наличии нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности[45], а второй признак отмечается в решениях судов, как совокупность различных результатов творческого труда, которые взаимосвязаны между собой и объединены в одно произведение.

Причем признак единства выражается еще и в том, что невозможность использования хотя бы одной составляющей части сложного объекта приведет к утрате авторского замысла создателя, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее использование станет невозможным[46].

Суд по интеллектуальным правам указал, что единство сложного объекта (на примере аудиовизуального произведения) проявляется в наличии общего творческого замысла, единого набора действующих лиц (персонажей) и общей сюжетной линии, заданной сценарием[47].

Выявление такого признака как «единство» зачастую помогает корректно определить, является ли рассматриваемый результат сложным объектом или нет.

---

[44] См.: Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 124.

[45] См.: Комментарий / отв. ред. Е. А. Павлова. С. 107–108 (автор – В. О. Калятин).

[46] См.: п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).

[47] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2021 г. № С01-300/2021 по делу № А21-14377/2019 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2021 г. № С01-402/2021 по делу № А12-7928/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Например, такой вопрос становится актуальным при определении правовой природы отдельных серий мультсериалов.

Практическое значение установления таких признаков сложного объекта и соответствующей квалификации анализируемого результата интеллектуальной деятельности непосредственно влияет, в частности, на применение норм о компенсации в случае нарушения прав на такие объекты.

Как известно, для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Размер компенсации определяется судом в пределах, указанных в ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Как отметил Верховный Суд РФ, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер[48].

Определение правовой природы и квалификация сложного объекта, и тех результатов, которые являются его частью, выступают ключевыми правовыми вопросами, на которых строится правовая позиция по соответствующим судебным спорам.

Так, по одному из дел по спору о нарушении интеллектуальных прав на анимационный многосерийный фильм Суд по интеллектуальным правам отметил, что при определении компенсации необходимо установить являются ли результаты

[48] См.: п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

интеллектуальной деятельности (в данном случае отдельные серии) самостоятельными объектами или охраняются как часть сложного объекта[49].

Авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям (п. 3 и п. 7 ст. 1259 ГК РФ).

Кроме того, судебная практика исходит из того, что авторские права охраняют любые части произведения при одновременном соблюдении двух условий: во-первых, такая часть при самостоятельном использовании остается узнаваемой как фрагмент именно данного произведения; во-вторых, она сама по себе обладает признаками самостоятельного результата творческого труда автора и выражена в объективной форме[50].

К частям произведения могут быть отнесены: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры, серии), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Правовая охрана и защита части произведения как самостоятельного результата осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом. При этом совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования.

В судебной практике отмечается, что с учетом сложности структуры рассматриваемых сложных объектов в каждом конкретном случае следует установить наличие у частей произведений, которые вошли в него составной частью, необходимых признаков, чтобы их можно было выделить как самостоятельные охраняемые результаты творческого труда.

---

[49] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2021 г. № С01-300/2021 по делу № А21-14377/2019.

[50] См.: п. 81 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При этом согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, незаконное использование части произведения, названия произведения, персонажа произведения является нарушением исключительного права на произведение в целом, если не доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны[51]. Таким образом, истец, обращающийся в суд за защитой прав на часть произведения, должен обосновать, что такая часть произведения существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности.

По общему правилу установлена презумпция отсутствия у части произведения охраноспособности в качестве самостоятельного объекта авторских прав. Такие же правила применяются для определения правовой природы отдельных серий аудиовизуального произведения.

Суд указывает, что незаконное использование отдельных серий, эпизодов, кадров или персонажей аудиовизуального произведения рассматривается как нарушение исключительного права на все аудиовизуальное произведение (сериал) в целом. Эта презумпция может быть опровергнута в судебном порядке.

Обстоятельства, устанавливающие какие-либо характеристики серий, позволяющие отнести их к отдельным объектам исключительных прав, должны быть детально изучены в суде при определении размера компенсации.

В упомянутом споре Суд по интеллектуальным правам отметил, что суды не мотивировали свои выводы о наличии оснований для взыскания с ответчика компенсации исходя из 35 правонарушений (равных количеству серий фильма), неправильно определили объект исключительного права (взыскание компенсации не за весь сериал, а за каждые серии), в отношении которого ответчиком допущено правонарушение и характер такого нарушения и, следовательно, неверно рассчитали подлежащий взысканию размер компенсации, что свидетельствует о неправильном применении норм материального права, регулирующих отношения по охране интеллектуальной собственности и нарушении норм процессуального

[51] См.: п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

права, регламентирующих правила оценки судом доказательств и доводов лиц, участвующих в деле[52].

Э. П. Гаврилов, кроме признака множественности результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, выделяет еще два критерия: во-первых, требуется наличие организатора, обеспечивающего создание такого сложного объекта; во-вторых, положения статьи 1240 ГК РФ подлежат применению только к тем объектам, которые исчерпывающе перечислены в пункте 1 этой статьи[53].

Помимо этого, в литературе отмечается, что основным признаком сложного объекта, помимо тех, что выделяются многими исследователями (единство и совокупность нескольких результатов творческого труда) является признак «синтетичности». Синтетичность означает, что все объекты, указанные законодателем в качестве сложного – едины, а те результаты, которые по мнению законодателя, входят в состав сложного объекта – выступают лишь в своем синтезе единым выразительным средством одного результата интеллектуальной деятельности[54].

Часто к признакам сложного объекта относят: 1) наличие нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в его составе; 2) многослойную, усложненную структуру самого объекта[55].

Некоторые исследователи предлагают выделять более чем 2 – 3 признака сложного объекта, смещая внимание с совокупности объединяемых им результатов на субъектный состав. В частности, указываются следующие характерные признаки:

1. Закрытый перечень видов объектов, не подлежащий расширительному толкованию и включающий четыре элемента: аудиовизуальное произведение,

---

[52] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2021 г. № С01-300/2021 по делу № А21-14377/2019.

[53] См.: *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009. С. 113.

[54] См.:. *Моргунова Е. А.* Сложный объект как результат интеллектуального труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 57–58.

[55] См.: *Басманова Е. С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 81, 84.

театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт и единую технологию (эта позиция предлагалась до 1 января 2022 г., п. 5 ст. 1240 утратил силу согласно ФЗ от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ)[56].

2. Организатором создания сложного объекта может быть как физическое, так и юридическое лицо любой организационно-правовой формы. При отсутствии такого организатора положения статьи 1240 ГК РФ применяться не должны.

3. Сложный объект должен включать более двух результатов интеллектуальной деятельности.

4. Исследуемый объект характеризуется целостностью: устойчивостью своей объективной формы и возможностью воспроизведения.

5. В создании сложного объекта присутствуют неделимые творческие вклады – особый вид соавторства, отличающий его от составных и производных произведений, при котором происходит творческое преобразование воспринятого содержания в новую художественную форму[57].

На наш взгляд, законодательство должно обеспечивать возможность учитывать специфику новых результатов: сложные объекты формируются на базе уникальных объединений результатов интеллектуального труда и зачастую не могут быть строго соотнесены с закрытым перечнем охраняемых объектов. Принцип *numerus clausus* устанавливает закрытый перечень на момент принятия законодательства, что препятствует признанию новых форм сложных объектов, возникающих по мере развития технологий. В юридической литературе также отмечается на необходимость открытого перечня рассматриваемых объектов и создания новых результатов, которые могут быть квалифицированы как сложный объект интеллектуальных прав (например, создаются с помощью технологий искусственного интеллекта)[58].

---

[56] См.: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 293.

[57] См.: *Грушина Е. В.* Сложные объекты как новая категория. С. 28.

[58] См. об этом: *Василевская Л. Ю.*, *Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / отв. ред.

Другие авторы отмечают, что признаками, которые позволят отличить сложный объект от иных результатов интеллектуальной деятельности являются: 1) наличие организатора (создателя) сложного объекта; 2) включение в состав сложного объекта несколько результатов интеллектуальной деятельности; 3) целостность сложного объекта – запрет на внесение в него изменений, которые не позволят его использовать согласно тем целям, в соответствии с которыми он создавался[59].

Выше отмечалось, что признаки сложного объекта должны характеризовать эту категорию с содержательной, а не с формальной стороны, поэтому, в частности, нельзя в качестве такого признака рассматривать наличие организатора. Указание на организатора сложного объекта в статье 1240 ГК РФ лишь подчеркивает особенность перехода прав на данный результат в силу сложности его структуры и упорядочения введения в гражданский оборот исключительного права на него.

На наш взгляд, с учетом изложенного выше, сложный объект обладает **обязательными** и **факультативными** признаками.

Для отнесения результата интеллектуальной деятельности к сложным объектам необходимо, чтобы такой результат соответствовал всем обязательным признакам и может обладать некоторыми факультативным признаками. Отсутствие у указанного результата интеллектуальной деятельности факультативных признаков не влияет на его квалификацию в качестве сложного объекта интеллектуальных прав.

Обязательные признаки присущи всем объектам, которые могут быть отнесены к категории сложных объектов.

К обязательным признакам относятся следующие:

1. Сложный объект всегда является творчески созданным единым, целостным произведением (признак унитарности).

Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2022. Т. 4. С. 9–19 ; *Подузова Е. Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве... С. 27–28.

[59] См.: *Никифорова И. Н.* Сложные объекты и произведения с множественностью авторов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

2. Сложность содержания исследуемого объекта, который включает разнородные охраняемые результаты творческого труда (признак сложного содержания).

3. Сложный объект является результатом многоуровневого творческого труда его авторов (признак многоуровневого творчества).

К числу факультативных признаков сложных объектов относятся:

1. Наличие организатора создания сложного объекта (характерно для тех результатов, в разработке которых участие принимает продюсер).

2. «Сборное» авторство. Сложные объекты характеризуются особенностью субъектного состава авторов, отношения между которыми характеризуются как сотворчество создателей такого объекта.

Рассмотрим обязательные признаки сложных объектов.

1. Сложный объект всегда является творчески созданным единым продуктом, состоящим из более, чем двух результатов творческого труда (признак **унитарности**). Различные подходы к дефиниции признака единства рассматривались выше применительно к его характеристике как одного из основных для сложного объекта.

Предлагаем следующее его определение. Признак единства сложного объекта проявляется в том, что такой объект состоит из различных разнородных творческих продуктов, объединенных в единый, неделимый, целостный результат интеллектуальной деятельности. Именно благодаря такому объединению создается отдельный, самостоятельный охраняемый результат творческого труда.

Именно этим данный объект отличается от составного произведения, которое обычно включает однородные материалы и не обладает самостоятельным характером: права автора-составителя распространяются только на выполненные подбор и расположение материалов (составительство) по п. 2 ст. 1260 ГК РФ и, по юридической фикции, охраняются как права на самостоятельные объекты согласно п. 4 ст. 1260 ГК РФ.

Сложный объект отличается от составного произведения тем, что составное произведение может быть создано заново за счет иного подбора или изменения

порядка тех же материалов (п. 6 ст. 1260 ГК РФ). В случае же с кинофильмом или театрально-зрелищным представлением разнородные результаты интеллектуальной деятельности – сценарий, музыка, персонажи, актерская игра, костюмы, программные средства и т.п. – «наслаиваются» друг на друга и формируют единое художественное целое. Эти элементы связаны общим замыслом и внутренними связями. Такое единство порождает особый порядок возникновения прав на соответствующий объект (подробнее см. главу 3 данного исследования).

Единство сложного объекта предполагает его целостность (включая стабильность и воспроизводимость), что свидетельствует о наличии объективной формы выражения данного объекта. Отсутствие такой целостности как элемента единства сложного объекта будет означать элиминацию у исследуемого феномена такой объективной формы как одного из общих критериев охраноспособности творческих продуктов. Поэтому целостность творческого результата – важный и неотъемлемый элемент признака унитарности сложного объекта.

2. Сложность содержания исследуемого объекта.

Этот признак означает, что объект включает разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, каждый из которых является самостоятельным объектом интеллектуальных прав (например, программы для ЭВМ, литературные произведения, произведения изобразительного искусства и т. п.). Следовательно, в его составе должно присутствовать как минимум два таких охраняемых результата.

Так, аудиовизуальное произведение включает в себя такие разнородные результаты интеллектуальной деятельности, как сценарий (как правило квалифицируемый как литературное произведение, в т.ч. синопсис, диалоги и др.), режиссура и постановочные решения (как часть авторского вклада режиссера-постановщика), музыкальные произведения с текстом или без текста (саундтрек, оригинальная партитура), произведения изобразительного искусства и графики, используемые в кадре (живопись, рисунки, иллюстрации), фотографические произведения и кадры, используемые в монтаже, произведения архитектуры и

дизайна, попадающие в кадр как существенные элементы, произведения декоративно-прикладного искусства, костюмы, произведения хореографии и др.

В содержании некоторых сложных объектов обязательно должны находиться определенные результаты интеллектуальной деятельности, без которых они не могут быть созданы.

Обязательной составляющей содержания мультимедийного продукта является программа для ЭВМ, поскольку именно она обеспечивает объединение нескольких результатов интеллектуальной деятельности в единую структуру этого сложного объекта. Разнообразные изображения, аудио и прочие компоненты интегрируются посредством компьютерной программы, формируя мультимедийный продукт.

3. Многоуровневое творчество в сложном объекте.

Сложные объекты являются результатом особого многоуровневого творческого труда, который заключается в том, что вне зависимости от наличия организатора создания сложного объекта на первом уровне возникают отдельные результаты творческого труда, а на втором – единое произведение в целом. Практическое значение такого подхода заключается в решении вопроса об оборотоспособности исключительных прав на такие отдельные объекты в отрыве от права на сложный объект в целом (например, права на сценарий).

Выделение круга авторов физических лиц, которые признаются правообладателями объекта в целом, обусловлено не только значимостью их творческого труда по созданию отдельных элементов, входящих в сложный объект (творчество первого уровня), но и их творческим вкладом в воплощение и практическую реализацию признака унитарности. Единство, целостность сложного объекта как результата интеллектуальной деятельности достигается не путем механического соединения отдельных элементов, а посредством творческого труда особого рода. Реализуя единый творческий замысел, лица, которые признаются авторами объекта в целом, вносят свой вклад в его создание как нового обособленного объекта правовой охраны (творчество второго уровня). Природа

такого труда может быть раскрыта через категорию творческого синтеза, когда различные результаты интеллектуальной деятельности гармонично соединяются в «многослойный» созидательный продукт в результате творческого труда «сборных» авторов.

Творческий синтез в контексте сложных объектов интеллектуальных прав может быть определен как процесс объединения нескольких самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности и вкладов разных авторов и правообладателей в единое целое, обладающее новой художественной формой и самостоятельной правовой охраной. Разнородные результаты интеллектуальной деятельности не просто соединяются, а взаимно преобразуются и функционируют в рамках единой системы: сценарий проявляется в режиссуре и монтаже, музыка меняет восприятие изображения, графика и звук создают стиль и ритм.

Поэтому выделение круга авторов на сложный объект в целом основывается как на оценке существенности роли отдельного охраняемого результата в содержании такого объекта, так и квалификации вклада отдельного лица в творческий синтез.

В качестве обязательных **следствий** таких атрибутов исследуемого объекта как сложное содержание и многоуровневый творческий характер труда выступают:

1) признание на сложные объекты особой по своему содержанию и юридической сущности сложноструктурной модели интеллектуальных прав;

2) определение специального механизма срока охраны исключительного права – темпорального признака.

Представляется, что **сложноструктурная модель** возникновения прав характерна исключительно для сложных объектов. Ее сущность в том, что на первом уровне права появляются у авторов произведений, включенных в содержание такого объекта. В случае с кинофильмом или мультимедийным продуктом соответствующие права принадлежат оператору, художнику по костюмам, автору литературного произведения, положенного в основу, звукорежиссеру и другим создателям их собственных результатов интеллектуальной деятельности. Эти лица выступают авторами отдельных

компонентов, иначе говоря, как справедливо отмечается в доктрине, «каждый слой имеет своего создателя»[60].

Второй уровень охватывает права на сложный объект в целом. Правообладателями по первоначальному основанию здесь являются его авторы, за которыми законом должны признаваться права на весь комплексный объект. Такую презумпцию авторства следует прямо закрепить в законодательстве с учетом существенности творческого вклада и степени непосредственного участия в создании единого результата. Так, для аудиовизуального произведения к таким авторам относятся сценарист, режиссер-постановщик и композитор. Для мультимедийного продукта соответствующий статус должны иметь сценарист, художник, программист и композитор, создавший специально для него музыкальное произведение.

Если в создании рассматриваемого объекта участвует организатор (продюсер), то помимо прав на свои индивидуальные результаты интеллектуальной деятельности названные авторы обязаны передать ему исключительное право на комплексный объект в целом; в таком случае это право возникает у продюсера по производному основанию. В отношении объектов, прямо не обозначенных законом, права «второго уровня» подлежат определению соглашением сторон. Подробный разбор оснований возникновения таких прав и их правовой природы приведен в главе 3 настоящего исследования.

Темпоральный признак правовой охраны сложных объектов сводится к специальному правилу определения срока охраны исключительного права на весь указанный объект в целом (права второго уровня). Срок охраны такого исключительного права должен по общему правилу исчисляться *a simili* механизмом определения срока в отношении произведений, созданных в соавторстве: 70 лет после смерти последнего из лиц, являющего автором сложного объекта в целом (обладателя прав второго уровня по первоначальному основанию) (см. об этом параграф 1 главы 3 настоящей диссертации).

Рассмотрим выявленные факультативные признаки сложных объектов.

---

[60] *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 153.

1. Наличие организатора создания сложного объекта.

Как правило, функции организатора создания сложного объекта выполняет продюсер, однако в зависимости от разновидности рассматриваемого объекта таким лицом может выступать и иной субъект. При этом наличие организатора не является обязательным: существуют сложные объекты, которые создаются и затем используются без участия организатора. Например, простейшие компьютерные игры, виртуальные интернет-приложения, видеоклипы/онлайн эфиры, которые снимаются, создаются авторами без привлечения внешних организационных вложений в создание объектов, в том числе финансовых.

Вместе с тем наличие организатора создания сложного объекта упрощает оборот прав на сложный объект, поскольку именно этот субъект получает права от авторов-создателей сложного объекта (как отдельных результатов, которые вошли в него составной частью, так и объекта в целом).

2. Сложные объекты характеризуются особенностью субъектного состава авторов и иных лиц, принимающих участие в его создании. Отношения между авторами сложного объекта, права у которых возникают в силу презумпции авторства характеризуются, на наш взгляд, как сотворчество создателей сложного объекта. Лица, которые принимали участие в создании сложного объекта и созданные ими результаты вошли в него составной частью характеризуются «**сборные» авторы**.

Важность определения правового статуса лиц, которые принимали участие в создании сложного объекта объясняется также тем, что необходимо выделить круг авторов всех сложных объектов у которых возникают права на отдельные результаты, вошедшие составной частью в сложный объект и круг авторов на сложный объект в целом, как, например, это сделано законодателем в части определения перечня авторов аудиовизуального произведения. Более подробно о правовом статусе указанных лиц в параграфе 3 данной главы.

При этом данный признак является факультативным, поскольку некоторые сложные объекты могут создаваться творческим трудом одного лица. Выше приведены примеры таких творческих продуктов. Квалификация их в качестве

сложных объектов сохраняется в силу того, что, несмотря на возможное их создание одним физическим лицом – автором, они продолжают отвечать обязательным признакам сложного объекта: единство, сложное содержание и многоуровневое творчество. Это последнее в примерах простейших сложных объектов приобретает весьма условный характер, но полностью не элиминируется. Практическое значение такой трактовки подтверждается в частности тем, что такой автор вправе распорядиться правом не на весь созданный им единолично сложный объект в целом, а лишь на один из творческих продуктов, вошедший в его состав (например, сценарий видеоролика).

Поэтому сборное авторство выступает факультативным признаком сложного объекта интеллектуальных прав.

Таким образом, с учетом изложенного может быть предложена следующая дефиниция исследуемого явления. Сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый, целостный творческий продукт, состоящий из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданный в результате многоуровневого творческого труда, по поводу которого возникают интеллектуальные права в рамках сложноструктурной модели, исключительное право на который обладает особым сроком охраны, как правило, являющийся результатом «сборного» авторства нескольких лиц при участии организатора.

§ 3. Субъекты прав на сложные объекты

Поскольку при создании сложных объектов происходит творческое объединение разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, то необходимо различать субъектов – обладателей прав на отдельные творческие продукты, вошедшие в сложный объект, и обладателей прав на сам такой объект в целом.

Речь, прежде всего, идет об авторах отдельных результатов творческого труда, поскольку сложный объект представляет собой объединение разнородных,

самостоятельных элементов, которые сами по себе могут быть охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

Выявление субъектов прав на результаты творческого труда, при создании которых принимают участие большое число лиц, является одним из самых дискуссионных вопросов. Это, в частности, связано с тем, что в части четвертой ГК РФ содержится лишь детализация круга авторов аудиовизуального произведения (ст. 1263 ГК РФ), когда в отношении иных поименованных в статье 1240 ГК РФ объектов – мультимедийного продукта, театрально-зрелищного представления и базы данных – такой детализации в законе не содержится.

Помимо определения круга авторов в рассматриваемых отношениях выделяется особый участник – организатор создания сложного объекта, правовой статус которого является предметом многочисленных дискуссий в юридической доктрине. На наш взгляд, необходимо выработать подходы и выделить субъектов для каждого сложного объекта интеллектуальных прав, в том числе определить особый статус организатора их создания. Помимо этого, необходимо выявить какие правовые отношения возникают между авторами отдельных результатов интеллектуальной деятельности, которые вошли в содержание сложного объекта, а также тех лиц, которые являются непосредственно авторами единого сложного объекта (наподобие авторов кинофильма).

Если рассматривать историю вопроса определения круга авторов тех результатов, которые в настоящее время отнесены к категории сложных объектов, то можно отметить, что большинство ученых приводят примеры «особого» соавторства в части кинофильмов и театрально-зрелищных представлений.

В российском законодательстве субъектами авторского права выступают как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования. В научной литературе при описании этой категории субъектов традиционно акцент делают на автора как творца, являющегося главным носителем прав на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку именно его творческая деятельность приводит к созданию соответствующего объекта.

Г. Ф. Шершеневич указывал, что субъектом авторского права, прежде всего, является лицо, благодаря чьему духовному творчеству возникло произведение[61]. Н. А. Райгородский подчеркивал, что в отношении кинофильмов субъектами авторского права являются лишь те лица, чей творческий труд обусловил появление произведения. Следовательно, не вызывает сомнений, кому принадлежат авторские права на литературный и режиссерский сценарии: права на литературный сценарий принадлежат его автору (или соавторам), а права на режиссерский сценарий – режиссеру-постановщику, создавшему соответствующий сценарий. Это означает, что права на сценарий принадлежат автору (авторам) литературного сценария, режиссеру-постановщику, который создавал режиссерский сценарий. Ученый особо отмечал, что авторские права на произведения возникают у создателей вне зависимости от наличия у них трудовых отношений с киностудией[62]. Кроме того, он выделял самостоятельную значимость работы оператора фильма, предполагая, что оператор также может рассматриваться одним из авторов кинофильма[63], поскольку его творчество выражается в сменяющихся системно друг друга картинах, в которых и выражается творческая деятельность. Этот вывод вызывает дополнительный научный интерес, поскольку в некоторых странах оператор уже признавался автором кинофильма (например, во Франции).

С учетом создания современных аудиовизуальных произведений, в том числе в интернет-приложениях, на наш взгляд, в некоторых случаях оператора возможно рассматривать как одного из авторов аудиовизуального произведения, если будет доказан его творческий вклад в создание данного объекта.

В. И. Серебровский также подчеркивал особую роль авторов отдельных частей, которые входят составной частью в кинофильм. Это сценарист, режиссер, художник по костюмам и декорациям, композитор, который специально для кинофильма создал это музыкальное произведение, оператор. Отдельно

---

[61] *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3. С. 130.
[62] *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. С. 37.
[63] См.: *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. С. 46.

подчеркивалось, что несмотря на наличие у таких субъектов трудовых договоров с киностудиями, они признаются субъектами авторских прав и у них в любом случае возникают на созданные произведения. Более того, предлагалось признавать всех лиц, которые причастны к созданию фильма субъектами авторских прав (в случае, если они создают творческий результат). Для этого обязательны признаки объективной формы выражения и творческого характера труда авторов[64].

М. В. Гордон отмечал, что при создании кинофильма возникает «сложное сочетание прав» и в результате права на итоговый объект возникают у киностудии. Объединяющим и центральным звеном в части процесса создания фильма автор считал именно конкретную киностудию, поскольку отдельные результаты творческого туда сами по себе не могут объединиться в один итоговый фильм, это работа не какого-либо вспомогательного автора, а работа конкретной группы лиц по созданию фильма. Такие позиции связаны еще и с тем, что в законодательстве, действовавшем на момент написания данных научных работ, авторские права на кинофильм признавались за киностудией. Авторы сценария и музыки сохраняли права на свои произведения и, по мнению ученого, у данных лиц также возникали права на кинофильм в целом[65].

Так, в соответствии с законодательством, которое регулировало отношения по поводу кинофильмов, первоначальные авторские права признавались именно за выпустившей их в свет киностудией (до 1 октября 1964 года). Так, по Гражданскому кодексу РСФСР 1964 г. авторское право на кинофильм принадлежало предприятию, которое осуществило его съемку, но интересно, что авторское право на любительский кинофильм или телевизионный фильм принадлежало его автору или соавторам (ст. 486 ГК РСФСР)[66].

Такой подход к определению авторов в любительском фильме представляется интересным в свете обоснованного выше положения о том, что

---

[64] См.: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 82–83.
[65] См.: *Гордон М. В.* Советское авторское право. С. 196.
[66] См.: Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

наличие организатора/продюсера является факультативным признаком сложного объекта интеллектуальных прав.

Авторское право киностудии на фильмы было сохранено за ней и после введения в действие Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г.)[67] (п. 4 постановления Верховного Совета РФ от 9 июля 1993 г. № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», ст. 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ).

В статье 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ отмечается, что авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 г., то есть до вступления в силу Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г., прекращается по истечении семидесяти лет со дня правомерного обнародования произведения, а если оно не было обнародовано – со дня создания произведения. К соответствующим правоотношениям по аналогии применяются правила части четвертой ГК РФ. Для целей их применения такие юридические лица считаются авторами произведений.

Как отмечается в судебной практике Верховного Суда РФ, права на персонажи аудиовизуальных произведений, например, мультипликационных фильмов, созданных до 3 августа 1993 года, принадлежат предприятию, осуществившему съемку мультфильма, то есть киностудии (или ее правопреемнику). У физических лиц, принимавших участие в создании мультфильмов в указанный период, отсутствуют исключительные права на мультфильмы и их персонажи[68].

Данные положения подтверждаются и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где отмечается, что физическим лицам авторские права на произведения, вошедшие составной частью в иные объекты, авторами которых в силу части

---

[67] См.: Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.

[68] См.: п. 12 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

второй статьи 6 Вводного закона считаются юридические лица, принадлежат в случаях, предусмотренных законом, действовавшим на дату возникновения авторского права. Эти положения касаются авторов кинофильма и в силу части 3 статьи 486 ГК РСФСР автору сценария, композитору, режиссеру-постановщику, главному оператору, художнику-постановщику и авторам других произведений, вошедших составной частью в кинофильм или телевизионный фильм, как указывалось выше, принадлежит авторское право каждому на свое произведение. Режиссерам-постановщикам, авторам сценария, композиторам, являющимся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), специально созданных для указанных кинофильмов или телевизионных фильмов, авторские права на эти фильмы не принадлежат[69].

Триумвират авторов на аудиовизуальные произведения (и кинофильмы в том числе) появляется в статье 13 Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. Таким образом, особо подчеркивается, что творческий результат при создании объектов авторских прав, по словам В. А. Дозорцева, «носит следы личности автора», поскольку несмотря на коллективный труд, каждый из авторов вносит свой индивидуальный подход, профессионализм, который присущ конкретному виду творческой профессии[70].

Именно авторам отводится особая роль в части определения их прав на аудиовизуальные произведения и в действующем ГК РФ. С 2022 г. согласно статье 1263 ГК РФ авторами аудиовизуального произведения являются: 1) режиссер-постановщик; 2) автор сценария; 3) композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения; 4) художник-постановщик анимационного фильма.

Подчеркивается, что за каждым участником, внесшим непосредственный вклад в создаваемое единое произведение (сложный объект), сохраняются

---

[69] См.: п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[70] См.: *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 145.

исключительные права на созданные им результаты, если только эти права не были переданы производителю или иным лицам либо не перешли к ним на иных законных основаниях (п. 5 ст. 1263 ГК РФ).

Как верно пишет Э. П. Гаврилов, выделение такого круга авторов аудиовизуального произведения основывается на значительном творческом вкладе данных лиц в созданное произведение, однако такое авторство признается в силу закона (поскольку круг авторов указан в статье 1263 ГК РФ), а не только потому, что они его создали[71].

В 2022 году в качестве одного из новых таких авторов в норму пункта 2 статьи 1263 ГК РФ были добавлен художник-постановщик анимационного фильма. Изменение и расширение круга авторов объяснимо тем, что при создании анимационного фильма художник-постановщик вносит большой творческой вклад, наряду с режиссером-постановщиком и автором сценария, и, таким образом, расширения презумпции авторства и возможности ее опровержения.

В основном функционале нового субъекта аудиовизуального произведения отмечается, что он участвует в подготовке режиссерского сценария, принимает участие в разработке общего творческого замысла, относящегося к изобразительно-декоративным решениям, а также обеспечивает художественное качество мультфильма, в том числе и внешний облик персонажей, единство стилевого решения анимационного фильма.

С учетом того, что творческий вклад художника-постановщика анимационного фильма в создании изображения персонажей, кадров такого фильма является весьма значительным, то данный субъект был включен законодателем в круг авторов аудиовизуального произведения.

В законодательстве отдельных зарубежных стран художник-аниматор рассматривается в качества автора аудиовизуального произведения, если изображение составит существенную часть итогового объекта (Бельгия, Словения, Хорватия).

---

[71] См.: *Гаврилов Э. П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экзамен, 2005.

Авторами закона о расширении круга авторов в ст. 1263 ГК РФ отмечается, что ими за основу был взят опыт Болгарии, Бразилии, Колумбии, Мексики, Перу и Турции, поскольку в законодательстве этих стран есть прямое указание на художников-постановщиков (аниматоров) авторами аудиовизуального произведения[72].

Более того, в отечественном законодательстве уже до этого был введен термин «анимационный фильм». Он определяется как фильм, созданный в анимационной форме на основе сценария и в котором использованы специально созданные, в том числе при помощи компьютерной графики, и двигающиеся на экране рисованные или объемно-кукольные образы и объекты[73].

При этом также выделяется и художественный (игровой) фильм, который отличается от анимационного тем, что основным средством выражения в нем является актерская игра и даже использование компьютерной анимации, спецэффектов не позволит отнести его к анимационному фильму.

Поэтому художник-постановщик будет являться автором аудиовизуального произведения только в том случае, если произведение создано в форме анимационного фильма. В Пояснительной записке к законопроекту по пункту 2 статьи 1263 ГК РФ указывается, что в случае создания не анимационных аудиовизуальных произведений, круг авторов остается прежним: режиссер-постановщик, автор сценария и композитор. Более того отмечается, что термины анимационный и мультипликационный следует считать синонимами для толкования нового круга авторов. Помимо этого, у художника-постановщика возникает право на получение вознаграждения за свободное воспроизведение аудиовизуальных произведений в личных целях, предусмотренное ст. 1245 ГК РФ (сбор, распределение и выплата указанного вознаграждения осуществляется аккредитованной организацией по коллективному управлению авторскими и

---

[72] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/111679-8 (дата обращения: 01.06.2025).

[73] См.: Федеральный закон от 1 апреля 2022 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // Парламентская газета. № 13. 08.04.2022.

смежными правами). Помимо имущественных прав, у художника-постановщика возникают и неимущественные права, которые есть у всех иных авторов сложного объекта.

Отдельно в законе упоминаются права изготовителя аудиовизуального произведения, то есть лица, организовавшего создание этого произведения (продюсера), и приводится отсылка к статье 1240 ГК РФ, детализирующей его правовой статус. По общему правилу, изготовителю принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом, если иное не вытекает из договоров, заключенных им с авторами аудиовизуального произведения.

Таким образом, правовой статус субъектов прав на сложные объекты рассматривается более детально только по отношению к аудиовизуальным произведениям. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо легально определить круг авторов для каждого из поименованных в законе сложных объектов с возможностью опровержения данной презумпции.

Отсутствие такого круга авторов, порождает правовую неопределенность и приводит к тому, что баланс интересов авторов и лиц, организовавших создание сложного объекта, в должной мере не обеспечивается. Так, например, с прикладной точки зрения проще определить мультимедийный продукт как программу ЭВМ и признать его автором программиста. При таком упрощенном подходе права большего количества лиц, принимающих участие в создании такого объекта, не учитываются.

Обратимся к зарубежному опыту. Проблематика определения круга авторов тех результатов интеллектуальной деятельности, которые по российскому праву квалифицируются как сложные объекты, в зарубежных странах в большинстве случаев ожидаемо рассматривается в отношении кинофильмов.

Изучение указанной практики становится особенно важным, поскольку в ряде зарубежных юрисдикций мультимедийные продукты квалифицируются как кинематографические либо аудиовизуальные произведения. В странах континентальной системы авторского права (droit d’auteur) автором фильма

признается лицо, чьим творческим трудом он создан[74]. Согласно статье L113-7 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, авторские права на кинематографическое произведение могут принадлежать одному физическому лицу или нескольким соавторам, совместно создавшим это произведение. К числу таких авторов относятся сценарист, автор адаптации, автор диалогов, композитор музыки и режиссер (постановщик).

П. Камина выделяет два подхода, применяемых в разных правопорядках, в зависимости от того, закреплен ли в законе перечень авторов фильма. К первой группе он относит преимущественно страны континентальной правовой системы, ко второй – государства англо-американской традиции. При этом исследователь подчеркивает, что во Франции такая модель сложилась не сразу: в первой половине XX века автором фильма там считался продюсер (как физическое, так и юридическое лицо), что подтверждается судебной практикой[75]. Ситуация изменилась после принятия Закона об охране литературной и художественной собственности от 11 марта 1957 года: была воспринята теория «авторского кино» (auteur theory), согласно которой автором признается лицо, создавшее произведение своим творческим трудом.

Суть этой теории в том, что помимо лиц, прямо перечисленных в статье L113-7 Кодекса, на авторство могут претендовать и другие участники, если представят доказательства своего творческого вклада в создание фильма. Презумпция авторства для указанных в статье лиц носит опровержимый характер. Следовательно, чтобы признать конкретное лицо автором кинофильма, нужно установить, проявляло ли оно творческую инициативу, отражающую индивидуальность его вклада, и мог ли результат быть создан в нераздельном соавторстве (joint authorship) в смысле статьи L113-3 Кодекса. Имеет существенное значение, что любое лицо, участвовавшее в создании кинофильма, может быть

---

[74] *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. Cambridge University Press, 2002. P. 153.

[75] *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 153–158 ; Tribunal of First Instance of Seine, 19 March 1935, Gazette du Palais, 1935, II. P. 62, Revue Dalloz Sirey, 1935, II. P. 101 ; Paris Court of Appeal, 16 March 1939, Gazette du Palais, 1939, II. P. 210 ; Revue Dalloz Sirey, 1940, II. P. 35.

признано его автором при доказанности того, что оно внесло индивидуальный творческий вклад, ставший неотъемлемой частью фильма.

Так, французской судебной практике известны случаи, когда повар был признан соавтором аудиовизуального произведения[76]. Данный случай является показательным и интересным с точки зрения современных результатов творческого труда и видеороликов, создаваемых в социальных сетях. В настоящее время все более распространяется жанр ведения блогов представителями различных профессий, в том числе поварами, туристами и пр. Поэтому опыт зарубежных стран интересен с точки зрения признания авторства за такими лицами, которые ведут свои профессиональные либо любительские блоги, в том числе на различных видеоплатформах и в социальных сетях.

В юридической литературе указывается, что по французской доктрине в сфере кино монтажер, доказавший, что выполнял монтаж самостоятельно, может претендовать на статус соавтора; аналогичная возможность существует и у оператора. Однако на практике суды реже признают такие требования, поскольку обычно авторами фильма считаются лица, прямо названные в законе[77].

В случае, если речь идет об организаторе производства фильма (продюсере), он может быть признан соавтором аудиовизуального произведения при условии, что наряду с другими авторами вносит творческий вклад в его создание (ст. L113-7 Кодекса).

В Бельгии к авторам аудиовизуального произведения обычно относят режиссера-постановщика, сценариста, автора адаптации, автора диалогов (текстов), композитора и автора анимации. Эти лица считаются авторами по

---

[76] См.: Paris Court of Appeal, 17 March 1999, Communication Commerce Electronique, October 1999, No. 1 ; RIDA, October 1999, No. 182. P. 202, note Caron ; Revue Trimestrielle de Droit Commercial, 2000. P. 94, note Francon ; La Semaine Juridique (E), September 7, 2000. P. 1376, note Bougerol ; *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 159.

[77] См.: *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность... С. 96 ; *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 159.

умолчанию, если иное не оговорено в договоре или не будет опровергнуто в судебном порядке[78].

В других странах континентальной правовой традиции применяются сходные критерии для определения круга авторов аудиовизуальных произведений. В Португалии к авторам, как правило, относят режиссера, сценариста, композитора и автора переработки[79]. Испанское законодательство во многом соответствует российской модели: авторами признаются режиссер-постановщик, авторы сюжета, адаптации, сценария или диалогов, а также авторы музыкальных произведений – с текстом или без – специально созданных для данного аудиовизуального произведения. Помимо данных авторов также предусматриваются права производителя аудиовизуальной записи[80]. В Италии к лицам, указанным выше, добавляется художественный руководитель[81].

В Белоруссии круг авторов аудиовизуального произведения несколько иной: в законе в качестве одного из авторов указывается оператор-постановщик. В статье 12 Закона об авторском праве Белоруссии отмечается, что авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик. Помимо указанных авторов выделяется производитель аудиовизуального произведения (по аналогии с организатором по ст. 1240 ГК РФ),

---

[78] См.: в ст. 14 Закона Бельгии об авторских и смежных правах 1994 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en (дата обращения: 01.06.2025).

[79] См.: ст. 22 Кодекса Португалии по авторским и смежным правам 1985 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en (дата обращения: 01.06.2025) ; *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 160.

[80] См.: ст. 86, 120 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности, упорядочении, уточнении и согласовании с действующим законодательством» (утвержден Королевским законодательным декретом № 1/1996 от 12 апреля 1996 г.; с изм. и доп., внесенными Королевским указом-законом № 26/2020 от 7 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20049 (дата обращения: 01.06.2025).

[81] См.: Italian Law for the Protection of Copyright and Neighbouring Rights (Law No. 633, April 22, 1941) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en (дата обращения: 01.06.2025).

к которому согласно договору с авторами переходят исключительные права на такое произведение на весь срок действия авторского права, если иное не предусмотрено договором. Производитель аудиовизуального произведения вправе при любом использовании этого произведения указывать свое имя или наименование либо требовать их указания[82].

В соответствии с законодательством Казахстана авторами аудиовизуального произведения признаются пять категорий лиц: сценарист; композитор – автор музыкального произведения с текстом или без текста, специально созданного для данного аудиовизуального произведения; режиссер-постановщик; оператор-постановщик; художник-постановщик. Такой же подход применяется и при передаче прав от авторов к производителю аудиовизуального произведения. Отдельно подчеркиваются права создателей произведений, включенных в аудиовизуальное произведение как составные элементы: за ними сохраняются права на каждый созданный ими результат. Специально оговариваются права авторов произведений, послуживших основой для сценария (например, авторов романов), а также права оператора-постановщика, художника-постановщика и иных лиц, которые сохраняют авторские права на собственные произведения[83].

В законодательстве Украины по авторским и смежным правам выделяются схожие авторы аудиовизуальных произведений и отмечается, что одно и то же физическое лицо может совмещать две или больше из указанных авторских функций. В статье 16 Закона об авторском праве и смежных правах Украины отмечается, что авторы, внесшие вклад или которые обязались сделать вклад в создание аудиовизуального произведения и передали имущественные права организации либо продюсеру, не имеют права возражать против исполнения этого произведения, его воспроизведения, распространения, публичного показа,

---

[82] См.: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2011/247 (дата обращения: 01.06.2025).

[83] См.: ст. 13 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6«Об авторских и смежных правах» [Электронный ресурс] // Сайт Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 01.06.2025).

публичной демонстрации, публичного оповещения, а также субтитрования и дублирования его текста, кроме права на отдельное публичное исполнение музыкальных произведений, включенных в аудиовизуальное произведение. Это общее правило, иное может быть предусмотрено в договоре.

Авторы произведений, включенных в состав аудиовизуального произведения, сохраняют авторские права на свои результаты и вправе распоряжаться ими отдельно от всего аудиовизуального произведения, за исключением случаев, когда договор с производителем или продюсером аудиовизуального произведения устанавливает иные условия[84].

Как показывает анализ опыта стран романо-германской правовой системы, в некоторых государствах выделяется закрытый перечень авторов аудиовизуального произведения (Испания, Португалия, Белоруссия, Казахстан, Украина) либо предоставляется возможность авторам, которые не указаны в перечне, содержащемся в законе, доказать свой творческий вклад в создание произведения и считаться его автором (например, Франция).

Этот подход выглядит более интересным и гибким в отношении участников создания аудиовизуальных произведений. Такая правовая конструкция дает возможность признавать авторами и других лиц, внесших существенный творческий вклад, при условии, что они смогут это доказать. Не во всех странах континентальной правовой системы закреплен фиксированный перечень авторов аудиовизуального произведения. Подобные подходы характерны, в частности, для Дании, Финляндии, Германии, Нидерландов и Швеции. В Германии, например, для фильмов подчеркивается «нераздельность» включенных в них результатов, а круг авторов определяется по общим правилам о соавторстве (§ 8 (1) Закона об авторском праве и смежных правах Германии). В доктрине отмечается, что в

---

[84] См.: ст. 17 Закона Украины от 23 декабря 1993 г. № 3792-XII «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_avtorskom_prave_i_smezhnyh_pravah.htm (дата обращения: 01.06.2025).

качестве авторов обычно признаются лишь режиссер, оператор-постановщик и иногда монтажер[85].

В отличие от преобладающего подхода в странах континентальной правовой системы, в Люксембурге сложилась иная доктрина на уровне законодательства и судов: авторами аудиовизуального произведения признаются продюсер и режиссер. Такое включение продюсера в круг авторов нетипично для правопорядков романо-германской системы[86].

В англо-американской правовой системы вопрос об авторстве аудиовизуальных произведений решается иначе. В рамках концепции copyright основным обладателем прав на фильм обычно выступает продюсер, как лицо, организовавшее его создание, а в отдельных случаях – также режиссер[87]. Иными словами, в большинстве ситуаций именно продюсер является главным правообладателем итогового произведения.

Например, в Австралии правообладателем фильма считается его изготовитель (the maker of a cinematograph film). Закон об авторском праве Австралии определяет создателя (разработчика) фильма как лицо, предпринявшее все необходимые действия для его производства (ст. 23 (4) (b)[88].

Законодательство Канады определяет продюсера обладателем прав на кинематографическое произведение. Так, продюсер определяется как лицо, которым предпринимались все меры для создания работы (если речь идет о

---

[85] См.: *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 156–157.

[86] См.: ст. 21 Закона Люксембурга об авторском праве, смежных правах и базах данных 2001 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/ (дата обращения: 01.06.2025).

[87] См.: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности... С. 198–199.

[88] Закон Австралии об авторском праве 1968 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21915 (дата обращения: 01.06.2025).
Более подробно о правовом статусе авторов фильма в Австралии см.: *Rimmer M.* The Copyright Amendment (Film Directors' Rights) Bill: A Submission to the Senate Legal and Constitutional Committee C. United States (Cth). Canberra : The Australian National University, 2005. P. 48.

кинематографическом произведении)[89]. В Новой Зеландии применяются аналогичные правила определения правообладателя кинофильма[90].

В законодательстве об авторских правах Индии правообладателем фильма признается также продюсер (ст. 2 (d) (v) Закона об авторском праве Индии)[91]. Продюсер определяется как лицо, которое берет на себя инициативу, а также ответственность за выполнение работы. Интересно, что при определении правообладателей драматических произведений определены отдельные лица, которые могут быть признаны авторами такого объекта.

Несколько отличается подход законодательства Ирландии, где правообладателями фильма считаются его продюсер и режиссер (ст. 21 (b) Закона об авторском праве и смежных правах Ирландии)[92].

Ключевые подходы системы copyright традиционно проявляются в правопорядках США и Великобритании.

В США нет специального легального определения авторов аудиовизуальных произведений. При отсутствии иного письменного соглашения права на аудиовизуальное произведение принадлежат продюсеру. Закон отдельно раскрывает понятия «аудиовизуального произведения» и «кинофильма». Правовой режим таких объектов регулируется правилами о «произведениях, созданных по заказу и (или) в порядке найма» (work made for hire) согласно § 201(b) Закона об авторском праве США[93].

Если два или более лица создали результат интеллектуальной деятельности вне рамок найма, их вклад может быть признан совместным произведением (joint

---

[89] См.: Закон Канады об авторском праве 1985 г. [Электронный ресурс] // Сайт Бюро по регистрации авторских права Канады. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca (дата обращения: 01.06.2025).

[90] См.: ст. 5(2), 94(1)(b) Закона Новой Зеландии об авторском праве 1994 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/ (дата обращения: 01.06.2025).

[91] См.: Закон Индии об авторских правах 1957 г. [Электронный ресурс] // Сайт Бюро по регистрации авторских прав Индии. URL: http://copyright.gov.in (дата обращения: 01.06.2025).

[92] См.: Закон Ирландии об авторских и смежных правах 2000 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/ (дата обращения: 01.06.2025).

[93] См.: *Doughtery F.* Jay Not A Spike Lee Joint? Issues in the Authorship of Motion Pictures Under U. S. Copyright Law // UCLA Law Review. October 2001. Vol. 49. P. 225.

work, § 101 Закона). В таком случае авторское право на произведение принадлежит всем им совместно (co-owners of copyright in the work, § 201(a) данного Закона).

Долгое время в Великобритании считалось, что исключительные права на фильм принадлежат исключительно продюсеру. Однако в целях приведения законодательства в соответствие с Директивой ЕС «О сроках действия авторских прав» в Закон об авторском праве Великобритании были внесены поправки. Теперь статус правообладателей фильма закреплен за продюсером и главным режиссером, которые признаются соавторами (joint authors), если это не одно и то же лицо (ст. 9 (2) (ab) Закона об авторском праве Великобритании). Указанное правило применяется к произведениям, созданным после 1 июля 1994 г.[94]

Понятие главного режиссера в законе не содержится. В судебной практике отмечается, что это лицо, которое играет существенную роль в создании и производстве фильма. Даже в случае создания небольшого фильма (например, о прыжках с парашютом с Эвереста), таким лицом будет считаться тот, кто снимал все это действие[95]. Продюсер определяется как лицо, которым предпринимаются меры, необходимые для создания фильма. Главные его функции заключаются в том, что он координирует, контролирует и организует процесс всей работы по созданию фильма. Если же лицо, например, лишь заказывает создание записи видео или предоставляет финансирование для фильма или звукозаписи, то оно не будет считаться продюсером. Определяющее значение имеет центральное место продюсера в процессе создания фильма, а не только одна из перечисленных функций. Если, например, финансирование дополнительно сочетается с иными функциями по организации создания фильма, то этого будет достаточно для признания лица продюсером и, соответственно, правообладателем фильма[96].

Итоги анализа показывают, что единого подхода к определению состава авторов и правообладателей аудиовизуальных произведений и кинофильмов не

---

[94] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. 4rd Edition. Oxford University Press, 2014. P. 128–129 ; *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 140–141.

[95] См.: Stephen Slater v. Wimmer [2012] EWPCC 7 [Электронный ресурс] // URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=54235c87-b96f-465b-8fe4-fca38b7ce207 (дата обращения: 01.06.2025).

[96] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 129.

сложилось. В одних правопорядках правообладателем, как правило, признается продюсер (изготовитель) – характерно для англо-американской системы; в других прямо закрепляется перечень соавторов – типично для романо-германской системы.

В отношении определения круга авторов и иных правообладателей творческих продуктов, которые по российскому праву квалифицируются как сложные объекты интеллектуальных прав, в законодательстве зарубежных стран встречается лишь фрагментарная регламентация. Например, в отношении драматических произведений и театральных постановок в Законе об авторском праве и смежных права Германии, указывается, что их авторами являются те лица, которые внесли вклад в их создание (§ 19).

В отечественной юридической литературе отмечалось, что в создании сложных объектов принимает участие большое число творческих и иных работников, которые создают разнородные результаты, поэтому определять их как соавторов в собственном смысле слова не представляется возможным[97].

Вместе с тем в законе не содержится единого подхода к определению круга авторов сложных объектов. В отношении аудиовизуальных произведений нормативное решение нашло отражение в статье 1263 ГК РФ, где определяется круг авторов такого объекта и указывается на распределение прав на него. В отношении иных сложных объектов предложения об определении перечня таких авторов отражены исключительно доктринально.

На наш взгляд, необходимо выработать признаки субъектов, являющихся авторами сложных объектов, которые могут быть применимы к каждым разновидностям исследуемого феномена. Выявление таких признаков позволит избежать несистемного подхода при квалификации статуса различных лиц, принимающих участие в создании сложных объектов, в качестве их авторов.

Например, как отмечалось выше, мультимедийные продукты не только лишены легального определения, но и зачастую ошибочно квалифицируются на практике как программы для ЭВМ. В монографическом исследовании,

[97] См.: *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 146–147.

посвященном мультимедийному продукту, автором настоящей диссертации была впервые предложена дефиниция и определен круг авторов рассматриваемого объекта[98].

Признаки субъектов, которые могут быть квалифицированы в качестве авторов сложных объектов, следует определять с точки зрения оценки их творческого вклада в создание итогового результата.

Как было отмечено выше, авторство на сложные объекты, на наш взгляд, основывается на концепции многоуровневого творчества и сопутствующего ему возникновения различных интеллектуальных прав на каждом из этих уровней. На первом уровне различные авторы создают отдельные разнородные охраняемые результаты творческого труда, которые в дальнейшем войдут в содержание сложного объекта, и у таких авторов возникают интеллектуальные права первого уровня на созданные ими творческие продукты.

На втором уровне проявляется творческий синтез – разнородные результаты интеллектуальной деятельности трансформируются в единый сложный объект интеллектуальных прав (происходит демонстрация признака унитарности). На данном уровне интеллектуальные права первоначально возникают у лиц, признаваемых в качестве авторов всего объекта в целом, а затем, как правило, исключительное право на такой объект в целом уступается организатору его создания.

Выделение нескольких уровней творчества и соответствующих им прав позволяет наиболее корректно определить авторов творческих продуктов на каждом из таких уровней, в том числе выявлять и охранять права авторов отдельных результатов, за которыми не признаются права на весь объект в целом.

Поэтому первым признаком определения того, является ли лицо автором сложного объекта следует признать создание им таких результатов творческого труда, без которых невозможно существование данного результата интеллектуальной деятельности. Например, для аудиовизуальных произведений

---

[98] См. об этом: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 28–46, 66–84.

это режиссер, сценарист и композитор (если он создал музыку специально для этого произведения). Без сценария и режиссерской работы не может быть создан кинофильм, сериал, мультфильм.

В результате анализа процесса создания мультимедийных продуктов, их признаков в качестве авторов мультимедийного продукта предлагается рассматривать четырех лиц: сценариста, художника, программиста, композитора. Благодаря творческому труду именно этих субъектов создается целостное художественное произведение. Данный круг авторов определяется исходя из значения тех результатов, которые в совокупности необходимы для создания мультимедийного продукта (см. параграф 2 главы 2 настоящей диссертации).

Для театрально-зрелищных представлений это режиссер-постановщик, сценарист, композитор (если музыкальное произведение было создано специально для этой постановки) (см. параграф 3 главы 2 настоящей диссертации).

В отношении субъектов прав на базу данных ситуация решается несколько иначе. На базу данных как составное произведение возникают интеллектуальные права у автора составительства – лица, которое осуществило подбор, систематизацию, организацию материалов в такой базе. На базу данных возникают также смежные права, в качестве субъектов таких прав рассматривается ее изготовитель. Помимо этого, при создании этого объекта принимают участие и иные лица: программисты, авторы материалов, которые используются при составительстве – но прав на базу данных указанные субъекты не получают.

Специфика содержания и квалификации баз данных, а также особая структура субъектного состава свидетельствует о том, что рассматриваемый объект не обладает достаточным количеством признаков для признания его сложным. Поэтому, на наш взгляд, отнесение базы данных к категории сложного объекта в отечественном законодательстве является преждевременным (см. параграф 4 главы 2 настоящей диссертации).

Вторым признаком для квалификации лица в качестве автора сложного объекта в целом следует признать степень его участия в работе по творческому синтезу – созидательном труде, осуществляемом на втором уровне творчества.

Специфика данного авторского труда обусловлена многоуровневой концепцией творчества, проявляемой при создании сложных объектов. Реализации признака унитарности сложного объекта возможна исключительно посредством приложения особых творческих усилий. «Многослойность» разнородных охраняемых элементов сложного объекта гармонично преодолевается посредством данных работ по творческому синтезу, суть которых раскрывается через интеграцию, агрегацию указанных элементов в новый единый целостный объект интеллектуальных прав. В основном, для большинства сложных объектов творческий синтез реализуется в рамках выполнения функций режиссера-постановщика, но это не исключает возможности участия иных лиц в указанной созидательной работе.

На наш взгляд, специфика создания сложных объектов проявляется и в том, что между авторами возникают не классические отношения соавторства. В юридической литературе отмечается, что отношения соавторства возникают в тех случаях, когда создаются однородные произведения. Если речь идет о «синтетических произведениях», которые создаются в результате творческого труда лиц, представляющих различные области искусства, то соавторства не возникает[99].

Такая позиция высказывается многими учеными, которые считают, что сценарист, режиссер, оператор, художник, композитор кинофильма между собой не являются соавторами. При этом отмечается, что лица, участвовавшие в создании кинофильма, не образуют единого коллектива. Эта позиция объясняется тем, что создатели кинофильма работают, как правило, изолированно друг от друга и создают самостоятельные охраняемые результаты творческого труда, а право на единое итоговое произведение возникает у организации. Предлагалось называть лиц, участвующих в создании кинофильма «сотрудниками»[100].

---

[99] См.: *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. С. 58.

[100] См.: *Никитина М. И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. С. 32.

Напротив, Н. А. Райгородский отмечал, что между лицами, которые создают кинофильм, возникают отношения соавторства, независимо от того, имеет ли каждый конкретный результат творческого труда самостоятельное значение и может ли самостоятельно использоваться. Помимо этого, у данных соавторов возникают как права на фильм в целом, так и права на каждую свою созданную часть. Этот вывод обосновывался тем, что законом не установлено никаких особых исключений в отношении прав на фильм в целом, в том числе в вопросах соавторства, поэтому должны применяться общие правила, согласно которым лицо, принимавшее творческое участие в создании произведения, должно считаться соавтором последнего. Ученый в качестве соавторов кинофильма выделял автора литературного сценария, режиссера-постановщика, художника-декоратора, композитора, переводчика сценария (если есть творческий характер труда по созданию перевода)[101].

В. И. Серебровский писал, что несмотря на то, что авторы отдельных частей кинофильма обладают правами на такие объекты, между собой соавторами они не являются. Более того, у каждого из этих авторов не возникает авторских прав на кинофильм в целом как на единое произведение[102].

В современной юридической литературе отмечается, что законодатель предусмотрел особый механизм авторства для сложных объектов. Подчеркивается зависимость права организатора сложного объекта от прав лиц, создавших отдельные результаты интеллектуальной деятельности, которые были включены в него составной частью. В. О. Калятин относит категорию сложных объектов к «зависимому правообладанию», когда один результат творческого труда создается на основе другого и не может существовать без ранее созданных результатов[103].

В. А. Дозорцев рассматривал кинофильм как результат «сборного» авторства лиц, внесших значимый вклад в его создание, при этом выделяя несколько моделей

---

[101] См.: *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. С. 42–45.
[102] См.: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. С. 83.
[103] См.: *Калятин В. О.* Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 8.

такого авторства. Первая модель предполагает признание субъектом прав на фильм киностудии, которой придается правовой статус, аналогичный статусу автора. Вторая модель основана на идентификации круга участников, сделавших существенный творческий вклад; их отношения квалифицируются как сборное авторство. При этом, по мнению ученого, классическими соавторами – ни раздельными, ни нераздельными – авторов сложного объекта считать нельзя, поскольку объединение и организация творчества для достижения единого результата осуществляются продюсером[104].

На наш взгляд, авторы, которые создают сложные объекты, действительно, не подпадают под классическую классификацию соавторов: раздельных или нераздельных. Соавторами можно признать лишь тех лиц, которые коллективно создают отдельные результаты творческого труда, в дальнейшем включаемые в сложный объект. Например, соавторами (как раздельными, так и нераздельными) можно признать сценаристов, которые совместно писали сценарий, соавторами могут, например, признаваться художники по костюмам. Такие лица могут быть как раздельными, так и нераздельными соавторами.

Однако отношения между авторами, за которыми признаются права на весь сложный объект в целом (права второго уровня), на наш взгляд, следует признать «сборным» авторством. Данные лица, наряду с другими авторами, участвуют в создании разнородных результатов творческого труда, которые в дальнейшем входят в содержание сложного объекта.

Вместе с тем лишь некоторые из таких авторов вносят наиболее существенный вклад в создание единого целостного творческого продукта и участвуют в работе по творческому синтезу, результатом которого выступает новый сложный объект интеллектуальных прав. «Сборное» авторство, на наш взгляд, следует выделить как особый вид авторства в цивилистической науке, который характерен именно для сложных объектов.

Применительно к сложным объектам особую важность приобретает определение статуса организатора их создания (продюсера). Как отмечалось выше,

---

[104] См.: *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 146–149.

наличие такого субъекта в создании сложного объекта относится к факультативным признакам последнего.

По отечественному законодательству такое лицо не является автором в смысле статьи 1257 ГК РФ. В литературе высказывается точка зрения о том, что участие такого лица в создании сложного объекта, в частности, позволяет «сократить путь движения права»: такое лицо получит право на сложный объект изначально в силу его создания[105].

Действительно, на практике продюсер оказывает существенное влияние на создание всех разновидностей сложных объектов. Согласно закону такой организатор выполняет важную задачу во введение в коммерческий оборот прав на созданный результат, как например, продюсер в аудиовизуальном произведении (п. 4 ст. 1263 ГК РФ).

В судебной практике Верховного Суда РФ под организатором сложного объекта понимается лицо, которое, прежде всего, отвечает за организацию процесса создания такого объекта, что может выражаться в инициативе и ответственности за его создание, в частности, это может быть продюсер[106].

Термин «продюсер фильма» впервые закреплен в статье 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»[107], где под ним понимается физическое или юридическое лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и распространение (прокат) фильма. В научной и профессиональной литературе выделяют несколько категорий продюсеров в зависимости от характера их функций: исполнительные, функциональные, ассоциированные, линейные, художественные и арт-продюсеры[108].

В редакции Закона РФ «Об авторском и смежных правах» 1993 г. в статье 4 изготовителем аудиовизуального произведения признавалось физическое или

---

[105] См.: Комментарий / отв. ред. Е. А. Павлова. С. 109 (автор – В. О. Калятин).

[106] См.: п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[107] СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4136.

[108] См.: Основы продюсерства. Аудиовизуальная сфера : учебник для вузов / под ред. Г. П. Иванова, П. К. Огурчикова, В. И. Сидоренко. М., 2003. С. 32–35.

юридическое лицо, которое принимало на себя инициативу и ответственность за его создание. В действующем Гражданском кодексе РФ продюсер определяется как изготовитель аудиовизуального произведения, а также как лицо, организовавшее создание сложного объекта (п. 4 ст. 1263, ст. 1240 ГК РФ).

Должностные обязанности продюсера содержатся также в постановлении Минтруда России, где указано на финансирование проектов, их продвижение в СМИ и участие в организационных вопросах (подбор кадров, координация лиц, которые задействованы в процессе создания фильма)[109].

В практической деятельности роль продюсеров с каждым годом усиливается в части их вклада, в том числе и творческого, в создание итоговых результатов интеллектуальной деятельности. Речь идет не только о кино, но и сфере шоу-бизнеса, когда продюсер артистов (музыкантов и иных лиц), лейблов выполняет важную роль в создании творческого образа артиста, сопровождает работу по созданию псевдонима, музыкального репертуара. С одной стороны, этот вклад можно рассматривать как техническую или финансовую роль в создании творческого образа артиста.

Вместе с тем, на наш взгляд, следует рассматривать роль продюсера в настоящее время не только как финансово-хозяйственного организатора, но и как субъекта, который может принимать достаточно активное участие в творческой работе по созданию итогового результата.

В юридической литературе по-разному определяют особенности статуса продюсеров. В основном авторы рассматривают данный вопрос применительно к создателям фильма. Так, П. Камина указывает, что творческая роль продюсера может выражаться в решающем влиянии на концепцию фильма и в подборе участников проекта, однако обычно он не вовлекается в переработку сценария, процесс съемок и монтаж[110].

---

[109] См.: постановление Минтруда России от 4 октября 2000 г. № 67 «Об утверждении квалификационных характеристик должностей служащих государственных предприятий телевизионных и радиовещательных компаний» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[110] См.: *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 144.

Л. Бентли и Б. Шерман пишут, что продюсер кино определяется как физическое или чаще как юридическое лицо, которое организует, контролирует процесс производства фильма. Продюсером не считается то лицо, которое осуществляет только финансирование фильма или заказ конкретной звукозаписи. Обязательным признаком для признания продюсера таковым является непосредственное участие в создании итогового результата, в том числе и творческое[111]. Такие требования к продюсеру являются следствием того, что, как указывалось выше, согласно законодательству Великобритании, обладателями права на кинофильм являются продюсер и режиссер кинофильма. Д. Липцик считает, что продюсер «проявляет инициативу и берет на себя всю ответственность за постановку произведения»[112].

В российской доктрине осмысление и квалификация правового статуса продюсера должны осуществляться, в том числе, с учетом анализа опыта тех стран, где продюсера признают автором фильма в целом. Как отмечалось выше, в основном такая концепция отражена в законодательстве стран англо-американской системы (copyright). Например, при наличии творческого вклада в создание произведения в целом (выполнение организатором творческого труда второго уровня – участие в работе по творческому синтезу) его можно было бы признать автором сложного объекта и по российскому законодательству.

Вместе с тем при такой трактовке возникает определенная сложность в квалификации возникновения и разграничения прав на созданный объект. Согласно положениям, содержащимся в статьях 1240 и 1263 ГК РФ, права на аудиовизуальное произведение в целом принадлежат четырем указанным в законе авторам, которые передают исключительное право организатору создания произведения.

Таким образом, продюсер становится правообладателем практически с самого начала создания кинофильма – не являясь автором, а приобретая

---

[111] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 128–129.

[112] *Липцик Д.* Авторское право и смежные права : пер. с фр. М. : Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 119.

исключительное право на втором уровне в рамках сложноструктурной модели прав на сложные объекты. Это связано с особенностью подхода к концепции авторства в странах романо-германской правовой традиции (droit d'auteur): именно физические лица, внесшие наиболее существенный творческий вклад в создание фильма, признаются его авторами (Франция, Германия)[113]. Вместе с тем и при таком подходе предусматриваются особые гарантии для продюсеров.

В статье 14 bis 2.b Бернской конвенции установлена ключевая гарантия права продюсера на использование произведения: в государствах, где в число носителей авторских прав на аудиовизуальное произведение включаются лица, внесшие творческий вклад в его создание, такие авторы, при отсутствии иного соглашения или специальных оговорок, не могут возражать против воспроизведения или иного использования соответствующего произведения. По общему правилу, закрепленному в статье 15 (2) Конвенции, изготовителем кинематографического произведения считается физическое или юридическое лицо, на имя которого оно обозначено в самом произведении.

На наш взгляд, в рамках отечественного законодательства продюсера можно квалифицировать как автора сложного объекта в том случае, если он внес существенный творческий вклад в создание произведения (не только финансовые вложение, но и, например, участие в подборе актеров, в корректировке сценария, создании творческого образа артиста, псевдонима).

Особая роль организатора создания сложного объекта, как указывалось выше, может проявиться в выполнении работ по творческому синтезу (на втором уровне творчества). Данный подход может найти отражение в части четвертой ГК РФ. Рассмотрение продюсера как одного из авторов сложного объекта при внесении им соответствующего творческого вклада допускается в отношении всех разновидностей исследуемого правового феномена.

Применительно к мультимедийным продуктам в юридической литературе продюсера называют также «архитектором» проекта, так как он участвует в разработке идей, концепций проекта, то есть проявляется его творческая

[113] См. об этом: *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность... С. 92–93.

характеристика[114]. Особо отмечается, что роль продюсера мультимедийного продукта схожа с режиссерской работой. Иногда его называют разработчиком (developer). При этом, продюсер, кроме творческой функции, осуществляет руководство деятельностью по коммерциализации прав на созданный объект, либо эту роль выполняет издатель.

В зависимости от задач и количества разрабатываемых продуктов функции продюсера мультимедийного продукта могут отличаться. Вместе с тем такие функции как формирование авторского коллектива, руководство процессом создания объекта от начала составления плана-проекта и до введения исключительных прав на него в коммерческий оборот, финансовое участие в проекте, следует признать основными. Данные функции могут позволить квалифицировать роль продюсера не только как организатора, но учитывать его творческий вклад в создание объекта в целом (если речь идет, прежде всего, о физическом лице).

При этом, как указывалось выше, наличие продюсера не является обязательным признаком создания сложного объекта интеллектуальных прав. Сложные объекты могут быть созданы и без участия продюсера, например, любительские видео, компьютерные игры, театральные постановки. Поэтому к таким результатам не могут применяться нормы статьи 1240 ГК РФ в части положений, относящихся к правам организаторов создания сложных объектов.

Помимо авторов и продюсеров, необходимо также исследовать особенности правового статуса иных субъектов прав на сложные объекты. Так, к указанным субъектам относится работодатель. Зачастую сложные объекты создаются именно в организациях. Например, если речь идет о мультимедийных продуктах-компьютерных играх, когда работа ведется в организации и большой штат сотрудников принимают участие в создании такого объекта. Права между

---

[114] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products: A Comparative Analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). Cambridge, UK ; New York : Cambridge University Press, 2002. P. 33–35.

работодателем и работником в такой ситуации регламентируются, как правило, нормами о служебном произведении (ст. 1295 ГК РФ).

Права на произведения, созданные автором в рамках его трудовых обязанностей (служебные произведения), принадлежат самому автору (п. 1 ст. 1295 ГК РФ). Вместе с тем исключительное право на такое произведение переходит к работодателю, если иное прямо не установлено трудовым или иным договором между сторонами (абз. 1 п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Например, композитор и программист, состоящие в штате компании-разработчика и создавшие музыкальные треки для музыкального сопровождения игры, а также основной программный код, признаются авторами соответствующих результатов. Однако по общему правилу исключительные права на эти произведения принадлежат работодателю. При этом работодатель может одновременно выступать организатором или продюсером фильма либо другого сложного объекта.

К субъектам прав на сложный объект относятся также наследники и другие правопреемники в случаях, когда исключительное право на произведение переходит по наследству (ст. 1283 ГК РФ). В силу пункта 2 статьи 1267 ГК РФ автор может заранее определить лицо, которому поручает охрану авторства, своего имени и неприкосновенности произведения после своей смерти (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ), сделав это в порядке, установленном статьей 1134 ГК РФ для назначения исполнителя завещания (душеприказчика). Полномочия такого лица сохраняются на протяжении всей его жизни.

Кроме того, обладателями прав на сложные объекты могут быть публично-правовые образования – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (п. 1, 2 ст. 1298 ГК РФ). Так, такие права могут возникать, например, по контракту, заключенному по итогам размещения государственного заказа на создание мультимедийных учебных программ, фильмов и иных произведений.

Среди субъектов особо следует выделить организации по коллективному управлению правами (ст. 1242 ГК РФ). Они создаются только в определенных

случаях и должны соответствовать специально установленным законом требованиям (п. 1 ст. 1242 ГК РФ)[115]. Это могут быть аккредитованные или неаккредитованные организации.

К аккредитованным организациями по управлению правами, в том числе на сложные объекты относятся:

- Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (РАО), которая уполномочена реализовывать права авторов музыкальных произведений (с текстом или без) на получение вознаграждения, когда такие произведения используются в составе аудиовизуальных произведений и происходят их публичное исполнение либо передача в эфир или по кабелю (п. 3 ст. 1263 ГК РФ); осуществлять управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и фрагменты музыкально-драматических произведений в части их публичного исполнения, передачи в эфир или по кабелю, включая ретрансляцию (подп. 6–8 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Указанные полномочия по вознаграждению за использование музыки в аудиовизуальных произведениях при публичном исполнении и сообщении в эфир/по кабелю подтверждены пунктом 3 статьи 1263 ГК РФ[116];

- Ассоциация правообладателей по защите и коллективному управлению авторскими правами в области изобразительного искусства (УПРАВИС), которая осуществляет администрирование права следования в отношении произведений изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений[117];

---

[115] См. об этом: *Моргунова Е. А.* Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

[116] См.: приказ Минкультуры России от 15 августа 2013. № 1164 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства культуры России. URL: https://culture.gov.ru/documents/o_gosudarstvennoy_akkreditatsii355272/ (дата обращения: 01.06.2025).

[117] См.: приказ Минкультуры России от 16 декабря 2013 г. № 2105 (в редакции приказов Минкультуры России от 21 марта 2018 г. № 331, от 3 августа 2021 г. № 1281). Свидетельство об аккредитации № МК-03.2/13 от 3 августа 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства культуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (дата обращения: 01.06.2025).

- Общероссийская общественная организация «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» (ВОИС), которая осуществляет коллективное управление смежными правами, обеспечивая выплату вознаграждения: исполнителям – за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях; изготовителям фонограмм – за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, выпущенных в коммерческих целях[118];

- Общероссийская общественная организация «Российский Союз Правообладателей» (РСП), которая занимается реализацией прав авторов, исполнителей, а также производителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за их воспроизведение в личных целях[119].

В создании отдельных разновидностей сложных объектов принимают участие различные иные субъекты, которые как правило, создают отдельные творческие продукты, включаемые в данные объекты в целом. Особенности определения субъектов прав в отношении таких разновидностей исследуемого правового феномена – в следующей главе диссертации, где раскрывается система поименованных и непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав.

Таким образом, к числу субъектов прав на сложные объекты относятся их авторы, отношения между которыми характеризуется посредством категории «сборного» авторства, обладающий специальным правовым статусом организатор создания такого объекта, работодатели, наследники, публично-правовые образования и организации по управлению правами на коллективной основе.

---

[118] См.: приказ Минкультуры России от 21 июля 2014 г. № 1273. Свидетельство об аккредитации № МК-04/14 от 23 июля 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства культуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (дата обращения: 01.06.2025).

[119] См.: приказ Минкультуры России от 18 сентября 2015 г. № 2440. Свидетельство об аккредитации № МК-06/15 от 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства культуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (дата обращения: 01.06.2025).

ГЛАВА 2. СИСТЕМА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Формирование правового режима сложных объектов интеллектуальных прав предполагает построение системы отдельных разновидностей данного правового феномена. Как правило, в юридической литературе не проводится классификация исследуемых результатов, а содержится только описание тех объектов, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 1240 ГК РФ: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, базы данных.

С учетом особенностей правовой природы каждого сложного объекта, представляется, что они не могут быть классифицированы только на объекты авторских, смежных и иных прав. Из-за усложненной внутренней структуры, неоднородности различных результатов творческого труда, которые в совокупности образуют сложный объект, их нельзя отнести к классической классификации результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящей диссертации сложные объекты интеллектуальных прав предлагается классифицировать на поименованные и непоименованные. Основанием для такой классификации является то, что в настоящее время перечень сложных объектов является закрытым (в законе реализован принцип numerus clausus), но с развитием технологий, социальных сетей, сети «Интернет», появляются различные новые результаты творческого труда, которые могут быть квалифицированы как сложные объекты, поскольку отвечают их признакам[120].

Прежде всего, необходимо рассмотреть поименованные сложные объекты интеллектуальных прав. К таким объектам относятся те результаты, которые в настоящее время указаны в законе (ст. 1240 ГК РФ) в качестве сложных.

---

[120] В юридической литературе применительно к новейшим объектам, которые могут быть созданы с помощью технологий искусственного интеллекта, рассматривают также право на изображение физического лица, голос, что часто используется при создании сложных объектов интеллектуальных прав. См. об этом: *Филиппова С. Ю.*, *Харитонова Ю. С.*, *Щербак Н. В.* Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте : учебное пособие. М. : Юстицинформ, 2025. С. 50–192.

§ 1. Аудиовизуальные произведения

Аудиовизуальными произведениями согласно статье 1263 ГК РФ признаются такие результаты творческого труда, которые состоят из зафиксированной серии связанных между собой изображений (могут быть как с сопровождением звука, так и без него) и предназначенные как для зрительного, так и слухового восприятия (речь идет о тех случаях, когда есть звуковое сопровождение) с помощью технических устройств.

В отечественном гражданском законодательстве термин аудиовизуальное произведение впервые был употреблен в статье 134 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 г.: в перечне произведений, на которые распространялось авторское право, упоминались и аудиовизуальные произведения. Законодатель в качестве видов таких объектов определил: произведения кино, телевидения и видеопроизведения. По мере развития законодательства в сфере авторских прав к данному перечню в Законе РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. также были добавлены такие разновидности аудиовизуальных произведений, как слайдфильмы, диафильмы и иные телепроизведения (ст. 7 Закона).

В настоящее время в части четвертой ГК РФ также представлен незакрытый перечень разновидностей аудиовизуальных произведений, к которым относятся: кинематографические произведения, а также такие произведения, которые выражены средствами, аналогичными кинематографическим. Речь идет о телесериалах, видеофильмах, мультфильмах, телепередачах и иных подобных произведениях вне зависимости от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Аудиовизуальные произведения как сложные объекты интеллектуальных прав являются одними из наиболее исследованных в науке. Это обусловлено, в том числе, тем, что им посвящена отдельная статья в части четвертой ГК РФ – статья 1263 ГК РФ.

Рассматривая данный творческий результат, следует отметить, что он обладает всеми обязательными признаками сложного объекта.

Так, этот результат отвечает признаку унитарности – является единым целостным произведением, выраженным в стабильной объективной внешней форме. Входящие в содержание данного объекта отдельные творческие продукты объединяются в новый охраняемый результат интеллектуальной деятельности.

В аудиовизуальных произведениях ярко проявляется признак сложного содержания: они состоят из разнородных результатов творческого труда (в том числе, объектов авторских и смежных прав). Важно отметить, что в состав рассматриваемого сложного объекта входят такие результаты, которые являются специально созданными для него, как например, сценарий, художественное оформление, костюмы, компьютерные эффекты, актерское исполнение и другие. Помимо таких результатов в его содержание входят и те, которые не были специально созданы для конкретного аудиовизуального произведения, например, книга, на основании которой был написан сценарий к произведению, музыкальные произведения с текстом или без (если они не были созданы специально для данного объекта), фонограмма и другие.

Аудиовизуальное произведение создается не в результате механического объединения указанных различных творческих результатов – его создание как единого произведения сложный созидательный процесс. В этом проявляется критерий многоуровневого творческого труда авторов отдельных результатов – на первом уровне, и авторов аудиовизуального произведения в целом – на втором.

Применительно к интеллектуальным правам на аудиовизуальное произведение явно демонстрируется двухуровневая модель прав. На первом уровне права закрепляются за создателями отдельных результатов творческой деятельности, включенных в содержание этого сложного объекта (п. 5 ст. 1263 ГК РФ). На втором уровне законом выделяется круг авторов, чьи права распространяются на аудиовизуальное произведение в целом: это режиссер-постановщик, сценарист, композитор, специально создал музыку для данного

произведения, а также художник-постановщик анимационного фильма (п. 2 ст. 1263 ГК РФ).

Срок охраны исключительного права на аудиовизуальное произведение в настоящее время законом прямо не определен. На наш взгляд, он должен исчисляться исходя из предложенной модели темпорального признака: в течение жизни всех авторов, указанных в пункте 2 статьи 1263 ГК РФ, и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из данных авторов.

Важно отметить, что законодатель предусматривает гарантии сохранения права на получение вознаграждения при публичном исполнении или сообщении в эфир или по кабелю для авторов музыкального произведения, которые создали такие объекты с текстом или без специально для данного сложного объекта (п. 3 ст. 1263 ГК РФ).

Как и отмечалось выше, сборное авторство, а также наличие фигуры организатора (продюсера) являются факультативными признаками при определении аудиовизуального произведения как сложного объекта. Так, при создании простых роликов, в том числе, в сети Интернет, таких лиц может и не быть, но это не препятствует квалификации рассматриваемых результатов как сложных объектов интеллектуальных прав – аудиовизуальных произведений.

В некоторых зарубежных правопорядках такие объекты обладают самостоятельной правовой охраной, вместе с тем в ряде стран они определяются через правовую категорию кинофильма или драматического произведения.

В международных актах впервые определение аудиовизуального произведения было указано в Договоре о международной регистрации аудиовизуальных произведений[121].

В Бернской конвенции упоминается понятие не аудиовизуального, а кинематографического произведения, и оно понимается как литературный объект,

[121] См. об этом: Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений (принят в Женеве 20 апреля 1989 г.). Действие договора с 1993 г. приостановлено [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/docs/other_treaties/frt-treaty.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

к которому приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии (ст. 2). Такие произведения не выделяются в качестве самостоятельной категории.

В Пекинском договоре по аудиовизуальным исполнениям используется понятие «аудиовизуальная запись», которая понимается как движущиеся изображения вне зависимости со звуком или без, которые воспроизводятся с помощью технических устройств[122].

В США под аудиовизуальными произведениями понимаются серии связанных между собой изображений, которые могут быть показаны с помощью технических устройств и которые могут сопровождаться звуком (если такой имеется), вне зависимости от того на каком материальном носителе они будут выражены (параграф 101 Закона об авторском праве США). К признакам таких произведений относят сложность содержания – то есть указанные объекты должны включать несколько охраноспособных результатов, вне зависимости от порядка их создания. В судебной практике отмечается, что важным для правовой охраны аудиовизуального произведения как самостоятельного объекта правовой охраны является наличие хотя бы минимального уровня творчества для тех результатов, которые вошли в него составной частью. Сама последовательность таких результатов не влияет на определение критерия правовой охраны рассматриваемого объекта.

Таким образом, выделяются признаки, по которым творческий результат может быть квалифицирован как аудиовизуальное произведение. В качестве таких произведений в судебной практике квалифицируются не только кинофильмы, но и компьютерные игры[123].

В странах романо-германской правовой системы, например, во Франции к аудиовизуальным произведениям относят кинематографические и другие

---

[122] См.: Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (подписан в г. Пекине 24 июня 2012 г.). Документ вступил в силу, в том числе для России, 28 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 08.02.2021.

[123] См. об этом: *Leaffer M. A.* Understanding Copyright Law. P. 142.

произведения, которые созданы творческим трудом и состоят из последовательности изображений, создающих впечатление движения как со звуком, так и без звука (статья L. 112-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции)[124]. Таким образом, к аудиовизуальным произведениям могут быть отнесены различные объекты, которые обладают указанными признаками, в том числе компьютерные игры и другие мультимедийные продукты.

В российском правопорядке разновидности аудиовизуальных произведений поименованы в статье 1263 ГК РФ. К ним закон относит кинематографические произведения, а также те объекты, которые выражены средствами по аналогии с кинематографией, например, видеофильмы или телепередачи, и иные подобные произведения (например, мультфильмы), вне зависимости от способа фиксации.

Приведенный в законе перечень не является исчерпывающим, к числу рассматриваемых творческих объектов могут быть отнесены иные результаты: в том числе, краткие видеоролики, активно размещаемые в настоящее время в социальных сетях (в том числе, в формате reels)[125].

Анализируя правовую природу аудиовизуальных произведений, следует подробнее рассмотреть такую традиционную разновидность аудиовизуального произведения, как кинофильм.

Кинофильм как разновидность аудиовизуального произведения.

История правового регулирования отношений, связанных с данным объектом, развивалась в зарубежных странах по-разному. Так, изначально в странах англо-американской системы права признавались так называемые «движущиеся изображения» – moving pictures. Они охранялись как серии фотографических или драматических произведений. В 1956 году кинофильмы получили самостоятельную правовую охрану согласно закону об авторском праве Великобритании[126]. Впоследствии в новом законе «Об авторском праве»

---

[124] См.: Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/19281 (дата обращения: 01.06.2025).

[125] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2024 г. по делу № А41-101804/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[126] См. об этом: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 85.

Великобритании 1988 года фильм определяется как запись на любом носителе, с которого может быть получено движущиеся изображение. В некоторых случаях правовой режим фильма распространялся и на мультимедийные продукты, если они соответствовали такой характеристике.

Согласно Директиве ЕС «О сроках охраны авторских и смежных прав» выделяется режим правовой охраны движущихся изображений: с одной стороны, это кинематографические и другие аудиовизуальные произведения, а с другой стороны – динамическое изображение независимо от того, сопровождается оно звуком или нет[127]. Кинематографические произведения и другие аудиовизуальные произведения охраняются как объекты авторских прав, поэтому к ним применимы правила о сроках правовой охраны: 70 лет после смерти главного режиссера или автора сценария, диалога или музыкального произведения. Права на записи принадлежат продюсеру и охраняются как объекты смежных прав (срок охраны истекает через 50 лет после первой публикации или первого публичного сообщения в зависимости от того, что наступит раньше). По закону Великобритании фильм охраняется как драматическое произведение, а саундтреки могут быть рассмотрены как часть фильма[128].

В рамках становления правовой охраны кинофильмов в европейских правопорядках можно констатировать несколько основных направлений, которые выбирали страны для квалификации фильма как охраноспособного объекта. В некоторых государствах кинофильм охранялся как фотографическое произведение и обладал всеми признаками, присущими иным объектам авторских прав (например, во Франции), а в других – предусматривались некоторые ограничения в правовой охране кинофильма, в том числе, уменьшение срока охраны таких результатов в отличие от традиционных объектов авторских прав (например, в Германии).

---

[127] См.: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2006/116/ЕС «О сроках охраны авторского права и определенных смежных прав (кодифицированная версия)» [рус., англ.] (вместе с Корреляционной таблицей) (принята в г. Страсбурге 12.12.2006) (с изм. и доп. от 27 сентября 2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[128] См.: *Cornish W. R., Llewelyn D., Aplin T. F.* Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. Sweet & Maxwell, 2013. P. 447.

По мере развития киноиндустрии стали формироваться подходы к определению правовой природы рассматриваемого объекта как драматического произведения[129].

В настоящее время в зарубежных странах правовой режим кинофильмов определяется по-разному. Так, он рассматривается либо как самостоятельный объект, либо толкуется как разновидность аудиовизуального произведения.

Например, в США кинофильмами признаются аудиовизуальные произведения, которые обладают таким специальным признаком, как воспроизведение движения. Для правовой охраны такого объекта необходимо, чтобы он также отвечал признаку оригинальности (параграф 102 «Закона об авторском праве» США)[130], под которой понимается самостоятельность при создании произведения с минимальным уровнем творчества[131].

В Великобритании под фильмом понимается запись на любом носителе, с которого можно воспроизвести движущееся изображение (п. 1 ст. 5B Закона об авторском праве Великобритании). Как отмечалось выше, аудиовизуальные произведения здесь квалифицируются как драматические произведения[132].

В странах романо-германской правовой системы содержатся следующие подходы к определению правового режима кинофильма.

В Законе об авторском праве и смежных правах Германии от 9 сентября 1965 г. кинофильм упоминается наряду с иными результатами творческого труда, в том числе аудиовизуальными произведениями (раздел 2, глава 2 Закона)[133].

---

[129] См.: *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 11.

[130] См: § 102 Закона США об авторском праве [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/130040 (дата обращения: 01.06.2025).

[131] См.: Rural Telephone Service Co. v. Feist Publications, Inc., 499 U.S. 340 (1991).

[132] См.: Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/580476 (дата обращения: 01.06.2025).

[133] См.: Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017) Chapter 2, Section 2 [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/474282 (дата обращения: 01.06.2025).

Во Франции кинофильм признается разновидностью аудиовизуального произведения (ст. L.112-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции)[134].

Кинофильм как разновидность аудиовизуального произведения признается также в законодательстве Республики Азербайджан (ст. 6 «Об авторском праве и смежных правах»)[135], Республики Армения (ст. 3 Закона «Об авторском праве и смежных правах)[136], Республики Беларусь (ст. 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах»)[137], Республики Казахстан (ч. 1 ст. 7 Закона «Об авторских правах»).

Таким образом, в результате исследования зарубежного опыта можно прийти к выводам, что для многих стран характерна тенденция к расширению квалификации кинематографического произведения как разновидности аудиовизуального произведения, но в некоторых государствах кинофильмы выделяются как самостоятельные объекты.

В российской судебной практике применительно к разновидностям различных аудиовизуальных произведений (в том числе к кинофильмам, телепередачам) выделяются следующие признаки:

1) должны состоять из серии связанных изображений;

2) могут быть как с сопровождением, так и без сопровождения звука;

3) должны восприниматься с помощью технических устройств зрительно и на слух;

4) являются сложным объектом;

5) должны быть созданы в результате творческого труда[138].

---

[134] French Intellectual Property Code, Article L.112-1 [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/582998 (дата обращения: 01.06.2025).

[135] Закон Республики Азербайджан от 5 июня 1996 г. № 115-IQ. «Об авторском праве и смежных правах». Ст. 6 [Электронный ресурс] // URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az102ru.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[136] См.: Закон Республики Армения от 8 декабря 1999 г. «Об авторском праве и смежных правах». Глава 2, ст. 3 [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/507516 (дата обращения: 01.06.2025).

[137] См.: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», ч. 5 ст. 6.

[138] См. об этом: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Безусловно, такие признаки были выработаны не сразу. Правовая природа кинофильмов зависела, прежде всего, от того в каком формате развивалась и существовала кинематография как явление в искусстве на конкретный момент времени. В дореволюционной литературе нашли отражение разные подходы к определению правовой природе кинофильма, так как в большей степени речь шла об охране литературных произведений или драматических произведений.

А. Я. Канторович писал о том, что кинематографические произведения несколько схожи с фотографическими, однако могут быть также сравнимы со сценическими представлениями, но имеют свое уникальное содержание и процесс создания, восприятия, поэтому могут быть квалифицированы как произведения литературные или художественные, но имеют самостоятельный и оригинальный характер[139].

Важную роль в определении правовой природы кинофильмов сыграла Бернская конвенция, но на момент принятия поправок (1908 г.) и определения отдельного режима рассматриваемых объектов Российская империя не была ее участницей.

Считается, что впервые на законодательном уровне правовая охрана кинофильма (в законе упоминалось понятие «киноленты») была определена в 1925 году[140]. Так, авторские права признавались на сценарии и киноленты. В 1928 году в законодательстве указывалось отдельное авторское право на кинофильм[141]. Законодательство до 1964 года предусматривало общие нормы, которые относились к правовому режиму кинофильма[142]. В ГК РСФСР 1964 года содержалась норма о том, что права на фильм принадлежали предприятию[143].

---

[139] См. об этом: *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград, 1916. С. 282–292.

[140] См. об этом: ст. 2 постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[141] См.: п. 7 постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861 ; п. 4 постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. (с изм. от 21 августа 1964) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 113.

[142] См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

[143] См.: Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.).

Только в 1991 году в законодательстве появилось указание на признание авторских прав на фильм за физическими лицами[144], что затем получило продолжение в Законе РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. и в дальнейшем – в части четвертой ГК РФ (ст. 1263 ГК РФ).

На наш взгляд, кинофильмы обладают всеми обязательными признаками сложных объектов интеллектуальных прав, как и аудиовизуальные произведения в целом.

Разнородная структура кинофильма особо проявляется в квалификации тех объектов, которые входят в его содержание: это и результаты работы авторов, которые создают объекты авторских прав, и объекты смежных прав, а также средства индивидуализации, например, товарные знаки, которые также могут быть использованы для создания данного творческого результата.

Кинофильм как наиболее исследованная в отечественной цивилистической науке разновидность аудиовизуального произведения, соответственно, отвечает все признакам сложного объекта интеллектуальных прав. В частности, именно на примере кинофильма В. А. Дозорцевым была рассмотрена специфика «многослойности» данного творческого продукта и предложена категория исследуемого в настоящей диссертации правового феномена[145].

Мультфильм как разновидность аудиовизуального произведения.

Рассматривая разновидности аудиовизуального произведения сквозь призму выявленных признаков сложного объекта, следует отметить, что отсутствие общепризнанного подхода к пониманию состава и содержания таких признаков вызывает проблемы в судебной практике при квалификации того или иного творческого продукта в рамках исследуемой в настоящей диссертации категории, а также при определении правовой природы тех результатов, которые вошли составной частью в такие объекты. Разберем данные случаи на примере судебных споров по таким разновидностям аудиовизуальных произведений, как

---

[144] См.: п. 5 ст. 135 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

[145] См.: *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 147.

мультфильмы. Как отмечалось выше, с 2022 года термины анимационный и мультипликационный следует считать синонимами для толкования нового круга авторов таких продуктов.

Так, в судебной практике рассматривалась проблема определения правовой природы кадра или серии в мультфильме. Итоговая квалификация влияла на ответ на вопрос о том, образует ли использование отдельного кадра мультфильма (например, стоп-кадра) одно нарушение самостоятельного объекта интеллектуальных прав либо это действие должно быть квалифицировано как нарушение исключительного права на произведение в целом.

В судебной практике Суда по интеллектуальным правам отмечалось, что изображение кадра (стоп-кадр) является статичным воплощением творческого замысла автора и само по себе это изображение не обладает признаками творчества (если его рассматривать в отрыве от мультфильма в целом), поэтому нарушение права на такое изображение является нарушением прав на мультфильм в целом[146].

Важным критерием для определения самостоятельности правовой охраны серии, как отмечалось в судебной практике, будет является не сама ее продолжительность, а содержание – наличие единого творческого замысла, действующих лиц, присутствие общей сюжетной линии, созданной на основе сценария. Если, например, разные серии одного мультфильма основаны на едином сценарии (одна сюжетная линия), то в данном случае они могут быть признаны частями мультфильма[147].

Как отметил Верховный Суд РФ, незаконное использование части произведения должно квалифицироваться как нарушение исключительного права

---

[146] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 февраля 2020 г. по делу № А79-12943/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[147] См.: Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения), утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2022 г. № СП-21/33 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 октября 2015 г. № С01-822/2015 по делу № А76-22748/2014 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2015 г. № С01-191/2015 по делу № А19-17849/2013 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 апреля 2015 г. № С01-173/2015 по делу № А60-12375/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

на произведение в целом, если не будет доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны. Если имеет место незаконное использование нескольких частей (кадров произведения) или персонажей одного мультфильма, то это действие образует один факт использования.

Применительно к правовой квалификации персонажа произведения Верховный Суд РФ отметил, что для охраны его как самостоятельного объекта по пункту 7 статьи 1259 ГК РФ необходимо, чтобы он был создан творческим трудом, а также имел объективную форму выражения. В судебной практике также выработаны признаки, согласно которым не любое действующее лицо в мультфильме может претендовать на режим отдельной охраноспособности в качестве персонажа произведения. Для этого необходимо, чтобы главные герои мультфильма – то есть рисованные (либо кукольные) – обладали такой совокупностью признаков, которые укажут на их оригинальность, узнаваемость и отличие от других героев (мимикой, внешним видом, движениями и т.д.)[148].

Если не будет доказано, что персонаж является самостоятельным объектом охраны, то как и в случае с кадрами и сериями мультфильма, речь будет идти о нарушении исключительного права на произведение в целом.

Форматы аудиовизуальных произведений.

В судебной практике и юридической литературе также обсуждаются вопросы о правовой природе форматов аудиовизуальных произведений, являются ли такие форматы самостоятельным объектом охраны, частью сложного объекта или представляют собой форму выражения произведения.

В отечественной юридической литературе высказываются различные позиции при определении правовой природы формата рассматриваемого объекта. Отмечается, что формат может считаться самостоятельным сложным объектом интеллектуальных прав, поскольку включает в себя несколько охраняемых результатов творческого труда, которые могут быть использованы для создания

[148] См.: п. 81–82 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

аудиовизуального произведения[149]. Другие ученые предлагают рассматривать формат с точки зрения ноу-хау как идею телепрограммы, которая включает элементы, позволяющие сделать программу особенной. До выхода на телеэкраны такой формат должен обладать режимом секрета производства, а после выхода в эфир выпусков телепрограммы отдельные элементы и составные части формата становятся общеизвестными и теряют правовую охрану как секрет производства[150].

В законодательстве отсутствует легальное определение «формата» аудиовизуального произведения, а в судебной практике по телепередачам указывается, что формат не признается составной частью произведения, если не будет доказано, что он включает в себя сценарии либо иные охраняемые результаты творческого труда. Формат не может быть определен как сценарий, так как, например, каждая телепередача цикла снимается по различным сценариям, а идеи, методы, и принципы, которые были зафиксированы в формате, не охраняются в силу закона (п. 5 ст. 1259 ГК РФ)[151]. Формат может охраняться как литературное произведение, которое представляет собой описание телепередачи, включая охраноспособные и иные элементы – правила для жюри, технологию производства передачи, порядок кастинга, технического оснащения, расположение камер, пример грима и др.

В отечественной судебной практике отмечалось (при рассмотрении спора по поводу телепрограмм «Точь-в-точь» и «Один в один»), что одна телекомпания нарушила права другой, в частности на формат программы. Данный судебный спор явился наиболее важным с точки зрения формирования подходов к правовой квалификации рассматриваемого объекта. Суд по интеллектуальным правам отметил, что авторским правом идеи, факты, концепции не охраняются безотносительно к форме их выражения. Форма выражения произведения является охраняемой с точки зрения авторского права, но сама концепция и

---

[149] См. об этом: *Горчаков А. В.* Правовая природа формата аудиовизуального произведения : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РГАИС, 2013.

[150] *Гаврилов Э. П.* «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 64–79.

[151] См.: определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-10123 по делу № А40-84902/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

организационные решения не подлежат правовой охране. Поэтому при защите права на формат аудиовизуального произведения необходимо, прежде всего, доказать, что он является охраноспособным с точки зрения авторского права. «Производственная библия», в которой указаны содержание программы, принципы кастинга, технические особенности телепередачи, расписание репетиций и даже пример грима – является литературным произведением. Данное произведение может содержать как охраняемые (фотографии, логотип, схема), так и не охраняемые элементы (концепции, идеи, принципы, методы, способы)[152].

Проблема определения подходов к правовой охране аудиовизуальных форматов также актуальна и в зарубежных правопорядках. В США отсутствует легальное понятие формата аудиовизуального произведения, но в судебной практике применяется концепция scenes a faire (в переводе с французского – обязательная сцена). Данная концепция означает, что те элементы произведений, например, в телешоу, которые не подлежат правовой охране с точки зрения закона (например, идеи, сюжетные линии, форматы произведений), могут быть при конкретном анализе квалифицированы как охраняемые результаты творческого труда[153]. Как отмечается в литературе, такая концепция используется в отношении драматических произведений, а также телевизионных шоу[154]. Однако по общему правилу одной только идеи телешоу недостаточно для признания правовой охраны формата.

В Великобритании форматы могут быть квалифицированы как драматические произведения. Главным для признания формата охраноспособным являются его отличительные признаки, совокупность которых позволяет выделить конкретное телешоу в самостоятельный результат творческого труда. Формат может быть признан охраняемым даже если в его структуре есть заранее не

---

[152] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. № С01-320/2015 по делу № А40-84902/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[153] *Hunter D.* The Oxford Introduction to U. S. Law: intellectual property. New York : Oxford University Press, 2012.

[154] *Meadow R.* Television Formats – The Search tor Protection // California Law Review. 1970. Vol. 58. Iss. 5. P. 1169–1197.

предписанные элементы, которые могут меняться от эпизода к эпизоду[155]. Более того, в судебной практике рассматривались случаи возможного признания телеформата охраноспособным объектом. Суды отмечали, что для придания правовой охране формату телепередачи, необходимо, чтобы он обладал определенным единством и был пригодным к исполнению[156].

В странах романо-германской правовой системы (например, во Франции и в Германии) отсутствует легальное понятие формата аудиовизуального произведения, а если возникает спор в части их оригинальности, то суд в каждом конкретном случае определяет является ли данный формат частью аудиовизуального произведения или нет[157].

На наш взгляд, формат аудиовизуального произведения не является самостоятельным сложным объектом интеллектуальных прав, так как не соответствует признакам исследуемого в настоящей диссертации правового феномена. Вместе с тем его можно рассматривать как самостоятельный объект авторских прав, поскольку перечень указанных объектов не ограничен (ст. 1259 ГК РФ). Данная квалификация возможна, если такой формат будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения. В некоторых случаях, на наш взгляд, формат может охраняться как сценарий телепередачи.

Применительно к правовому режиму самой телепередачи как сложного объекта интеллектуальных прав в судебной практике дополнительно отмечается, что телепередача является таким объектом, если обладает следующими признаками: состоит из серии связанных изображений (как с сопровождением звука, так и без него) и может восприниматься на слух либо зрительно с помощью

---

[155] См.: Banner Universal Motion Pictures Ltd v. Endemol Shine Group Ltd & Anor [2017] EWHC 2600 (Ch) (19 October 2017) [Электронный ресурс] // URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/2600.html (дата обращения: 01.06.2025).

[156] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 117–119.

[157] См.: *Ананьева А. Ю.* Формат аудиовизуального произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 15–22 ; № 5. С. 15–26.

технических устройств, воспринимается как сложный объект и обязательно создана творческим трудом автора[158].

Если музыкальное произведение исполняется в составе телепередачи в прямом эфире или записи, то объектом сообщения в эфир выступает сложный объект (то есть телепередача), а не само музыкальное произведение или его исполнение[159].

Если, например, речь идет вещании о прямом эфире, то исполнение произведения сразу же включается в состав сложного объекта. Если же речь идет о вещании в записи, то произведение сначала исполняется и включается в состав телепередачи целиком или в части (фрагменты) при монтаже, а затем уже в виде записи телепередачи сообщается в эфир и (или) по кабелю[160].

В некоторых актах судебной практики можно встретить вполне очевидные суждения, основанные на базисных различиях юридической природы самих результатов интеллектуальной деятельности и материальных носителей, на которых они выражены: компакт-диски, которые могут содержать фонограммы, музыкальные произведения, сборники фонограмм, альбомные издания не являются сложными объектами, а представляют собой материальные носители для воспроизведения отдельных объектов[161].

Интересны для рассмотрения в качестве новейших разновидностей сложных объектов такие творческие результаты, которые создаются с помощью компьютерных технологий и отвечают отдельным признакам, которые свойственны аудиовизуальным произведениям. Например, световые и звуковые

---

[158] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016.

[159] См.: п. 113 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[160] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016.

[161] См.: п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) ; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 октября 2010 г. № ВАС-10521/10 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 сентября 2015 г. по делу № 33-3134/2015 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Нижегородского областного суда по делу № 33-6399 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

шоу фонтанов, лазерные шоу и тому подобные творческие продукты. Такие представления можно рассматривать, на наш взгляд, как разновидность сложных объектов интеллектуальных прав (как аудиовизуальное произведение или театрально-зрелищное представление). Так, световое, водное шоу может дополняться музыкальным сопровождением (или без него) и воспроизводится с помощью технических устройств. Когда в подобных шоу речь идет о визуальных проекциях – налицо проявление признака серии связанных между собой изображений, свойственного аудиовизуальным произведениям. Если же таких изображений не создается, то речь может идти о зрелищном представлении.

Таким образом, аудиовизуальное произведение, традиционно определяемое через категорию зафиксированной серии связанных между собой изображений, предназначенных для зрительного и слухового восприятия с помощью технических устройств, является классической разновидностью исследуемого в настоящей диссертации правового феномена – сложного объекта интеллектуальных прав.

§ 2. Мультимедийные продукты

Дефиниция мультимедийного продукта в российском законодательстве в настоящее время не раскрывается. Вместе с тем данный объект указан в статье 1240 ГК РФ, что позволяет его отнести к поименованным сложным объектам интеллектуальных прав.

В словарях термин «мультимедиа» выводится от латинских multum («много») и medium («средство», «средоточие») и трактуется как объединенная система: программно-аппаратных инструментов, позволяющих отображать на экране видео- и аудиоконтент – в компьютерных играх, справочно-информационных базах и других приложениях; совокупности нескольких видов средств массовой коммуникации (например, радио, кино, телевидение и т.п.), применяемых для передачи информации и выразительных целей[162].

[162] См.: *Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В.* Новый словарь иностранных слов : свыше 25 000 слов и словосочетаний. М. : Азбуковник, 2008. С. 549.

Первые упоминания термина «мультимедиа» относятся к 1970 г: тогда его применяли к книгам, журналам, рекламным телепередачам и иным средствам массовой информации. Позднее в указанное понятие включили компьютерные средства обработки информации[163].

В зарубежной литературе встречается подход, в соответствии с которым мультимедийный продукт определяется как обычное произведение наравне с литературным или музыкальным, только преобразованное в цифровую форму и включающее в себя в большинстве случаев базу данных[164].

Исследователи подчеркивают, что подобные объекты имеют сложную структуру и включают минимум два компонента – текст, звук, движущееся изображение, а также программное обеспечение. При этом пользователю предоставляется возможность своими действиями влиять на содержание такого объекта. Предлагается делить мультимедийные продукты на «первое» и «второе» поколения: к первому относят объекты, охраняемые в рамках традиционных режимов интеллектуальной собственности, а ко второму – новые формы, такие как видеоигры и веб-сайты, нуждающиеся в специальной правовой защите[165].

Мультимедийные продукты рассматриваются как совокупность данных и разнородных объектов, в том числе с обязательным использованием программного обеспечения[166].

В США была создана специальная рабочая группа по правовому регулированию цифровых объектов, в том числе продуктов мультимедиа. В результате работы было предложено определение мультимедийного продукта через указание на объединение в его содержании нескольких результатов

---

[163] См.: *Вернер И.* Все о мультимедиа. Киев, 1996. С. 5–7.

[164] См.: *Годра Ф.* Краткие заметки о правовом режиме произведения мультимедиа (пер. с фр. О. Прониной) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 6. С. 64.

[165] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 20–21, 211.

[166] См.: Green Paper Copyright and Related Rights in the Information Society COM (95) 382 final, Brussels, July 1995 [Электронный ресурс] // URL: http://europa.eu/documentation/official-docs/green-papers/index_en.htm (дата обращения: 01.06.2025).

интеллектуальной деятельности, в том числе разнородных (компьютерные программы, движущие изображения и другие)[167].

Из указанного можно сделать вывод, что при определении мультимедийного продукта или сходных с ним объектов в зарубежных источниках, прежде всего, подчеркивается признак сложного содержания данных продуктов, которые включают в себя несколько результатов творческого труда, а также обращается внимание на использование в этом содержании компьютерных программ.

В отечественной судебной практике те объекты, которые отвечают признакам мультимедийных продуктов, часто квалифицируются как программы для ЭВМ. Следовательно, при рассмотрении споров, например, по поводу компьютерных игр, применяются нормы, связанные не со сложными объектами (ст. 1240 ГК РФ), а программами для ЭВМ или базами данных[168].

Такая квалификация, на наш взгляд, юридически некорректна. База данных прежде всего, квалифицируется как составное произведение, что означает признание авторских прав лишь на осуществленный подбор или расположение материалов (п. 2 ст. 1260 ГК РФ), а мультимедийный продукт – это единое самостоятельное произведение.

Подход, согласно которому мультимедийные продукты следует квалифицировать как программы для ЭВМ, на наш взгляд, ограничивает правовую охрану творческого вклада таких лиц, как сценаристы, художники, композиторы, которые вносят существенный вклад в создание мультимедийного продукта, помимо программиста. Если ограничиваться представлением о квалификации

---

[167] См.: *Lehman B., Brown R.* Intellectual Property and the National Information Infrastructure: The Report of the Working Group on Intellectual Property Rights United States. U. S. Patent and Trademark Office, Washington D. C., September 1995 [Электронный ресурс] // Сайт Бюро регистрации авторских прав в США. URL: http://www.uspto.gov/web/offices/com/doc (дата обращения: 01.06.2025).

[168] См., например: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352 ; постановление ФАС Московского округа от 1 апреля 2010 г. № КГ-А40/1714-10 по делу № А40-81876/09-27-689 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2010 г. № 09АП-28436/2009 по делу № А40-92328/09-87-526 ; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2010 г. № 07АП-4932/10 по делу № А45-1336/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

мультимедийных продуктов как программ для ЭВМ, то в качестве единственного автора будет признаваться только программист.

В иностранной правоприменительной практике формирование правового режима мультимедийного продукта, прежде всего, связано с рассмотрением споров по поводу компьютерных игр.

Например, в судебной практике Японии в некоторых случаях, отдельные суды в 1980 – 2000-х гг. определяли мультимедийные продукты как программы для ЭВМ[169]. При этом иные суды в то же время квалифицировали исследуемые объекты как кинематографические произведения[170]. В дальнейшем практика стала единообразной: Верховный суд страны принял решение, что мультимедийные продукты следует квалифицировать как кинематографические произведения по смыслу статьи 2 (3) Закона об авторском праве Японии[171].

Подобный подход преобладает в большинстве юрисдикций общего права. В США первые судебные решения, касающиеся мультимедийных продуктов, относят к началу 80-х годов[172]. Считается, что формирование правового режима этих объектов активизировалось после принятия Закона об авторском праве 1976 г, а одним из важных стало дело «Midway Mfg. Co. v. Arctic International Inc.», в котором мультимедийный продукт был признан аудиовизуальным произведением[173].

---

[169] См.: Namco Inc. v. Nishi Nihon Sales Co. Osaka District Court, 18 Dec. 1979 noted at (1981) 3 EIPR-D 61 ; Taito Corporation v. ING Enterprises. Tokyo Dist. Ct. Dec. 6 (1982) ; Bertolino v. Sidam Srl, 17 Oct. 1983, 12 EIPR 347 ; Taito Inc. v. Makoto Electronics Industries Inc., Yokohama District Court, 30 March 1983 (1983) 6 EIPR D-138; Judgment of the Tokyo District Court, May 27, 1999, 1679 Hanrei Jiho 3 ; Judgment of the Tokyo High Court, March 27, 2001, 1747 Hanrei Jiho 60.

[170] См.: Namco Inc. v. Jackson Inc. & Soto Electronics Industries Inc, Tokyo District Court, 24 May 1982, [1983] 2 EIPR, D-46 ; K. K. Namco v. Suishin Koygo K. K. Tokyo District Court 28 September 1984, [1984] 10 EIPR, D-226 ; K. K. Namco v. K. K. Gijutsu Hyoronsha, Tokyo District Court, 31 January 1994, [1994] 8 EIPR, D-202 ; Judgment of the Osaka District Court, Oct. 7, 1999, 1699 Hanrei Jiho 48 ; Judgment of the Osaka High Court, March 29, 2001, 1749 Hanrei Jiho 3.

[171] Judgment of the Supreme Court of Japan, April 25, 2002, 1785 Hanrei Jiho 3.

[172] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and multimedia products... P. 169, 173.

[173] См.: Midway Mfg. Co. v. Dirschneider, 214 U.S.P.Q. 417 (D. Neb. 1981) ; Williams Electronics Inc. v. Artic International Inc, 685 F. 2d 870, 215 USPQ 405 (3rd Cir. 1982). Аналогичный подход также был по делу: Atari Games Corp. v. Oman 888 F 2d 878 (D. C. Cir. 1989) and 979 F 2d 242 (D. C. Cir. 1992).

Суды квалифицировали такой объект как произведение, представляющее собой последовательность взаимосвязанных изображений, предназначенных для демонстрации с помощью технических средств – проекторов, видеоустройств, электронного оборудования — в сопровождении звука при его наличии, вне зависимости от типа материального носителя, в котором произведение зафиксировано (например, пленка или запись) (§ 101 Закона об авторском праве США).

Следовательно, в практике судов США сложился подход, согласно которому мультимедийные продукты квалифицируются по правилам, применимым к аудиовизуальным произведениям[174].

В зарубежной юридической литературе встречается подход, по которому данный объект также предлагают рассматривать в качестве базы данных. К данному выводу ученые приходили исходя из анализа раздел 3A.3 Закона об авторском праве Великобритании 1988 г., в которой база данных определяется как совокупность произведений, данных и иных материалов[175].

Вместе с тем в настоящее время ученые в Великобритании отмечают, что на мультимедийный продукт в некоторых случаях распространяется правовой режим фильма[176]. Аналогичный подход отмечается в судебной практике Австралии[177].

В ЮАР при формировании такого подхода суды основывались на Законе об авторском праве ЮАР, где кинематографические произведения определяются как последовательность изображений, которые при использовании механических,

---

[174] См.: Midway Mfg Co v. Arctic International Inc [1983] 704 F.2d 1009 at 1011–1012, [1983] 218 USPQ 791 at P. 792–793 ; Stern Electronics, Inc. v. Kaufman, 669 F.2d 852, 855, 213 U.S.P.Q. (BNA) 443 (2d Cir. 1982) ; Lewis Galoob Toys Inc. v. Nintendo of America Inc 964 F.2d. 965, 22 USPQ2d 1857 (9th Circuit) [1992] 1 EIPR 24 ; Nintendo of America, Inc. v. Dragon Pacific International, 40 F.3d 1007, 1010 (9th Cir. 1994).

[175] См.: *Turner M.* Do the Old Legal Categories fit the New Multimedia Products? Protection of Multimedia CD Rom as a Film [1995] EIPR 107 ; *Beutler S.* The protection of Multimedia Products through the European Communities Directive on the Legal Protection of Data bases // [1997] Ent L R 317 ; *Alpin T.* Not in Our Galaxy: Why Film Won't Rescue Multimedia // European Intellectual Property Review. 1999. No. 21 (12). P. 633–640.

[176] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 86.

[177] См.: Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd & Ors, Court of Appeal – Civil Division, March 14, 2007, [2007] EWCA Civ 219, [2007] ECDR 6, [2007] Bus LR 1032 ; Norowzian v. Arks Ltd, The Times, 14 November 1999 and 143 Solicitors' Journal Lawbrie/2T (United Kingdom) ; *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 189–196.

электронных или иных устройств рассматриваются как движущиеся изображения. Поэтому судами при определении правовой природы компьютерных игр во внимание принималось именно легальное определение фильма[178].

Данная позиция была отражена также в заключении Комитета по совершенствованию законодательства об авторском праве Австралии, где отмечалось, что не следует предусматривать особый, новый режим для мультимедийных продуктов, а рассматривать его как разновидность аудиовизуального произведения[179].

Таким образом, можно сделать вывод, что в странах англо-американской правовой системы мультимедийные продукты преимущественно рассматриваются как аудиовизуальные произведения (например, в США), в иных случаях квалифицируется как фильм (например, в Великобритании, Австралии, ЮАР).

Вместе с тем в тех странах, которые относятся к континентальной правовой системе выработаны иные подходы к определению правовой природы мультимедийного продукта.

Например, во Франции в судебных решениях отмечается, что мультимедийные продукты не подлежат квалификации как аудиовизуальные произведения. При этом обращается внимание на то, что рассматриваемые объекты не могут быть ограничены только понятием произведений, состоящих из последовательности движущихся изображений, поскольку необходимо учитывать особую роль пользователей в функционировании таких объектов[180]. Чаще встречается подход, когда во Франции мультимедийный продукт рассматривается

---

[178] См. об этом: Art. 2 (1) of the Copyright Act of South Africa. No. 98. 1978 ; Nintendo Co. Ltd v. Golden China TV Game, Supreme Court of South Africa, [1994] 1EIPR, D-11.

[179] См.: Simplification of the Copyright Act, 1968. Part 2. Categorisation of subject matter and exclusive rights, and other issues / Copyright Law Review Committee. § 7.4 and 7.8, February 1999 [Электронный ресурс] // Сайт Australian Government Attorney-General's Department. URL: http://www.ag.gov.au (дата обращения: 01.06.2025).

[180] См.: J. M. Vincent v. SA Cuc Software International et autres, Court of Appeal in Versailles (13th chamber), 18 November 1999 ; Tribunal of First Instance of Nanterre, 26 November 1997, Gazette du Palais, 19–21 April 1998. P. 220, note Demnard Tellier; RIPIA, 1998. P. 418.

как коллективное произведение либо произведение, созданное в результате сотрудничества[181].

Например, согласно Кодексу интеллектуальной собственности Франции, если над созданием произведения трудилось несколько человек, его следует считать результатом совместного творчества (к таким, в частности, относятся и аудиовизуальные произведения) (ст. L113-2, L113-7). В научной литературе подобные объекты называют совместными произведениями[182]. Соответственно, во французской судебной практике мультимедийные продукты обычно квалифицируют как коллективные произведения – созданные по инициативе физического или юридического лица и выпускаемые под его руководством и именем, при этом творческие вклады разных авторов объединяются в единое целое, например, как в энциклопедиях или словарях (ст. L113-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции)[183].

В Германии встречаются различные правовые позиции по определению правовой природы мультимедийного продукта[184]. Этот объект определяется одновременно как программное обеспечение и как кинематографическое произведение. Постепенно утвердилась преобладающая точка зрения, по которой ему придается правовой режим кинофильма[185]. В отдельных делах суды допускали двойную охрану: и как компьютерной программы, и как аудиовизуального (кинематографического) произведения, в соответствии с § 69a и § 88 Закона об авторском праве и смежных правах Германии 1965 года[186].

Указывалось, что если соответствующий результат обладает признаками кинематографического произведения, прежде всего оригинальностью в смысле

---

[181] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 196–203.
[182] См.: *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность... С. 111.
[183] См.: Ste Havas Interactive v. Francoise Casaril, Court of Appeal (Paris), 4e Chambre, 28 April 2000, [2001] 187 RIDA 314.
См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 202.
[184] См.: OLG Frankfurt (appellate court), 85 GRUR 753, 756, 1983 ; *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 175.
[185] См.: Bavarian Supreme Court 12 May 1992, ZUM 545, at 546 ; *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products...P. 177.
[186] См.: OLG Cologne 18 October 1989, [1992], GRUR 312.

§ 2(2) Закона об авторском праве Германии, его допустимо квалифицировать как последовательность изображений и звуков по § 95 этого Закона. В таком случае положения, регулирующие кинофильмы, подлежат применению к мультимедийным продуктам *mutatis mutandis*[187]. Аналогичного подхода придерживается и судебная практика в Бельгии[188].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в странах континентальной системы права не выработан единый подход к определению правовой природы мультимедийных продуктов, но, как правило, они квалифицируются как кинофильмы или компьютерные программы. В странах общего права мультимедийный продукт преимущественно квалифицируется как аудиовизуальное произведение или фильм.

Вместе с тем в зарубежной доктрине обращается внимание на условность такой квалификации. А. Милле указывает, что мультимедийные произведения не вписываются в «традиционные» категории объектов авторского права, обычно признаваемые в разных юрисдикциях. Тот факт, что такое произведение создается с использованием компьютерных технологий и представляет собой компиляцию или объединяет несколько произведений, сам по себе не означает, что его следует квалифицировать как программу для ЭВМ или базу данных. Между этими объектами и аудиовизуальными произведениями существуют существенные различия по правовой природе. Автор отмечает, что при рассмотрении правовой природы мультимедийных продуктов в рамках как англо-американской, так и романо-германской правовых систем необходимо устранить скептическое отношение к отдельным категориям произведений и их авторам и прямо признать мультимедийные продукты самостоятельным видом произведений. Кроме того, следует четко определить их правовую специфику и правовой режим, чтобы не

---

[187] См.: OLG Hamburg, 12 October 1989, [1990] GRUR 127 ; OLG Cologne, 18 October 1991, [1992] GRUR 312.

[188] См.: Nintendo v. Horelec, Court of First Instance, Brussels, 12 December 1995, [1996]; *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 177.

прибегать к применению к ним по аналогии норм, регулирующих отношения по поводу иных результатов творческой деятельности[189].

В российской правовой доктрине отмечается, что принятие Директивы ЕС «О правовой охране баз данных»[190] расширило инструменты защиты мультимедийных продуктов. Однако сама Директива определяет базу данных как любое собрание литературных, художественных, музыкальных и иных произведений, а также материалов – текстов, звуков, изображений, числовых показателей, фактов и данных. Иными словами, речь идет о компиляциях произведений или сведений. При этом аудиовизуальные, кинематографические, музыкальные и литературные произведения не входят в сферу действия этой Директивы[191]. Поэтому положения указанного документа не могут быть отнесены к мультимедийным продуктам ввиду специфики его применения только к базам данных. В то же время мультимедийные продукты упоминаются в преамбуле иной Директивы – в части необходимости обеспечения баланса интересов авторов произведения и продюсеров (в отношении права на вознаграждение)[192].

Среди европейских ученых наиболее комплексное исследование в отношении мультимедийных продуктов проведено в работе И. Стаматуди. Автор на основе анализа зарубежного опыта отмечает, что ни один из существующих правовых режимов не подходит для мультимедийных продуктов. С точки зрения ученого, наиболее подходящий режим для исследуемых объектов – *sui generis*[193].

Созвучный с этим предложением подход и нашел отражение в российском законодательстве. Мультимедийные продукты закреплены в отечественном законе

---

[189] См.: *Mille A.* The legal status of multimedia works // Copyright bulletin. Vol. XXXI. No. 2. 25 FF. April – June 1997. P. 29–31.

[190] *Подшибихин Л., Леонтьев К.* Продукты мультимедиа: правовые проблемы и экономические перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 9. С. 34.

[191] П. 17 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: : https://base.garant.ru/2565028/.

[192] См.: п. 10 Директивы Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» (2001/29/ЕС) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Союза. URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 01.06.2025).

[193] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 272.

обособленно от аудиовизуальных произведений. При этом они объединены в родовую категорию исследуемых в настоящей диссертации сложных объектов интеллектуальных прав.

Несмотря на отсутствие легального определения мультимедийного продукта в четвертой части ГК РФ, предоставление правовой охраны данному объекту по режиму *sui generis* является верным: на наш взгляд, мультимедийный продукт является особой разновидностью произведения как объекта авторских прав.

Объекты авторских прав в части четвертой ГК РФ определяются как произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (ст. 1259 ГК РФ). Перечень является открытым и для возникновения правовой охраны результата необходимо соблюдение двух требований (критериев): творческий характер труда автора при создании произведения и объективная форма его выражения[194].

Арбитражный суд Свердловской области в письменном заключении к заседанию НКС Суда по интеллектуальным правам отметил, что мультимедийный продукт следует определять как объект авторских прав, характеризующийся цифровым выражением (способностью воспроизведения на электронных устройствах), а также интерактивностью, т.е. способностью потребителя продукта взаимодействовать с его отдельными элементами, изменяя и адаптируя под свои нужды и цели характер воспроизведения отдельных элементов мультимедийного продукта (способность к увеличению или уменьшению масштаба, способность «провалиться» в раздел сайта или виртуальной экскурсии, способность самостоятельного выбора маршрута в компьютерной игре или в рамках видеотура и др.), и такой результат должен обладать признаками сложного объекта[195].

Рассмотрим мультимедийный продукт с точки зрения его соответствия признакам сложного объекта интеллектуальных прав.

---

[194] О критериях охраноспособности см.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 17–24.

[195] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам № 30 [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-30?ysclid=ltn2fmib4p793613597 (дата обращения: 01.06.2025).

Мультимедийный продукт обладает признаком унитарности, который выражается в том, что различные разнородные результаты интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ, произведения искусства (фото или видеоматериалы), сценарий, музыкальное сопровождение и другие), входящие в его структуру, образуют новый самостоятельный единый целостный объект. В этом заключается основное отличие исследуемого объекта от составных произведений, поскольку авторские права составителя сборника распространяются на подбор, расположение материалов, как правило, включающий однородные результаты творческого труда (п. 2 ст. 1260 ГК РФ), и охраняются в силу юридической фикции как права на самостоятельные объекты (п. 4 ст. 1260 ГК РФ).

Указанный объект представляет собой совокупность более чем двух разнородных результатов творческой деятельности. Неотъемлемой его составляющей выступает программа для ЭВМ, поскольку именно она обеспечивает «наслаивание» и интеграцию различных творческих компонентов. Иные объекты, создаваемые для такого продукта – образы персонажей, видеоряд, звуковое сопровождение и др., во взаимодействии с компьютерной программой объединяются в единый мультимедийный продукт.

Создание такого единого произведения не является следствием технической работы, для этого необходим особый творческий труд его создателей. Творчество здесь проявляется как в отношении создания отдельных результатов интеллектуальной деятельности, так и всего объекта в целом. Следовательно, при разработке мультимедийного продукта имеет место творческий синтез, поэтому данный объект является продуктом многоуровневого творчества.

Таким образом, мультимедийный продукт соответствует трем обязательным признакам сложного объекта. Рассмотрим особенности проявления в данном творческом результате обязательных следствий исследуемого в настоящей диссертации правового феномена.

Следует признать, что на мультимедийный продукт возникают различные интеллектуальные права, которые соответствуют предложенной автором настоящей диссертации сложноструктурной модели. Так, на первом уровне права

возникают у авторов произведений, которые создали отдельные результаты творческого труда, вошедшие в содержание данного единого объекта. Это могут быть права сценариста, автора литературного произведения (например, автор книги, на основе которой создана компьютерная игра), звукорежиссера, художника и иных лиц.

На втором уровне у авторов возникают права на мультимедийный продукт как на единое целое. К их числу относятся сценарист, художник, программист и композитор (если музыка создана специально для данного проекта). Эти авторы передают организатору создания мультимедийного продукта исключительное право на весь объект.

Срок охраны исключительного права на мультимедийный продукт, как и другие элементы его правового режима, действующим законодательством не определен.

На наш взгляд, на мультимедийный продукт должен распространяться порядок исчисления такого срока, исходя из предложенной модели темпорального признака: в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом (сценариста, художника, программиста и композитора (если произведение было создано специально для мультимедийного продукта), и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из данных авторов.

В отношении факультативных признаков необходимо отметить, что между авторами мультимедийного продукта возникают отношения «сборного» авторства. Как уже отмечалось, к числу таких авторов следует относить программиста, художника, сценариста и композитора (если он создал произведение для данного мультимедийного продукта). При этом простейшие мультимедийные продукты могут быть созданы и творческим трудом одного лица (например, разработчик любительской компьютерной игры). Поэтому участие таких «сборных» авторов является факультативным признаком мультимедийного продукта.

Выделение круга авторов мультимедийного продукта обусловлено признаками сборного авторства, указанными выше: существенности творческого вклада каждого из физических лиц и степени участия каждого из них в работах по

творческому синтезу. Сценарист разрабатывает сценарную основу, на которой строится воплощенный в продукте сюжет. Современные мультимедийные продукты обычно представляют собой совокупность художественных компонентов: композиционной структуры, образов главного героя и других персонажей, цветовых решений, музыкальных мотивов и т. п. Это требует от сценариста творческого умения заранее проектировать ожидаемую реакцию пользователя, учитывая его вероятные и возможные действия[196].

Над колористическими элементами мультимедийного продукта работает художник. Специально для рассматриваемых объектов могут создаваться музыкальные произведения, используемые в качестве звукового сопровождения, поэтому творческий вклад композитора в создание мультимедийного продукта также велик. Программисты разрабатывают компьютерные программы, посредством которых указанные результаты творческой деятельности синтезируются в единый объект.

Факультативность относится также к фигуре организатора. Как правило, в создании мультимедийных продуктов принимает участие организатор его создания, который выполняет функции разработчика и продюсера. Особенно ярко на практике это проявляется в индустрии компьютерных игр, которые разрабатываются крупными технологическими компаниями. Однако для целей правовой квалификации объекта в качестве мультимедийного продукта наличие такого лица не является обязательным.

Помимо обязательных и факультативных признаков, присущих другим сложным объектам, мультимедийный продукт обладает рядом специальных признаков, которые позволяют отличать его от иных разновидностей сложных объектов.

Первым таким признаком следует признать **виртуальность.** Категория виртуальности понимается в различных смыслах, используется в философии,

---

[196] См.: *Югай И. И.* Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. С. 159.

экономике, медицине и других областях[197]. Исходя из достаточного широкого круга подходов к определению данного понятия, виртуальность как признак мультимедийного продукта должна выражаться в определенных юридически значимых характеристиках.

Среди ключевых признаков можно назвать содержательный и формально-юридический. Первый касается свойств результата, создаваемого с применением компьютерных технологий и представляющего мир, сконструированный автором. Второй связан со способом фиксации результата интеллектуальной деятельности – в электронной форме.

Мультимедийные продукты создаются исключительно с использованием программ для ЭВМ и неизбежно существуют в электронном виде; компьютерные технологии выступают инструментом их конструирования.

Такой объект может воспроизводить как элементы объективной реальности (например, виртуальные музеи, библиотеки, онлайн-курсы), так и мир, целиком созданный воображением автора (например, современные видеоигры).

С помощью таких мультимедийных продуктов можно управлять каким-либо процессом (например, обучаться вождению транспортными средствами). Таким образом имитируются физические законы и создается приближенная к реальности модель.

Признак виртуальности присущ и интернет-сайту, который, на наш взгляд, также может быть признан мультимедийным продуктом (см. параграф 5 настоящей главы).

Можно сделать вывод, что признак виртуальности присущ различным видам современного искусства, например, анимационным роликам, мультфильмам, кинофильмам, цифровой живописи и др.

Обладая признаком виртуальности, не все из перечисленных выше объектов могут быть признаны мультимедийными продуктами.

---

[197] О виртуальности и этимологии термина см.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 37–41.

Например, мультфильмы и художественные фильмы, созданные с применением компьютерных технологий, не следует относить к мультимедийным продуктам. Несмотря на признак виртуальности, они охраняются как аудиовизуальные произведения. Аналогично, простые веб-сайты (например, «сайты-визитки») обычно не рассматриваются как сложные объекты и могут квалифицироваться как программы для ЭВМ вместе с их графическими интерфейсами.

Поэтому в дополнение к виртуальности ключевым признаком мультимедийного продукта является **интерактивность.** Понятие «интерактивность» так же, как и виртуальность, определяется в философии, социологии, программировании и других науках[198].

Главное для юридической квалификации в интерактивности то, что она раскрывается через активное взаимодействие пользователя и продукта творческой деятельности. Интерактивность, в частности, проявляется в сенсорном управлении, в голосовом управлении, когда техника «понимает» команды.

В юридической литературе термин «интерактивность» часто рассматривается применительно к сфере сети «Интернет». В судебной практике встречалось понятие интерактивности по отношению к программе для ЭВМ (в частности, к компьютерным программам), которая распространяется в сети и предлагается к продаже пользователям[199].

В Законе РФ об авторском праве и смежных правах 1993 года ранее использовался указанный термин в отношении доведения до всеобщего сведения, при котором любое лицо могло иметь интерактивный доступ к произведению из любого места (абз. 11 п. 2 ст. 16). В действующем отечественном законодательстве об интеллектуальных правах данный термин не содержится.

---

[198] О понятии «интерактивность» см.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 39–46.

[199] См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2010 г. № 09АП-3371/2010-ГК по делу № А40-56362/08-93-236 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2010 г. № 09АП-2511/2010 по делу № А40-71749/08-133-474 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

При этом интерактивность – это не простое взаимодействие. При просмотре аудиовизуальных произведений пользователь также может «управлять» процессом: запускать воспроизведение, приостанавливать его, использовать ускоренный просмотр и др.

Интерактивность мультимедийного продукта выражается в том, что данный сложный объект функционирует исключительно в процессе взаимодействия с пользователем.

Если аудиовизуальное произведение представляет собой заранее сформированную последовательность сменяющих друг друга изображений, то в мультимедийном продукте происходит качественно иной процесс взаимодействия пользователя с объектом: возможны самые различные сценарии прохождения компьютерных игр, виртуальных музеев и туров и др. Изображения здесь следуют друг за другом преимущественно по модели, которую определил сам пользователь. При этом, конечно, вариабельность его действий имеет объективные ограничения – рамками общего творческого замысла разработчиков таких продуктов и их технических характеристик.

Особенность признака интерактивности для мультимедийного продукта отмечается и в зарубежной юридической литературе и судебной практике[200]. Отмечается, что именно благодаря интерактивности пользователь может взаимодействовать с информацией, которая хранится в мультимедийном продукте, и получает ее в модифицированной форме, а также способен изменять форму и организацию представления мультимедийного продукта с помощью команд[201].

Благодаря признаку интерактивности пользователь мультимедийного продукта делает соответствующий выбор путей взаимодействия с данным

---

[200] См. об этом: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 24–26 ; *Mille A.* The legal status of multimedia works. P. 26 ; Sega Enterprises Ltd v. Galaxy Electronics Pty Ltd 35 IPR 161 [1997]; OLG Frankfurt, GRUR 757 [1983]; OLG Hamburg [1983] GRUR 436, at 437.

[201] См.: *Hugenholtz P. B.* The Multimedia Museum Copyright Problems of the Digital Environment. 21st International Congress «Winds of Change – New Technology». Helsinki, 31 August – 6 September 1996. URL: http://www.sibmas.org/congresses/sibmas96/hels02.html (дата обращения: 01.06.2025) ; *Mille A.* The legal status of multimedia works. P. 26.

объектом, что отличает его от аудиовизуального произведения, которое воспроизводится в заранее зафиксированной форме.

При интерактивности пользователь может «погружаться в виртуальную реальность». При обычном воспроизведении аудиовизуального произведения он никак не может повлиять на результат действия в видеоряде, в мультимедийном продукте – может. Например, пользователь компьютерной игры может выбирать различные действия с учетом сценария, изучает задания и выбирает необходимый путь развития, чтобы пройти до финала, то есть, по сути, он сам выбирает направление развития сюжетной линии.

Интерактивность проявляется в различных мультимедийных продуктах, таких, как виртуальные музеи, где пользователи также могут управлять виртуальной экскурсией.

Признак интерактивности проявляется в различных иных творческих продуктах, в разнообразных иммерсивных постановках (в том числе, в театрах), предполагающих эффект «погружения» в соответствующую творческую среду. Если такие творческие продукты, кроме интерактивности, являются виртуальными и отвечают общим признакам сложных объектов интеллектуальных прав, то они могут быть квалифицированы как мультимедийные продукты.

Функционал многих современных интернет-сайтов предполагает весь набор признаков, присущих мультимедийным продуктам, поскольку их функционирование предполагает активное взаимодействие с пользователем[202].

Главное отличие мультимедийных продуктов от иных результатов творческого труда – возможность объекта функционировать без взаимодействия с пользователем. Если пользователь выступает только в роли зрителя и никак не может влиять на сюжет, то речь может идти и об аудиовизуальном произведении, и о театрально-зрелищном представлении.

---

[202] См., например: сайт модного дома «Шанель». URL: https://www.chanel.com/ru/eyewear/sunglasses/c/2x1x1/ (дата обращения: 01.06.2025).

В связи с этим в зарубежной литературе предлагается выделять различные степени интерактивности, и в зависимости от этих степеней определять правовую квалификацию результата творческого труда.

Так, указывается на 5 видов интерактивности:

1) интерактивность отсутствует (как в кинофильмах);

2) интерактивность проявляется в разных командах, но они влияют только на включение/выключение, либо остановку кадра;

3) интерактивность выражается в записи;

4) имеет место значительная интерактивность, которая уже позволяет управлять графикой, анимацией;

5) речь идет о полной интерактивности, которая подразумевает создание мультимедийных продуктов и возможность взаимодействия с пользователями.

Для того, чтобы объект был признан мультимедийным продуктом, он должен обладать 4 или 5 степенью интерактивности[203].

На наш взгляд, такой подход является обоснованным и может применяться для квалификации различных объектов по степени интерактивности в рамках российского правопорядка. Полагаем, что предложенная позиция по определению существенной степени интерактивности в рамках четвертого и пятого вида характеризует этот атрибут как квалифицирующий признак мультимедийного продукта. Иные результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, сложные, которые не обладают такой степенью интерактивности, не могут быть отнесены к мультимедийным продуктам.

Поэтому, на наш взгляд, объекты, которые созданы в электронной форме, обладают признаками виртуальности и сложности, но у которых отсутствует признак интерактивности, не могут быть квалифицированы как мультимедийные продукты.

В иных случаях произведения могут обладать признаком интерактивности, но не обладать признаками сложных объектов. Например, электронная карта в магазине. Пользователь может взаимодействовать с ней, но от этого она не

---

[203] См.: *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products... P. 26.

становится автоматически мультимедийным продуктом, поскольку такой объект должен включать в свое содержание разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Третьим специальным признаком мультимедийного продукта выступает его выражение в особой электронной форме. Электронная форма произведения расширяет возможности доведения до всеобщего сведения данных объектов и, как отмечается в юридической литературе, выполняет сходные функции с воспроизведением[204].

Следует также отметить, что большинство результатов творческого труда могут быть выражены одновременно в разных формах: как в классической устной или письменной форме, так и электронной. Создание произведений в электронной форме расширило различные возможности не только для пользователей, когда из любой точки мира можно получить доступ к объекту, но и позволило производить систематизацию, создавать реестры прав на такие объекты.

Так, всеобщая компьютеризация привела к введению электронного депонирования и фиксации даты создания произведений (например, депонирование, которое организует Всемирная организация по интеллектуальной собственности с помощью WIPO PROOF)[205].

В юридической литературе также приводится пример, что при использовании произведений в электронной форме, пользователь получает некий шифр, который в дальнейшем преобразовывает в изображение или звук[206]. В отношении мультимедийных продуктов, создаваемых с применением специализированных компьютерных технологий, возникает своего рода код. Воспроизвести и воспринять такой объект можно лишь при его фиксации в соответствующей форме, что требует использования специальных технических средств – компьютера, смартфона, игровой консоли и т.п.

---

[204] См.: *Калятин В. О.* Право в сфере Интернета. М., 2004. С. 197–200 ; *Он же*. Право на использование в электронной форме // Патенты и лицензии. 2000. № 9. С. 9–14.

[205] См., например: сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipoproof/ru/ (дата обращения: 01.06.2025).

[206] См.: *Калятин В. О.* Право на использование в электронной форме. С. 13.

Электронная форма предоставляет возможность хранить, передавать, изменять, воспроизводить и совершать иные действия с объектом при помощи компьютерных программ и устройств.

Таким образом, для квалификации результата как мультимедийного продукта необходимо обязательное соответствие всем вышеуказанным признакам сложного объекта и специальным признакам самого такого продукта (виртуальности, интерактивности и электронной форме выражения).

На наш взгляд, мультимедийным продуктом, как разновидностью сложного объекта интеллектуальных прав признается выраженное в электронной форме произведение, которое включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких, как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе интерактивного взаимодействия с пользователем[207].

§ 3. Театрально-зрелищные представления

Театрально-зрелищное представление является одним из поименованных видов сложных объектов интеллектуальных прав согласно статье 1240 ГК РФ. Специальных норм, посвященных данному объекту, в отечественном законодательстве не содержится. Считается, что субъектный состав и права авторов указанного творческого продукта раскрываются преимущественно в главе о смежных правах (параграф 2 главы 71 ГК РФ). Так, в силу статьи 1313 ГК РФ исполнителями признаются граждане, чьим творческим трудом созданы исполнения (как правило, это актеры, певцы, музыканты и другие лица), а также дирижер и режиссер-постановщик спектакля. Применительно к последнему субъекту дополнительно в норме отмечается, что такое лицо осуществляет постановку театрально-зрелищного представления. Это позволяет сделать вывод о

[207] См.: *Гринь (Котенко) Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

том, какие отдельные результаты творческого труда входят в содержание театрально-зрелищного представления и круг субъектов смежных и иных прав на них.

В главе 71 части четвертой ГК РФ отмечается, что разновидностями театрально-зрелищных представлений являются: театральные, цирковые, кукольные и эстрадные представления (ст. 1313 ГК РФ). Поэтому можно сделать вывод, что к рассматриваемому виду сложных объектов интеллектуальных прав относятся разнообразные постановки, если они отвечают признакам, которые были выявлены в настоящей диссертации.

Как верно отмечается в юридической литературе, чтобы спектакль мог быть квалифицирован как театрально-зрелищное представление, он должен включать не просто разнородные результаты творческого труда, но они должны быть объединены между собой одной логической связью, сюжетной линией. Одного простого набора творческих объектов будет недостаточно для квалификации результата как сложного[208].

С 1 января 2018 года законом предусмотрено право режиссера-постановщика права на публичное исполнение спектакля. Режиссер-постановщик вправе разрешать или запрещать представление постановки как в живом исполнении, так и с применением технических средств в местах, открытых для свободного посещения, либо там, где присутствует значительное число лиц, не относящихся к обычному кругу. Указанное право реализуется независимо от того, воспринимается ли исполнение непосредственно на месте представления или синхронно в другом месте (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что если первое публичное исполнение спектакля осуществлено до 1 января 2018 года с согласия режиссера-постановщика, то осуществление публичного исполнения спектакля после указанной даты может быть ограничено только условиями договора. Срок действия исключительного права на такую постановку считается с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлено первое публичное исполнение

[208] См.: Комментарий / отв. ред. Е. А. Павлова. С. 1108 (автор – В. О. Калятин).

постановки режиссера-постановщика, и применяется в отношении спектаклей, первое публичное исполнение которых осуществлено после 31 декабря 2017 г. (абз. 2 пункта 1 ст. 1318 ГК РФ)[209].

В научной литературе по-разному определяют правовую природу рассматриваемого объекта.

Если обратиться к истории правового регулирования отношений по поводу театрально-зрелищных представлений, то можно отметить, что внимание правовой охране таких объектов начало уделяться с 1874 г., когда общества драматургических писателей и оперных композиторов заявляли о необходимости охраны и защиты подобных объектов. На законодательном уровне театрально-зрелищные представления охранялись как драматические произведения, которые запрещено было перерабатывать в повествовательную форму без согласия авторов. Среди дореволюционных ученых преобладало мнение, что как таковые театральные постановки не подлежат правовой охране ввиду нестабильности во временном и пространственном виде. Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что для правовой охраны драматического произведения важно, чтобы оно было выражено в объективной форме на сцене. Автор приводит в пример анализ зарубежного опыта правовой охраны постановок[210].

Интересно, что в советский период, исследуя отношения по поводу постановок и в целом охраны объектов в театральной сфере, ученые отмечали, что работу постановщика сложно отделить от актерского творчества, поэтому нет возможности признавать особую правовую охрану за объектами, создаваемыми режиссерами-постановщиками. По сути, речь шла об отсутствии признака воспроизводимости[211], то есть, по мнению авторов, постановка «умирала» в актерском творчестве[212].

---

[209] П. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[210] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3. С. 15–16, 83–100.

[211] См.: *Гордон М. В.* Советское авторское право. С. 50–53, 59 ; *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. С. 114.

[212] См.: *Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А.* Авторское право. М. : Юридическая литература, 1957. С. 80–81, 101.

Вместе с тем с развитием театрального творчества менялись и подходы к правовой охране таких результатов. Некоторые ученые стали отмечать, что театральная постановка отвечает признакам объектов авторских прав[213].

Следует отметить, что изначально речь не шла об отдельном охраноспособном театрально-зрелищном представлении. В юридической литературе применительно к театральному искусству преимущественно рассматривались вопросы правовой охраны работы режиссера-постановщика, а также правовой режим постановок и исполнения[214].

В целом одно из первых упоминаний о правах на хореографические произведения было представлено в Постановлениях ЦИК и СНК СССР[215]. На законодательное регулирование влияло, прежде всего, развитие театрального искусства, и в статье 475 ГК РСФСР 1964 г. были закреплены нормы о таких объектах, как хореографические произведения и пантомимы, в отношении постановки которых имеются указания, изложенные письменно или иным способом.

Уже с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. стали выделяться отдельно права исполнителей: артистов, режиссеров-постановщиков и дирижеров (ст. 141). В Законе РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. отмечается, что режиссер-постановщик спектакля является тем субъектом права, который осуществил постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного спектакля (представления) (ст. 4).

В части четвертой ГК РФ содержится упоминание о театрально-зрелищных представлениях как сложных объектах интеллектуальных прав (ст. 1240 ГК РФ).

---

[213] См.: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности. М., 2001. С. 336.

[214] См. исторический обзор: *Вахитова Ю. И.* Правовое регулирование театральных постановок: исторические и юридические основания // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 100–110.

[215] См.: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «О введении в действие постановления об основах авторского права» // Известия ЦИК СССР. № 28. 04.02.1925.
Отдельное регулирование было указано в Основах авторского права. См.: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 (с изм. от 21 августа 1964) «Основы авторского права» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 113. 17.05.1928.

Важно также обратить внимание на категории исполнителей как субъектов смежных прав. Как указывалось выше, законодатель выделяет артистов-исполнителей, режиссера-постановщика и дирижера, поэтому данные лица потенциально могут быть квалифицированы как авторы сложного театрально-зрелищного представления. Вместе с тем, для выявления круга авторов данного объекта, необходимо установить их соответствие признакам сборного авторства.

Вклады указанных выше лиц в создание театрально-зрелищного представления различны. Например, исполнения актеров и дирижера создаются в процессе демонстрации представления публике, в то время, как режиссер-постановщик свою работу осуществляет, в основном, до постановки.

В юридической литературе также отмечается, что постановка, которая создана режиссером, может воспроизводиться на сцене неоднократно (причем нет необходимости в личном его участии для такого воплощения), в то время, как игра актеров и исполнения дирижера в живом исполнении осуществляется однократно.

На наш взгляд, авторами театрально-зрелищного представления следует признать режиссера-постановщика, сценариста (драматурга) и композитора (являющегося автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого него). Иные лица – исполнители, дирижеры, которые участвуют в создании произведения, обладают смежными правами на свои результаты творческого труда, которые включаются в театрально-зрелищное представление как сложный объект.

Изначально Бернская конвенция 1886 г. предусматривала, что для охраны хореографических произведений они должны быть закреплены на материальном носителе. Это требование объяснялось потребностью в надежном доказательственном основании при спорах и для разграничения прав авторов и прав артистов-исполнителей. Впоследствии данное условие было исключено, и охрана таких произведений больше не ставится в зависимость от фиксации.

Об исполнении как объекте смежных прав содержатся упоминания в ряде международных актов[216].

Согласно законодательству Великобритании, сценарии постановки, пьесы охраняются как драматические произведения. Для признания таких результатов охраноспособными необходимо, чтобы указанные объекты отвечали признаку «пригодности к исполнению». К категории драматических произведений относят, например, танец, пантомиму, произведения хореографии[217].

В США также выделяются такие результаты, как драматические произведения (параграф 102 (a) (3) Закона об авторском праве США). При определении охраноспособности драматического произведения в США (так же, как и в Великобритании) важен признак «пригодности к исполнению». Необходима фиксация конкретного драматического произведения. Считается, что если актер (исполнитель) импровизирует, придумывает текст на ходу и содержание представления не является стабильным, то в данном случае такой объект не может охраняться как драматическое произведение[218].

Отмечается, что в некоторых случаях применительно к драматическим произведениям может быть использована доктрина scenes a faire, когда авторы, создавая произведения, используют сюжетные линии, общие ссылки для передачи

---

[216] Директива ЕС от 19 ноября 1992 г. по вопросам охраны прав проката и использования, а также ряда иных прав, смежных с авторским правом, в сфере интеллектуальной собственности (92/100/ЕЭС) [Электронный ресурс] // URL: https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/direktiva-soveta-evropejskogo-soobshhestva-ot-19-noyabrya-1992-g-po-voprosam-ohrany-prav-prokata-i-ispolzovaniya-a-takzhe-ryada-inyh-prav-smezhnyh-s-avtorskim-pravom-v-sfere-intellektualnoj-sobstvenn/ (дата обращения: 01.06.2025) ; Директива ЕС № 93/98/ЕЕС от 29 октября 1993 г. «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» [Электронный ресурс] // URL: https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/direktiva-evropejskogo-soveta-ot-29-oktyabrya-1993-g-o-soglasovanii-srokov-zashhity-avtorskih-i-smezhnyh-prav-93-98-es-perevod-e-g-goremykinoj/ (дата обращения: 01.06.2025) ; Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г., Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г., Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/portal/ru (дата обращения: 01.06.2025).

[217] См.: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности... С. 115–118.

[218] Compendium of US Copyright Office Practices, II (1984), § 430 [Электронный ресурс] // URL: https://www.copyright.gov/history/comp/compendium-two.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

художественного замысла, которые не охраняются авторским правом, поскольку не несут художественной ценности. В данном случае у театрального режиссера может не возникнуть право на созданный результат, если он не будет соответствовать критериям правовой охраны объектов авторских прав в США[219].

В странах романо-германской правовой системы не содержится упоминания о таком объекте, как театрально-зрелищное представление, однако есть указания на правовой режим драматических произведений и их видов.

Так, например, в Германии в законодательстве содержится указание на такие объекты, как пантомимические произведения и танцевальные постановки (§ 2 (2) Закона об авторском праве Германии).

В Кодексе интеллектуальной собственности Франции упоминаются драматические или драматико-музыкальные произведения, а также хореографические произведения, цирковые номера и трюки, пантомимы, исполнение которых зафиксировано письменно или иным образом (ст. L 112-2 Кодекса). Вместе с тем в законе не содержится норм, детально регламентирующих отношения, возникающие по поводу данных объектов: включены лишь упоминания о порядке заключения договоров (ст. L 132-18, L 132-19 Кодекса), а также о необходимости соблюдения неимущественных прав авторов (ст. L 132-22)[220].

В юридической литературе содержатся правовые позиции относительно правового статуса режиссера-постановщика в театрах. В литературе отмечается, что при выявлении круга авторов в драматических произведениях, можно провести аналогию с правовым регулированием отношений по поводу аудиовизуальных произведений, где авторами признаются авторы сценария, адаптации, устного текста, музыкальных произведений со словами или без слов, специально созданных для произведения, и режиссер (ст. L113-7). Для определения статуса театральных режиссеров-постановщиков важно определить, какой вклад он внес в создание

---

[219] См.: *Cornish W. R., Llewelyn D., Aplin T. F.* Intellectual Property... P. 440–441.

[220] Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 22 mai 2020) [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/569936 (дата обращения: 01.06.2025).

постановки: предложил только идеи по совершенствованию сценария или участвует непосредственно в его изменении. Во втором случае, как отмечают исследователи, вклад режиссера-постановщика может расцениваться как авторский[221].

В отечественной юридической литературе можно встретить позиции о классификации театрально-зрелищных представлений на сложные объекты авторских и смежных прав. Такое деление объясняется тем, что, например, постановка является объектом смежных прав. К видам театрально-зрелищных представлений относятся, в частности, балет, музыкально-драматические произведения; хореографические постановки. Так, балет отвечает тем признакам, которые характерны для театрально-зрелищного представления[222].

В судебной практике также отмечается, что хореографические постановки и вокально-хореографические произведения сами по себе сложными объектами не являются, но могут входить в состав сложного объекта[223].

В качестве театрально-зрелищных представлений, как правило, могут быть квалифицированы, например, показы мод. Так, показ может включать в себя разнородные результаты творческого труда – произведения дизайна, музыку, исполнения моделей – в создании которых задействовано большое количество лиц.

В зарубежной юридической литературе отмечается, что показы мод не являются особыми охраноспособными объектами, однако показ, записанный на видео, может быть квалифицирован как аудиовизуальное произведение. В данном случае речь идет о фиксации такого показа, который может быть квалифицирован как один из классических охраняемых результатов творческого труда, например, драматическое произведение, если будет соответствовать необходимым признакам. Отдельно отмечается, что в сфере правовой охраны показов мод, как

---

[221] См.: Véronyque Roy. Le Droit D'auteur Sur La Mise En Scène [Электронный ресурс] // Lex Electronica. 2007. Vol. 11 No. 3. URL: https://www.lex-electronica.org/files/sites/103/11-3_roy.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[222] См.: *Кирсанова К. А.* Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2016. С. 53.

[223] См.: п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

правило, названия недель мод регистрируются как товарные знаки, иногда регистрируются промышленные образцы на коллекции[224]. Интересен опыт Франции, где показы мод охраняются авторским правом, но они не отнесены к конкретным режимам[225].

В российской юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно правовой природы рассматриваемого объекта. С одной стороны, показы мод рассматривают как объект смежных прав, сравнивая его с исполнением. С другой стороны, их рассматривают как драматическое произведение или иное произведение искусства.

В показах мод могут использоваться музыкальные произведения, голограммы, программные компоненты, объекты смежных прав исполнителей конкретного показа и др. В создании таких показов могут принимать участие режиссер-постановщик, который создает постановку показа, дизайнеры, сценаристы, дирижеры, иные исполнители музыкальных произведений, модели и иные лица.

Проанализируем театрально-зрелищное представление на соответствие обязательным и факультативным признакам сложных объектов интеллектуальных прав.

Театрально-зрелищное представление отвечает признаку унитарности. Так, в судебной практике отмечается, что важным атрибутом театрально-зрелищного представления является то, что результаты творческого труда объединяются в единое произведение, которое обязательно должно быть целостным и завершенным произведением, благодаря замыслу его создателя[226]. Унитарность, особенно в части целостности театрально-зрелищного представления, является для данного объекта ключевым свойством для его квалификации как сложного объекта. Как указывалось выше, в том числе на примере зарубежных юрисдикций,

---

[224] См. об этом: Fashion Law / Edited by G. C. Jimenez, B. Kolsun. 2nd Edition. 2014. P. 45–55.

[225] См.: Ashby v. Gaulme, Kenzo et Lacroix (2008) [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000018095801/ (дата обращения: 01.06.2025).

[226] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2021 г. № С01-402/2021 по делу № А12-7928/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

нестабильность формы театральной постановки, может порочить не только критерий целостности, но и более общий показатель ее охраноспособности в целом – критерий объективной формы. Поэтому только те театрально-зрелищные представления, которые отвечают требованию воспроизводимости, могут быть квалифицированы как целостные, а значит, отвечать признаку унитарности.

Признак возможности воспроизведения и повтора постановки в театрально-зрелищных представлениях подчеркивает важность ее охраны как объекта смежных прав, который входит в состав рассматриваемого представления. Если же театральная постановка не может быть воспроизведена или повторена (однократность постановки), то речь будет идти не о сложном объекте, а об ином режиме правовой охраны, например, исполнения (объект смежных прав).

В отличие от аудиовизуальных произведений и мультимедийных продуктов восприятие театрально-зрелищного представления, как правило, не требует использования специальных технических устройств. Такие устройства могут применяться, особенно в современных постановках, в которых, зачастую используются элементы виртуальной или дополненной реальности (в частности, очки виртуальной реальности), но при этом, наличие таких устройств не образует квалифицирующего атрибута правовой охраны данного объекта.

Театрально-зрелищное представление отвечает признаку сложного содержания. Так, в судебной практике отмечается, что поскольку такое представление является сложным объектом интеллектуальных прав, пьеса, входящая в его состав, признается неотъемлемой частью указанного объекта[227].

Термин «театрально-зрелищное представление» является собирательным для различных произведений искусства. Такие произведения, как балет, опера состоят из различных охраняемых результатов творческого труда – сценария, музыкальных произведений, исполнений актеров и музыкантов и других. Все вместе они образуют единое сложное произведение.

---

[227] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 5-КГ20-88-К2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Наличие признака сложного содержания является ключевым для квалификации объекта как театрально-зрелищного представления. При этом, особенностью указанного сложного объекта является то, что отдельные результаты интеллектуальной деятельности, вошедшие в его содержание, во многом могут сохранять автономность. Речь, в частности, идет о сценарии, который является объектом авторских прав и может использоваться при осуществлении различных постановок. В содержание театрально-зрелищного представления могут входить как результаты авторского права (сценарии, музыкальные и хореографические произведения и тому подобное), так и объекты смежных прав (режиссерская постановка, актерские исполнения и др.). Подобно другим сложным объектам интеллектуальной собственности, его создание требует многоуровневого творческого процесса. Отдельные элементы, относящиеся к авторским и смежным правам, формируются в результате творческой деятельности. Само же театрально-зрелищное представление представляет собой итоговый творческий синтез.

По поводу данной разновидности сложного объекта возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели. На первом уровне права признаются за лицами, которые создают отдельные творческие продукты, которые затем используются в театрально-зрелищном представлении. На втором уровне права возникают на весь сложный объект в целом, и их обладателями являются режиссер-постановщик, сценарист (драматург) и композитор, специально создавший музыкальное произведение для этого объекта – участники «сборного» авторства.

Срок охраны исключительного права на театрально-зрелищное представление, как и другие элементы его правового режима, действующим российским законодательством не определен. На наш взгляд, на театрально-зрелищное представление, как и на другие сложные объекты, должен распространяться порядок исчисления указанного срока исходя из модели темпорального признака: в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом (режиссера-постановщика, сценариста (драматурга), композитора, если произведение было создано специально для такого объекта), но не менее пятидесяти лет, считая с

1 января года, следующего за годом представления. Такой подход определяется тем, что в содержание театрально-зрелищного представления входят преимущественно объекты смежных, а не авторских прав. Поэтому общее правило, предложенное выше в отношении реализации темпорального признака в аудиовизуальных произведениях и мультимедийных продуктах, подлежит корректировке в театрально-зрелищных представлениях mutatis mutandis.

В отношении факультативных признаков театрально-зрелищного представления как сложного объекта – наличие сборного авторства и организатора его создания – имеются определенные особенности, обусловленные в том числе развитием правового статуса режиссеров-постановщиков как субъектов смежных прав.

До 2018 года для признания охраны смежных прав режиссера-постановщика необходима была фиксация исполнения в той форме, которая допускала ее воспроизведение и распространение с помощью технических средств. Похожая норма содержалась и в Бернской конвенции, как было указано выше.

Вместе с тем после внесения изменений в часть четвертую ГК РФ такое требования о фиксации было заменено на другое правило: возможность повторного публичного исполнения при сохранении узнаваемости конкретной постановки[228]. Такие изменения были обусловлены необходимостью усиления защиты прав режиссеров-постановщиков от искажения постановок (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Вместе с тем в научной литературе считается спорным их отнесение к категории исполнителей, так как функции этих субъектов схожи с режиссерами-постановщиками кинофильмов. Так, театральный режиссер не просто координирует деятельность актеров, но и продумывает их образы, представляет на утверждение руководству или художественному совету организации эскизы и

[228] См.: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

макеты сценического оформления осуществляемой им постановки, руководит работой постановочной группы и решает организационные вопросы[229].

Помимо режиссера-постановщика в создании рассматриваемого объекта принимают участие и иные лица. В частности, композиторы, которые создают музыкальное произведение специально для данного театрально-зрелищного представления, на наш взгляд, должны рассматриваться как авторы данного объекта в целом. Равным образом это относится и к сценаристам (драматургам), которые разрабатывают сценарий театрально-зрелищного представления, выступающий основной для реализации творческого замысла в данном виде сложного объекта. Как было предложено в отношении композитора, так и применительно к сценаристу, на наш взгляд, должен распространяться по аналогии подход, использованный законодателем в отношении аудиовизуального произведения – такой сценарист должен признаваться автором произведения в целом.

Как и при создании кинофильма, в театральной постановке принимают участие также и переводчики, костюмеры, дирижеры, актеры и прочие лица. У них возникают права на свои произведения, которые они передают либо авторам, либо организатору сложного объекта (как правило, театру).

В юридической литературе высказываются позиции, которые свидетельствуют о том, что за театральным режиссером-постановщиком необходимо признать авторские права на театрально-зрелищное представление и рассматривать его как сложный объект авторских и смежных прав[230].

Признак «сборного» авторства является факультативным. В судебной практике встречались случаи, когда функции различных лиц, участвующих в

---

[229] См.: приказ Минздравсоцразвития РФ от 30 марта 2011 г. № 251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» (зарегистрировано в Минюсте РФ 24.05.2011 № 20835) // Российская газета. 2011. № 183.

[230] См.: *Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А.* Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. 2022. № 2. С. 60–71.

создании театрально-зрелищного представления, совпадали в одном лице[231]. «Сборными» авторами в отношении данного сложного объекта, как указывалось выше, следует считать режиссера-постановщика, сценариста (драматурга) и композитора, являющегося автором музыкального произведения, специально созданного для этого представления.

В той же мере факультативным является и наличие организатора создания такого объекта. Для ряда театрально-зрелищных постановок, особенно в сфере шоу-бизнеса, продюсирование выступает необходимой частью как их разработки, так и последующей коммерциализации. При этом, формально-юридически участие продюсера в создании данного объекта не является его квалифицирующим атрибутом.

С учетом исследованных отечественных и зарубежных доктринальных правовых источников, правоприменительной практики, на наш взгляд, рассматриваемый объект можно определить следующим образом.

Театрально-зрелищное представление следует понимать, как сложный объект интеллектуальных прав, который включает несколько разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объекты авторских прав (произведения изобразительного искусства, драматические, музыкальные и др.), объекты смежных прав (постановка режиссера-постановщика, исполнение артистов и др.), объединяемых единым творческим замыслом, которые могут быть публично исполнены и воспроизведены в стабильной форме, как правило, не требующие для восприятия использования специальных технических устройств.

§ 4. База данных

В юридической литературе отмечается, что отнесение базы данных к сложным объектам является целесообразным, поскольку она состоит из

[231] См.: определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-1793 по делу № А40-11947/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

разнотипных результатов творческого труда и объединяет в себе различные элементы в целое. В отличие от иных сложных объектов стандартные базы данных не объединены единым замыслом[232].

В законе содержится определение понятия базы данных. В четвертой части ГК РФ база данных квалифицируется в рамках нескольких правовых режимов: составное произведение и сложный объект.

В качестве составного произведения база данных определяется как совокупность самостоятельных материалов, которые представлены в объективной форме (это статьи, нормативные акты, судебные решения и т.д.), и систематизированы таким образом, чтобы могли быть найдены и обработаны с помощью программы для ЭВМ (абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ).

Понятие базы данных как сложного объекта интеллектуальных прав в законе не содержится. Данный объект был отнесен к категории сложных только в 2014 году[233]. Кроме того, у изготовителя базы данных возникают смежные права на нее (ст. 1334 ГК РФ).

На наш взгляд, произошла определенная коллизия в правовой квалификации данного результата творческого труда.

Так, законодатель традиционно выделяет производные и составные произведения (ст. 1260 ГК РФ). Эти результаты имеют вторичный, производный характер, так как создаются на основе иных объектов. В данном случае объектом правовой охраны выступает сам подбор или расположение материалов, которые могут быть результатом творческого труда.

Достаточно наличия такой интеллектуальной работы, чтобы признать сборники, атласы и энциклопедии самостоятельными составными произведениями, в которых объектом правовой охраны является именно

---

[232] *Войниканис Е. А., Калятин В. О.* База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие для вузов. М. : Статут, 2011.

[233] См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 59.

составительская деятельность – подбор или расположение материалов, а не отдельные творческие произведения, включенные в такой объект[234].

Несмотря на то, что в правовой литературе отмечается, что сложные объекты интеллектуальных прав и составные произведения обладают некоторыми общими признаками, на законодательном уровне установлен их различный правовой режим[235]. Более того, исходя из признаков сложных объектов, предложенных в настоящей диссертации, можно констатировать существенные отличия в режимах правовой охраны тех результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть квалифицированы как сложные объекты и составительство – важного, но иного по своему содержанию и специфике реализации творческого труда объекта правовой охраны.

Состояние действующей правовой охраны базы данных может быть описано с помощью метафоры В. А. Дозорцева: «висящая между двух стульев», что не может быть признано эффективным, поскольку охрана объекта должна базироваться на монолитном, а не множественном основании, смешанная система ее ослабляет[236].

В современной юридической литературе отмечается, что правовой режим баз данных может распространяться только на электронные базы данных, в то время как остальные могут охраняться как сборники. Вместе с тем за рубежом нет таких ограничений[237].

Исторически в ГК РСФСР 1964 г. определялся правовой статус автора сборника, но не был конкретизирован режим баз данных (ст. 487). Первое упоминание в законе о базах данных относится к пункту 2 статьи 134 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Базы данных были включены в категорию сборника. В Законе РФ «О правовой охране программ для

---

[234] См.: Комментарий / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. С. 159 (автор – В. О. Калятин).
[235] См.: Комментарий под ред. А. Л. Маковского. С. 394 (автор – Е. А. Павлова).
[236] Автор писал о недопустимости двойственной правовой охраны баз данных на примере Директивы ЕС от 11 марта 1996 г. См.: *Дозорцев В. А.* Понятие исключительного права // Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. С. 136.
[237] См.: *Корнеев В. А., Кольздорф М. А.* Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. 2019. № 5. С. 157–167.

электронных вычислительных машин и баз данных» 1992 г.[238] также отмечалось, что рассматриваемые объекты относятся к категории составных произведений и рассматриваются в качестве сборников.

В Бернской конвенции не содержится понятие базы данных. В пункте 5 статьи 2 Конвенции отмечается, что к охраняемым произведениям относятся сборники литературных и художественных произведений, которые представляют собой подбор или расположение материалов. Особое внимание с точки зрения авторско-правовой охраны уделяется творчеству в процессе подбора соответствующих материалов.

В пункте 2 статьи 10 Соглашения ТРИПС содержится понятие базы данных, и она определяется как компиляция данных или иных материалов в различной форме, в том числе машиночитаемой. Отдельно отмечается творческий характер подбора и расположения таких данных, который подлежит правовой охране. Охрана не распространяется на те материалы и данные, из которых состоят подобные базы данных[239].

В Договоре ВОИС по авторскому праву упоминается категория базы данных (или компиляция данных), где подчеркивается охрана подбора и расположения (компиляции) содержания результата творческого труда (ст. 5).

Таким образом, базы данных охраняются как объекты авторских прав, и данная охрана распространяется на подбор и расположение материалов.

Интересен опыт правового регулирования отношений по поводу баз данных согласно Директиве ЕС, по которой предусматривается их охрана как объекта авторских прав, а в некоторых случаях *sui generis*. В данной директиве предложена двойственная модель правовой охраны баз данных: в режиме авторского права в отношении объектов, которые по причине выбора или упорядочения их содержимого составляют авторское интеллектуальное создание (ст. 3 Директивы

---

[238] См.: Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Российская газета. 1992. № 229.

[239] См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

ЕС) и в режиме *sui generis* в отношении прав создателя базы данных, который осуществил качественное и (или) количественное значительное вложение в ее создание (ст. 7 Директивы).

Базы данных охраняются как объекты авторских прав (как литературные произведения), а права создателя (в российской терминологии – изготовителя) – в режиме *sui generis*[240].

В Великобритании также в акте «О правах на базы данных» отражена двойственная модель правовой охраны баз данных. В отношении прав создателя (изготовителя) баз данных подчеркивается важность вложения им значительных средств в разработку данного объекта, при этом существенность вклада определяется не только финансовыми, но и техническими параметрами. При этом в литературе отмечается, что не будет признаваться изготовителем базы данных то лицо, которое вложило средства лишь в проверку информации, включенной в рассматриваемый объект[241].

В США база данных признается объектом авторских прав и определяется как компиляция, так и производное произведение. Базы данных также упоминаются при характеристике произведений изобразительного искусства. Такие произведения не включают карты, глобусы, диаграммы, технические рисунки, модели, объекты прикладного искусства, кинофильмы или другие аудиовизуальные произведения, книги, журналы, газеты, периодические издания, электронные информационные службы, электронные или аналогичные публикации и т.д. (§ 101).

Основанием для предоставления правовой охраны базам данных в США является соблюдение признака оригинальности произведения. Такая оригинальность заключается в новизне или несущей в себе определенный смысл организации или систематизации материала. При определении оригинальности также учитывается творческий вклад составителя.

---

[240] См.: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных».

[241] См. об этом: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности... С. 523–525.

В Германии базы данных рассматриваются как собрания произведений, данных или других независимых элементов, которые по причине выбора или расположения элементов составляют самостоятельный результат творения автора, охраняются как независимые произведения без ущерба для уже существующих авторских или смежных прав. База данных по смыслу закона представляет собой коллекцию, элементы которой организованы систематически или методично, а отдельные элементы доступны с помощью электронных или других средств. Компьютерная программа, используемая при работе с базой данных или для обеспечения доступа к ее элементам, не является неотъемлемой частью базы данных (§ 69а Закона об авторском праве Германии).

По французскому праву авторы переводов, адаптаций, преобразований и аранжировок произведений пользуются охраной, предусмотренной законом, при этом права автора оригинала не ограничиваются (ст. L112-3 Кодекса интеллектуальной собственности Франции).

Сходные положения действуют и в отношении составителей антологий и сборников произведений, баз данных, если благодаря отбору или расположению материалов они являются результатом творческого труда.

База данных определяется как совокупность произведений, данных или других независимых элементов, систематизированных или методически организованных и доступных по отдельности с помощью электронных или любых других средств. В качестве примера таких произведений приводятся лекции, речи, проповеди, выступления и другие произведения такого характера (ст. L112-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции).

Таким образом, с учетом анализа зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что в зарубежных странах база данных охраняется в большинстве случаев как объект авторских прав, в отдельных странах охраняется по режиму *sui generis*.

Как отмечалось выше, в отечественном законодательстве базы данных рассматриваются как составные произведения (п. 2 ст. 1260 ГК РФ), сложные объекты интеллектуальных прав (ст. 1240 ГК РФ), а также у изготовителя базы данных возникают смежные права (ст. 1334 ГК РФ).

Составные произведения охраняются с точки зрения авторско-правовой охраны, поскольку составительство имеет творческий характер. Важно, что задача составителя заключается в творческом подборе и расположении различных объектов как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом. К видам составных произведений законодатель относит базы данных, интернет-сайт, атлас, энциклопедии и иные подобные произведения.

Считается, что база данных отнесена к составным произведениям, поскольку представляет собой сборник, элементы которого могут быть обработаны и найдены с помощью программы для ЭВМ. Важно, что для результатов, включенных в базу данных как составное произведение, закон установил отдельный критерий – «самостоятельность», которая означает, что они являются отдельными объектами охраны сами по себе (либо охраноспособными, либо неохраноспособными), чтобы не возникало ситуаций, когда даже небольшой фрагмент может рассматриваться как база данных[242].

Можно отметить некоторое видимое сходство в формулировках норм о составных произведениях и сложных объектах в части интеллектуальных прав. Так, лицо, организовавшее создание сложного объекта, приобретает право использования единого результата творческого труда (п. 1 ст. 1240 ГК РФ), в то время, как при составном произведении, издателю энциклопедий принадлежит право использования таких изданий в целом (п. 7 ст. 1260 ГК РФ).

Вместе с тем для данных категорий предусмотрена различная правовая регламентация. Одним из ключевых таких отличий является специфика правового режима творческих продуктов, которые используются при составительстве и при создании сложного объекта. В первом случае такие продукты не утрачивают своей автономности, совершенные составителем подбор или расположение различных материалов не влияют на их содержание. Поэтому авторские права признаются на иной объект – составительство, который обособлен по своей сущности от самих результатов творческого труда, включенных в соответствующую систему. В случае

[242] См. об этом подробнее: *Войниканис Е. А., Калятин В. О.* База данных как объект правового регулирования. С. 18 (автор гл. 1 – Е. А. Войниканис).

сложного объекта ситуация принципиально иная. Отдельные разнородные результаты интеллектуальной деятельности участвуют здесь в процессе творческого синтеза – используются при создании сложного, «многослойного» продукта, являющегося единым и целостным, но включающим в свое содержание те самые исходные результаты. Это важнейшее сущностное отличие исследуемой в настоящей диссертации категории сложного объекта от понятия составного произведения. Составительство не включает в свое содержание сами различные творческие продукты, а сводится лишь к их подбору и расположению.

Этим и обусловлен ряд нормативных особенностей регламентации правового режима составных произведений. Так, в отношении указанных произведений действует общее правило о том, что объекты используются в них на основании неисключительной лицензии (п. 3 ст. 1233 и п.2 ст. 1236 ГК РФ), а авторы таких объектов, по общему правилу, вправе их использовать самостоятельно и в других составных произведениях, если соглашением не предусмотрено иное.

В рамках правового режима сложного объекта используются принципиально иные презумпции. По общему правилу, авторы отдельных творческих продуктов, входящих в сложный объект, уступают свои исключительные права организатору его создания (на примере аудиовизуального произведения – п. 4 ст. 1263 ГК РФ). В рамках моделей их договорных отношений предусмотрена презумпция договора об отчуждении исключительного права, а когда речь идет о лицензионном договоре, то он по общему правилу заключается на весь срок и в отношении всей территории действия исключительного права (п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

Рассмотрим базу данных с точки зрения ее соответствия выявленным в настоящей диссертации признакам сложных объектов интеллектуальных прав. Начнем с признака сложного содержания. Действительно, база данных представляющая собой совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов) может содержать в себе различные, в том числе, разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Это могут быть различные объекты: произведения литературы, науки, изобразительного искусства, аудиовизуальные

произведения и даже иные программные решения и др. Например, в наиболее распространенных в юридической деятельности базах данных - справочно-правовых системах - в настоящее время систематизируются не только текстовые материалы (которые часто являются неохраняемыми с точки зрения авторских прав – нормативные правовые акты, судебные решения и др.), но и содержатся программные решения (например, конструкторы договоров). Таким образом, база данных как совокупность указанных материалов, внешне отвечает признаку сложного содержания, который характерен именно для сложных объектов.

Вместе с тем в отношении признака унитарности ситуация принципиально иная. Унитарность означает, что разнородные результаты интеллектуальной деятельности посредством творческого синтеза соединяются в новый единый, целостный творческий продукт – сложный объект. Такое объединение происходит не механически, а в результате творческого труда и никогда не сводится к подбору или расположению таких отдельных элементов. Это всегда продукт творческого, созидательного процесса в результате которого художественная и творческая ценность отдельных результатов интеллектуальной деятельности начинает выполнять служебную роль в целях их включения в системный единый «многослойный» объект. В базе данных указанное проявление признака унитарности не отражается. Элементы базы данных не утрачивают своей обособленности и именно они являются «целевым объектом полезности» этого продукта: значение базы данных во многом сводится к тому, чтобы пользователь максимально удобно получил доступ к материалам этой базы. В этом и есть творческая ценность составительства, когда составитель представляет эту совокупность в объективной форме. Но само составительство не объединяет отдельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и, не умаляя его важности, сводится лишь к их подбору и расположению.

Таким образом, база данных не отвечает признаку унитарности сложного объекта. Следовательно, здесь также отсутствует проявление признака многоуровневого творчества. Творческий труд по созданию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, входящих в базу данных, никак не

соотносится и не влияет на творческий труд составителя. Составитель работает автономно от авторов отдельных объектов, входящих в базу данных, и творчески не преобразует содержание таких объектов. Такой составитель создает отдельный продукт – составительство.

Невозможность отнесения базы данных к сложным объектам также проявляется в неприменимости сложноструктурной модели при определении интеллектуальных прав, возникающих по поводу нее. Составитель базы данных в отношении прав на отдельные объекты, прежде всего, должен получить лишь разрешение от авторов на их использование при составительстве. Этим и обусловлена презумпция неисключительной лицензии в договорных отношениях между авторами таких отдельных объектов и составителя.

Сами права составителя не могут рассматриваться как производные от прав на отдельные объекты, входящих в базу данных, это права на отдельный продукт творчества: подбор и расположение материалов.

Поэтому срок охраны составительства определяется не через аналогию темпорального признака, а по общим правилам охраны объектов авторских прав.

Специфика проявления факультативных признаков в отношении базы данных также наглядно демонстрирует их существенные особенности. Так, при составительстве не возникают отношения «сборного» авторства. Единственная форма творческого взаимодействия, которая может возникнуть на этом уровне, – это классическое соавторство, когда подбор и расположение материалов будут созданы в результате творческого труда нескольких физических лиц.

Еще более яркой спецификой в отношении баз данных обладает факультативный признак, относящийся к организатору создания сложного объекта. В силу прямого указания закона, организатор создания – изготовитель базы данных является субъектом смежных прав. На него распространяются нормы статей 1333-1336 ГК РФ, где определены механизмы защиты смежных прав изготовителей базы данных.

Такой особый режим действует в ситуациях, когда для создания соответствующего объекта, включая обработку и предоставление материалов,

необходимы значительные финансовые, материальные, организационные или иные усилия. У изготовителя базы данных возникают исключительные смежные права на извлечение материалов из такой базы и их последующее использование любыми способами и в любых формах.

Существенные затраты определяются в каждом конкретном случае индивидуально, однако в законе содержится указание, что затраты будут считаться существенными, если база данных содержит не менее десяти тысяч самостоятельных информационных материалов, которые составляют ее содержание (п. 1 ст. 1334 ГК РФ).

В законе не содержится требований к статусу такого субъекта: изготовителем могут быть как физические, так и юридические лица, в том числе, отечественные и иностранные. В отношении иностранных граждан и организаций в законе предусмотрена оговорка: их исключительные права на базы данных подлежат охране лишь при условии, что в соответствующем иностранном государстве российским физическим и юридическим лицам обеспечивается охрана исключительных прав на аналогичные объекты (п. 1 ст. 1336 ГК РФ).

Следовательно, правила статьи 1240 ГК РФ к определению правового статуса изготовителя базы данных, на наш взгляд, применяться не должны.

Таким образом, база данных не может быть квалифицирована как сложный объект интеллектуальных прав и, с нашей точки зрения, должна охраняться в рамках режима составного произведения, что, в частности, позволит избежать рисков и негативных последствий разрозненности правовой охраны данного объекта, о которых предупреждал В. А. Дозорцев.

§ 5. Непоименованные сложные объекты интеллектуальных прав

С развитием технологий появляется все больше результатов творческого труда, которые не могут быть охарактеризованы только как объекты авторских или смежных прав. По своей сущности такие объекты могут соответствовать признакам сложных объектов интеллектуальных прав, предложенным в настоящей

диссертации. Указанные результаты напрямую не поименованы в четвертой части ГК РФ.

Как указывалось выше, к поименованным сложным объектам в настоящее время относятся аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления и базы данных.

В статье 1240 ГК РФ российский законодатель использовал прием построения перечня таких объектов по известному для юриспруденции правилу *numerus clausus* – принципу закрытого перечня. В некоторых случаях данный принцип отвечает целям правопорядка и политике соответствующего правового регулирования. В частности, он был реализован при реформировании гражданского законодательства о некоммерческих организациях в 2014 году, что нашло отражение в закреплении в законе закрытого перечня организационно-правовых форм таких юридических лиц. Другой пример – предложение концепции развития гражданского законодательства в части нормативной реализации данного свойства в отношении перечня ограниченных вещных прав, который целесообразно закрепить на уровне ГК РФ, а не иных федеральных законов, как это происходит в настоящее время.

Вместе с тем сфера интеллектуальных прав в условиях научно-технологического развития, внедрения инноваций в производство, а также развития креативных индустрий *per se* предполагает появление новых творческих продуктов. Это особенно актуально для тех объектов, которые охватываются категорией сложного объекта.

Цифровые технологии и их повсеместное распространение порождают большое количество продуктов, которые не укладываются в прокрустово ложе традиционных моделей правовой охраны интеллектуального творчества.

Некоторые из таких технологий, прежде всего, искусственный интеллект, в целом, бросают вызов всей концепции авторского права, основанной на правовых режимах охраны исключительно творческого труда человека. Формулировка базовой статьи 1225 ГК РФ, где также формально реализован принцип *numerus clausus*, не означает ограничений в такой охране, поскольку отдельные элементы,

указанные в числе «закрытого» перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, содержат в себе необходимую степень свободы в возможной квалификации различных творческих продуктов в качестве охраноспособных объектов. В частности, это относится к понятию объектов авторских прав – произведений науки, литературы и искусства.

Изложенное позволяет сделать вывод, что избранная законодателем модель «закрытого» перечня сложных объектов интеллектуальных прав, не может считаться удачной с точки зрения правового обеспечения создания и последующего использования сложных творческих продуктов. Поэтому, на наш взгляд, сложные объекты интеллектуальных прав по формальному признаку упоминания о них в законе или отсутствии такового должны подразделяться на поименованные и непоименованные.

Поименованные сложные объекты квалифицированы в качестве таковых законодателем. Непоименованные сложные объекты могут получать соответствующую квалификацию при условии, если такие результаты отвечают выявленным признакам исследуемого в настоящей диссертации феномена.

На наш взгляд, в настоящее время к числу таких непоименованных объектов могут быть, в частности, отнесены некоторые разновидности интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях, видеоплатформах, сети «Интернет» и т. п. Рассмотрим в отдельности правовую природу данных объектов.

Сайт в сети «Интернет» на законодательном понимается как совокупность программного обеспечения для ЭВМ и другой информации, размещенной в информационной системе, доступ к которой осуществляется через Интернет по доменным именам или сетевым адресам, позволяющим однозначно идентифицировать такой ресурс[243]. По действующему законодательству такие объекты относятся к составным произведениям (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Специальная

[243] См.: п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

регистрация данных объектов не требуется, но к ним могут быть применены нормы о регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262 и 1334 ГК РФ)[244].

А. Г. Серго еще в 2003 году предлагал рассматривать сайт в сети «Интернет» как базу данных[245]. В развитие данной позиции указанный объект был отнесен законом к составным произведениям в 2014 году[246]. В юридической литературе отмечается, что даже такое законодательное закрепление не препятствует рассмотрению интернет-сайта с точки зрения различных правовых режимов: как программы для ЭВМ, дизайнерского решения, базы данных. Отмечается, что правовая природа интернет-сайта схожа с базой данных, а основное отличие заключается лишь в том, что первый всегда размещается в сети «Интернет». Особое значение имеет тот факт, что правила статьи 1260 ГК РФ (о составительстве) должны применяться к контенту интернет-сайта: права на отдельные результаты творческого труда, которые использованы на сайте, принадлежат не его составителю, а иным лицам – правообладателям таких объектов[247].

В юридической литературе отмечается неоднозначность законодательного решения по отнесению интернет-сайта к составным произведениям. Такие объекты во многом не являются результатами исключительно составительского творческого труда. Творческая ценность многих интернет-сайтов не сводится к извлечению полезных свойств из подбора и расположения содержащихся на таких сайтах материалов. Многие из современных интернет-сайтов предполагают существенное вовлечение пользователей в механизм их функционирования,

---

[244] См.: Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных и выдаче свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, их дубликатов, утвержденный приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 210 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[245] См.: *Серго А. Г.* Интернет и право : научное издание. М. : Бестселлер, 2003. С. 93.

[246] См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

[247] См.: *Кравченко А. А.* Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 115 ; *Матвеев А. Г., Синельникова В. Н.* Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 281–309.

отражают результаты художественного творчества и поэтому могут быть квалифицированы как сложные объекты[248].

Ряд исследователей рассматривает интернет-сайты как сложные объекты из-за их многоуровневой структуры, например, из-за системы взаимосвязанных гиперссылками страниц. Предлагается определять сайт как результат творческой деятельности, размещенный в сети Интернет и включающий: статическую основу (базовый элемент) – программный код и визуальное оформление (дизайн), а также динамическое наполнение (контент), упорядоченно размещенное внутри указанного базового элемента[249].

Рассмотрим интернет-сайт с точки зрения его соответствия признакам сложного объекта интеллектуальных прав. Прежде всего, необходимо констатировать, что интернет-сайты с точки зрения их охраны как объектов интеллектуальных прав могут представлять собой различные творческие продукты. Так, простейшие интернет-сайты, примеры которых приводились выше, так называемые сайты-визитки, не отвечают признакам сложности. Такие сайты могут рассматриваться как программы для ЭВМ с соответствующим интерфейсом, поскольку любая программа для ЭВМ содержит простейший визуальный компонент, обеспечивающий ее взаимодействие с пользователем. Как отмечается в юридической литературе, если на странице сайта есть только один документ, то пользователь не может взаимодействовать с сайтом в интерактивном режиме[250].

Вместе с тем многие современные интернет-сайты отвечают присущему сложным объектам интеллектуальных прав признаку сложного содержания: включают в себя разнородные результаты интеллектуальной деятельности –

---

[248] См.: *Котенко Е. С.* Правовая природа интернет-сайта: проблемы определения и толкования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 5. С. 49–54.

[248] Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2014. № 11.

[249] См.: *Басманова Е. С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав. С. 10.
Интересным также представляется исследование по правовой природе и понятию интернет-сайта в статье: *Рожкова М. А., Исаева О. В.* Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 46–54.

[250] *Калятин В. О.* Закон об авторском праве: использование произведений в Интернете // Патенты и лицензии. 2004. № 12. С. 6.

программу для ЭВМ как обязательную основу для функционирования данного продукта, а также творческий визуальный, изобразительный компонент, который не сводится к простому техническому интерфейсу. Создание такого визуального компонента, как правило, возможно с помощью творческого труда дизайнера. Так, например, Верховный Суд РФ по одному из дел констатировал, что дизайн сайта является самостоятельным объектом правовой охраны, отдельным творческим продуктом[251]. Таким образом, объединение, как минимум двух разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности – программы для ЭВМ и произведения изобразительного искусства – дает основание говорить о наличии у таких интернет-сайтов признака сложного содержания. Так, в отечественной судебной практике встречается позиция, согласно которой, сайт может быть отнесен к категории сложных объектов интеллектуальных прав, так как по своей природе наиболее близок к данной категории[252].

Помимо этого, сайты, которые соответствуют рассмотренному выше признаку, могут еще более усложняться. Использование современных технологий позволяет в ряде случаев создавать сайты с высокой степенью интерактивности. Выше при рассмотрении специальных признаков мультимедийных продуктов отмечался предлагаемый в зарубежных исследованиях подход к выделению различных видов интерактивности: от самого минимального ее проявления (в запуске/остановке воспроизведения, ускоренном просмотре аудиовизуального произведения) до активного участия пользователя в функционировании объекта.

На наш взгляд, интерактивность, в том числе, исходя из целей практической применимости данного критерия, должна определяться через категорию возможности полного функционирования объекта лишь при участии пользователя.

Следовательно, если интернет-сайт отвечает признаку интерактивности, то есть содержит такие технические решения, которые предполагают его

---

[251] См.: п. 5 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 9.

[252] См.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2021 г. № 07АП-255/2021 по делу № А27-16209/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

функционирование исключительно при активном взаимодействии с пользователем, такой объект должен быть квалифицирован как мультимедийный продукт.

Таким образом, в зависимости от того, какие технические и творческие решения реализованы в конкретном интернет-сайте, он может быть квалифицирован как:

1) программа для ЭВМ;

2) непоименованный сложный объект интеллектуальных прав;

3) разновидность мультимедийного продукта.

Рассмотрение интернет-сайта как программы для ЭВМ не образует спорных вопросов в квалификации данного продукта. Правовая охрана таких сайтов охватывается режимом, предусмотренным статьей 1261 ГК РФ.

Интернет-сайт, являющийся разновидностью мультимедийного продукта, отвечает, как всем общим признакам сложного объекта интеллектуальных прав, так и специальным признакам такого продукта (см. параграф 2 настоящей главы).

Те интернет-сайты, которые отвечают признаку сложного содержания, но не являются интерактивными, подпадают под категорию непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав.

Такие сайты отвечают признаку унитарности, поскольку минимум два разнородных охраняемых результата интеллектуальной деятельности объединяются в единый целостный объект. Создание таких продуктов является результатом работ по творческому синтезу, поскольку программный компонент и творческий дизайн объединяются не механистически, а творческим трудом авторов такого объекта. Следовательно, здесь может идти речь о проявлении признака многоуровневого творчества.

Необходимым следствием такой трактовки является признание на такие сайты сложноструктурной модели интеллектуальных прав, где на первом уровне права на отдельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности принадлежат различным авторам, а на втором – возникают интеллектуальные права на интернет-сайт в целом.

Поскольку в содержание интернет-сайта входят преимущественно объекты авторских прав, то реализация темпорального признака, на наш взгляд, должна строиться по следующей модели: в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом, и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из данных авторов.

Факультативный признак «сборного» авторства в отношении рассматриваемых интернет-сайтов преимущественно проявляется в творческом труде программиста и дизайнера. Вместе с тем при создании таких сайтов могут принимать участие и иные лица (композиторы, технические специалисты и др.). Однако решающий творческий вклад в создание единого целостного объекта вносят именно программист и дизайнер, за которыми, с нашей точки зрения, следует презюмировать права на весь интернет-сайт в целом.

Поскольку интернет-сайт является сложным объектом, в процессе его создания может принимать участие организатор. Модель отношений авторов и указанного лица в данной ситуации должна строиться по правилам, предусмотренным в статье 1240 ГК РФ.

Как указывалось выше, главной отличительной чертой таких сайтов от мультимедийных продуктов является отсутствие необходимой интерактивности: сайт выполняет свою функцию и без активного участия пользователя.

При этом необходимо отметить, что данная квалификация не затрагивает вопрос о правовой охране контента интернет-сайта. С нашей точки зрения, необходимо различать правовой режим самого интернет-сайта как творческого продукта, позволяющего, исходя из специфики его содержания и назначения, размещать различную информацию, и тех отдельных объектов, которые на таком сайте размещаются (называемых контентом).

Контент интернет-сайта может включать как разнородные охраняемые объекты, такие как тексты, объекты дизайна, музыкальные произведения (если имеется), переведенные с помощью компьютерных программ в электронную форму, так и неохраноспособные результаты, например, новостные материалы, либо тексты, которые носят исключительно информационный характер. Важно, что

объекты могут как появляться, так и удаляться с веб-страницы. Внешний вид сайта может быть зарегистрирован как промышленный образец (согласно нормам главы 72 ГК РФ)[253].

Важно отметить, что сайт является созданным, когда он объективирован в электронной форме. При этом, изменение или дополнение контента не затрагивает его объективную форму и его содержание как объекта интеллектуальных прав.

В зарубежной юридической литературе отмечается, что контент интернет-сайта может содержать результаты творческого труда: фото, видео, фильмы, тексты и другие объекты, которые сами по себе могут охраняться, если, например, соответствуют критериям творчества или иным, какие приняты в конкретной стране. Как правило, в зарубежных источниках не содержится законодательного определения интернет-сайта, не выявляются его уникальные признаки. Интернет-сайт рассматривают как составное произведение либо признается необходимость правовой охраны отдельных элементов сайта[254].

В США правовая охрана контента сайта рассматривается автономно от самого интернет-сайта, а у последнего не возникает самостоятельной правовой охраны как результата творческого труда. Отмечается, что к контенту сайта относятся те объекты, которые размещены непосредственно на конкретном сайте и охраняются как результаты творческого труда, в то же время файлы и документы, которые могут быть скачены с сайта, к такому контенту не относятся. Подчеркивается динамика сайта и тех результатов, которые на нем размещаются: они могут изменяться[255]. Вместе с тем Бюро по правовой охране авторских прав указывает, что интернет-сайт подлежит регистрации, если контент, который на нем размещен, охраняется авторским правом, сайт создан в результате творческого

---

[253] См.: Приказ Роспатента от 14 декабря 2020 г. № 165 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2021 № 63077) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[254] См.: *Cornish W. R., Llewelyn D., Aplin T. F.* Intellectual Property... P. 858–861.

[255] См. об этом: U. S. Copyright Office, Compendium of U. S. Copyright Office Practices § 101 (3d ed. 2019). Website content (100.2). P. 5 [Электронный ресурс] // URL: https://www.copyright.gov/comp3/chap1000/ch1000-websites.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

составительства, а также содержит такие отметки, которые позволяют пользователям просматривать контент.

Во Франции также не содержится легального определения сайта, но в юридической литературе отмечается, что он является охраноспособным, если соответствует признакам, свойственным объектам авторских прав. Более того, ученые говорят о смешанной правовой природе данного объекта, указывают на важность взаимодействия пользователя с сайтом. Отдельно отмечается, что сайт не стоит отождествлять с программой для ЭВМ[256].

Такой подход подтверждает, что сайт может рассматриваться не только как составное произведение, но и как комплексный объект, если он соответствует определенным критериям.

Таким образом, на наш взгляд, лицо, которое размещает материалы на интернет-сайте может быть признано составителем, а сам подбор и расположение контента представляют собой составительство как отдельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. При этом интернет-сайт выступает своего рода платформой, на которой такое составительство осуществляется. Поэтому необходимо различать интернет-сайт как объект правовой охраны (может охраняться в одном из трех вышеназванных правовых режимов) и правовую охрану подбора и расположения контента интернет-сайта, которая, как правило, строится по модели составного произведения.

Помимо самого интернет-сайта и его содержания, остается актуальной тема правового режима таких объектов, как аккаунта в социальных сетях, на видео-платформах и других онлайн-сервисах. Рассмотрим подходы к определению юридической сущности таких объектов.

Легальное определение таких аккаунтов отсутствует. В пользовательских соглашениях социальных сетей аккаунты определяются по-разному. Так, например, в пользовательском соглашении социальной сети «ВКонтакте» аккаунт

---

[256] См. обзор литературы: *Лебедь (Ефремова) В. В.* Адаптация французских законов об авторском праве к новым информационным реалиям // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 142–143.

раскрывается через термин «персональная страница», которая включает уникальные для каждого пользователя логин и пароль доступа к сайту, а также фамилию и имя. Персональная страница имеет свой сетевой адрес, пользователь вправе присвоить такое странице короткое (поддоменное) имя. После регистрации пользователь вправе самостоятельно в личных целях создавать, использовать и определять содержание такой страницы[257]. В пользовательском соглашении социальной сети «Одноклассники» различаются три понятия: аккаунт, персональная страница и контент.

Под аккаунтом понимается учетная запись, создаваемая в момент регистрации и позволяющая администратору социальной сети идентифицировать (авторизовать) каждого пользователя посредством уникального логина и пароля. Персональная страница определяется как раздел социальной сети, содержащий часть размещаемой в аккаунте информации, в том числе фотографии, сведения о друзьях, статусах, группах, сообществах, доступные для ознакомления иным пользователям. Контент раскрывается через размещенные в социальной сети элементы дизайна, иллюстрации, графические изображения, фотографии, тексты, видео, музыку, звуки, а также иные объекты, которые являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, так и не являющиеся таковыми[258].

В пользовательском соглашении видеохостинга «RUTUBE» используются понятия личного кабинета и контента. Под личным кабинетом понимается персональный раздел, к которому пользователь получает доступ после прохождения процедуры регистрации и/или авторизации, предназначенный для хранения персональных данных, загрузки контента, просмотра и управления доступными функциональными возможностями RUTUBE.

---

[257] См.: пользовательское соглашение «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/terms (дата обращения: 01.06.2025).

[258] См.: пользовательское соглашение «Одноклассники» [Электронный ресурс] // URL: https://ok.ru/res/default/docs/odkl/agreement13_4.html (дата обращения: 01.06.2025).

К контенту относятся, в том числе, видеосборники, фонограммы, телепрограммы, любые графические, интерактивные фото- и видеоизображения и др.[259]

Таким образом, в пользовательских соглашениях отечественных социальных сетей аккаунты определяются по-разному, для обозначения разных объектов используется дифференцированная терминология: персональная страница, контент, учетная запись.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу определения правовой природы аккаунта. Так, мнения разделяются на следующие подходы. Прежде всего, высказываются позиции, согласно которым, сами профили следует квалифицировать как цифровое имущество. Такие профили включают, в частности, сам контент сети, визуальную составляющую, виртуальные бонусы, лайки. Помимо этого, отмечается, что профиль включает и цифровые активы, которые могут определяться как некая группа объектов, выраженных в цифровой форме, и которые могут быть использованы в реальной жизни. Иные исследователи предлагают рассматривать страницу в социальной сети как классический объект авторских прав (ст. 1259 ГК РФ), возможно, как базу данных или сложный объект. Предлагается рассматривать аккаунт также по аналогии с арендой или так называемым виртуальным квазивладением: речь идет о тех случаях, когда пользователь, регистрируясь в какой-либо социальной сети, получает доступ к сервису через логин и пароль, но не становится обладателем прав на него и др.[260]

В США аккаунт не рассматривается как особый объект интеллектуальных прав, но в законе США «Об авторском праве в цифровую эпоху» отмечается порядок охраны и защиты результатов творческого труда в сети «Интернет». Правила, указанные в данном законе, применимы к контенту в социальных сетях и

---

[259] См.: пользовательское соглашение Rutube [Электронный ресурс] // URL: https://rutube.ru/info/marketplace/ (дата обращения: 01.06.2025).

[260] Обзор позиций по правовой природе аккаунтов см.: *Тясто Ю. А.* Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 84–101.

аккаунтам[261]. Бюро по регистрации объектов авторских прав США предлагает регистрировать отдельные результаты творческого труда, которые размещаются на конкретном аккаунте, так как эти объекты подлежат правовой охране как и иные произведения, размещенные в сети «Интернет»[262].

В Германии аккаунт рассматривается в рамках понятия «социальная сеть», которая определяется как платформа в сети «Интернет», благодаря которой пользователи могут обмениваться сообщениями и делать их общедоступными[263]. В Сингапуре на законодательном уровне онлайн-аккаунт рассматривается как учетная запись[264].

В зарубежной практике содержатся различные подходы и отмечается возможность авторско-правовой охраны контента, размещенного в аккаунте в сети «Интернет». Дополнительно указывается, что регистрировать объекты, которые составляют контент конкретного аккаунта можно только тогда, когда они соответствуют критериям охраноспособности и не являются перекопированными на страницу с иных источников результатами творческого труда[265].

На наш взгляд, аккаунты следует рассматривать в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле аккаунт подразумевает рабочий профиль, учетную запись, которые, например, могут использоваться в компьютерной сети (публичной или локальной), в частности, в корпоративных системах обмена информации. Такой аккаунт не включает в свое содержание несколько разнородных охраняемых результатов творческого труда, поскольку, как правило, речь идет преимущественно об учетной записи, персональных данных, фотографии

---

[261] См.: The Digital Millennium Copyright Act of 1998. U. S. Copyright Office Summary [Электронный ресурс] // URL: https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[262] См.: Copyright Registration of Websites and Website Content [Электронный ресурс] // URL: https://www.copyright.gov/circs/circ66.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[263] См.: § 1 Закона Германии 2017 г. «О совершенствовании правовой охраны в социальных сетях» (нем.: Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken) [Электронный ресурс] // URL: https://www.law.net.ru/publikazii/NetzDG_Rus.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[264] См.: ч. 1 ст. 2 понятия онлайн-аккаунта в Законе Сингапура 2019 г. № 10. «О защите от ложной информации и манипуляций в сети Интернет» [Электронный ресурс] // URL: https://www.parliament.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/protection-from-online-falsehoods-and-manipulation-bill10-2019.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[265] См.: *Cornish W. R., Llewelyn D., Aplin T. F.* Intellectual Property... P. 858–861.

владельца. В качестве примера аккаунта в узком смысле можно привести профиль на электронной почте, аккаунт в интернет-приложениях банков, магазинов, на портале «Госуслуг».

В широком смысле слова аккаунт следует рассматривать как комплексный результат творческого труда, который состоит из нескольких разнородных охраноспособных объектов интеллектуальных прав.

При указанном понимании аккаунт подлежит рассмотрению с точки зрения единого сложного творческого продукта, который воплощает в себе не только программный компонент и пользовательский интерфейс, а многослойный творческий результат, что позволяет поставить вопрос о рассмотрении аккаунта сквозь призму выявленных в настоящей диссертации признаков сложных объектов интеллектуальных прав. Как отмечалось выше применительно к выявлению юридической природы интернет-сайта, аккаунты в широком смысле подлежат рассмотрению в отрыве от контента, который на них размещается. Такой подход позволяет выявить юридическую сущность аккаунта, выполняющего функцию платформы, на которой размещается информация, содержащая различные результаты интеллектуальной деятельности (охраняемые или неохраняемые).

Дифференциация правовых режимов аккаунта и интернет-сайта заключается в том, что интернет-сайт существует как обособленный объект в электронной форме, который может свободно создаваться и использоваться в сети «Интернет», а аккаунт всегда привязан к более масштабной информационной системе (как правило, социальной сети, многопользовательскому видеохостингу, мессенджеру) и существует в ее программных рамках. Причем такая информационная система может как совпадать с понятием интернет-сайта (например, сайты социальных сетей), так и не совпадать с ней (например, приложения для мобильных телефонов, сервисы видеохостингов). Следовательно, аккаунт необходимо рассматривать автономно от понятия интернет-сайта.

Аккаунт в широком смысле включает в себя различные составные части. К числу программных элементов аккаунта относятся его техническая составляющая как программы для ЭВМ, в частности, система обработки данных, алгоритмы и

сетевые компоненты. Визуальным элементом аккаунта в рассматриваемом смысле предлагается считать дизайнерское творческое решение его интерфейса, который не сводится к техническому средству взаимодействия с пользователем, а представляет собой самостоятельный охраноспособный результат творческого труда – по аналогии с правовой позицией Верховного Суда РФ в отношении дизайна интернет-сайта.

Гармоничное творческое сочетание программного решения и дизайнерского оформления аккаунта как платформы для размещения различной информации образуют объект, отвечающий признаку унитарности: единое, целостное творческое решение, выраженное в электронной форме. Для его достижения также требуется реализация концепции многоуровневого творческого труда, где созданные на первом уровне объекты (программные решения и дизайнерское оформление) сочетаются в едином творческом продукте на втором уровне.

При этом возможность изменения и развития как программного, так и дизайнерского компонента аккаунта не должны влиять на его охрану как единого целостного объекта, поскольку любые творческие решения, выраженные в электронной форме, как правило, предполагают определенную динамику визуального и программного содержания. В такой ситуации речь может идти о правовой охране различных версий аккаунта. В сочетании разнородных результатов интеллектуальной деятельности проявляется признак сложного содержания.

Предложенная выше квалификация аккаунта с неизбежностью влечет рассмотрение вопроса о возникающих правах, как на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в его содержание, так и на весь объект в целом в рамках сложноструктурной модели интеллектуальных прав.

Темпоральный признак применительно к аккаунту реализуется исходя из специфики его содержания, преимущественно составляющего объекты авторских прав: программы для ЭВМ и произведения дизайна. Исключительное право на аккаунт охраняется в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом, и

семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из данных авторов.

Исходя из ключевых творческих продуктов, составляющих содержание аккаунта в широком смысле, «сборными» авторами такого вида сложного объекта интеллектуальных прав следует признать программиста и дизайнера. Поскольку этот признак является факультативным, то такие аккаунты могут создаваться (и часто создаются) творческим трудом одного лица. В силу того, что аккаунт рассматривается как разновидность сложного объекта, в его создании может принимать участие организатор – продюсер.

Указанная постановка вопроса актуальна для крупных аккаунтов, которые используются как цифровые платформы для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе, в сфере реализации различных информационных продуктов посредством сети «Интернет». Продюсирование аккаунтов – одно из актуальных современных направлений в сфере предпринимательской деятельности. К такому продюсеру с нашей точки зрения по аналогии закона подлежат применению правила, содержащиеся в статье 1240 ГК РФ.

Помимо названных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, входящих в аккаунт, особое значение в содержании данного объекта имеет непоименованный в законе нематериальный имущественный актив, который по своей юридической природе схож с понятием клиентелы (goodwill), которая выделяется в составе имущественных комплексов, прежде всего, предприятия. Под клиентелой традиционно понимаются устойчивые хозяйственные связи с потребителями продукции или услуг[266]. М. И. Кулагин указывал, что клиентела (goodwill, achalandage, Chancen, avviamento) является важнейшим элементом имущества предприятия, которую в литературе и судебной практике отграничивают от категории «шансов», то есть возможности предприятия иметь клиентов в будущем[267].

---

[266] Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 358 (автор главы – Е. А. Суханов).

[267] См.: *Кулагин М. И.* Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. : Статут, 2004. С. 37.

В сфере современной электронной торговли и предпринимательства, осуществляемого на цифровых платформах, такие устойчивые хозяйственные связи формируются посредством интеграции пользователей на платформах соответствующих аккаунтов (в частности, речь идет об аккаунтах с большим количеством подписчиков).

Такой элемент с учетом специфики формы рассматриваемого объекта может быть квалифицирован как «цифровая клиентела». Следует отметить, что именно данный компонент составляет преимущественную экономическую ценность в рыночной стоимости использования аккаунта.

Таким образом, аккаунт в широком смысле отвечает признакам исследуемого в настоящей диссертации феномена сложных объектов интеллектуальных прав и может быть квалифицирован как непоименованная разновидность данной категории.

Как отмечалось выше в отношении интернет-сайта, контент – информация, которая размещается на аккаунте, не входит в его содержание и представляет собой отдельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или иные объекты.

Контент, размещаемый на аккаунтах, может представлять собой многообразие различных объектов интеллектуальных прав: текстовые материалы, фотографии, изображения, видеоролики (аудиовизуальные произведения), музыкальные произведения, фонограммы, программные продукты и др.

Права на такие объекты возникают у их авторов как на отдельные творческие продукты, которые не входят в содержание аккаунта, а сохраняют автономность. В то же время указанные результаты интеллектуальной деятельности могут размещаться на аккаунте не хаотично, а в определенной логике, дизайнерском или ином творческом виде. В такой ситуации у лица, которые осуществило соответствующий подбор и расположение названных материалов, возникает право на составительство.

Сам подбор и расположение контента, как было указано выше применительно к интернет-сайту, может рассматриваться с точки зрения охраны

составительства. Аккаунт, как отмечалось выше, выступает своего рода платформой, на которой такое составительство осуществляется. Поэтому необходимо различать правовую охрану аккаунта в широком смысле как сложный объект интеллектуальных прав и правовой режим подбора и расположения контента, размещенного на таком аккаунте, который может представлять собой составное произведение.

Конструкция сложного объекта предполагает возможность ее использования в отношении различных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Безусловно, особое значение для сферы научно-технологического развития имеют, прежде всего, результаты технического творчества – объекты патентных прав. В перечне поименованных в законе сложных объектов в настоящее время не содержится результатов, которые имманентно требуют включения в свое содержание творческих продуктов, охраняемых нормами патентного права.

Вместе с тем, как отмечалось выше, российскому гражданскому законодательству была известная категория единой технологии (нормы о ней утратили силу с 1 января 2022 г.[268]), которая была квалифицирована как разновидность поименованного сложного объекта.

Под единой технологией в законе понимался выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включал в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, и мог служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере. В законе содержалась норма о том, что в состав единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной

[268] Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8602.

деятельности, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные, другая информация[269].

Использование конструкции сложного объекта, содержащего в своей структуре патентные права, сталкивается с объективной сложностью – необходимостью сочетания нескольких режимов государственной регистрации: на отдельные объекты патентных прав и на весь объект в целом.

Данная ситуация, с точки зрения поиска корректной правовой модели и с очевидной оговоркой о недопустимости применения норм вещного права к отношениям в сфере интеллектуальной собственности, сопоставима с известной гражданскому законодательству проблематикой построения правового режима имущественных комплексов, прежде всего, предприятий.

Как известно, в состав предприятия входят различные объекты, в том числе, различные недвижимые вещи. Само предприятие в целом признается недвижимостью (п. 1 ст. 132 ГК РФ).

С прикладной точки зрения, регистрация недвижимости предполагает предварительный кадастровый учет каждого объекта с присвоением соответствующих кадастровых номеров, а также их регистрации. Так, в силу положений Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»[270] государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс предполагает предварительный кадастровый учет и регистрацию прав *на каждый объект* недвижимости, входящий в состав такого предприятия. Государственная регистрация перехода права собственности, ограничений права собственности, обременений предприятия как имущественного комплекса осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода права собственности и ограничений прав и обременений

---

[269] См.: *Костенко М. А., Яровая В. В.* Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть закона. 2016. № 1 (25). С. 107–116.

[270] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

всех объектов недвижимости, входящих в состав такого предприятия (ч. 2, 3 ст. 46 указанного закона).

Поэтому даже при реализации права на весь имущественный комплекс в совокупности государственной регистрации подлежит переход права на каждый отдельный объект, входящий в данный комплекс.

Таким образом, законодателем реализована модель сопряжения в регистрации прав на объект в целом и на его отдельные составляющие. Mutatis mutandis эти рассуждения применимы к регистрируемым объектам патентных прав.

Особенность правовой конструкции сложного объекта, выраженная в выявленных в настоящей диссертации признаках, предполагает его автономность от составляющих элементов – отдельных результатов интеллектуальной деятельности, входящих в содержание рассматриваемого объекта.

В развитие этой логики, на наш взгляд, является допустимой квалификация различных сложных объектов технического творчества, включающих отдельные объекты патентных прав, как непоименованных разновидностей исследуемого правового феномена.

При этом главным правовым вопросом, который должен быть разрешен на уровне норм закона, является указание на связь в государственной регистрации прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложный объект, и на весь такой объект в целом, и соответствующее внесение изменений в закон и подзаконные акты, определяющие порядок государственной регистрации таких сложных объектов технического творчества.

С учетом изложенной выше позиции о необходимости отказа от принципа *numerus clausus* в отношении перечня сложных объектов интеллектуальных прав и необходимости исключения из числа поименованных сложных объектов базы данных, пункт 1 статьи 1240 ГК РФ может быть изложен в следующей редакции: *«Лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (в частности, кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта), приобретает право использования*

указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности».

По итогам анализа правовой сущности объектов, которые с нашей точки зрения, относятся к числу непоименованных, могут быть сделаны определенные выводы, являющиеся общим методологическим инструментарием регламентации отношений по поводу таких объектов. На наш взгляд, ключевым правовым последствием квалификации различных творческих продуктов в качестве непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав выступает общее правило о необходимости применения к таким результатам правовых норм, содержащихся в статье 1240 ГК РФ по аналогии закона. В зависимости от специфики содержания того или иного продукта, круга субъектов, принимавших участие в его создании и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, содержащиеся в общих нормах статьи 1240 ГК РФ, подлежат применению *mutatis mutandis*.

При этом общее правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* – в пользу свободы соглашения авторов и организатора по поводу распределения прав на создаваемый творческий продукт и его использование. В частности, этот принцип выражается в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов:

1) в поименованных сложных объектах интеллектуальных прав должен быть определен легальный перечень «сборных» авторов (но эта презумпция является опровержимой);

2) в непоименованных сложных объектах интеллектуальных прав круг авторов по общему правилу должен определяться по соглашению сторон, а в случае спора, по решению суда с учетом оценки творческого вклада каждого из указанных лиц.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ И РАСПОРЯЖЕНИЕ ИМИ

§ 1. Сложноструктурная модель интеллектуальных прав на сложные объекты

Интеллектуальные права, которые возникают у авторов и правообладателей при создании сложных объектов, на наш взгляд, следует рассматривать с точки зрения концепции сложноструктурной модели[271]. Как отмечалось выше, такая модель интеллектуальных прав, на наш взгляд, должна признаваться на каждый творческий продукт, который может быть квалифицирован как сложный объект. Сложноструктурная модель интеллектуальных прав обусловлена признаком сложного содержания и многоуровневого творческого труда, которые являются ключевыми атрибутами исследуемого в настоящей диссертации правового феномена.

В доктринальных источниках первые упоминания о возникновении особых прав именно на произведения театрального и киноискусства встречаются в работах советских ученых. Так, М. В. Гордон отмечал на примере создания кинофильма, что в творческом процессе принимает участие большое число лиц: это авторы сценария, музыки, художники и иные лица, которые обладают правами на созданные ими результаты творческого труда. С точки зрения автора, такие результаты интеллектуальной деятельности могут охраняться как самостоятельные объекты, но если они вошли составной частью в кинофильм, то не могут быть использованы вне кинофильма отдельно. Поскольку кинофильм является результатом работы большого количества лиц, его нельзя рассматривать именно как сумму объектов, так как создание нового единого произведения выходит за пределы «простого соединения объектов». Ученый подчеркивал, что в процессе создания фильма принимают участие работники более 100 разных профессий,

[271] Об этой концепции см.: Гринь (Котенко) Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гринь (Котенко) Елена Сергеевна. – М., 2012. – 230 с.

поэтому для определения такой работы больше всего бы подошло понятие «синтетическое искусство», где необходимо выделять вклад тех лиц, без которых невозможно было бы создание единого охраноспособного объекта, и тех лиц, которые принимают участие в создании фильма, но их вклад носит технический характер и у них не возникает прав на созданные результаты[272].

М. В. Гордон также обращал внимание, что права на кинофильм возникают у киностудии, поскольку создание единого результата, объединение множества объектов в новое произведение происходит именно благодаря ей. Право на созданное произведение он называет «авторством производного порядка», речь идет о тех правах, которые передаются отдельными авторами единому организатору – киностудии[273].

О сложности и комплексности прав на кинофильм также писала и М. И. Никитина, которая отмечала, что для правовой квалификации кинофильма необходимо учитывать комплексность такого объекта, а не только рассматривать его охрану как киноленты (как это было предусмотрено в законодательстве об авторских правах 1928 г.), поскольку кинофильм и телефильм, по мнению автора, представляют собой комплексное произведение, которое становится таким благодаря объединению различных результатов творческого труда: сценарий, текста, музыки, декораций и так далее[274].

Об особых правах на кинофильм, произведения театрального искусства писал Н. А. Райгородский. Автор рассматривал различные классификации кинофильмов и возникновение прав на них, отмечая, что при создании таких произведений речь, прежде всего, идет о соавторстве[275].

По итогам анализа представленных подходов советских ученых, можно сделать вывод, что в их работах заложены основы для определения интеллектуальных прав, различных по своему уровню, основаниям возникновения

---

[272] См. об этом: *Гордон М. В.* Советское авторское право. С. 194–195.
[273] См.: *Гордон М. В.* Советское авторское право. С. 196.
[274] См. об этом: *Никитина М. И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. С. 58–59.
[275] См. об этом: *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. С. 3–35, 39.

и объектам. Такие сложные, комплексные объекты, как кинофильмы, произведения театрального искусства рассматривались в качестве синтетических результатов творческого труда.

Как отмечалось выше, одним из первых ученых, внесших существенный вклад в развитие учения о сложных объектах интеллектуальных прав, является В. А. Дозорцев. Он отмечал, что субъектов прав на сложные произведения (приводя в пример, прежде всего, кинофильм) нельзя рассматривать как классических соавторов, поскольку сам процесс создания и природа таких произведений отличается многослойностью, в результате чего формируется новый результат творческого труда. Ученый выделял отдельных авторов, создающих различные результаты интеллектуальной деятельности, у которых могут возникать права на созданные ими объекты в случае, если они отвечают критериям охраноспособности. Вместе с тем результат подобных работ отдельных авторов (вне зависимости творческих или технических) не может быть объединен автоматически в единый новый продукт, поэтому для того, чтобы эта деятельность была организована, структурирована, согласована необходима работа отдельного лица. В примере с кинофильмом роль такого лица выполняет режиссер-постановщик. Организатора сложного объекта нельзя ставить в «зависимость от произвола» отдельных авторов, участников творческого процесса создания кинофильма, поэтому необходимо закрепление прав такого организатора[276].

Вся многослойность процесса заключается в том, что создание единого сложного результата предполагает работу множества лиц, которые, с одной стороны, создают результаты интеллектуальной деятельности, на которые возникают права, а с другой стороны, выделяется работа организатора, которые руководит (как творчески, так и организационно) процессом создания нового единого результата интеллектуальной деятельности. В результате объединения различных результатов интеллектуальной деятельности создается новый, единый объект, который включает в себя все составные элементы и без одного из таких

[276] См. об этом: *Дозорцев В. А*. Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 146–147.

элементов не может быть единого, целого произведения. Этим обстоятельством, в частности, обусловлено законодательное решение, в соответствии с которым классическое и традиционное для доктрины авторского права неимущественное право на отзыв, которое применяется в отношении большинства объектов авторских прав, не используется в отношении сложных объектов (п. 2 ст. 1269 ГК РФ). Реализация права автора до фактического обнародования произведения отказаться от ранее принятого решения об его обнародовании может нарушить единство правового режима сложного объекта как единого, целостного произведения, сделать невозможным его использование, коммерциализацию, в том числе в рамках деятельности организатора сложного объекта (например, продюсера).

Предлагаемая в настоящей диссертации сложноструктурная модель интеллектуальных прав предполагает, что права возникают не только на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, но и единый объект в целом.

На практике при создании сложного объекта авторы (на примере кинофильма) заключают договор с продюсером о создании аудиовизуального произведения (фильма) и отчуждении исключительных прав на фильм. Так, по одному из дел судебной оценке подлежал договор между режиссером-постановщиком и продюсером, по которому режиссер принял на себя обязательство осуществить постановку (создание) фильма, создать режиссерский сценарий фильма и передать права на него продюсеру, выполнять работу режиссера-постановщика фильма в течение срока его производства, передать продюсеру исключительное право использования такого сценария и исключительное право использования фильма в целом[277]. Таким образом, по договору о создании сложного объекта, авторы, у которых возникает право на созданные произведения, передают права на них организатору сложного объекта (продюсеру).

[277] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2017 г. № С01-1159/2016 по делу № А40-226318/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Такая правовая конструкция демонстрирует необходимость дифференциации юридических фактов, служащих основаниями для возникновения прав у различных субъектов, принимающих участие в создании сложных объектов.

Поэтому, с нашей точки зрения, в рамках сложноструктурной модели необходимо различать права на результаты интеллектуальной деятельности, которые возникают по первоначальному основанию (как, например, у авторов отдельных результатов творческого труда, вошедших составной частью в сложный объект) и по производному основанию (например, у организатора сложного объекта).

Вместе с тем в дореволюционной и советской литературе изначально предлагалось разделение не оснований, а самих авторских прав на первоначальные и производные.

Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что первоначальные права возникают у тех лиц, которые впервые создают объект, а производные права уже у тех лиц, к которым права переходят по различным основаниям (по договорным или внедоговорным)[278]. Иные ученые подразделяли авторские права на первоначальные и производные на том основании, что первые возникают в силу факта создания самого произведения, а вторые – в результате перехода прав (например, в результате, правопреемства, наследства)[279].

В. А. Дозорцев отмечал, что деление прав на первоначальное и производное применимо исключительно к имущественным правам. Неимущественное авторское право всегда первоначально и неотчуждаемо. Первоначальное право возникает всегда у автора как результат его творческого труда, а производное право – по договору или закону в силу перехода к другому лицу уже возникшего права. Помимо этого, ученый различал права первоначальные и первичные. По мнению автора, данные категории отличаются хронологией возникновения права на созданный объект и юридической сущностью. Например, у работодателя возникает исключительное право на произведение первично, но оно является производным, а

[278] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3. С. 209.
[279] См.: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. С. 88.

у работника права на созданное произведение возникают первоначально. Таким образом, первичные права могут быть как первоначальными, так и производными, и право работодателя в данном примере зависимо от правопредшественника, что является основным признаком производного права[280].

Термин «производное» в отечественном законодательстве применяется в отношении объектов авторских прав, которые, как правило, представляют собой переработку иных произведений. Например, это могут быть производные произведения (п. 2 ст. 1259 ГК РФ), экранизация, аранжировка и другие (п. 1 ст. 1260 ГК РФ). Корректнее проводить дифференциацию не самих исключительных прав, а оснований их возникновения на первоначальные и производные. Подтверждение такого подхода находит отражение в законодательстве. Так, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, принадлежит автору (п. 3 ст. 1228 ГК РФ). Из этого следует, что права у автора возникают в силу факта создания произведения творческим трудом, что является его созидательным базисом, который может быть квалифицирован в юридической категории первоначального основания.

Производные основания означают, что исключительное право возникает не у автора, а у другого лица на основании договора или закона. Так, если произведение создается по договору авторского заказа либо в рамках служебного задания при исполнении трудовых обязанностей, первоначальным правообладателем становится не автор, а заказчик или работодатель по производным основаниям. Аналогичный подход применим и к случаям отчуждения исключительных прав. В то же время при предоставлении права использования по лицензионному договору указанная конструкция неприменима: исключительное право не отчуждается и остается за правообладателем.

Применительно к исследуемым сложным объектам интеллектуальных прав следует проанализировать правовые модели перехода исключительных прав на

---

[280] См.: *Дозорцев В. А.* Творческий результат: система правообладателей произведение // Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. С. 286.

различные объекты по статье 1240 ГК РФ. Как уже отмечалось выше, в практической деятельности авторами заключаются договоры о создании сложных объектов с отчуждением прав на него организатору.

Рассматривая различие между первоначальным и производным основанием возникновения исключительного права, важно подчеркнуть, что изначально права на результаты творчества, создаваемые как части сложного объекта, принадлежат авторам этих отдельных результатов. На примере аудиовизуального произведения права по первоначальному основанию возникают у авторов элементов, перечисленных в пункте 5 статьи 1263 ГК РФ, то есть у создателей произведений, вошедших в его состав как ранее существовавших (например, автор литературного произведения, по которому написан сценарий), так и созданных непосредственно в ходе работы над проектом (оператор-постановщик, художник-постановщик и др.). Эти авторы сохраняют исключительные права на свои произведения, если иное не предусмотрено: права могут быть переданы изготовителю или третьим лицам по договору об отчуждении исключительного права либо перейти к ним по иным основаниям, прямо установленным законом.

Применительно к мультимедийному продукту, права по первоначальному основанию на каждый включенный в него результат интеллектуальной деятельности возникают у соответствующих авторов – сценариста, художника, композитора, программиста, автора произведения, положенного в основу сценария, и иных участников.

Указанная конструкция демонстрирует юридическую квалификацию возникновения и динамики прав первого уровня в рамках сложноструктурной модели – здесь речь идет о правах на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, которые в дальнейшем включаются в единый целостный объект в рамках реализации признака его сложного содержания.

Вместе с тем реализация признака унитарности и необходимого для этого многоуровневого творчества предполагает особую квалификацию продуктов труда по творческому синтезу (творчества второго уровня). Эта деятельность, как отмечалось выше, является не технической, а созидательной, поэтому

порождающей необходимость особой квалификации вклада лиц, осуществляющих указанный синтез. Такой подход является основанием для выделения прав второго уровня в рамках сложноструктурной модели – прав на объект в целом. Причем для такого второго уровня сохраняет актуальность дифференциация юридических фактов в отношении первоначального и производного характера соответствующих оснований возникновения интеллектуальных прав на объект в целом.

Специфика вклада авторов в рамках творческого синтеза проявляется в том, что на втором уровне сложноструктурной модели возникают как имущественные, так и неимущественные права на весь объект в целом. Выше шла речь о выявлении различных субъектов, которые могут быть квалифицированы в качестве «сборных» авторов в отношении каждой из отдельных разновидностей сложных объектов. Такие лица должны признаваться обладателями всего комплекса неимущественных прав на сложный объект в целом (право авторства, право на авторское имя, на неприкосновенность произведения, на его обнародование), а также обладателями исключительного права на указанный объект по первоначальному основанию.

В литературе приводится метафоричное сравнение прав на кинофильм и «пирога», где права на весь такой «пирог» возникают у авторов, указанных в пункте 2 статьи 1263 ГК РФ, а авторы, указанные в пункте 5 статьи 1263 ГК РФ, являются обладателями прав на отдельные «куски пирога». Так, Е. Э. Чуковская разделяет круг лиц, задействованных в создании аудиовизуального произведения на несколько групп: на тех лиц, которые создают произведения, которые вошли в него составной частью: оператор-постановщик, художник-постановщик, звукорежиссер, режиссер монтажа, редактор и другие, а также тех, кто являются авторами ранее существовавших произведений, произведения которых были использованы при создании фильма: композитор, который создал музыкальное произведение не специально для этого фильма[281].

[281] См.:. *Чуковская Е. Э.* Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование. М. : РосКонсульт, 1999. С. 7, 33.

В истории правовой регламентации отношений в сфере охраны авторских прав уже встречались подобные решения применительно к кинофильмам. Например, в Основах гражданского законодательства 1991 года указывалось, что авторы кино-, теле- и видеофильмов по авторским договорам передают изготовителю права на использование фильма в пределах, установленных договором. При этом авторы произведений, включенных в фильм как составные части, сохраняли авторские права на свои произведения и, более того, независимо от уступки прав изготовителю фильма могли распоряжаться своими результатами автономно от него[282].

Аналогичные нормы содержал и Закон РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г., в котором закреплялось положение о том, что режиссер-постановщик, сценарист и композитор как авторы фильма передают права на аудиовизуальное произведение его изготовителю. В то же время создатели отдельных произведений, включенных в аудиовизуальное произведение как составные элементы (например, автор романа, легшего в основу сценария, оператор-постановщик, художник-постановщик и др.), сохраняют авторские права на собственные произведения (п. 2 и 4 ст. 13 названного Закона).

Е. А. Павлова отмечает, что правило об установлении «триумвирата» авторов подразумевает, что эти лица, заключая договоры с изготовителем, передают ему права на такое произведение в целом[283].

В. О. Калятин указывает, что права на сложный объект могут возникать у организатора в силу его создания, таким образом, сокращается «путь движения права». Следовательно, если лицо будет указано в договоре как организатор сложного объекта, то у него возникает право на такой объект «изначально, в силу его создания»[284].

---

[282] См.: п. 5 ст. 135 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733 (утратил силу).
[283] См.: Комментарий / под ред. А. Л. Маковского. С. 394.
[284] См.: Комментарий / отв. ред. Е. А. Павлова. С. 109 (автор – В. О. Калятин).

На наш взгляд, в рамках концепции сложноструктурной модели права у организатора всегда возникают по производному основанию, поскольку он не является автором – лицом творческим трудом, которого создано произведение. Таким производным основанием в данном случае выступает договор, который заключает организатор со всеми авторами отдельных результатов интеллектуальной деятельности, входящих в сложный объект. Поскольку эти права, как правило, передаются организатору сразу (по модели договоров заказа), можно говорить о том, что они возникают у него первично. Следовательно, организатор выступает первичным обладателем права по производному основанию.

В настоящий момент в ГК РФ не содержится положений о передаче прав на сложный объект в целом, однако в пункте 2 статьи 1263 ГК РФ указаны четыре автора: 1) режиссер-постановщик; 2) автор сценария; 3) композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения; 4) художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма. Эта норма предполагает, что данные лица передают организатору права на сложный объект в целом. Вместе с тем авторы, которые создают результаты, входящие в содержание такого объекта, но являющиеся его авторами (например, костюмеры, операторы), также передают свои исключительные права на такие объекты организатору. Таким образом, организатор в рамках двухуровневой модели приобретает как права первого уровня (на отдельные результаты интеллектуальной деятельности), так и права второго уровня (на объект в целом).

В настоящий момент в законодательстве не в полной мере отражен вопрос о правах на сложный объект в целом, так как в статье 1240 ГК РФ содержатся нормы об использовании только отдельных результатов в составе сложных объектов, которые приобретает организатор по соответствующим договорам.

На наш взгляд, на сложный объект возникает исключительное право и неимущественные права, которые по первоначальному основанию признаются за «сборными» авторами. В рамках сложноструктурной модели на первом уровне

права возникают у авторов произведений, которые вошли в содержание сложного объекта. Например, для различных его видов это будут права композитора, сценариста, программиста, художника, автора литературного произведения, на основе которого создан объект, оператора, художника по костюмам, звукорежиссера и иных лиц на созданные ими результаты интеллектуальной деятельности. Такие лица являются авторами отдельных элементов, вошедших в содержание сложного объекта.

Второй уровень составляют права на сложный объект в целом. «Сборными» авторами такого объекта являются те лица, которые приобретают права на весь объект по первоначальному основанию – они вносят существенный вклад в создание единого сложного результата, а также участвуют в работе по творческому синтезу, в труде, осуществляемом на втором уровне в рамках концепции многоуровневого творчества.

Например, это те авторы аудиовизуального произведения, которые указаны в пункте 2 статьи 1263 ГК РФ, а также те лица, которые, на наш взгляд, должны быть отнесены к авторам мультимедийного продукта и театрально-зрелищного представления.

Как отмечалось выше, если в создании сложного объекта принимает участие организатор (например, продюсер), то указанные авторы второго уровня передают ему исключительное право на сложный объект в целом, которое в этом случае у него возникает по производному основанию.

Представленная концепция сложноструктурной модели интеллектуальных прав на сложные объекты имеет как доктринальную, так и практическую значимость.

В доктринальном аспекте такая концепция позволяет определить характер и юридическую природу прав, которые возникают на сложные объекты, особенности их возникновения, осуществления, механизмов распоряжения, а также специфику защиты. Предложенное понимание различного уровня прав, возникающих по поводу сложного объекта, как указывалось выше, является необходимым

следствием обязательных признаков исследуемого в настоящей диссертации феномена: унитарности, сложного содержания и многоуровневого творчества.

Практическая значимость сложноструктурной модели прав на рассматриваемые объекты выражается в том, что такая квалификация позволяет при создании сложных объектов, переходе прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности и весь объект в целом заключать участникам этих отношений корректные договорные конструкции и выбирать оптимальные правовые модели взаимодействия, в том числе, правильно определять предмет договорных отношений.

Концепция сложноструктурной модели права охватывает не только договорные основания распоряжения правами первого и второго уровней, но и распространяется на модель служебного произведения, когда соответствующие права переходят к работодателю в рамках исполнения работниками их трудовой функции.

В случае создания сложного объекта как служебного произведения у авторов (работников) возникают права на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложный объект, на первом уровне согласно концепции сложноструктурной модели прав. На втором уровне права возникают у «сборных» авторов (например, по аналогии со ст. 1263 ГК РФ). Организация – работодатель по аналогии с правовым статусом организатора сложного объекта в рассматриваемом случае приобретает права как первого, так и второго уровня первично, но по производному основанию в силу положения закона о служебном характере таких результатов творческого труда (ст. 1295 ГК РФ).

Имманентным следствием сложноструктурной модели интеллектуальных прав с выделением исключительного права на весь сложный объект в целом является постановка вопроса об **особом сроке охраны исключительного права второго уровня.**

Как указывалось выше в рамках характеристики темпорального признака, в механизме правовой охраны сложных объектов должна быть предусмотрена особенность исчисления срока охраны интеллектуальных прав, в отличие от

общего правила, которое применяется, например, к классическим объектам авторских прав.

В настоящее время отсутствует единый подход к решению вопроса о сроках охраны сложных объектов интеллектуальных прав[285].

В статье 7bis Бернской конвенции указано, что срок охраны произведения, созданного в соавторстве, отсчитывается от даты смерти последнего из соавторов, пережившего остальных. Для кинематографических произведений действует особое правило: срок охраны составляет 50 лет с момента, когда произведение с согласия автора было впервые доведено до всеобщего сведения, либо, если этого не произошло, 50 лет со дня его создания (ст. 7 (2) Конвенции).

В США срок охраны права на фильм определяется в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти. В Великобритании срок охраны представляет собой также 70 лет после смерти автора. Если нет возможности установить личность авторов, то срок охраны фильма исчисляется как 70 лет после года его создания. Более того, предусматривается исключение для случаев свободного использования фильмов, если будут достаточные основания полагать, что срок охраны на данное произведение истек[286]. В Аргентине срок охраны кинематографических произведений составляет 50 лет после смерти последнего из авторов – продюсера, режиссера, автора сценария или композитора (для музыкальных комедий)[287]. В Колумбии, например, срок охраны составляет 80 лет с момента публикации кинофильма[288]. Во Франции срок охраны кино составляет 70 лет с момента публикации произведения.

---

[285] См. об этом: Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Б. М. Гонгало, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014.

[286] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 182–183.

[287] См.: ст. 34 Закона Аргентины об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21169 (дата обращения: 01.06.2025).

[288] См.: Закон Колумбии № 23 1982 г. об авторском праве // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21317 (дата обращения: 01.06.2025).

Отдельно правила о сроке охраны сложных объектов в отечественном законодательстве в целом не предусмотрены. Существует лишь законодательное решение в отношении кинофильмов, которые были сняты до 1993 г. – они охраняются 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора или обнародования произведения после смерти. Срок увеличивается на 4 года, если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней. В целом, права на киноленты стали признаваться за кинокомпаниями с 1929 г. В ГК РСФСР 1964 года отмечалось, что права на фильм принадлежали киностудии, которая осуществляла его съемку. В п. 2 ст. 13 Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. было предусмотрено, что права, переданные авторами аудиовизуального произведения его изготовителю, действуют в течение срока действия авторского права на само аудиовизуальное произведение. Срок охраны прав на аудиовизуальное произведение определялся исходя из положений пункта 4 статьи 27 указанного закона, то есть по правилам соавторства: в течение всей жизни и 70 лет после смерти последнего автора, пережившего других авторов.

Применительно к театрально-зрелищным представлениям и срокам правовой охраны предполагалось, что к таким объектам, как право на постановку применимы правила о сроках охраны смежных прав. В статье 43 Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. указывалось, что право на исполнение действует в течение 50 лет после первого исполнения или постановки. В судебной практике отмечается, что, если ранее действовавший срок охраны закончился, а новый 50-летний не истек на 1 января 1993 года, произведение вновь получило правовую охрану. По одному из споров в отношении театрально-зрелищной постановки Верховный Суд РФ отметил, что отдельные произведения, которые вошли самостоятельной частью в сложный объект, охраняются с учетом срока не общего произведения в целом, а каждого самостоятельного результата, которые вошли в его содержание. Если срок охраны права на хореографию не истек к 1 января 1993 г., то произведение вновь получило правовую охрану, поэтому при

использовании в постановках хореографии, необходимо спрашивать согласия у наследников[289].

Срок правовой охраны интеллектуальных прав на сложные объекты, на наш взгляд, должен определяться исходя из того, что отношения между авторами объекта в целом характеризуются как «сборное» авторство. В законе указано общее правило, что исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семьдесят лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (абз. 1 п. 1 ст. 1281 ГК РФ). В то же время право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего всех других соавторов, и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти (абз. 2 п. 1 ст. 1281 ГК РФ).

В ряде зарубежных правовых систем предусмотрены специальные правила о сроках охраны исключительных прав на аудиовизуальные произведения. Например, в соответствии с Директивой Европейского Совета «О гармонизации сроков охраны авторских и некоторых смежных прав», исключительные права прекращаются по истечении семидесяти лет после смерти последнего из следующих лиц, вне зависимости от признания их соавторами: режиссера-постановщика, автора сценария, автора диалогов и композитора музыки, созданной специально для данного кинематографического или аудиовизуального произведения[290].

На наш взгляд, такое правило может быть применено и в случае «сборного» авторства по аналогии с нормой абзаца 2 пункта 1 статьи 1281 ГК РФ, где исключительное право на сложный объект действует в течение всей жизни авторов и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из них. В отношении срока действия исключительных прав на отдельные творческие

---

[289] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2008 г. № 78-В08-20 ; Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

[290] См.: Директива Европейского Совета «О гармонизации сроков охраны авторских и некоторых смежных прав» от 29 октября 1993 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en (дата обращения: 01.06.2025).

продукты, вошедшие в состав сложного объекта, должны применяться общие правила о сроке их охраны (например, абз. 1 п. 1 ст. 1281 ГК РФ).

Срок охраны исключительного права на каждый результат, вошедший в сложный объект, определяется самостоятельно, но единое исключительное право, на весь сложный объект в целом, как правило, должно охраняться в рамках сроков, исчисляемых по предложенной выше модели, обусловленной течением жизни всех «сборных» авторов и семьюдесятью годами, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего из участников такого «сборного» авторства – обладателей прав на весь объект в целом (прав второго уровня). Если срок охраны истек для одной из частей сложного объекта (например, записи фонограммы), это не означает автоматического прекращения правовой охраны остальных его частей.

Если в сложный объект включены, например, объекты смежных прав, то в данном случае срок охраны на такие результаты будет исчисляться по действующему законодательству, например, в отношении исполнения – в течение жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет с момента исполнения. Определение срока охраны исключительного права на сложный объект, который включает как объекты авторских прав (например, литературные, музыкальные, художественные произведения), так и объекты смежных прав (например, исполнение, фонограммы, базы данных), требует учета особенностей правовой регламентации указанных результатов. Так, например, выше предложен особый механизм реализации темпорального признака применительно к сроку охраны театрально-зрелищного представления, который, по общему правилу, должен исчисляться по нормам, применимым к объектам смежных прав: в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом (режиссера-постановщика, сценариста (драматурга), композитора, если произведение было создано специально для такого объекта), но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом постановки.

Так, например, смежное исключительное право режиссера-постановщика спектакля на постановку действует в течение всей жизни режиссера-постановщика, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором

осуществлено первое публичное исполнение постановки (ст. 1318 ГК РФ). При включении постановки как объекта смежных прав в содержание сложного объекта – театрально-зрелищного представления, срок охраны последнего исчисляется по предложенным выше правилам его определения.

В отношении механизма охраны неимущественных прав на сложный объект предлагается исходить из классического подхода для всех результатов интеллектуальной деятельности – бессрочной охраны, где каждый из «сборных» авторов на втором уровне сложноструктурной модели и авторы отдельных результатов интеллектуальной деятельности на первом уровне сохраняют свои неимущественные права, признаваемые за ними в силу закона по факту создания творческих продуктов различной юридической природы (прежде всего, объектов авторских или смежных прав). После смерти указанных авторов охрана авторства, имени автора и неприкосновенности творческих продуктов осуществляется, по общему правилу, их наследниками, правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Таким образом, интеллектуальные права на сложные объекты конструируются в рамках рассмотренной сложноструктурной модели, которая выступает имманентным следствием признака многоуровневого творчества и сложного содержания, предполагающих выделение различных результатов интеллектуальной деятельности на разных уровнях: отдельных охраняемых объектов, входящих в содержание сложного объекта, и всего такого творческого продукта в целом.

§ 2. Характеристика исключительных, личных неимущественных и иных прав на сложные объекты

Исторически авторские права закреплялись за отдельными лицами на основании привилегий, которые были дарованы государством. Речь идет о XVI–

XVII вв., когда признавались только имущественные права, в литературе такой период называют этапом сепаратных привилегий[291].

И. А. Покровский отмечал, что этот период ознаменован тем, что право литературной собственности впервые появляется не в виде прав автора, а в виде прав издателя на произведения. Так, издатели испрашивали «у правительства особые привилегии, запрещавшие перепечатку»[292]. Проприетарная концепция авторского и патентного права в XIX в. получила широкое признание во Франции, США, Англии и Германии и многих других странах[293]. Таким образом, обладателями прав на результаты интеллектуального труда зачастую были книгоиздатели, а не сами авторы, творческим трудом которых было создано произведение. Авторские права в трудах дореволюционных ученых-юристов исследовались с точки зрения их имущественных аспектов[294]. Г. Ф. Шершеневич отмечал особенности авторских прав, которые предоставляют возможность воспроизводить произведение и извлекать прибыль[295].

В советское время В. И. Серебровский и М. В. Гордон рассматривали авторские права через возможность для автора запрещать иным лицам совершать определенные действия в отношении охраноспособного результата интеллектуальной деятельности[296]. Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц в отношение авторских прав подчеркивали важность их неотчуждаемого характера, что являлось, по мнению ученых, стимулом к творческой деятельности[297]. Такие

---

[291] См.: *Маковский А. Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М., 2008. С. 109.

[292] См.: *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 133.

[293] См.: *Мозолин В. П.* Современная доктрина и гражданское законодательство. М. : Юстицинформ, 2008. С. 64–66.

[294] См. об этом труды дореволюционных ученых-юристов: *Спасович В. Д.* Права авторские и контрафакция. СПб., 1865. С. 33–34 ; *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права. Т. 3 : Права обязательственные. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1898. С. 587–662 ; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Часть первая : Вотчинные права. СПб., 1896. С. 651–662 ; *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. С. 354.

[295] *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3. С. 66.

[296] См.: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. С. 22 ; *Гордон М. В.* Советское авторское право. С. 76–77.

[297] См.: *Антимонов Б. С.*, *Флейшиц Е. А.* Авторское право. С. 61.

доктринальные подходы были связаны в том числе с нормативным регулированием. Например, в ГК РСФСР 1964 года не использовался термин «исключительное право», эта категория появилась в отечественном законодательстве с 1991 года[298]. В Законе РФ об авторском праве и смежных правах 1993 года исключительное право уже квалифицировалось как имущественное и характеризовалось через конструкцию права использования произведения в любой форме и любым способом[299].

Согласно действующему законодательству, интеллектуальные права включают исключительное право, являющееся имущественным, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные и иные права (ст. 1226 ГК РФ). Применительно к сложным объектам необходимо рассмотреть особенности содержания указанных интеллектуальных прав.

Исключительные права в рамках концепции сложноструктурной модели, представленной в настоящей диссертации, возникают по поводу отдельных результатов интеллектуальной деятельности, входящих в сложный объект (исключительные права первого уровня), и в отношении всего исследуемого феномена в целом (исключительное право второго уровня).

Исключительное право на произведение предоставляет возможность использовать его в любой форме и любым не противоречащим закону способом. В пункте 1 статьи 1270 ГК РФ в рамках раскрытия содержания категории исключительного права в настоящее время представлен незакрытый перечень различных способов использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Рассмотрим особенности реализации данных способов в отношении сложных объектов интеллектуальных прав.

Под воспроизведением произведения понимается создание одного или нескольких экземпляров произведения либо его части в любой материальной

---

[298] См.: *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. С. 120 ; *Маковский А. Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса. С. 124–126.

[299] Подробнее об истории развития исключительных прав см.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 84 – 105.

форме. К этому относится, в частности, запись на электронные носители, изготовление объемных копий двумерного произведения, а также плоских копий трехмерного произведения.

В частности, воспроизведением персонажа является изготовление экземпляра, в котором используется текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). В последнем случае персонаж признается воспроизведенным и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (в частности, при изменении деталей одежды, не влияющих на узнаваемость персонажа)[300].

Сложные объекты могут быть воспроизведены в составе телепередачи, в том числе в форме видеозаписи во время публичного исполнения песни в процессе создания телепередачи и включения песни в ее состав, а также при размещении записи песни в составе телепередачи в сети «Интернет» (подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ)[301].

К воспроизведению не относится кратковременная фиксация произведения, если она носит временный или случайный характер, является неотъемлемой и существенной частью технологического процесса и единственной служит либо правомерному использованию произведения, либо передаче его информационным посредником между третьими лицами в информационно-телекоммуникационной сети, при том что такая фиксация не имеет самостоятельной экономической ценности. В судебной практике возникают споры о юридической квалификации «воспроизведения краткосрочной записи произведения».

---

[300] См.: п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[301] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 ноября 2021 г. № С01-1548/2019 по делу № А40-189036/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в одном из дел по поводу телевизионной передачи, правообладатели музыкального произведения, которое было воспроизведено в эфире программы, заявили, что такое использование было незаконным и необходимо было их согласие. Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о том, что ответчик не осуществлял незаконное использование произведения перечисленными истцом способами (в том числе и воспроизведение), и оснований для взыскания компенсации за нарушение исключительных авторских прав не имеется. Суд по интеллектуальным правам с такой позицией не согласился, так как использование произведения в музыкальной паузе не является краткосрочным и имеет самостоятельное экономическое значение[302].

В юридической науке отмечаются признаки такой краткосрочности. Так, М. А. Кольздорф отмечает, что исключение из общих правил воспроизведения можно выявить при соблюдении следующих 4 критериев, если запись: 1) краткосрочная и имеет временный или случайный характер; 2) составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса; 3) осуществляется либо в целях правомерного использования, либо информационным посредником при передаче произведения в информационно-телекоммуникационной сети между третьими лицами; 4) не имеет самостоятельного экономического значения[303]. Схожие правовые конструкции содержатся в Директиве Европейского Парламента и Совета ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе»[304].

Н. В. Щербак верно отмечает, что «запись произведения в память устройства в свою очередь представляет собой акт его воспроизведения»[305]. Если изначально воспроизведение связывалось с определенной вещью, с материальным

---

[302] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июня 2019 г. № С01-436/2019 по делу № А40-224162/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[303] См.: *Кольздорф М. А.* Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (big data) // Закон. 2021. № 5. С. 142–164.

[304] См.: Директива от 22 мая 2001 г. № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[305] См.: *Щербак Н. В.* Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 99–134.

экземпляром, то сейчас оно связано в большем случае именно с цифровой формой. Так, аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты в настоящее время все чаще воспроизводятся в электронной форме в сети «Интернет». Поэтому рассматриваемый способ использования произведений является распространенным для сложных объектов интеллектуальных прав. Еще в 1995 году Европейская комиссия в Зеленой книге предлагала закрепить понятие распространения в цифровой форме[306].

Распространение сложного объекта возможно путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров. Верховный Суд РФ отмечает, что даже предложение к продаже экземпляра произведения может быть квалифицировано как распространение по смыслу подпункта 2 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ[307].

Случаи такого способа использования в судебной практике рассматриваются применительно к аудиовизуальным произведениям[308]. В отношении мультимедийных продуктов распространение может быть выражено путем реализации их на различных носителях.

Публичный показ может осуществляться в отношении разных сложных объектов. Закон раскрывает содержание этого правомочия на примере аудиовизуального произведения. Под ним понимается любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения напрямую либо на экране с использованием пленки, слайдов, телевизионного кадра или иных технических средств, а также показ отдельных кадров аудиовизуального произведения вне их обычной последовательности – как непосредственно, так и с применением техники – в месте, открытом для свободного посещения, либо там, где присутствует значительное число лиц, не относящихся к обычному кругу семьи. Не имеет значения, воспринимается ли произведение в месте показа или одновременно с показом в ином месте (подп. 3 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

---

[306] См.: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 93.

[307] См.: п. 91 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[308] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 марта 2015 г. № С01-89/2015 по делу № А50-3660/2014 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 февраля 2015 № С01-1305/2014 по делу № А57-22589/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Демонстрация кадра из мультфильма или фильма и иного аудиовизуального произведения также является использованием такого объекта независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели[309]. При квалификации круга семьи, как отмечается в судебной практике, следует учитывать родственные отношения и личные связи, периоды общения, характер взаимоотношений и другие значимые обстоятельства[310].

Рассматриваемый способ использования применим и в отношении мультимедийных продуктов, например, на публичных мероприятиях, где могут быть продемонстрированы различные виды такого результата, в том числе, виртуальные музеи и экскурсии.

Импорт оригиналов или экземпляров произведения для распространения, а также прокат таких объектов являются способами использования, которые применяются к сложным объектам интеллектуальных прав (пп. 4-5 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Применительно к прокату в законе содержится исключение в отношении программы для ЭВМ. Прокат оригинала или экземпляра произведения возможны, если программа является основным объектом проката. Данные положения находят отражение и в судебной практике[311]. Прокат, например, возможно осуществлять в отношении экземпляров мультимедийных продуктов. При этом, несмотря на устоявшуюся в части четвертой ГК РФ терминологию, в данном случае корректнее называть объектом проката материальный носитель, на котором зафиксирован данный объект.

В юридической литературе отмечается, что такие положения закона обусловлены второстепенной либо служебной ролью программного обеспечения и позволяют беспрепятственно осуществлять такой способ. Например, согласия

---

[309] См.: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 г. № 18АП-3728/2016 по делу № А47-3348/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[310] См.: п. 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[311] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 января 2022 г. № С01-2181/2021 по делу № А40-11235/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

правообладателя не требуется в случае, если объектом проката является устройство, неразрывно связанное с установленной на нем программой (калькулятор, стиральная машина, технически сложных товаров бытового назначения и т.п.)[312].

Программа для ЭВМ является одним из составных элементов мультимедийного продукта и таких непоименованных разновидностей сложного объекта, как интернет-сайт и аккаунт. На наш взгляд, в случаях проката таких сложных объектов по смыслу нормы пункта 4 статьи 1270 ГК РФ, программа для ЭВМ как имманентный элемент сложного творческого продукта, выступает основным объектом такого проката. Следовательно, указанное исключение по общему правилу не применимо к рассматриваемым объектам в целом.

Публичное исполнение – один из наиболее распространенных способов использования аудиовизуальных произведений и театрально-зрелищных представлений (подп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Под ним понимается доведение произведения до публики посредством живого исполнения или с применением технических средств (таких как радио, телевидение и т.п.), а также показ аудиовизуального произведения (со звуковым сопровождением или без него) в местах, открытых для свободного посещения, либо там, где присутствует значительное число лиц, не относящихся к обычному кругу семьи.

В судебной практике обращается особое внимание на лиц, которые несут ответственность в случае незаконного публичного исполнения. Таким субъектом, прежде всего, является организатор – лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия, на котором осуществляется публичное исполнение. В частности, при организации театрально-зрелищных представлений, в том числе, показов мод, обязанность получения разрешения правообладателя или организации по управлению правами на

---

[312] См.: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» (п. 3) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

коллективной основе на использование различных (прежде всего, музыкальных) произведений, лежит на организаторе соответствующих мероприятий.

Верховный Суд РФ отдельно отмечает, что в случае публичного исполнения аудиовизуального произведения это же лицо (организатор мероприятия или собственник помещения) уплачивает вознаграждение, полагающееся автору музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении. Необходимо получать согласия от правообладателей на публичное исполнение произведения даже если речь идет о звуковом сопровождении иной деятельности – в кафе, ресторанах, торговых центрах, на территории спортивных объектов. Важно различать рассматриваемый способ использования (публичное исполнение) с помощью радио, телевидения от иных самостоятельных способов использования произведения – сообщение в эфир или сообщение по кабелю. Так, например, прямая трансляция мероприятий будет относиться к сообщению в эфир или сообщению по кабелю. Такой способ использования производится теле- или радиокомпанией в соответствии с условиями заключенного между ней и правообладателем или организацией по управлению правами лицензионного договора. При этом способы использования произведения, прямо не указанные в лицензионном договоре, не считаются предоставленными лицензиату[313].

На заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам рассматривался вопрос о разграничении публичного исполнения музыкальных произведений и их использования в составе сложного объекта (театрально-зрелищного представления).

Включение произведения в состав сложного объекта, как указывалось выше, влечет специальное последствие применительно к возможности реализации права на отзыв: оно по общему правилу к таким объектам не применяется (п. 2 ст. 1269 ГК РФ). Следовательно, возможность реализации запрета исполнения в отношении элемента сложного объекта напрямую зависит от квалификации

[313] См.: п. 93–94 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

последнего через признаки исследуемого в настоящей диссертации правового феномена. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ указал, что хореографическая постановка и хореографическое произведение сами по себе сложными объектами не являются, но могут входить в его состав, поэтому авторы таких постановок и произведений не обладают правом на их отзыв (см. об этом ниже)[314].

Сообщение в эфир, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению, за исключением сообщения по кабелю, рассматривается также как самостоятельный способ использования произведения и применяется к сложным объектам (подп. 7 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). В случае использования музыкальных произведений, например, в телепередачах необходимо получать разрешение на такое использование посредством заключения договора с правообладателем или организацией по коллективному управлению правами.

При этом Верховный Суд РФ подчеркнул, что факт использования музыкального произведения в эфире телепередачи не освобождает создателя передачи от обязанности получить разрешение правообладателя на данное произведение[315]. Такой вывод основан на том, что сообщение произведения в эфир, его переработка, а также использование в составе сложного объекта являются отдельными, самостоятельными способами использования результатов интеллектуальной деятельности.

Суд пришел к этому выводу по результатам рассмотрения дела, в рамках которого правообладатели подали иск к телеканалу с требованием запретить любые действия по незаконному использованию музыкального произведения (включая текст и музыкальное сопровождение), обязать прекратить такое использование путем удаления всех материалов с этим произведением, в том числе из сети «Интернет», а также взыскать с ответчика в пользу каждого истца

---

[314] См.: п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

[315] См.: п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

компенсацию и судебную неустойку за каждый день просрочки в исполнении обязанности прекратить незаконное использование указанного произведения.

Судебная практика исходит из того, что при публичном исполнении либо сообщении аудиовизуального произведения в эфир или по кабелю, включая ретрансляцию, авторы включенного в него музыкального произведения (с текстом или без) сохраняют право на вознаграждение (п. 3 ст. 1263 ГК РФ). При этом сообщение в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта рассматриваются как самостоятельные способы использования (ст. 1270 ГК РФ) и, следовательно, требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя[316].

Следовательно, например, телекомпания либо лицо, которое создало сложный объект (включая телепередачу) и (или) осуществляет его распространение, не освобождаются от обязанности выполнять требования статьи 1240 ГК РФ. Им необходимо заключать лицензионные договоры либо договоры об отчуждении исключительного права с правообладателями на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в сложный объект (телепередачу).

Вместе с тем включение произведения в состав телепередачи при ее создании предшествует последующему сообщению в эфир этого объекта, указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, указанные правомочия и вариации способов использования творческого продукта являются автономными, каждый из них должен быть предусмотрен в соответствующих соглашениях при определении легального объема такого использования.

Более того, организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности в следующих сферах коллективного управления (п. 1 ст. 1244 ГК РФ): управление

---

[316] См.: п. 113 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подп. 6-8.1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ); осуществление прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, такого аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ). Данная позиция подтверждается и в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ по интернет-спорам, где отмечается, что доведение до всеобщего сведения музыкального произведения через сеть «Интернет» в составе аудиовизуального произведения (например, телевизионной передачи) без получения согласия правообладателя музыкального произведения на его использование либо без наличия иного законного основания считается неправомерным[317].

Следующим способом использования сложного объекта является перевод или другая переработка. Под переработкой понимается создание производного произведения, например, обработка, экранизация, аранжировка, инсценировка и другие аналогичные формы. В отношении программ для ЭВМ переработка (модификация) охватывает любые изменения программы, включая перевод с одного языка программирования на другой, за исключением адаптации. Адаптацией признаются изменения, выполняемые исключительно для обеспечения работы программы на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных пользовательских программ (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Как отмечается в судебной практике, переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже

[317] См.: п. 9 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

существующего[318]. При такой квалификации должно учитываться, в частности, использование тех же персонажей, жанра, места съемок[319].

Право на переработку произведения представляет собой один из способов использования результатов интеллектуальной деятельности, и оно принадлежит правообладателю, который не обязательно является автором исходного произведения. Такой правообладатель имеет право изменять произведение (например, модифицировать компьютерную программу или базу данных) и использовать созданное производное произведение независимо от автора оригинального произведения. Право на переработку может быть передано наряду с другими правами посредством заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, а также может перейти на законных основаниях без заключения договора с первоначальным правообладателем[320].

На переработанное произведение возникает самостоятельное исключительное право у лица, которое осуществило такую переработку, а не у правообладателя оригинального произведения, предоставившего переработчику право на переработку (ст. 1240, 1263, 1264 ГК РФ)[321].

В юридической науке выделяют несколько подходов к квалификации произведения как производного при создании или использовании в сложных объектах. Так, на одном из заседаний Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам рассматривался вопрос о правовой квалификации переработки в отношении сложных объектов. Например, рассматривался вопрос о том, может ли быть квалифицирована как переработка включение в аудиовизуальное произведение музыкального произведения.

---

[318] См.: п. 87, 95 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[319] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2022 г. по делу № А40-251936/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[320] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2017 г. № С01-52/2017 по делу № А40-43542/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[321] См.: п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В. О. Калятин отмечает, что производность характеризует именно второе произведение, а не первое, поскольку первое «растворяется» в новом производном произведении. Е. А. Войниканис подчеркивает, что производным может быть признано такое произведение, в которое включены части другого (оригинального) произведения (ст. 1260 ГК РФ) и в случае сопоставления оригинального и спорного произведений, необходимо оценить, прежде всего, их оригинальность и внутреннюю форму.

В. С. Витко отмечает, что переработка – это замещение формы или части формы другого оригинального произведения формой, созданной переработчиком. Вместе с тем, Д. В. Братусь подчеркивает, что, если один творческий фрагмент интегрируется в самостоятельное произведение, как правило, в сложный объект, не происходит создания производного произведения.

Е. А. Павлова указывает, что если музыкальное произведение соединяется с видеорядом и в результате образуется видеоклип, то такой пример может свидетельствовать о создании производного произведения, но если используется в кинофильме лишь часть музыкального произведения, то производное произведение не возникает. Значение будет также иметь и характер таких произведений, например, если фильм основан и посвящен творчеству музыкальной группы, либо в фильме в незначительном объеме появляются отрывки их музыкальных произведений.

Помимо этого, возникает вопрос о том, как квалифицировать продолжение фильма по отношению к предыдущим сезонам, сериям, у кого необходимо получать согласие на такое продолжение: правообладателя первого фильма (первой серии, первого сезона) либо у правообладателя последнего фильма (сезона, серии).

Д. В. Мурзин отмечает, так как главное и центровое место в таком объекте занимает развитие персонажей и знания о первоначальном сюжете, то нужно получать согласие от правообладателя первого фильма первой серии, так как именно в самом начале закладываются образы главных героев, завязывается сюжет.

Д. А. Братусь подчеркивает, что создатель продолжения фильма получает согласие автора или его наследников (в дополнение к согласию правообладателя первого фильма, первой серии, первого сезона) только в том случае, если существует риск или имеется факт искажения замысла автора, нарушения целостности восприятия произведения и (или) противоречия определенно выраженной воле автора (ст. 1266, 1267 ГК РФ).

Арбитражный суд Свердловской области указывает, что аудиовизуальное произведение может рассматриваться как переработка в случае использования в нем тех же персонажей, жанра, мест съемок и иных совпадающих элементов. Вывод о производности можно делать по совокупности доказательств, например, является ли спорное произведение продолжением уже ранее созданного, обладает ли единым сюжетом, или персонажами. Если же речь идет о продолжении фильма, например, о продолжении сюжета как концепции вымышленного мира (в отсутствие иных совпадающих элементов), то данный случай не может быть квалифицирован как переработка (п. 5 ст. 1259 ГК РФ)[322].

Как указывалось выше, в отношении программ для ЭВМ и баз данных под переработкой произведения (модификацией) понимаются любые их изменения, за исключением адаптации (подп. 9 п. 2 ст. 1270, подп. 1 п. 1 ст. 1280 ГК РФ). Подобное исключение следует распространить и на мультимедийный продукт, особым видом модификации (переработки) которого является, например, локализация. Поэтому под переработкой как способом использования мультимедийного продукта следует понимать любое его изменение, за исключением адаптации. Такое положение в случае незаконного изменения первоначального объекта предоставляет возможность защиты прав на сложный объект в целом, а не только прав на программу для ЭВМ.

---

[322] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 2 июня 2023 г. № 30 [Электронный ресурс] // URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/nks_protokoly/nks_protocol_30.pdf (дата обращения: 01.06.2025) ; *Витко В. С.* Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 44–59.

Правомочие по доведению произведения до всеобщего сведения в наибольшей степени связано с использованием произведений в сети «Интернет». Его специфика по сравнению с другими способами использования (такими как передача в эфир или сообщение по кабелю) состоит в том, что разместивший произведение в сети не совершает самостоятельных действий по его сообщению публике. Напротив, активными являются пользователи, которые сами находят и запрашивают доступ к произведению. Закон определяет этот способ как предоставление доступа к произведению таким образом, чтобы любое лицо могло получить к нему доступ из любого места и в любое время по своему выбору (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Поскольку перечень способов использования результатов интеллектуальной деятельности является открытым, в судебной практике встречается квалификация различных иных действий в качестве правомочий, входящих в содержание исключительного права.

Так, Верховный Суд РФ выделяет в качестве такого автономного способа использование произведения в составе сложного объекта. Согласно судебной практике, сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения. Таким образом, подразумевается, что организациям эфирного или кабельного вещания нельзя без согласия правообладателей использовать произведения в радио- и телепередачах, которые вошли или войдут в состав сложного объекта, а также для переработки произведений (ст. 1329 ГК РФ)[323]. В практике такое толкование приводит к тому, что при рассмотрении споров между телекомпаниями и правообладателями, последние требуют выплат за использование произведения в составе телепередачи, даже если заключен лицензионный договор между телекомпанией и организацией по коллективному управлению правами.

---

[323] См.: п. 133 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По одному из таких споров телеканал заключил лицензионный договор с организацией по коллективному управлению правами на использование музыкального произведения. Вместе с тем, по мнению правообладателя такого музыкального произведения, телеканал использовал его без надлежащего согласия такими способами, как переработка и включение произведения в состав аудиовизуального произведения (телепередачи).

Суд по интеллектуальным правам отметил, что по лицензионному договору между телеканалом и организацией по коллективному управлению правами не были переданы права на включение произведения в состав сложного объекта и на переработку произведения, поскольку у такой организации отсутствует государственная аккредитация в отношении данных способов использования произведения.

Согласно действующему законодательству аккредитованная организация управляет исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (пп. 1 п. 1 ст. 1244 ГК РФ). Отдельно в законе для аккредитованных организаций не закреплен такой способ использования как включение произведения в состав сложного объекта.

Вместе с тем ранее суды по аналогичным спорам исходили из иного подхода и отмечали, что заключенного договора между телеканалом и организацией по коллективному управлению правами достаточно для использования музыкальных произведений в телепередаче без указания на такой специальный способ, как включение произведения в состав сложного объекта[324].

Так как обновленная правовая позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, именно она подлежит применению при рассмотрении дел с аналогичными фактическими обстоятельствами и служит подтверждением существования особого специального способа использования результата

[324] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2019 г. № 09АП-49960/2019-ГК по делу № А40-14248/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

интеллектуальной деятельности – включения произведения в состав сложного объекта, непосредственно связанного с анализируемым в данной диссертации правовым феноменом.

В научной литературе единообразный подход по данному вопросу отсутствует. Одни авторы отмечают, что такое включение произведения в состав сложного объекта представляет «собой сумму всех способов использования произведения», которые предусмотрены в положениях пункта 2 статьи 1270 ГК РФ. Другие авторы полагают, что открытый перечень вариаций использования произведений, который предусмотрен в законодательстве, порождает массу споров и не дает однозначного ответа на вопрос о содержании рассматриваемого способа[325].

Выделение использования произведения в составе сложного объекта как самостоятельного правомочия в рамках содержания исключительного права позволяет избежать различных спорных ситуаций на практике. На наш взгляд, такой способ использования может быть нормативно выделен в качестве самостоятельного, что потребует соответствующей корректировки положений статьи 1270 ГК РФ и внесения корреспондирующих изменений в статью 1244 ГК РФ. Это необходимо для того, чтобы у аккредитованной организации возникли специальные полномочия на заключение договоров с пользователями, в которые мог бы включаться рассматриваемый способ использования произведений.

Таким образом, пункт 2 статьи 1270 ГК РФ предлагается дополнить подпунктом 12 «использование произведения в составе сложного объекта в соответствии со статьей 1240 настоящего Кодекса». Подпункт 1 пункта 1 статьи 1244 ГК РФ рекомендуется изложить в следующей редакции «*управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе*

---

[325] См.: *Матвеев А. Г., Мартьянова Е. Ю.* Использование произведения в составе сложного объекта как правомочие исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 6. С. 19–26.

путем ретрансляции, использование произведения в составе сложного объекта в *соответствии со статьей 1240 настоящего Кодекса (подпункты 6 - 8.1, 12 пункта 2 статьи 1270)*».

Иное может сделать затруднительным оборот прав на результаты творческого труда, которые входят в содержание сложного объекта интеллектуальных прав. При действующем толковании в каждом случае использования охраноспособного объекта в составе сложного, пользователю необходимо заключать договоры не только с аккредитованной организацией, но и с правообладателем, что может затруднить легальное использование сложного объекта.

На наш взгляд, указанная дискуссия о квалификации такого способа использования, как включение произведения в состав сложного объекта, в качестве самостоятельного демонстрирует реализацию в российской доктрине исключительного права особого подхода к определению его сущности. Как известно, исключительные права наряду с личными неимущественными и вещными правами являются разновидностями абсолютных субъективных гражданских прав. В рамках реформирования гражданского законодательства о вещных правах предлагается к реализации известная многим зарубежным правопорядкам концепция понимания права собственности на вещи через категорию «наиболее полного господства», предполагающую, что классическая триада правомочий (владение, пользование и распоряжение) не исчерпывает содержание указанного абсолютного субъективного права. В отношении исключительного права, с нашей точки зрения, такая концепция уже реализована – за счет открытого перечня возможных способов использования результата интеллектуальной деятельности. Такой подход *mutatis mutandis* является проявлением известной странам общего права концепции «связки прав» (bundle of rights), допускающей «расщепление» на отдельные правомочия, при этом, объем этим правомочий может находиться в различных сочетаниях у разных лиц. Такой подход к пониманию сущности содержания исключительного права позволяет формировать гибкие модели использования различных результатов

интеллектуальной деятельности в содержании сложного объекта, наиболее полно реализовывать принцип свободы воли сторон в отношениях в сфере творчества[326].

Помимо исключительных прав при создании сложных объектов у авторов возникают и личные неимущественные права[327]. Как отмечалось выше и подтверждается судебной практикой, при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта за автором такого результата сохраняются право авторства и другие личные неимущественные права на такой результат[328].

По действующему законодательству автору в отношении созданного им произведения принадлежат личные неимущественные права: право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и право на отзыв. Рассмотрим их как применительно к характеристике отдельных результатов интеллектуальной деятельности, входящих в сложный объект, так и всего указанного творческого продукта в целом.

Прежде всего отметим, что личные неимущественные права, на наш взгляд, также необходимо рассматривать в рамках концепции сложноструктурной модели. В отношении объектов, которые создаются на первом уровне, помимо исключительного права, за авторами признаются также неимущественные права – их набор зависит от того, создан объект авторских или смежных прав. Применительно к сложному объекту в целом (на втором уровне) необходимо констатировать признание неимущественных прав за «сборными» авторами, у которых такие права возникают в отношении всего единого целостного творческого продукта. В отличие от исключительного права неимущественные права второго уровня не подлежат отчуждению и сохраняются за «сборными» авторами.

---

[326] См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : в 2 т. / отв. ред. А. С. Комаров, А. А. Костин, О. Н. Зименкова, Е. В. Вершинина. М. : Статут, 2019. Т. 1. С. 336 ; Black's Law Dictionary. Tenth Edition / B. A. Garner. Thomson Reuters, 2014. P. 1440.

[327] См. об этом: *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. М. : Проспект, 2024. С. 99 – 101.

[328] См.: п. 9 обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3. 2023, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Право авторства, либо как его называют в странах общего права – the right to paternity (право отцовства), означает, что лицо может признаваться автором произведения (ст. 1265 ГК РФ).

Данное личное неимущественное право возникает в силу создания произведения, от авторов не требуется совершения каких-либо дополнительных действий для того, чтобы его приобрести.

Здесь отметим, что за рубежом, например, признаются не все неимущественные права, свойственными отечественному правопорядку.

Например, в главе IV Закона Великобритании об авторском праве детально урегулированы так называемые моральные права. Обладателями этих прав признаются сами авторы, а также приравненные к ним режиссеры кинофильмов (ст. 77 указанного закона). К таким правам относятся право на указание имени, право возражать против присвоения авторства третьими лицами и право на неприкосновенность произведения[329]. Помимо этого, у авторов возникает право на атрибуцию, которое позволяет подтвердить себя в качестве автора работы (по аналогии с правом на имя), а также сохранять анонимность своего произведения. Вместе с тем за авторами не признается право на обнародование и право на отзыв произведения в том понимании, которое свойственно российской доктрине и правоприменительной практике. В некоторых научных работах такое право еще называют оборотным правом на имя, которое предоставляет возможность лицу, не создававшему произведения, требовать исключения указания на него как автора. Таким образом, праву Великобритании известны не все неимущественные права, которые признаются за авторами в странах континентальной правовой системы. Более того, в некоторых случаях, авторы могут отказаться от права на указание себя

[329] Более подробно о моральных правах в Великобритании см.: *Donald S.* Chisum, *Tyler T.* Ochoa, Shubha Ghosh, Mary LaFrance. Understanding Intellectual Property Law. LexisNexis; Second edition. 2011. P. 369–371 ; *Stamatoudi I.* Moral rights of authors in England: the missing emphasis on the role of creators [1997] 4 IPQ 478 ; *Robert C.* Bird and *Lucille M.* Ponte. Protecting moral rights in the United States and the United Kingdom: challenges and opportunities under the U.K.'s new performances regulations. 24 B.U. INT'L L. J. 2006. P. 213, 248.

в таком качестве (это предусматривается законодательством США, а также Великобритании)[330].

Следующим неимущественным правом по отечественному законодательству является право автора на имя, которое, может принадлежать лишь фактическому создателю произведения. Оно не переходит по наследству и не может быть уступлено. После смерти автора у наследников сохраняются лишь полномочия по охране соответствующего блага от нарушений со стороны третьих лиц (ст. 1267 ГК РФ).

При этом в отношении сложного объекта законом закрепляется специальное право организатора его создания, которое внешне схоже с указанным неимущественным правом авторов. В силу пункта 4 статьи 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания. С точки зрения юридической природы, такое право относится к категории иных прав, поскольку представляет собой не личное неимущественное право, а особое право организатора такого объекта.

Как отмечал В. А. Дозорцев, указанное право организатора следует называть продюсерским, «особым неимущественными правом»[331]. О. А. Городов подчеркивал, что такое особое право организатора не стоит смешивать с классическими неимущественными правами, которые присущи авторам, так как он не является обладателем прав по первоначальному основанию[332]. Данное право организатора в юридической литературе называют также «квазиправом», поскольку оно не относится ни к имущественным, ни к неимущественным, а причиной этому является недостаток четких критериев для разделения прав на имущественные и неимущественные[333].

---

[330] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 273–279.
[331] *Дозорцев В. А.* Права на фильм как сложное многослойное произведение. С. 153.
[332] См.: См. об этом: *Городов О. А.* Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств : монография. М., 2010. С. 26.
[333] См.: Комментарий / под ред. А. Л. Маковского. С. 280.

На наш взгляд, такое особое интеллектуальное право, которое признается за организатором как специальным субъектом, наличие которого является факультативным признаком исследуемого в настоящей диссертации феномена, дополнительно подтверждает специфику правового режима сложного объекта в системе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и особенность правового статуса его продюсера.

Для сложных объектов интеллектуальных прав важным неимущественным правом является право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ). Данное право обеспечивает целостность и неизменность произведения[334].

В судебной практике отмечается, что не будет считаться нарушением права на неприкосновенность сложного объекта размещение в кадре различной информации в соответствии с требованиями законодательства. Так, суд отметил, что дополнение аудиовизуальных произведений предупредительными надписями, в частности, о вреде курения, не нарушает творческий замысел авторов, не подрывает и не искажает истинное содержание фильмом[335].

В зарубежной доктрине нарушение права на неприкосновенность рассматривается сквозь призму посягательства на произведение, которое может привести к тождеству с другим, либо на композиционную целостность произведения (например, изменение цветовой гаммы или колоризация – выпуск цветной версии черно-белого фильма), а также те действия, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора[336].

Личное неимущественное право на обнародование означает, что именно автор предпринимает или санкционирует действия, в результате которых произведение становится доступным для широкой публики путем публикации, публичного показа или иными способами (ст. 1268 ГК РФ). В отношении сложного объекта интеллектуальных прав обнародование должно осуществляться совместно

---

[334] См. об этом более подробно: *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М. : МЗ Пресс, 2001. С. 214–222.
[335] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 июля 2016 г. № С01-579/2016 по делу № А27-21723/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
[336] См.: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности... С. 418–430.

всеми «сборными» авторами, то есть при наличии их общего согласия. В отличие от права авторства и права на имя, право на обнародование может реализовываться не только самими авторами, но и их наследниками, которые вправе решать вопрос об обнародовании произведения умершего автора (п. 3 ст. 1268 ГК РФ).

Составным элементом права на обнародование является право на отзыв. По общему правилу, автор вправе отменить ранее принятое решение об обнародовании произведения, при этом он обязан компенсировать убытки лицу, которому было уступлено исключительное право на произведение (п. 1 ст. 1269 ГК РФ). Вместе с тем согласно п. 2 ст. 1269 ГК РФ право на отзыв не распространяется на произведения, включенные в состав сложного объекта.

Как подтверждается в судебной практике, автор произведения, вошедшего в сложный объект, не обладает правом на его отзыв независимо от того, кому принадлежат интеллектуальные права на сам сложный объект. В этом заключается особый правовой режим сложного объекта как единого произведения. Реализация такого права могла бы привести к невозможности дальнейшего использования сложного объекта, а также утрате авторского замысла его создателя[337].

Так, по одному из дел, в период своей работы сотрудник организации создал ряд хореографических и вокально-хореографических произведений (постановок к спектаклям). Вскоре он потребовал запретить исполнять его хореографию на неопределенный срок, хотя на практике такая хореография использовалась, несмотря на запреты со стороны работника. В данном случае судами не была в достаточном объеме исследована правовая природа созданных объектов, но они были квалифицировали как сложные.

Как отметил Верховный Суд РФ, основной причиной исключения из общего правила о реализации права на отзыв в указанной ситуации является необходимость защиты прав и охраняемых законом интересов организатора создания и других авторов сложного объекта, поскольку без произведения,

---

[337] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 45-В12-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
См. также: *Близнец И. А., Витко В. С.* Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М. : Юрист, 2022.

являющегося неотъемлемой частью такого объекта, его дальнейшее использование невозможно[338].

Подобная практика рассматривалась и в отношении авторов сценариев, которые приняли решение реализовать право на отзыв, но поскольку речь шла о сложных объектах интеллектуальных прав, суд указал на исключения, которые распространяются на авторов произведений, вошедших составной частью в сложный объект[339].

На наш взгляд, специфика правового режима сложного объекта, права на который возникают в рамках двухуровневой модели, предполагает необходимость решения вопроса об исключении в отношении права на отзыв не только к правам первого уровня (как это реализовано в действующем законодательстве), но и применительно к правам на весь сложный объект в целом.

Как отмечалось выше, «сборные» авторы как обладатели прав на сложный объект (прав второго уровня) по первоначальному основанию, приобретают не только исключительное, по и комплекс неимущественных прав, среди которых следует признать право на обнародование. По той же причине, что и выявлено в отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности, входящих в сложный объект, необходимо установить аналогичные ограничения для прав указанного второго уровня. Иной подход означал бы возможность создания существенных препятствий в деятельности организатора по коммерциализации сложного объекта и проявление дисбаланса в авторско-правовой охране объектов, создаваемых на первом и втором уровнях творчества. Поэтому «сборные» авторы сложных объектов интеллектуальных прав не должны обладать правом на отзыв.

Помимо этого, у некоторых лиц, принимающих участие в создании сложных объектов, возникают и иные права.

---

[338] См.: п. 17 определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 45-В12-1 «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

[339] См.: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2023 г. № 33-5616/2023 по делу № 2-789/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

С 1 января 2018 года была усилена охрана смежных прав при постановке театрально-зрелищных представлений: режиссера-постановщика наделили личным неимущественным правом – правом на неприкосновенность постановки. Это означает, что у режиссера-постановщика есть право на защиту постановки от всякого искажения – от внесения изменений, приводящих к извращению смысла или к нарушению целостности восприятия, в его запись, в сообщение в эфир или по кабелю, при доведении исполнения до всеобщего сведения, а также при публичном исполнении постановки спектакля (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ).

Повторное публичное исполнение постановки спектакля лицом, осуществившим с согласия режиссера-постановщика первое публичное исполнение этого спектакля до 1 января 2018 г., не является нарушением, если договором режиссера-постановщика спектакля с указанным лицом прямо не предусмотрены однократность публичного исполнения постановки или ограничение количества таких исполнений[340].

Помимо рассмотренного выше, авторы (композиторы) музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованные в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, этого аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ). Такое право на получение вознаграждения относится к категории иных интеллектуальных прав, поскольку оно не является ни исключительным, ни личным неимущественным правом. Указанное право принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли в содержание аудиовизуального произведения[341].

В юридической литературе отмечается, что указанное право, которое признано за композиторами, должно также распространяться на иных авторов

---

[340] См.: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

[341] См.: п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

аудиовизуальных произведений в целях устранения неравенства в экономических отношениях среди указанных лиц[342].

Более того, конституционность положений закона о праве композитора на вознаграждения была предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что сохранение за композиторами права на вознаграждение за такой вид использования их музыкального произведения, учитывает специфику сложных объектов интеллектуальных прав. В этом положении закона усматривается определенная преемственность.

Так, в 2010 году Конституционный Суд Российской Федерации уже отмечал, что гарантия сохранения за автором музыкального произведения, использованного в фильме, права на вознаграждение при публичном исполнении такого произведения, была установлена еще в пункте 3 статьи 13 Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г. С точки зрения Суда, рассматриваемое право композитора направлено на достижение баланса между правами и обязанностями участников гражданских правоотношений по поводу создания и использования аудиовизуального произведения и не содержит неопределенности. В части оценки довода о том, что на кинотеатры возложено чрезмерное имущественное бремя, Конституционный Суд РФ отметил, что такой подход согласуется с понятием предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 ГК РФ), в том числе деятельности, связанной с использованием результатов творческой деятельности[343].

---

[342] См.: *Матвеев А. Г.* О конституционности права композитора на вознаграждение, установленного в п. 3 ст. 1263 Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2023. № 2. С. 16–25 ; *Дедков Е.* Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены // Там же. 2010. № 6. С. 44–54.

[343] См.: определение Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» ; определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2010 г. № 1354-О-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Такое право на вознаграждение за использование музыкального произведения при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции аудиовизуального произведения переходит к наследникам авторов музыкального произведения (с текстом или без текста)[344].

Поэтому такое право композитора является важным дополнительным иным интеллектуальным правом, признаваемым за ним применительно к использованию сложного объекта при публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю.

Таким образом, общие положения законодательства о содержании исключительного права в полной мере применимы к исследуемому в настоящей диссертации правовому феномену, при этом, отдельные аспекты его проявления (в частности, специальный способ использования результата в составе сложного объекта) обусловлены спецификой данного творческого продукта.

§ 3. Оформление и учет прав на сложные объекты. Распоряжение исключительным правом на сложные объекты

Для возникновения прав на сложные объекты не требуется специальной государственной регистрации, поскольку права на рассматриваемые комплексные результаты интеллектуальной деятельности возникают в рамках двухуровневой модели – как на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, так и на весь объект в целом – по общим механизмам охраны нерегистрируемых объектов интеллектуальных прав: момента создания, и при условии соблюдения критериев творческого характера труда и объективной формы выражения (ст. 1257, п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Исключения из данного общего правила возможны лишь в отношении таких результатов, которые могут быть отнесены к сложным объектам технического творчества. Последние, на наш взгляд, могут быть квалифицированы

---

[344] См.: п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

как непоименованные разновидности исследуемого в настоящей диссертации правового феномена (см. параграф 5 главы 2).

Вместе с тем отсутствие общего требования о регистрации таких объектов часто приводит к сложностям в определении правообладателя в спорах по защите соответствующих прав. Поэтому для подтверждения момента создания творческих продуктов используются различные механизмы.

Так, правообладатели с целью фиксации момента создания произведения пользуются возможностью депонирования, в том числе, сложных объектов. Чаще такое депонирование применяется при использовании рассматриваемых объектов в сети «Интернет» с целью фиксации момента создания произведения для предотвращения нарушений прав и их защиты. Так, наиболее частым нарушением прав на аудиовизуальные произведения в настоящее время является незаконное распространение таких объектов без согласия правообладателя в сети «Интернет».

Одной из эффективных форм защиты интеллектуальных прав в настоящее время является досудебная защита, в рамках которой свидетельство о депонировании имеет важное значение при доказывании факта создания произведения. Поэтому благодаря депонированию правообладатель эффективнее и быстрее в досудебном порядке может осуществлять защиту нарушенного права.

Помимо этого, при депонировании может формироваться реестр таких объектов. В настоящий время в Российской Федерации отсутствует единый реестр сложных объектов интеллектуальных прав, но ведется различный учет объектов авторских и смежных прав, в частности, аудиовизуальных произведений.

Такой учет ведут, в том числе, организации по коллективному управлению интеллектуальными правами. Например, Российский союз правообладателей ведет реестр аудиовизуальных произведений, иных произведений, фонограмм, а также их правообладателей. С реестром аудиовизуальных произведений можно ознакомиться в отрытом доступе на сайте Российского союза правообладателей. В нем содержатся сведения о названии кинофильма или сериала, годе выпуска,

авторах (режиссере, сценаристе и композиторе), а также перечисляются актеры, оператор, продюсер и территория[345].

Поскольку сложные объекты формируются путем объединения нескольких результатов творческой деятельности, следует учитывать системы учета отдельных охраняемых произведений. Например, Российское авторское общество ведет реестры депонированных произведений российских и зарубежных правообладателей. Эти реестры содержат данные о правообладателях, самих произведениях и правах, переданных организации для управления. РАО также принимает на депонирование необнародованные произведения.

С выдачей свидетельства могут депонироваться: рукописи рассказов, повестей, романов, стихотворений, учебников; киносценарии документальных и полнометражных художественных фильмов, рекламных роликов и клипов; описания и сценарии фестивалей и конкурсов; сценарии телепередач, сериалов, игр, викторин, лотерей и шоу-программ; произведения живописи, скульптуры, дизайна, графики, графические рассказы, комиксы и фотопроизведения; произведения архитектуры, градостроительства, ландшафтного искусства; хореографические произведения и пантомимы; произведения декоративно-прикладного искусства; музыкальные произведения с текстом и без текста, а также другие объекты[346].

Всероссийская организация интеллектуальной собственности ведет соответствующий реестр в отношении фонограмм[347]. Реестр Некоммерческого партнерства по защите и управлению правами в сфере искусства «УПРАВИС» содержит информацию о произведениях изобразительного искусства, в отношении

---

[345] См.: сайт Российского союза правообладателей. URL: https://rp-union.ru/audiovisual/?ysclid=lsbrbklyxz529268614 (дата обращения: 01.06.2025).

[346] См.: сайт Российского авторского общества. URL: https://rao.ru/information/reestry/reestr-proizvedenij-rossijskih-pravoobladatelej/ (дата обращения: 01.06.2025).

[347] См.: сайт Всероссийской организации интеллектуальной собственности. URL: https://rosvois.ru/reestr/ (дата обращения: 01.06.2025).

которых осуществляется коллективное управление правом следования как на территории России, так и за рубежом[348].

В настоящее время существует также информационный ресурс, в рамках которого осуществляется учет результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения – Единая государственная информационная система учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР). В данной системе ведется учет данных о научных исследованиях и разработках по всем областям знаний. Основные задачи такого реестра – создание единой базы таких результатов, повышение эффективности расходования средств для проведения научных исследований и коммерциализации их результатов[349].

В некоторых вузах активно ведется учет прав на результаты интеллектуальной деятельности. Например, в НИУ МГСУ работа по учету проводится специализированным структурным подразделением, которое занимается в том числе организацией своевременного выявления объектов интеллектуальной собственности, реализацией мер по закреплению в соответствии с законодательством прав на указанные объекты в Российской Федерации и за рубежом, ведением реестра результатов интеллектуальной деятельности университета. В РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина в публичном доступе размещен каталог объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат университету, охраняемых в режиме патентного права, созданных учеными вуза в результате научно-технической деятельности в различных областях[350].

Реестры также ведут и коммерческие организации, например, Единый депозитарий результатов интеллектуальной деятельности (ЕДРИД) (реестр

---

[348] См.: сайт Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства (УПРАВИС). URL: https://upravis.ru/index/ (дата обращения: 01.06.2025).

[349] См.: сайт Домен «Наука и инновации». URL: https://gisnauka.ru (дата обращения: 01.06.2025).

[350] См.: сайт НИУ МГСУ. URL: https://mgsu.ru/science/Intellekt-sob/Reestr-rez/ (дата обращения: 01.06.2025) ; сайт РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. URL: https://www.gubkin.ru/general/structure/upravlenie-strategicheskogo-razvitiya/otdel-zashchity-intellektualnoy-sobstvennosti/intellektualnaya-sobstvennost/ (дата обращения: 01.06.2025).

произведений дизайна, произведений литературы, науки, искусства и пр.); Единый реестр авторов и сертифицированных произведений искусства «АРТРЕЕСТР» (реестр преимущественно произведений изобразительного искусства); База результатов интеллектуальной деятельности для бизнеса «РИД-Бизнес» (депонированию подлежат произведения науки); Система COPYTRUST (депонирование производится преимущественно в электронной форме пользователем самостоятельно путем загрузки электронного файла в систему через личный кабинет) и пр.

От депонирования концептуально отличается система государственных реестров в сфере интеллектуальных прав. Как известно, в Российской Федерации ведутся государственные реестры изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, а также наименований мест происхождения товаров, топологий интегральных микросхем, программ для ЭВМ и баз данных, которые формируются онлайн-системами ФИПС и Роспатента.

Роспатент вносит изобретение, полезную модель или промышленный образец в соответствующий государственный реестр – Государственный реестр изобретений Российской Федерации, Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации и Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации и выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1393 ГК РФ). Одновременно в официальных бюллетенях уполномоченными государственными органами публикуются сведения о выдаче патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец (ст. 1394 ГК РФ).

В государственных реестрах содержатся сведения и записи, которые формируется в установленной форме и являются открытыми. При соблюдении определенных условий любой участник гражданского оборота имеет юридически обеспеченную возможность получить информацию, содержащуюся в государственном реестре.

Тем не менее для большей части объектов авторских и смежных прав, в отличие от объектов патентного права, ведение единого государственного реестра

в России не предусмотрено. Исключением являются государственные реестры, которые ведутся в отношении программ для ЭВМ и баз данных.

В законодательстве многих стран предусмотрена возможность факультативной регистрации объектов авторского права, в том числе осуществляемой государственными органами. Как правило патентные ведомства осуществляют факультативную регистрацию программ для ЭВМ и баз данных. Во Франции регистрация объектов авторских прав осуществляется в специальном реестре, который ведется Национальным институтом промышленной собственности (Патентное ведомство Франции), а в Великобритании – Агентством интеллектуальной собственности, которое подведомственно Министерству по делам бизнеса, инноваций и профподготовки[351].

В России ведутся несколько негосударственных онлайн-ресурсов, которые формируют, в том числе, реестры объектов авторских и смежных прав (например, национальный реестр интеллектуальной собственности (НРИС) и IREG – онлайн-сервис для регистрации объектов авторских прав). При помощи данных реестров можно задепонировать любые объекты авторских и смежных прав, а также сложные объекты интеллектуальных прав.

Вместе с тем доступ к таким реестрам не является публичным, не в полной мере отлажены механизмы верификации данных пользователей при регистрации объектов. Это приводит к тому, что практически каждый пользователь получает возможность задепонировать любой результат творческого труда как якобы принадлежащий ему, не являясь его автором и правообладателем.

Такое множество реестров, их разрозненность не создает условий для формирования единой, целостной системы учета объектов интеллектуальных прав в национальном масштабе. Для контрастного сравнения – в США существует один реестр объектов авторских и смежных прав, его ведет одна организация, которая производит соответствующее депонирование.

---

[351] См. подробнее об этом: *Новоселова Л. А.*, *Рузакова О. А.* Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 334–349.

В Европейском Союзе с 2008 г. действует проект ARROW (Accessible Registries of Rights Information and Orphan Works towards Europeana), который представляет собой реестр объектов авторских прав. В таких реестрах содержится информация о правообладателях, режиме охраны объекта. С его помощью возможно получать разрешения на оцифровку произведений и иные способы использования. С 2011 года в реестрах стали появляться также мультимедийные произведения (по аналогии с отечественными мультимедийными продуктами). Цель таких реестров – не только в сохранении культурного наследия, но также и возможности коммерциализации прав на результаты творческого труда и их охраны. Отдельное внимание уделяется так называемым реестрам сиротских произведений – правообладатели произведений которых неизвестны. В Директиве Европейского союза об определенных случаях разрешенного использования сиротских произведений от 25 октября 2012 г. 2012/28/EU[352], отмечается, что создается единая база данных для произведений, обладатели прав на которые не установлены или не обнаружены. Данное направление является актуальным для сложных объектов интеллектуальных прав, поскольку в таких реестрах содержится информация о кинематографических или аудиовизуальных произведениях**,** в том числе, которые были впервые опубликованы в государстве-члене Европейского Союза или, при отсутствии опубликования, первая трансляция которых произошла в государстве-члене Европейского Союза. Это позволяет сохранять и распространять европейское культурное наследие и необходимо для создания европейских цифровых библиотек[353].

Представляется, что такие онлайн-библиотеки и реестры позволят улучшить электронный поиск и предоставят больше возможностей для коммерциализации результатов творческого труда, их законного использования.

---

[352] Директива Европейского Союза от 25 октября 2012 г. 2012/28/EU «Об определенных случаях разрешенного использования сиротских произведений» [Электронный ресурс] // URL: http://lexdigital.ru/2012/070/ (дата обращения: 01.06.2025).

[353] См., например: сайт библиотеки Европеана. URL: http://www.europeana.eu/portal/ru (дата обращения: 01.06.2025). См. также: *Рузакова О. А.*, *Рузаков А. Б.* Проблемы унификации законодательства стран ЕС в области авторского права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 1. С. 70–75.

В Приложении к Директиве упоминаются реестры, которые создаются для произведений или фонограмм и определяются каждым государством-членом ЕС по результатам консультаций с правообладателями и пользователями. Применительно к аудиовизуальным произведениям это, например, базы данных фильмо- или аудиофондов и национальных библиотек, базы данных соответствующих стандартов и идентификаторов, таких как ISAN (Международный Стандартный Аудиовизуальный Номер) для аудиовизуальных материалов, ISWC (Международный Стандартный Код Музыкальных Произведений) для музыкальных произведений и ISRC (Международный Стандартный Код Звукозаписи) для фонограмм и другие.

Например, Бюро авторского права США ведет реестр авторских прав на базе Библиотеки Конгресса. Реестр представляет собой архивное хранилище всех зарегистрированных работ – объектов авторских прав с 1870 года. С 1977 года реестр стал вестись в электронной форме, а до этого формировался в карточках с описанием работ. При принятии и рассмотрении заявки на регистрацию проводится проверка сведений об авторах и правообладателях, по итогам которой осуществляется регистрация и выдается свидетельство о такой регистрации объекта.

Вместе с тем особую актуальность для систематизации механизмов правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, прежде всего аудиовизуальных произведений, в настоящее время приобретает определение возможности использования технологии блокчейн.

Так, например, в США данная технология активно применяется для совершения сделок в цифровой форме. В законодательстве штата Аризона, технология блокчейн определяется как технология, в которой применяется распределенный, децентрализованный, коллективно используемый и воспроизводимый реестр. Такой реестр может быть частным или публичным, открытым или закрытым, основываться на криптоэкономике токенов или функционировать без них. Данные внутри реестра защищены методами

криптографии[354]. А. И. Савельев описывает блокчейн как децентрализованную «учетную книгу» - базу данных всех подтвержденных операций с конкретным активом, работа которой основана на криптографических алгоритмах. По его мнению, ключевые свойства данной технологии заключаются в двух основных качествах: во-первых, она обеспечивает достоверную фиксацию прав на цифровой актив за конкретным лицом без участия посредника; во-вторых, дает возможность напрямую передавать такой актив другому лицу[355].

Создание реестра результатов интеллектуальной деятельности на базе указанной технологии позволит обеспечить законное использование творческих продуктов. Однако до его внедрения необходимо определить критерии формирования такого реестра, провести техническое тестирование и обеспечить баланс интересов правообладателей и пользователей. Потребность в подобных реестрах особенно велика на фоне стремительного роста социальных сетей и других электронных платформ в сети «Интернет».

Для учета прав предлагается рассматривать также технологию NFT (non-fungible token, невзаимозаменяемый токен). Токены используются для оцифровки произведений искусства или артефактов, виртуальных объектов в видеоиграх и хранятся в блокчейне. Для хранения данных, за которыми закреплены токены, чаще всего используется система InterPlanetary File System (IPFS). Технология NFT для сложных объектов интеллектуальных прав может быть использована для упрощения оборота прав на них, например, стриминговые сервисы получат возможность в упрощенном режиме приобретать права на показ кинофильмов, сериалов и иных аудиовизуальных произведений.

В настоящее время технология NFT используется в мультимедийных продуктах, в частности, в компьютерных играх. Пользователи могут покупать или

---

[354] См.: *Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А.* Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. М. : Проспект, 2019 ; *Новоселова Л. А., Полежаев О. А.* NFT активы в системе объектов гражданских прав: постановка проблемы [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 4 (42). С. 11–17. URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/nft-assets-in-the-system-of-civil-rights-objects-problem-statement (дата обращения: 01.06.2025).

[355] См.: *Савельев А. И.* Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.

продавать токены внутри игры: артефакты, оружие и другие игровые активы (например, были созданы примеры токенов для игровой индустрии Ethereum ERC-721 и ERC-1155). В одном из мультимедийных продуктов указанная технология позволяет пользователям коллекционировать виртуальных животных, которых можно покупать, продавать. Данная игра приобрела уникальность, так как каждое такое животное благодаря технологии было уникальным[356].

Помимо компьютерных игр, где технология NFT приобрела популярность, она также начала использоваться и в отношении аудиовизуальных произведений. В настоящее время многие киностудии активно применяют данную технологию в отношении различных, имеющих мировую известность произведений кинематографа («Звездные войны», «Гарри Поттер», «Властелин Колец» и др.).

Поскольку рассматриваемые технологии активно используются в сложных объектах интеллектуальных прав, представляется целесообразным создание реестра сложных объектов интеллектуальных прав, с указанием использованных при их создании отдельных результатов интеллектуальной деятельности, который может основываться на современных блокчейн и NFT-технологиях.

Такой реестр позволит вести учет прав не только на аудиовизуальные произведения, которые фиксируются в действующих реестрах организацией по коллективному управлению правами, а создать полноценную современную цифровую платформу, содержащую систематизированные сведения о правах на все поименованные (а в перспективе – и на непоименованные) сложные объекты интеллектуальных прав. Указанный подход обеспечит возможность эффективного коммерческого использования данных объектов. Цифровая платформа предполагает указание способов использования творческих продуктов, объем прав, который предоставляется сторонам при заключении договоров, размер роялти (авторского вознаграждения) и др. Такие реестры позволят не только

---

[356] См.: сайт Skillbox.ru. URL: https://skillbox.ru/media/gamedev/chto-takoe-nft-i-kak-etu-tekhnologiyu-ispolzuyut-v-igrovoyindustrii/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения: 01.06.2025).

систематизировать различные виды сложных объектов, но и обеспечивать законный оборот прав на данные результаты интеллектуальной деятельности.

Практическая значимость указанного реестра выражается также в возможности отслеживания цепочки передачи прав на сложные объекты, сроков охраны прав как на весь сложный объект в целом, так и на отдельные произведения, которые вошли в его содержание. Помимо этого, такой реестр позволит развивать техническую защиту прав на рассматриваемые объекты (как исключительные, так и неимущественные), обеспечить учет и контроль за использованием таких результатов.

Как указывалось выше, сложноструктурная модель интеллектуальных прав предполагает разграничение различных уровней возникновения соответствующих прав применительно к специфике их объектов (первого и второго уровней). По поводу каждого охраняемого результата интеллектуальной деятельности, создаваемого на первом уровне, также и в отношении всего сложного объекта в целом, возникает ключевое для целей коммерциализации исключительное право, являющееся имущественным по своей юридической природе. Именно исключительное право является основным юридическим инструментом коммерциализации интеллектуальной собственности, объекты которой являются необороноспособными. Таким образом, использование творческих продуктов в коммерческих и иных целях, возможно посредством различных форм распоряжения исключительным правом, которые, как правило, имеют договорную природу.

В юридической литературе договорные обязательства в сфере интеллектуальных прав традиционно подразделяют на две основные группы: обязательства по созданию новых объектов прав и обязательства по использованию существующих охраноспособных результатов творческой деятельности. В первую включаются договоры, которые оформляют отношения по приобретению исключительных прав – группа договоров заказа. Речь идет о договорах авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ), заказа на создание результата интеллектуальной деятельности (ст. 1296 ГК РФ), договоре подряда либо договоре на выполнение

научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ (ст. 1297 ГК РФ), государственном или муниципальном контракте (ст. 1240[1], 1298 ГК РФ)[357].

Во вторую группу отнесены те договоры, которые оформляют отношения по использованию либо отчуждению исключительных прав. К данной группе относятся лицензионные договоры, договор об отчуждении исключительного права, коммерческой концессии, доверительного управления исключительным правом, а также залог исключительного права, договор об учреждении юридического лица, по которому исключительное право вносится в уставный капитал, договор коллективного управления правами, договор простого товарищества, брачный договор, соглашение о разделе имущества и другие. Помимо указанных способов распоряжения, исключительное право может переходить в результате наследственного правопреемства, реорганизации юридического лица.

В доктрине приводится и иная классификация договоров, которые направлены на создание результатов творческого труда: к первой группе относятся договоры авторского заказа, договоры заказа на создание результатов интеллектуальной деятельности; ко второй группе относят государственные (муниципальные) контракты; а к третьей группе – иные договоры, например, договор подряда, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ[358].

В статье 1240 ГК РФ реализовано следующее правило: организатор сложного объекта заключает с авторами отдельных результатов интеллектуальной деятельности (которые создали их для включения в такой объект) договор об отчуждении исключительного права, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Таким образом, изменена общая презумпция, которая применяется к иным

---

[357] Подробнее о правовой характеристике данных договоров см.: Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. 2-е изд. М. : Статут, 2023. Т. 1. С. 221–234 (автор главы – Е. С. Гринь).

[358] См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. Т. 4. С. 366–369.

объектам авторских прав, когда договор по распоряжению исключительным правом предполагается лицензионным. Более того, если автор и организатор создания сложного объекта заключают лицензионный договор, то он должен быть заключенным на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное (абз 3. п. 1 ст. 1240 ГК РФ). Если же лицензионным договором будут предусмотрены условия, которые ограничивают использование результата творческого труда в его составе, то такие условия квалифицируются как недействительные (п. 2 ст. 1240 ГК РФ). Данные положения подтверждаются судебной практикой[359].

Применительно к сложным объектам интеллектуальных прав в рамках рассматриваемой первой группы договоров возможно заключение договора авторского заказа между авторами сложного объекта и заказчиком (ст. 1288 ГК РФ), когда заказчиком является организатор. Договор авторского заказа может быть также заключен между авторами, которые создают различные результаты творческого труда и передают их, например, «сборным» авторам в случае отсутствия организатора. При создании аудиовизуального произведения, например, авторы могут заключать договоры авторского заказа с режиссером-постановщиком, сценаристом, композитором (который специально создал музыкальное произведение для данного сложного объекта), художником-постановщиком анимационного (мультипликационного) фильма. Таким образом, договоры авторского заказа могут заключаться на любом этапе создания сложного объекта, как в отношении объектов первого, так второго уровня в рамках сложноструктурной модели интеллектуальных прав.

Важной особенностью такого договора является то, что в нем необходимо указывать, что организатор приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности, специально созданного или создаваемого для включения в сложный объект в полном объеме (по правовой конструкции договора

[359] См.: п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

об отчуждении исключительного права), либо же предусмотреть, что использование такого результата в составе сложного объекта, осуществляется в течение всего срока и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное (по правовой конструкции лицензионного договора).

Иные специальные требования для лицензионных договоров – выбор определенного вида лицензии (исключительной или неисключительной), сублицензии – законом в отношении сложных объектов не установлены.

Вместе с тем, на наш взгляд, в целях обеспечения признака унитарности, в содержании договоров должны включаться положения, исключающие для обладателей прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности какие-либо действия, следствием которых может стать нарушение целостности сложного объекта. Эта идея проявляется в положениях закона об особенностях распоряжения правами на сложные объекты интеллектуальных прав, которые заключаются в том, что условия договоров не должны ограничивать использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, в противном случае они будут признаны недействительными (п. 2 ст. 1240 ГК РФ). Кроме того, как указывалось выше, при использовании результатов, которые вошли в состав сложного объекта, за их авторами сохраняются право авторства и иные личные неимущественные права на такой результат.

Договоры авторского заказа при создании сложного объекта могут, например, заключаться между режиссером и продюсером. В судебной практике встречается квалификация таких договоров как смешанных, поскольку в них, по мнению судов, используются элементы договора возмездного оказания услуг (в части режиссерской работы) и договора авторского заказа, по которому предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение.

Так, в одном из дел было установлено, что между сторонами был заключен договор, в соответствии с которым за вознаграждение должны оказываться услуги режиссера-постановщика по одной серии многосерийного телевизионного художественного фильма. По договору предусматривалось отчуждение

исключительного права от режиссера фильма его продюсеру в соответствии со статьями 1240 и 1263 ГК РФ. Суд отметил, что такой договор по своей правовой природе является смешанным, поскольку в нем содержатся как элементы договора возмездного оказания услуг (режиссерская работа, ст. 779 ГК РФ) так и договора авторского заказа, по которому предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано режиссером (ст. 1234 ГК РФ), в частности, права на воспроизведение, распространение, первичный показ (ст. 431 ГК РФ). Таким образом, после создания фильма, в том числе после передачи продюсеру исходных материалов не только на определенную серию, но и на другие части произведения (фильма), в создании которых принимал участие режиссер, исключительное право, принадлежащее ему как одному из авторов фильма, перешло к продюсеру (согласно договору и в силу ст. 1288 ГК РФ). Помимо этого, было применено установленное в законе правило, что лицо, организовавшее создание сложного объекта, приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности, специально созданного или создаваемого для включения в такой сложный объект, а соответствующий договор считается договором об отчуждении исключительного права, если иное не предусмотрено соглашением сторон (ст. 1240 ГК РФ)[360].

Представленная в вышеуказанной ситуации квалификация отношений по созданию сложного объекта не может быть признана удачной, поскольку выполнение действий, составляющих предмет договора авторского заказа – реализация творческого труда – не образует квалифицирующих признаков ни договора возмездного оказания услуг, ни договора подряда. Действия автора по созданию творческого продукта полностью охватываются конструкцией договора авторского заказа. Помимо этого, данный случай иллюстрирует факультативный характер признака «сборного» авторства сложных объектов предложенного в настоящей диссертации: в указанной ситуации вместо «сборных» авторов договор был заключен всего с одним лицом – режиссером, задача которого сводилась к

[360] См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2011 г. № ВАС-16839/10 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

выполнению работ по творческому синтезу (на втором уровне концепции многоуровневого творчества).

На наш взгляд, к исследуемому договору применимы общие положения о дополнительном льготном сроке. То есть, если срок исполнения договора авторского заказа наступил, то автору при необходимости и при наличии уважительных причин для завершения создания произведения предоставляется дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если более длительный льготный срок не предусмотрен соглашением сторон (п. 2 ст. 1289 ГК РФ).

В судебной практике обращается внимание на то, что применение норм о льготном сроке возможно только в случае, если о необходимости его использования было заявлено самим автором.

В одном из споров автор сценариев для фильма разработал только краткий его синопсис, а по договору должен был написать сценарий десяти серий. С просьбой об изменении установленных сроков выполнения работ или предоставлении дополнительного льготного срока автор не обращался, а также не были представлены акты выполненных работ. Выполнение синопсиса не входило в предмет договора, поэтому суд указал, что в данном случае условие о льготном сроке применено быть не может[361].

Договоры заказа на создание сложных объектов (ст. 1296 ГК РФ) по своей правовой конструкции схожи с договорами авторского заказа. Главным их отличием является субъектный состав на стороне исполнителя. Договор, направленный на создание сложного объекта интеллектуальных прав, подлежит квалификации по статье 1296 ГК РФ в том случае, когда заключается не с физическим лицом, творческим трудом которого такой объект будет создаваться, а, например, между заказчиком и организатором создания сложного объекта. Именно по этой модели должны квалифицироваться те договорные правоотношения, которые оформляют деятельность по созданию аудиовизуальной

[361] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 декабря 2023 г. по делу № А41-80021/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

продукции, мультимедийных продуктов, интернет-сайтов, осуществляемую в специализированных организациях. Исполнителями по таким договорам, как правило, выступают юридические лица, которые обязуются организовать работу по созданию соответствующих творческих продуктов. Поскольку исполнителями в данном случае являются не сами авторы, то и положения о дополнительных льготных сроках в указанной ситуации неприменимы.

В юридической литературе отмечается, что создание сложных объектов на основании договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских и технологических работ предполагалось в отношении единой технологии, которая, как указывалось выше, ранее была квалифицирована законодателем среди поименованных сложных объектов интеллектуальных прав в статье 1240 ГК РФ[362].

Отдельные результаты интеллектуальной деятельности, которые создаются в рамках выполнения работ по указанным договорам, потенциально могут быть включены в состав сложного объекта, то есть выполнить функции результатов интеллектуальной деятельности первого уровня в рамках сложноструктурной модели интеллектуальных прав.

Сложные объекты могут также создаваться и при выполнении государственного или муниципального контракта, например, предполагающего создание аудиовизуального произведения или мультимедийного продукта, которые могут иметь военное, специальное или двойное назначение (ст. 1240^1 ГК РФ).

Отдельные практические вопросы возникают также и во второй группе договоров по распоряжению исключительными правами на сложные объекты. Речь идет, в том числе, о способах использования таких результатов по лицензионным договорам, а также договорам об отчуждении исключительного права.

Как отмечалось выше применительно к характеристике содержания исключительного права на сложные объекты, сообщение произведения в эфир,

---

[362] См. об этом: *Костенко М. А., Яровая В. В.* Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России. С. 107–116.

переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения (статья 1270 ГК РФ) и требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя. В судебной практике отмечается, что до момента использования сложного объекта должны быть урегулированы вопросы о правомерности использования результата интеллектуальной деятельности, включенного в состав такого объекта, между его разработчиком и правообладателем. Способы использования могут быть определены как «включение произведения в состав сложного объекта», «использование произведения для создания сложного объекта» либо, исходя из формулировки статьи 1240 ГК РФ, как «использование произведения в составе сложного объекта» [363].

По другому делу в судебной практике была сформирована позиция о том, что отсутствие в лицензионном договоре описания конкретных фрагментов сложного объекта (в отношении которых телерадиокомпании предоставлено право использования), подлежащих трансляции в эфире, не свидетельствует о несогласованности предмета соглашения, если к моменту его заключения все выпуски программы были подготовлены. Суд отметил, что лицензионный договор заключен телерадиокомпанией и Международным Олимпийским Комитетом после того, как все выпуски программы были подготовлены. Лицензионный договор заключен с целью предоставления права использования фрагментов записей Олимпийских игр исключительно в передачах о спорте. Учитывая изложенное, основания считать, что у лицензиата и лицензиара отсутствовала правовая определенность относительно предмета заключенного договора (конкретных фрагментов кинохроники, на которые предоставляется право использования) отсутствуют. Помимо этого, суд отметил, что запрет на ограничение использования результата интеллектуальной деятельности, включенного в состав сложного

[363] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016.

объекта, не может свидетельствовать о недействительности лицензионного договора в целом[364].

Такой подход является иллюстрацией применения принципа эстоппель к квалификации договорных отношений, сложившихся между сторонами и не предполагает возможности признания незаключенным договора в той ситуации, когда сомнения в согласовании его предмета в рамках волеизъявления сторон отсутствуют.

Договорам об отчуждении исключительных прав на сложные объекты также присущи особенности, имеющие как собственно доктринальное, так и прикладное значение.

Так, по одному из споров режиссер-постановщик по договору заказа обязался разработать сценарий фильма и осуществить его постановку (создание) по договору. При этом, в договоре между режиссером и продюсерским центром было условие о праве продюсера на отстранение режиссера от исполнения своих обязанностей по договору и на односторонний отказ от исполнения договора в монтажно-тонировочном периоде производства фильма в случае осуществления некачественного монтажа фильма, несоблюдения сроков и иных условий. Продюсер направил уведомление режиссеру об одностороннем отказе от исполнения договора, ссылаясь на наступление предусмотренных в договоре условий для этого.

Режиссер не согласился с таким односторонним отказом и потребовал в судебном порядке перевода на себя исключительного права на фильм, а также возмещения убытков на основании нормы пункта 5 статьи 1234 ГК РФ. По общему правилу предъявление таких требований допустимо в случае существенного нарушения исполнения обязанности выплатить правообладателю в срок, установленный договором об отчуждении исключительного права, вознаграждения за приобретение исключительного права на такой объект (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ). Суды отказали режиссеру в удовлетворении указанного

[364] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 ноября 2015 г. № С01-991/2015 по делу № А56-5865/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

требования со ссылкой на особенность правовой природы аудиовизуальных произведений как разновидности сложных объектов интеллектуальных прав. Речь идет о том, что результат творческого труда режиссера-постановщика как одного из авторов аудиовизуального произведения не может быть использован отдельно от всего фильма в целом[365]. Более того, продюсер уже произвел расчеты пропорционально творческому вкладу режиссера в соответствии с требованиями ГК РФ и условиями заключенного сторонами договора в части порядка выплаты вознаграждения.

На наш взгляд, такая правовая позиция в полной мере соответствует конструкции правовой охраны сложного объекта как единого целостного творческого продукта – дополняет юридическую демонстрацию признака унитарности. С учетом легальной презумпции заключения именно договора об отчуждении исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложные объекты, применительно к реализации рассмотренного права правообладателя требовать перевода исключительного права – могут быть сделаны дополнительные оговорки. Так, с точки зрения построения данной юридической конструкции, является корректным специальное указание на то, что такое право не применяется в отношении результатов интеллектуальный деятельности, вошедших в сложный объект.

В целях сохранения единства сложного творческого продукта, являющегося результатом творческой деятельности нескольких лиц, для защиты прав одного из авторов (при существенном нарушении приобретателем обязанности по оплате) достаточным является предъявление требования о соразмерном возмещении убытков.

Соответствующее положение может быть отражено в пункте 5 статьи 1234 ГК РФ, который предлагается изложить в следующей редакции: *«При существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного*

[365] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2017 г. № С01-1159/2016 по делу № А40-226318/2015.

права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (подпункт 1 пункта 2 статьи 450) прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права (за исключением отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности для использования в составе сложного объекта (статья 1240) и возмещения убытков, если исключительное право перешло к его приобретателю».

К сложным объектам, создаваемым в рамках трудовых отношений и имеющим режим служебных произведений также применяются нормы статьи 1240 ГК РФ.

Распоряжение исключительными правами на сложные объекты возможно в рамках отношений по универсальному правопреемству. Законом предусмотрен ряд особенностей в указанном случае. Так, к наследникам авторов музыкальных произведений, которые были созданы и использовались в сложных объектах (например, аудиовизуальных произведений) переходит право на вознаграждение за использование их музыкального произведения при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ). К наследникам авторов аудиовизуальных произведений переходит также право на вознаграждение за свободное воспроизведение и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ)[366]. Такая особенность, которая предусмотрена только в отношении права на вознаграждение за использование музыкального произведения возможна с учетом рассмотренной выше специфики юридической природы данного права (как частного случая иных интеллектуальных прав, возникающих по поводу сложных объектов).

Наследники авторов сложных объектов интеллектуальных прав осуществляют охрану прав умершего автора, а также получают прибыль от

[366] См.: п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании».

использования произведения. Судебная практика подтверждает, что наследники пользуются всем объемом правомочий на защиту, в том числе в отношении сложных объектов. Суды отдельно отмечают, что не имеет значение вступал ли наследник в наследство как физическое лицо или имел статус индивидуального предпринимателя, так как действующее законодательство при наследовании интеллектуальных прав не содержит ограничений в зависимости от наличия или отсутствия такого статуса[367].

В юридической науке также обоснованно отмечается, что в случае наличия на стороне правообладателей множественности лиц, права, которые переходят к наследникам, представляют собой единое целое, и наследники не вправе запрещать друг другу использовать такие произведения[368].

Если исключительные права на сложные объекты переходят к нескольким наследникам, что такое право принадлежит им совместно и осуществляется согласно правилам, содержащимся в пункте 3 статьи 1229 ГК РФ[369].

Таким образом, особое значение в отношении оформления и учета интеллектуальных прав на сложные объекты в современных условиях приобретает механизм депонирования, а также создание реестров таких объектов. Применительно к распоряжению исключительными правами на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в содержание сложного объекта и на сам объект в целом, необходимо учитывать специфику предмета соответствующего договора и, как правило, обеспечивать переход таких прав организатору его создания. Помимо этого, при заключении договоров с организатором следует исходить из того, что такие договоры должны охватывать не только права первого уровня в рамках сложноструктурной модели, но и права второго уровня (на сложный объект в целом).

---

[367] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2020 г. № 09АП-10946/2020 по делу № А40-11947/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[368] *Щербак Н. В.* Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 166–192.

[369] См.: п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

ГЛАВА 4. СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ

§ 1. Свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав

Концепция свободного использования произведений заключается в использовании определенных результатов творческого труда (текстов, изображений, музыки и др.), охраняемых авторским правом, без получения специального разрешения от правообладателя и без выплаты ему вознаграждения при соблюдении установленных законом условий и ограничений.

Так, например, в США применяется доктрина «добросовестного использования» (fair use). Согласно данной концепции, использовать произведения в образовательных целях, критике, комментариях и новостях возможно без согласия автора или правообладателя. Важно, чтобы цели такого использования были не коммерческими, а иными.

Выделяются также признаки для квалификации такого использования как добросовестного. Прежде всего, учитывается характер произведения, то есть новостной ли это репортаж, обучение, критика или художественное охраноспособное произведение. Признаком fair use является также объем и значимость использования (речь может идти о небольшом фрагменте книги, который был использован без согласия автора). Помимо этого, оценивается критерий влияния на рынок, то есть будет ли причинен вред коммерциализации оригинального произведения. Например, создание документального фильма, который анализирует или комментирует сюжеты, темы или художественные приемы другого фильма, может подпадать под fair use. Использование элементов фильма для создания пародий, таких как комедийные шоу, также может быть квалифицировано как добросовестное. Например, в сатирических телевизионных программах могут использоваться фрагменты, чтобы высмеять или прокомментировать актуальные фильмы или события в киноиндустрии (§ 107 Закона об авторском праве США).

В большинстве случаев рассматриваемая концепция подразумевает использование только небольших частей произведения. Чем больше используется охраняемого материала, тем меньше вероятности того, что действие будет охватываться категорией fair use. Признаком свободного использования является добросовестность, то есть оно не должно ущемлять интересы правообладателя. Например, не считается добросовестным использование, которое наносит экономический ущерб авторам или нарушает их репутацию. Критерием добросовестности в свою очередь выступает указание автора произведения, что означает соблюдение так называемых правил атрибуции[370]. Данный вывод подтверждается в судебной практике, например, когда суд указал, что продюсеры-создатели фильма не смогли достаточным образом продемонстрировать, что включение музыкального произведения в фильм соответствовало бы критериям свободного и справедливого использования[371].

Применительно к фильмам доктрина fair use часто применяется к критическим обзорам, анализу, созданию документальных фильмов и пародий. Использование коротких отрывков фильмов для таких целей может подпадать под добросовестное использование, особенно если это служит образовательной или исследовательской цели. В одном из споров суд указал, что использование фрагмента песни для создания пародии является добросовестным, в данном случае проявляется новое художественное выражение. Если использование коммерческое, то это не исключает возможности применения концепции fair use в том случае, если материал обрабатывается, например, для комедийного эффекта. Помимо этого, на такую квалификацию влияет тот факт, что использование должно быть ограничено в объеме[372].

В Канаде предусмотрены исключения, аналогичные добросовестному использованию в США. Законодательно предусмотрены исключения для случаев

---

[370] См.: Сайт Бюро по авторским правам США. URL: https://www.copyright.gov/fair-use/ (дата обращения: 01.06.2025).

[371] См.: PL & PRS v. Eon Productions (2019) [Электронный ресурс] // Сайт Lexisnexis. URL: https://www.lexisnexis.com (дата обращения: 01.06.2025).

[372] См.: Campbell v. Acuff-Rose Music Inc., 510 U.S. 569 (1994) [Электронный ресурс] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/ (дата обращения: 01.06.2025).

свободного использования, позволяющие, например, копировать тексты для личного или учебного применения, обеспечивать доступ к культурным ресурсам через библиотеки и архивы без согласия автора или правообладателя[373].

В Австралии закон предоставляет определенные исключения для свободного использования в образовательных, исследовательских и новостных целях. В австралийском законодательстве предусмотрены различные исключения для свободного использования, включая «разумное обращение» (fair dealing), которое позволяет использовать произведения для критики, комментариев, новостей, образования и научных исследований (ст. 40-42, 103A-103C Закона об авторском праве Австралии 1968 г.).

В Великобритании правила свободного использования также применяются за некоторыми исключениями в случае создания фильмов и иных комплексных объектов. В судебной практике отмечается, что использование должно быть справедливым, разумным и не нарушать права авторов. Это важное соотношение между правами авторов и общественными интересами способствует инновациям и обеспечению доступа к культурным и образовательным материалам[374].

Применительно к фильмам свободное использование возможно в случае критики или обзора, рецензии (когда речь идет об использовании фрагментов произведения), образовательных и научных целях, новостных материалах.

Ученые отмечают, что основными критериями для добросовестного (или свободного) использования является следующие цели:

1) использование в целях исследования или самостоятельного изучения (личные цели);

2) в целях создания критического произведения (либо сатиры);

3) в целях обзора текущих событий.

---

[373] См.: Сайт Канадского агентства по авторскому праву (Canadian Intellectual Property Office). URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/cipointernet-internetopic.nsf/eng/home (дата обращения: 01.06.2025).

[374] См.: Справочное руководство UK Intellectual Property Office [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.uk/government/publications/exceptions-to-copyright (дата обращения: 01.06.2025).

Концепция использования произведения без согласия автора в Великобритании исходит из необходимости соблюдения указанных трех критериев свободного использования, которые не подлежат расширительному толкованию[375].

Помимо цели, согласно доктрине свободного использования в Великобритании, необходимо доказать, что действия по такому использованию имели добросовестный характер. На такую характеристику влияют следующие факторы: было ли обнародовано произведение, объем заимствования, способ и мотивы, а также последствия использования.

Интересен критерий допустимого объема заимствования, который может зависеть то того, насколько такое заимствование повлияло на новое произведение и его отличие от оригинального. Допустимый объем заимствования зависит от вида использования, например, при исследовании или личных целях обязательно указание автора и источника заимствования. Если же речь идет о создании произведения сатиры или критического очерка, то указание на автора оригинального произведения и источника заимствования также обязательны. В обзорах текущих событий необходимо указывать на авторство произведения. Применительно к фильмам действует также концепция «случайного включения», когда при съемках в кадры попадают, например, картины и иные охраноспособные произведения, и такие случаи будут подпадать под добросовестное (свободное) использование. Вместе с тем исключением из этого правила будут являться случаи, при которых включение подобных произведений было результатом сознательных действий[376]. Таким образом, важное значение имеет указание на автора, источник заимствования, цель и объем использования.

В Европейском Союзе действует Директива ЕС о авторском праве (2019/790) от 17 апреля 2019 г., которая включает положения о свободном использовании, особенно в сфере цифровых технологий[377]. Например, в ней закреплены правила

---

[375] См.: *Cornish W. R., Llewelyn D., Aplin T. F.* Intellectual Property. P. 488–499.

[376] См.: *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности... С. 339–349.

[377] См.: Директива (ЕС) № 2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС» [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по

свободного использования произведений в онлайн-обучении, ответственность онлайн-платформ.

В Германии и Франции существуют свои правила и исключения, касающиеся использования авторских произведений, особенно в образовательных и научных целях. Так, в соответствии с § 60a Закона об авторском праве Германии преподаватели и учебные заведения вправе делать копии произведений для использования в классе, включая статьи и книги, но только в ограниченных количествах. Это касается материалов, которые используются в рамках образовательной деятельности. Действуют также специальные правила для научного использования, которые позволяют цитирование произведений в пределах разумного.

В статье L122-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции устанавливается ряд исключений для использования произведений, в том числе в образовательных и научных целях. Преподаватели вправе использовать отрывки произведений для образования, но с ограничениями на объем и допустимый размер контента. Обычно разрешается использование небольших фрагментов текста и определенных визуальных материалов с учетом принципа добросовестности. При цитировании также необходимо соблюдать критерии указания авторства используемого произведения.

П. Камина отмечает, что пародия, как таковая, не является исключением из общих правил об охране авторских прав и необходимости испрашивать согласия на использование произведения, однако с учетом практики различных стран необходимо учитывать не наносит ли такая пародия экономического ущерба автору или правообладателю при ее использовании[378].

С учетом проанализированного зарубежного опыта, можно сделать вывод, что правила свободного использования связаны с многообразием подходов и конкретными ситуациями, в которых применяются отдельные критерии. Кроме

интеллектуальным правам. URL: http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

[378] См.: *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. P. 306.

того, можно выделить основные критерии, которыми руководствуются как страны англо-американской, так и романо-германской правовых систем. Прежде всего, речь идет о целях такого использования, например, образовательных целях, когда преподаватели образовательных организаций могут использовать отрывки из учебников, фильмов или музыки для иллюстрации своего материала, либо использовании текущих новостей или явлений в общественной жизни для анализа в учебных курсах.

Следующий критерий относится к критическим материалам и рецензированию, так, например, когда рецензенты цитируют литературные произведения, чтобы подкрепить свои аргументы. Средства массовой информации, блогеры для создания новостных материалов или общественного обсуждения, информирования населения о важных общественных событиях также могут использовать произведения без согласия автора или правообладателя. При проведении исследований ученые могут использовать охраняемые произведения в своих работах, ссылаться на них, чтобы проиллюстрировать свои выводы или аргументы. Вместе с тем не допускается свободное использование в коммерческих целях, например, использование музыкальных треков в рекламе без разрешения правообладателя, либо использования музыкальных произведений для создания каверов.

Помимо этого, в большинстве стран отмечается такой критерий, как объем использования, поскольку при свободном использовании допустимо обрабатывать лишь фрагмент, незначительную часть, но не все произведение в целом. Доктрина fair use обеспечивает важный баланс между защитой авторских прав и свободой слова, позволяя хоть и ограниченное, но использование защищенных материалов, особенно в области фильмов и медиа, где чаще всего создаются и используются сложные объекты.

Как отмечают отечественные ученые, англо-американская система fair use позволяет разумно использовать объекты авторских прав без согласия правообладателей, но вместе с тем, дает возможность судам ограничивать эту сферу действия. Более того, в международных актах выработано специальное

право, так называемый трехшаговый тест, который ориентирует другие страны по пределам такого свободного использования. Эти правила были указаны в статье 9 (2) Бернской конвенции, где выделяются «шаги» в определении критериев свободного использования: такое использование должно применяться в особых случаях; соответствующее действие не должно наносить ущерб обычному использованию; это не должно ущемлять права автора и его интересы[379].

В отечественном законодательстве свободное использование регламентируется статьями 1272 – 1280, 1306 ГК РФ и др. Речь идет о свободном использовании произведений без согласия автора/правообладателя и без выплаты вознаграждения, а также свободном использовании без согласия автора/правообладателя, но с выплатой вознаграждения – в отношении использования и воспроизведения отдельных видов объектов смежных прав (ст. 1326 ГК РФ), а также музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении (п. 3. ст. 1263 ГК РФ), и использования фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ).

Применительно к сложным объектам интеллектуальных прав правила свободного использования произведений должны применяться с учетом особенностей рассматриваемого объекта и его признаков. В российском праве не содержится отдельных правил и требований в отношении свободного использования сложных объектов интеллектуальных прав, а в юридической литературе данный аспект рассматривается применительно к отдельным видам сложных объектов, в частности, к аудиовизуальным произведениям.

Прежде всего, разрешение на свободное использование может быть выражено посредством так называемой свободной лицензии в порядке, установленном в пункте 5 статьи 1233 ГК РФ. Наиболее распространенным

---

[379] См.: *Калятин В. О.* О некоторых тенденциях в развитии концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве стран «общего права» // Право. 2013. № 3. С. 136–150.

проявлением данной юридической конструкции на практике являются известные лицензии Creative Commons, которые строятся по шести основным моделям[380].

В отечественном правопорядке система свободного использования произведений регламентируется в статьях 1272-1279 ГК РФ, в которых определяются основные условия для такого использования. Как и в рассмотренных выше зарубежных правопорядках, в отечественном законе предусмотрены признаки такого свободного использования.

Прежде всего, свободное использование произведения без согласия автора и без выплаты вознаграждения возможно в личных целях, исключающих публичную демонстрацию произведения. Так, не допускается, например, без согласия автора или правообладателя воспроизведение аудиовизуального произведения в публичном месте, которое открыто для свободного посещения и не принадлежит к обычному кругу семьи, а также с помощью профессионального оборудования (например, кино на открытом воздухе), которое не относится к домашнему просмотру кино (подп. 5 и 6 п.1 ст. 1273 ГК РФ).

Применительно к свободному использованию в информационных целях важнейшее значение имеет квалификация соответствующих действий как цитирования. Цитирование распространяется на различные виды произведений, включая тексты, изображения, музыку и считается допустимой формой свободного использования в том случае, когда это обосновано целью такого цитирования. При этом необходимо указать авторство и источник заимствования. Это правило позволяет использовать небольшие фрагменты произведений для анализа, критики или освещения, а также в образовательных целях.

Судебная практика по свободному использованию разновидностей сложных объектов интеллектуальных прав различна, но выделяются основные признаки, которые могут быть применимы к таким объектам в рамках квалификации соответствующих действий как цитирования.

---

[380] См.: сайт Creative Commons. URL: https://creativecommons.org/share-your-work/cclicenses/ (дата обращения: 01.06.2025).

В качестве основных критериев такого свободного использования, применимых, в том числе, к аудиовизуальным произведениям, могут быть выделены:

1) указание автора произведения,

2) ссылка на источник заимствования материала,

3) информационная, научная, учебная или культурная цель использования,

4) допустимый объем использования.

Например, использование произведения в составе информационного репортажа общей продолжительностью 9 секунд с указанием правообладателей (его логотипа) является свободным использованием и не требует согласия автора и выплаты вознаграждения (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ)[381].

В отношении культурных целей свободного использования особое значение имеет признание произведения пародией. Так, при использовании фрагментов сложных объектов в других произведениях или их создании в форме пародии, возникает большое количество споров относительно возможности квалификации таких действий в рамках свободного использования. Как известно, если произведение было создано в жанрах пародии или карикатуры на основе другого, то такое использование признается свободным (п. 4 ст. 1274 ГК РФ).

В частности, в судебной практике отмечено, что при квалификации аудиовизуального произведения как объекта пародии необходимо учитывать, что музыкальные произведения могут существовать самостоятельно или как часть сложного объекта, и охраняться независимо от других его частей. В одном из споров речь шла о пародийной телепрограмме, где актеры создавали пародии на известные группы, судом было отмечено, что помимо пародий на танцы групп, в данном случае использовались и иные объекты. По мнению суда, именно танцевальные элементы находились в центре сценического номера. Выступления

---

[381] См.: п. 12–14 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.) ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2010 г. № 09АП-27027/2010 по делу № А40-91447/10-12-585 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

артистов-пародистов сопровождались спорными произведениями, на использование которых не было получено согласие авторов или правообладателей. Так как телепередача состоит из различных объектов, то, по мнению суда, необходимо было получать согласие на использование отдельных объектов, поскольку имела место переработка аудиовизуального произведения. Более того, при создании пародии требуется также соблюдать права автора (правообладателя) музыкального произведения, которое переработке не подвергалось. Дополнительно отмечается, что если создается пародия на сложный объект, например, на оригинальное аудиовизуальное произведение, то оно должно быть в центре нового пародийного произведения, а не быть его фоном или вспомогательным средством[382].

Д. В. Мурзин также обращает внимание на то, что в случае пародии форма произведения сохраняется, но в нее вкладывается другое содержание, которое иначе освещает оригинальное произведение[383].

В юридической науке и практике возникает вопрос о последствиях незаконного использования в сложном объекте части или фрагмента иного произведения без согласия его автора или правообладателя.

В рамках первого подхода автор либо правообладатель вправе требовать запрета только на использование части его произведения внутри сложного объекта, но не запрета использования всего указанного объекта (подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Представители второго подхода отмечают, что в конкретных случаях суд вправе запретить использование аудиовизуального произведения в целом. Вместе с тем последний подход рассматривается как несоразмерный. Так, Арбитражный суд Свердловской области подчеркивает в отношении схожих ситуаций, что

---

[382] См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 5861/13 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

[383] См.: Обзор мнений по протоколу заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам № 29 [Электронный ресурс] // Сайт журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729545/ (дата обращения: 01.06.2025).

соразмерным является не запрет на использование всего аудиовизуального произведение, а замена фрагмента со спорным объектом[384].

Помимо объектов авторских и смежных прав при создании сложных объектов могут быть использованы средства индивидуализации. В судебной практике отмечается, что упоминание товарного знака в аудиовизуальном произведении не является его использованием в составе сложного объекта, даже если речь идет о показе его в фильме на протяжении длительного времени. Например, если в кинофильме демонстрируется товарный знак компании, это не означает его использование в гражданско-правовом смысле и поэтому не является нарушением[385].

В судебной практике также отмечается, что понятие «сюжетообразующий объект» при квалификации входящих в сложный объект произведений является не расширительным толкованием норм ГК РФ, а только субъективной оценкой фактических обстоятельств дела судом и не нарушает норм материального права[386].

При использовании объектов смежных прав, например, фонограммы в телепередаче необходимо заключение договора с правообладателем, и, как отмечает Верховный Суд РФ, фонограммы перестают охраняться в составе аудиовизуального произведения как объекты смежных прав только в случае их легального включения в состав аудиовизуального произведения[387].

Вместе с тем если в аудиовизуальном произведении делается особый акцент на определенный творческий объект, например, дизайн, когда внешнее оформление формирует сюжет сцены и внимание зрителя акцентировано именно на таком объекте, указанное использование может быть признано нарушением

---

[384] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 2 июня 2023 г. № 30 [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729558/ (дата обращения: 01.06.2025).

[385] См.: определение ВАС РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-8158/12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[386] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2017 г. № С01-39/2017 по делу № А40-233779/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[387] См.: определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 305-ЭС16-10030 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

интеллектуальных прав. В рассматриваемом случае при создании сцены аудиовизуального произведения был сделан акцент не на самой книге, а на художественном оформлении ее обложки, составляющем объект исключительного права, поэтому суды посчитали, что в данном случае использование дизайна нельзя квалифицировать как свободное[388].

Включение произведений в содержание сложного объекта при его создании предшествует последующему сообщению в эфир этой телепередачи. Указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности. Поскольку данные действия не являются техническим процессом, необходимо получить согласие авторов или правообладателей на такое использование[389].

Исполнение же сложного объекта одновременно включается в его содержание и сообщается в эфир или по кабелю, если речь идет о его вещании в прямом эфире. Если же вещание идет в записи, то сначала исполнение включается в содержание телепередачи целиком или фрагментами (при монтаже), а затем в виде сложного объекта (записи телепередачи) сообщается в эфир или по кабелю[390].

В качестве свободного в судебной практике квалифицируется использование крылатых и шутливых фраз из фильмов[391].

В рамках концепции свободного использования при создании сложного объекта, например, интернет-сайта может быть квалифицирован этап разработки дизайна и нейминга. В судебной практике отмечается, что если такой нейминг был

---

[388] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2017 г. № С01-39/2017 по делу № А40-233779/2015.

[389] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июля 2017 г. № С01-430/2017 по делу № А40-133665/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[390] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016.

[391] Например, «комсомолка, активистка, спортсменка и просто красавица», «женщина – друг человека». См.: определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2008 г. № 74-Г08-14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

создан, а сам сложный объект еще нет, то заказчик вправе его использовать при работе с иными авторами[392].

При создании сложных объектов, как правило, видеороликов, клипов, фильмов часто используют фотографические произведения. Правила свободного использования фотографий в сложных объектах в законе не регламентированы. Вместе с тем в судебной практике сформированы основные критерии, по которым можно использовать фотографические произведения без согласия автора и выплаты вознаграждений. Такие критерии были сформулированы исходя из признаков указанных произведений.

В отечественной юридической науке разработаны различные подходы по вопросу квалификации фотографии как охраноспособного творческого результата, которые обсуждались в том числе на заседаниях Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. В зависимости от творческого вклада, целей, выстраивания кадра – определяется правовая квалификации объекта в качестве охраноспособного. Ученые отмечают, что для охраны фотографического произведения достаточно творческого труда автора и объективной формы выражения. Фото, сделанное автоматически или с помощью технических средств (например, видео с камеры наблюдения) не может быть признано охраноспособными[393].

В США, например, охраняются объекты, которые являются оригинальным произведением автора и зафиксированные на материальном носителе (§ 102 Закон об авторском праве США). Фотографии могут считаться охраноспособными, если в них проявлены элементы авторского выбора – такие как свет, ракурс или композиция. Решение по делу Feist Publications vs. Rural Telephone Service является

---

[392] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 августа 2019 г. № С01-678/2019 по делу № А70-11445/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[393] См. об этом: Рекомендации Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с определением критериев творческой деятельности на примере фотографий от 21 августа 2024 г. [Электронный ресурс] // Сайт журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1749395/?ysclid=m6neffqbcn234426292 (дата обращения: 01.06.2025).

ключевым в этом вопросе, поскольку в нем было установлено, что для охраны фотографии требуется минимальная степень творческого вклада автора[394].

Подход, во многом совпадающий с российской практикой, исходит из того, что решающим является творческий вклад фотографа, например, в выборе композиции или постановке света. Снимок, полученный путем сугубо механического воспроизведения, не достигает порога оригинальности и, следовательно, не подлежит правовой охране. Поэтому полностью автоматическая съемка не рассматривается как творчество. Вместе с тем когда фотограф самостоятельно настраивает камеру для съемки, например, заката или иного природного явления, а затем отбирает и обрабатывает кадры, итоговый материал может квалифицироваться как результат творческой деятельности.

Представляет интерес пример из американской судебной практики: авторское право на фотографию было признано за стоматологом, запечатлевшим результаты собственной работы. Суд указал, что врач сделал два снимка «до» в стоматологическом кресле и «после» на фоне специального фотоэкрана и самостоятельно выбирал ракурсы. В судебной практике США обычно выделяют три ключевых критерия охраноспособности фотографий: творческая реализация при создании кадра, выбор удачного момента съемки и внесение оригинальных элементов в формирование самого объекта для фотографирования[395].

Во Франции фотографии охраняются как произведения искусства, основным критерием охраны является творческий подход автора: важно определить, смог ли он выразить свой индивидуальный замысел через созданную фотографию[396].

Таким образом, зарубежная практика, направленная на охрану фотографических произведений, во многом перекликается с подходами, применимыми в российской правовой теории. Это подтверждает использование

---

[394] См.: Feist Publ'ns v. Rural Tel. Serv. Co., 499 U.S. 340, 345 (1991).
[395] См.: Mitchell A. Pohl, DDS v. MH Sub I LLC, 407 F. Supp. 3d 1253 (2019).
[396] Справка «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений», вынесенная на обсуждение на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 2 (44). С. 29–34.

схожих критериев оценки творческих произведений вне зависимости от юрисдикции.

При анализе объекта, подпадающего под охрану авторских прав, важно учитывать несколько ключевых факторов. Прежде всего, необходимо выяснить, является ли он результатом творческого труда автора, выражает ли завершенную мысль и был ли создан в результате самостоятельной работы. Если фотографические изображения идентичны и не проявляют признаков творческого вклада, их создание, скорее, относится к сфере технической работы, а не искусства. Такое разграничение позволяет более точно определять, когда объект заслуживает правовой защиты как произведение искусства.

Авторское право изначально защищает произведение, предполагая наличие творческой составляющей в его создании, и обязанность доказывания отсутствия этой составляющей лежит на стороне, которая оспаривает возникновение такого права. Данный подход базируется на положениях статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ, которые устанавливают критерии признания результатов интеллектуальной деятельности объектами авторских прав. Согласно этим статьям, основным признаком, позволяющим отнести тот или иной результат к объектам авторских прав, является творческая природа его создания.

В судебной практике рассматривались различные случаи использования фотографических произведений. Например, наличие у истца съемочного оборудования, выбор ракурса для съемки, контроль за процессом фотографии или видеофиксации, а также организация работ по созданию визуального материала не могут служить основанием для признания его автором[397]. В другом деле истец выполнял лишь функции управления беспилотным летательным аппаратом, который поднимал фотокамеру на нужную высоту и приводил затвор камеры в действие с помощью дистанционного управления. Суд пришел к выводу, что такие

[397] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 декабря 2023 г. по делу № А56-32829/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

действия носят исключительно технический характер и не содержат элементов творческого труда[398].

Фотографические произведения, как правило, часто применяются при создании сложных объектов интеллектуальных прав, таких как виртуальные туры, аудиовизуальные произведения и мультимедийные продукты. В судебной практике возник вопрос о правовой квалификации совокупности фотографий, которые были созданы с единым творческим замыслом для совместного использования, сопровождались единым звуковым рядом и объединялись под одним названием.

В рамках дела рассматривалась деятельность автора, который создал видеоролики в жанре «таймлапс». Этот жанр предполагает эффект ускоренного течения времени, авторские работы демонстрировали достопримечательности различных городов и регионов России, что было достигнуто с использованием фотографий. В общей сложности автором было создано 24 таких видеоролика. Вместе с тем в одной из телепередач ответчиком были использованы переработанные версии этих материалов – в видеоролики были внесены изменения, такие как визуальные эффекты, дополнительные элементы и иные модификации. Данные переработанные фрагменты использовались без согласия автора, что и послужило причиной к обращению в суд за защитой нарушенных прав.

В указанном случае требование автора было полностью удовлетворено, поскольку результаты его труда были признаны объектами авторских прав – аудиовизуальными произведениями. Основная аргументация судов заключалась в творческом характере труда автора. Несмотря на то, что видеопланы включали в себя фотографии и могли рассматриваться как так называемые сборники изображений, суды отметили, что их создание потребовало выполнения сложной и осмысленной творческой работы, что подтверждало наличие авторской уникальности. Работы автора содержали сюжеты, тщательно выстроенные кадры, творческие элементы, а также другие аспекты, подчеркивающие авторский замысел и его индивидуальный подход, что позволило квалифицировать указанные

[398] См.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2019 г. № 88-112/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

объекты как самостоятельные произведения, обладающие охраняемой уникальностью.

Факт нарушения, связанный с использованием переработанных версий произведений, был рассмотрен судами как нарушение права автора. Ответчик, изменив оригинальные материалы (путем добавления эффектов, внесения иных корректировок), нарушил положения законодательства в части переработки произведений без разрешения правообладателя. Подобные действия признаются незаконными, так как переработка произведений является элементом содержания исключительного права автора. Суд также учел, что каждый объект использовался ответчиком без согласия автора, факты нарушения были задокументированы, в результате чего обязал ответчика выплатить компенсацию за каждый эпизод нарушения авторских прав[399].

В другом деле, помимо определения правовой природы рассматриваемых результатов, было необходимо применить правила, регламентирующие цитирование произведений. Как указал Верховный Суд РФ, использование произведений истца в виде цитат осуществлялось в информационных целях и соответствовало тематике телепередач. Таким образом, в данном случае соблюдались все четыре правила цитирования. Во-первых, использование произведения было направлено на информационные, научные, учебные или культурные цели. Во-вторых, обязательно указывался автор произведения. В-третьих, была представлена информация о источнике заимствования. Наконец, объем цитирования ограничивался и обосновывался конкретной целью его применения. При этом важно подчеркнуть, что цитирование становится допустимым только при условии, что произведение было законно обнародовано (подп. 1 и 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ)[400].

В ином случае судебной оценке подлежал объект, включавший в себя значительное количество фотографий, которые были созданы для коллективного

---

[399] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2022 г. по делу № А40-52103/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[400] См.: определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-18302 по делу № А40-142345/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

использования (видеотур). Суд квалифицировал данный результат как сложный объект – мультимедийный продукт. Выводы по этому делу имеют существенное значение для определения правовой природы различных типов мультимедийных продуктов, являющихся сложными объектами интеллектуальных прав, при создании которых используются фотографические произведения[401].

Кроме того, фотографии нередко применяются при разработке сложных объектов в виртуальной реальности, включая использование технологий NFT[402]. При этом отсутствие возможности установить авторство видеоролика не освобождает от ответственности за его незаконное распространение[403].

Так, размещение фотографии или видеозаписи на различных сайтах в отсутствие сведений об авторстве не свидетельствует о том, что произведение находится в свободном доступе с возможностью копирования без согласия автора и без выплаты вознаграждения[404]. Схожая позиция применяется и в отношении аудиовизуальных произведений[405].

В случае, если автор фотографии неизвестен и его невозможно идентифицировать, то для ее легального использования необходимо обратиться к квалификации таких результатов как сиротских произведений (1244[2] ГК РФ)[406]. Сиротскими произведениями называют те, которые остаются под защитой авторского права, однако их правообладателей невозможно найти или идентифицировать, несмотря на проведенный поиск. Это может относиться к

---

[401] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 30. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729558/ (дата обращения: 01.06.2025).

[402] Подробнее см.: *Рузакова О. А.*, *Гринь Е. С.* Вопросы защиты интеллектуальной собственности в области технологий виртуальной и дополненной реальности (VR, AR) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49. С. 502–523.

[403] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 сентября 2023 г. № С01-1508/2023 по делу № А40-268925/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[404] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-КГ19-228 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[405] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 сентября 2023 г. № С01-1508/2023 по делу № А40-268925/2022.

[406] Данные позиции подтверждаются и в судебной практике: п. 12 и 13 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

различным видам творчества, включая произведения литературы, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства и др.

Отсутствие указания на автора или правообладателя объекта, размещенного в сети Интернет, создает значительные сложности для его использования, поскольку потенциальный правообладатель вправе предъявить претензии о нарушении авторских прав.

В ряде стран ведется разработка специальных законов и механизмов, направленных на регулирование использования сиротских произведений. Эти меры направлены на обеспечение баланса между соблюдением прав автора или его наследников и интересами общества, которое может извлечь выгоду из использования таких произведений для образовательных, культурных или архивных целей.

Так, в Европейском Союзе действует вышеупомянутая Директива о сиротских произведениях, которая устанавливает требования к проведению поиска правообладателей и правила использования таких произведений (чаще всего это касается библиотек, архивов и музеев). Перед тем как произведение может быть признано сиротским, необходимо провести так называемый разумный поиск правообладателей (или должное исследование, diligent search). Этот процесс включает проверку регистрационных баз данных, авторских записей, публикаций и других релевантных источников, обращение к профессиональным организациям и выполнение других действий, направленных на идентификацию или поиск обладателя авторских прав. В случае нахождения хотя бы одного правообладателя произведение уже не может считаться сиротским. Если установить или найти таких правообладателей не удается, произведение получает соответствующую квалификацию[407].

Как было указано выше, в ряде стран, особенно в Европейском Союзе, ведутся специальные реестры сиротских произведений, которые служат инструментом для централизованного учета и хранения сведений о таких

[407] См.: сайт библиотеки EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012L0028 (дата обращения: 01.06.2025).

произведениях. Эти реестры предназначены для упрощения процесса идентификации произведений, признанных сиротскими на основании должного исследования, проведенного культурными, образовательными или архивными учреждениями. Они помогают минимизировать ошибки при признании одного произведения сиротским в разных местах, а также дают правообладателям возможность заявить свои права, если они найдутся впоследствии: реестр сиротских произведений Европейского Союза, а также схожие реестры в Великобритании, Франции, Германии и другие[408].

В России для получения разрешения на использование сиротского произведения, в том числе, в целях создания сложного объекта, необходимо пройти процедуру, установленную в статье 1244^2 ГК РФ. Для начала необходимо провести поиск правообладателя. Это обязательное требование, которое предполагает проверку баз данных организаций по коллективному управлению правами, архивов, библиотек и других открытых источников, в том числе интернет-источников. В результате проверки принимается решение о возможности или невозможности использования объекта авторских или смежных прав и данные о нем вносятся в реестр сиротских произведений. Этот реестр открыт для общественности, и в случае, если правообладатель установится, что он может заявить о своих правах на такой результат.

Таким образом, в отношении свободного использования фотографических произведений при создании сложного объекта, прежде всего необходимо решать вопросы их квалификации в качестве самостоятельного охраноспособного результата или имманентной части сложного объекта, а также устанавливать соблюдение критериев: указание автора произведения, ссылки на источник заимствования, правомерная цель и допустимый объем.

Помимо фотографических произведений, при создании сложных объектов используются также и иные объекты, например, музыкальные произведения,

---

[408] См., например: сайт реестра EUIPO Orphan Works Database. URL: https://euipo.europa.eu/orphanworks/ ; Реестры Великобритании. URL: https://www.gov.uk/guidance/copyright-orphan-works (дата обращения: 01.06.2025).

использование которых в определенных законом случаях допускается без согласия автора и без уплаты вознаграждения. Например, в статье 1274 ГК РФ разрешается цитирование музыкальных произведений, например, если используется небольшой фрагмент музыки в рамках достижения информационных, научных, учебных или культурных целей. Такой фрагмент должен быть пропорционально коротким, чтобы его нельзя было воспринять как замену оригинальному произведению. В законе не установлены требования в отношении длительности такого фрагмента, однако в судебной практике отмечается, что допустимым следует рассматривать около 10% от используемого оригинала. По одному из дел суд пришел к выводу, что использование полного музыкального произведения (а не фрагмента) для иллюстрации в видеоролике в учебных целях выходит за пределы цитирования и нарушает права автора[409]. В другом деле рассматривалось незаконное использование популярного музыкального произведения в видеоклипе на видеохостинге. Суд указал, что размещение клипа с фонограммой без разрешения правообладателя является нарушением авторских прав. Использование произведения в «развлекательных» целях, в том числе, в любительском видео, не может быть признано свободным по статье 1274 ГК РФ[410].

В юридической науке нет единого мнения по вопросу об определении так называемых границ свободного использования музыкальных произведений, в большинстве случаев предлагается оценивать каждую конкретную ситуацию индивидуально. В науке высказывается позиция решении данного вопроса с учетом критериев объема и целей цитирования, которые необходимо определять из совокупности всех факторов, включающих общее восприятие, и без указания конкретных процентных или временных ограничений. Другие авторы подчеркивают, что необходимо устанавливать допустимость и достаточность объема цитирования по аналогии с цитированием иных произведений, например,

---

[409] См. об этом: постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 декабря 2018 г. № А40-173206/17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[410] См.: определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2021 г. № 305-ЭС20-25330 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

фотографических, что позволит наиболее структурированно определять границы свободного использования[411].

Использование отрывков музыкальных произведений в видеообзорах становится предметом множества споров в российской судебной практике. В частности, суды рассматривали случаи, когда фрагменты музыкальных произведений включаются авторами в видео с целью критики или подготовки обзоров.

По одному из дел в отношении использования музыкального произведения в сложном объекте (кавер-шоу), судом было установлено, что такое использование должно осуществляться с согласия автора, даже если при этом изменяется тональность исполнения. Такие действия не могут быть квалифицированы как переработка произведения или пародия. В музыкальной программе использовались без согласия правообладателей различные композиции, которые в живом исполнении перепивали гости. Такие кавер-исполнения не были признаны цитированием, правила свободного использования музыкальных произведений в таких случаях нарушаются[412].

В судебной практике по-разному оценивают критерий достаточного объема использования. Например, по одному из споров, суд отметил, что является неправомерным использование части оригинального материала и заимствованных фрагментов, поскольку из общего видео продолжительностью 7 минут, незаимствованного материала было использовано до 1 минуты. Использование заимствованного материала без согласия правообладателя в указанном объеме было признано не соответствующим целям цитирования и не являющимся свободным использованием[413]. В другом деле суд указал на правомерность целей и

---

[411] См. об этом: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16 июля 2020 г. № 22 [Электронный ресурс] // Сайт журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729533/ (дата обращения: 01.06.2025).

[412] См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2024 г. № 10АП-13864/2024 по делу № А41-21106/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[413] См.: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2021 г. № 14АП-620/2021 по делу № А05-6724/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

оправданный объем цитирования в аудиовизуальном произведении, общей продолжительностью в 15 минут, фрагментов объектов авторских прав, продолжительностью 14 и 49 секунд[414].

Таким образом, допустимость свободного использования фрагментов охраняемых авторскими правами объектов находится в зависимости от соотношения объема заимствования с общим объемом произведения.

На заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам обсуждался вопрос о критериях допустимости при цитировании объектов авторских прав, в том числе аудиовизуальных произведений, с учетом зарубежного и российского опыта. Было констатировано, что в судебной практике наиболее часто используется критерий пропорционального соотношения объема цитирования к общему объему произведения: важным является не сам объем цитируемого фрагмента, а именно процентное соотношение цитаты к объему создаваемого авторского произведения[415].

Вместе с тем в практике использования музыкальных произведений администраторы социальных сетей, видеохостингов и интернет-платформ устанавливают различные ограничения по продолжительности использования заимствованного контента. Помимо этого, часто встречается использование музыкальных произведений, которые были предоставлены правообладателем в рамках правовой конструкции лицензий Creative Commons (CC). Например, в сети «Интернет» является распространенным использование музыкального произведения с указанием на лицензию «CC BY», которая означает, что автор разрешает свободное использование произведения, но с обязательным указанием его авторства.

---

[414] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. № 09АП-43766/2018 по делу № А40-32542/18 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[415] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16 июля 2020 г. № 22 [Электронный ресурс] // Сайт журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729533/ (дата обращения: 01.06.2025).

На наш взгляд, при цитировании музыкальных произведений в сложных объектах интеллектуальных прав следует использовать указанные выше четыре критерия, аналогично применяемым в отношении фотографических произведений.

Рассматривая каждый критерий отдельно и соотнеся в совокупности цели, для которых был использован процитированный фрагмент, в каждом конкретном случае необходимо учитывать исключения, которые указаны в законе. Например, в статье 1277 ГК РФ перечислены случаи, когда использовать музыкальное произведение можно без согласия автора и правообладателя: во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии, либо в случае использования записи в целях запись в целях краткосрочного пользования того произведения организацией эфирного вещания в статье 1279 ГК РФ.

Более того, специфика правовой природы сложных объектов предполагает, что те результаты, которые вошли в его содержание, не могут быть использованы отдельно от такого объекта. Поэтому при использовании и цитировании результатов творческого труда, вошедших в сложный объект, необходимо учитывать, что такое использование может нарушить права на весь объект в целом[416].

Выработанные в отечественной судебной практике подходы, применяемые в отношении использования отдельных произведений в содержании сложных объектов, могут экстраполироваться на общее: в данном случае применим подход научной индукции. Обусловлена возможность такого методологического приема реализацией признака унитарности сложного объекта – он представляет собой единое, целостное самостоятельное произведение (в котором воплощены различные творческие продукты). Поэтому нет оснований делать исключений в отношении сложного объекта как обособленного правового феномена в рамках применения критериев свободного использования.

---

[416] См.: определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2017 г. № 305-ЭС17-4975 по делу № А40-226318/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав в личных целях можно определить как их использование без согласия авторов такого объекта и или иного правообладателя (организатора, продюсера), осуществляемое только гражданином и только в личных целях, под которыми понимается последующее некоммерческое использование соответствующего экземпляра для удовлетворения собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи этого гражданина (который определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела) по статье 1273 ГК РФ.

При этом использование сложного объекта можно определять в единичных экземплярах (ограниченном количестве), количество которых оправдано и необходимо для удовлетворения указанных выше потребностей[417].

Критериями свободного использования сложных объектов интеллектуальных прав в информационных, научных, учебных или культурных целях являются: цели такого использования (личные либо некоммерческие цели), допустимый объем цитирования, указание имени автора, если оно содержалось в источнике заимствования, и ссылки на такой источник. Указанные критерии свободного использования сложных объектов могут быть применимы ко всем его разновидностям.

§ 2. Защита интеллектуальных прав на сложные объекты

Традиционно в юридической науке различают понятия охраны и защиты прав. Охрана это установленный нормами права общий режим ценностей, по которому носитель права может извлекать выгоды при его осуществлении. Защита – это те меры, которые применяются в случае нарушенного субъективного права[418].

---

[417] См.: п. 97 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[418] См. об этом подробнее: *Дозорцев В. А.* О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов // Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. С. 100–101.

Правомочие на защиту входит в содержание субъективных интеллектуальных прав и определяется как юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих его[419]. Нарушения интеллектуальных прав могут происходить в рамках различных правоотношений.

Среди мер охраны интеллектуальных прав на сложные объекты особую важность в настоящее время приобретают технические средства предотвращения их нарушений с использованием современных технологий. Так, в социальных сетях и видеохостингах используются автоматизированные системы проверки пользователя на возможность соблюдения авторских прав, например, Content ID. Система автоматически распознает видео-контент на возможность нарушения прав авторов с учетом концепции свободного использования[420]. Правообладатели (например, музыкальные лейблы, студии и другие) предоставляют оригинальные файлы контента (видео или аудио) организаторам таких социальных сетей или видеохостингов, которые заносят в базу данных Content ID творческие результаты. Если пользователь загружает свое видео на платформу, то система автоматически сканирует его с помощью алгоритмов распознавания и сравнивает его с файлами в базе данных Content ID на предмет соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности.

Если находится совпадение (например, в отношении музыкального произведения или видеофрагмента, зарегистрированного правообладателем), в таком случае возможно предупреждение о нарушении авторских прав, блокировка контента или даже удаление аккаунта. Правообладатели могут выбирать различные функции, например, монетизацию. В таком случае доход от использования прав на музыку будет распределяться между обладателем прав и автором видео. Автоматизированная система отслеживает защищенный контент, но если речь идет о свободном использовании, то никаких требований (о выплатах или блокировке

---

[419] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 419 (автор главы – В. С. Ем).

[420] Основные правила работы Content ID см.: URL: https://www.youtube.com/about/copyright/ (дата обращения: 01.06.2025).

аккаунта) к пользователю не предъявляется. В данном случае во внимание не принимается критика, комментарии, новости, обучение или научные исследования. Если пользователь считает, что его действия подпадают под законодательство о свободном использовании, то он может оспорить решение системы, предоставив соответствующие объяснения.

Система Content ID основана на алгоритмах, и поэтому она не всегда может точно определить, подпадает ли использование под категорию свободного. Вместе с тем такие автоматизированные системы представляются позитивным внедрением технической защиты сложных объектов, в том числе, поскольку позволяют с помощью технологий искусственного интеллекта определять объем заимствования, а также проводить предварительный поиск нарушений.

В зависимости от характера заявленных требований и объекта защиты, дела, связанные с авторскими и смежными правами, а также с охраной и защитой других интеллектуальных прав, могут рассматриваться как в судах общей юрисдикции (отдельные категории дел в данной сфере отнесены к подсудности Московского городского суда), а также в арбитражных судах, включая специализированный Суд по интеллектуальным правам.

В Российской Федерации авторы и другие правообладатели защищают свои интеллектуальные права с использованием способов, предусмотренных ГК РФ, принимая во внимание характер и последствия допущенного нарушения.

Прежде чем, перейти к анализу особенностей способов защиты личных неимущественных и имущественных прав, применение которых характерно для сложных объектов, следует выделить особый правовой механизм, используемый в рамках такой защиты, нормативной основой использования которого являются положения пункта 2 статьи 1252 ГК РФ, – предварительные обеспечительные меры (ст. 144^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[421]. В юридической науке отмечается необходимость применения

[421] Предварительные обеспечительные меры, предусмотренные статьей 144.1 ГПК РФ, были введены Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6645).

оперативных мер по блокировке незаконного контента в сети «Интернет» и введение предварительных обеспечительных мер применительно к категориям сложных объектов, что явилось следствием достаточно большого количества споров в данной сфере[422]. Предварительные обеспечительные меры позволяют оперативно пресечь возможное нарушение авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети еще до рассмотрения дела по существу и направлены на временную защиту интересов правообладателей и предотвращение нанесения значительного ущерба до вынесения судом окончательного решения. Использование без согласия правообладателя на сайтах в сети «Интернет» сложных объектов (наиболее частые случаи связаны с аудиовизуальным произведением), является одной из форм распространения такой информации[423].

В частности, использование таких мер актуально в случаях размещения на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети как самих сложных объектов, так и информации о доступе к ним без согласия правообладателя, что может образовывать состав незаконного распространения таких результатов интеллектуальной деятельности[424].

В статье 144[1] ГПК РФ указаны случаи, когда правообладатели для защиты своих прав в сети «Интернет» обращаются в суд с ходатайством о принятии оперативных мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, при незаконной публикации или распространении в сети контента (например, фильмов, музыки, книг, программного обеспечения), нарушающих авторские или смежные

---

[422] См.: *Лепешин Д. А.* О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Судья. 2020. № 10. С. 12–17.

[423] См.: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по делу № 66-5107/2020 ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. по делу № 66-2777/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-020573-93) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[424] См.: п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по делу № 66-5107/2020 ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. по делу № 66-2777/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-020573-93) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

права. Суд принимает такие меры на основании заявления заинтересованного лица без уведомления другой стороны (ответчика), чтобы избежать затягивания процедуры и предотвращения дальнейшего ущерба.

Как правило, результатом таких мер является блокировка доступа к контенту или ресурсу, так как суд может обязать операторов связи, провайдеров интернета или владельцев веб-ресурсов ограничить доступ к страницам сайта или порталам, где размещен спорный контент (блокировка может быть, как временной (до вынесения решения по делу), так и избирательной – касается конкретного контента, нарушающего права). Поэтому суд может потребовать, чтобы на сайте, где размещена информация, нарушающая права правообладателя, данный контент был удален, а доступ к нему ограничен. Помимо этого, суд может принять меры для предотвращения дальнейшего распространения контента, например, запретить загрузку, трансляцию или копирование аудиовизуальных произведений, музыкальных треков и т.д.

Наиболее частым примером использования таких мер является защита авторских прав на сложные объекты (аудиовизуальные произведения), а также на музыкальные произведения, книги и иное содержимое, незаконно распространяемые на различных сайтах. Данный инструмент позволяет правообладателям оперативно добиться временной блокировки сайта, на котором незаконно распространяется фильм, а далее уже по существу рассматривать спор в суде по общим правилам искового производства.

Для реализации предварительных обеспечительных мер правообладатель (или его представитель) подает заявление в суд с просьбой о принятии предварительных обеспечительных мер. В заявлении необходимо указать, в чем состоит нарушение, и обосновать необходимость таких мер.

Рассмотрение дела происходит без извещения ответчика и других лиц, участвующих в деле, чтобы исключить возможность сокрытия или изменения спорного контента до принятия решения в установленные в законе сроки. Решение суда направляется уполномоченным организациям, прежде всего, в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций (далее – Роскомнадзор) для исполнения. Механизм предварительных обеспечительных мер является важным инструментом защиты прав на сложные объекты, эффективным средством борьбы с интернет-пиратством, поскольку позволяет оперативно реагировать на нарушения авторских прав в цифровой среде.

Обязательным условием для принятия судом предварительных обеспечительных мер, предусмотренных статьей 144^1 ГПК РФ, является представление заявителем достаточных доказательств принадлежности ему исключительного права на объект авторских и (или) смежных прав и факта использования этого объекта на конкретной странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети[425].

Верховный Суд РФ дополнительно отмечает, что суд может удовлетворить заявление о применении предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», даже при отсутствии информации о месте жительства ответчика-гражданина или об адресе ответчика-организации. Это является важным разъяснением, так как в спорах, связанных с цифровой средой, социальными сетями, достаточно часто нет возможности определить место жительства или нахождения ответчика.

Рассматривая заявление о применении предварительных обеспечительных мер, суд не оценивает, подлежит ли защите заявленное авторское и (или) смежное право, а также не исследует достаточность, относимость и допустимость доказательств, представленных заявителем в подтверждение своих требований о защите таких прав. Более того, удаление с сайта в сети «Интернет» объектов авторских и (или) смежных прав до рассмотрения судом дела по иску о

[425] См. об этом: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2022 г. № 66-1149/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

прекращении действий, которые нарушают или создают угрозу нарушения этих прав заявителя, не является основанием для отказа в удовлетворении иска[426].

В судебной практике выработана правовая позиция, в соответствии с которой суд разрешает вопрос о постоянном ограничении доступа к сайту в информационно-телекоммуникационной сети, если на нем неоднократно незаконно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, либо сведения, позволяющие получить такие объекты через сеть «Интернет». Такое решение может быть принято в случае, если производство по делу было возбуждено после вступления в законную силу ранее принятого этим же судом решения в пользу того же истца по другой аналогичной ситуации, связанной с защитой авторских и (или) смежных прав[427].

Схожие правовые механизмы блокировки сайтов в случае нарушения авторских прав применяются и в зарубежных правопорядках. Более чем в 50 странах применяются способы защиты интеллектуальных прав в сети «Интернет» как в административном, так и в судебном порядке.

В США блокировка связана с распространением «пиратского» контента. Согласно Закону об авторском праве в цифровую эпоху правообладатели могут обратиться в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер, чтобы обязать интернет-провайдеров или поисковые системы удалить незаконный контент или прекратить доступ к ресурсу[428].

В Великобритании применяется система судебных предписаний, позволяющая временно заблокировать доступ к сайтам, подозреваемым в нарушении авторских прав (например, торрент-трекерам)[429]. По одному из дел суд постановил, что судебный приказ, предписывающий ограничение доступа к

---

[426] См.: п. 38–40 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

[427] См.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 г. № 88-3299/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[428] См.: сайт Digital Millennium Copyright Act (DMCA). URL: https://www.copyright.gov/dmca/ (дата обращения: 01.06.2025).

[429] См.: ст. 97A Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Электронный ресурс] // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents (дата обращения: 01.06.2025).

интернет-сайту, может быть выдан даже в том случае, если интернет-провайдер не признан виновным в нарушении авторских прав[430].

В Европейском союзе меры блокировки сайтов различаются в зависимости от конкретной страны, но их регламентация во многом основана на директиве «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе»[431].

В Германии, Франции, Италии блокировка контента также может быть начата до судебного разбирательства. Во многих случаях правообладатель вправе обратиться за предоставлением временного запрета, если нелегальный контент доступен на определенном ресурсе, в том числе, без предварительного уведомления[432].

В Китае блокировка сайтов осуществляется как административная мера. Платформы, которые размещают произведения с нарушением авторских прав, могут быть заблокированы. Зачастую такой механизм блокировки используется в досудебном порядке. Порядок блокировки ресурсов в Китае отличается своей оперативностью. Мониторинг сети «Интернет» осуществляют специализированные государственные органы (Центральное управление по делам киберпространства Китая, Министерство общественной безопасности и др.), которые применяют в том числе алгоритмы искусственного интеллекта. Центральное управление направляет инструкции интернет-провайдерам, социальным сетям или поисковым системам для удаления контента, а в случае несоблюдения предписаний, возможна полная блокировка[433].

В зарубежных источниках отмечается, что для наиболее успешного функционирования рассматриваемых правил необходимо обеспечивать точную адресность и пропорциональность, соблюдение баланса интересов сторон (как

---

[430] Twentieth Century Fox Film Corp v. British Telecommunications Plc: 28 July 2008: [2011] EWHC 1981 (Ch): [2011] R.P.C.

[431] См.: Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1453 (дата обращения: 01.06.2025).

[432] См. об этом: Сайт Закона Франции по творчеству в сети Интернет. URL: https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl07-405.html (дата обращения: 01.06.2025).

[433] См. об этом: Закон о кибербезопасности КНР [Электронный ресурс] // URL: https://www.chinalawtranslate.com/en/cybersecuritylaw/ (дата обращения: 01.06.2025).

интернет-провайдеров, пользователей, так и правообладателей), прозрачность информации о блокировке сайта, разъяснение возможности оспаривания решения о такой блокировке, применение средств защиты и автоматизированных инструментов для оперативной блокировки (например, спортивных интернет-трансляций). Подчеркивается, что наиболее часто нарушителям удается достаточно оперативно менять доменные имена и IP-адреса, поэтому многие европейские страны используют механизм так называемой «динамической блокировки сайтов», которая в упрощенном порядке распространяется на новые IP-адреса без проведения отдельного судебного или административного разбирательства. В рамках таких процедур достаточно уведомить посредников или обратиться к компетентным органам с просьбой обновить список сайтов-зеркал или «сайтов-подражателей», которые должны быть заблокированы.

Помимо этого, создаются автоматизированные программы, которые способствуют применению оперативных мер по защите прямых трансляций, имеющих экономическую ценность в момент их первого выпуска. В качестве примера успешных практик в зарубежных источниках приводится работа Генеральной инспекции культурной деятельности (IGAC) в Португалии, Комитета по уведомлению о нарушениях авторских и смежных прав в интернете (EDPPI) в Греции и Национального агентства по телекоммуникациям (ANATEL) в Бразилии, которые следят за блокировкой прямых трансляций с помощью автоматизированной платформы в рамках системы административной блокировки, применяемой по отношению к пиратству в сфере платного телевидения. В Китае активно используется механизм государственно-частного партнерства по правовой охране творческих результатов в сети «Интернет». Так называемая стратегия Jianwang («Меч-сеть») предполагает, что Национальная администрация по авторскому праву Китая (NCAC) в сотрудничестве с Управлением по вопросам киберпространства Китая совершенствует механизмы блокировки незаконно

размещенных объектов авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети, оперативного выявления новых IP-адресов и «сайтов зеркал»[434].

Зарубежный опыт применения предварительных обеспечительных мер показывает эффективность защиты прав правообладателей как в административном, так и в судебном порядке, результативность блокировок, сокращения сроков по рассмотрению вопроса о блокировке незаконно размещенного контента, а также совместных действий как государственных органов, так и организаций по коллективному управлению правами, общественных правозащитных организаций, выступающих против киберпреступлений.

Как отмечалось выше, правовой механизм обеспечительных мер часто применяется в отношении аудиовизуальных произведений (фильмов, видеокурсов и других). При этом возникают вопросы доказывания прав на такие произведения и определения круга лиц, которые могут обратиться с указанным требованием с учетом особенностей правовой природы сложных объектов.

Для подтверждения факта нарушения могут быть предоставлены такие доказательства, как скриншоты с указанием точных URL-адресов, времени фиксации и их содержания, видеофайлы или другие формы фиксации, подтверждающие наличие незаконного доступа к объектам авторских прав.

В отношении исследуемого в диссертации правового феномена Верховный Суд РФ указал, что использование сложного объекта авторских и (или) смежных прав может подтверждаться в том числе средствами видеофиксации с применением обеспечивающих возможность идентификации и исследования всех характеристик спорного объекта программ для захвата видео с экрана (например, аудио-, видеозапись полного хронометража размещенного объекта)[435].

Зачастую авторы отдельных частей произведений, вошедших в содержание сложного объекта, также заявляют требования об обеспечительных мерах, но в

---

[434] См.: *Frosio G.,* Bulayenko O. Study on Dynamic Blocking Injunctions in the European Union. EUIPO, CEIPI. March 2021. URL: https://ssrn.com/abstract=3807277/ (дата обращения: 01.06.2025).

[435] См.: п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15. «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

отношении всего произведения. Например, по одному из споров исполнительница музыкального произведения, которое было без ее согласия воспроизведено в одной из серий сериала, обратилась в суд с требованием о применении предварительных обеспечительных мер в виде блокировки доступа к сериалу в целом. Суд первой инстанции с этим требованием согласился и заблокировал доступ к сериалу[436].

В рассматриваемом случае проявляется практическое значение рассмотренного выше вопроса о самостоятельной квалификации серии в рамках сериала как части сложного объекта – аудиовизуального произведения. В этом контексте оценивается законность решения суда о применении обеспечительных мер в отношении всего сериала в целом, а не его отдельной серии.

Суд апелляционной инстанции не согласился с таким подходом Московского городского суда, поскольку фактическое размещение спорного музыкального произведения с текстом имело место в рамках одной серии и на конкретной странице в сети «Интернет». Блокировка доступа ко всему сериалу в данном случае является несоразмерной по отношению к выявленному факту нарушения исключительных прав. Поэтому в случаях со сложными объектами, состоящими из нескольких серий, необходимо применять предварительные обеспечительные меры именно к серии, а не сериалу в целом[437].

На практике суд первой инстанции (Мосгорсуд) удовлетворяет требования заявителя и применяет предварительные обеспечительные меры по тем ссылкам (странице или страницам сайта), которые указаны самим заявителем, так как суд проверяет два основания для удовлетворения такого заявления: наличие права у заявителя в отношении объекта и факт незаконного размещения объекта в сети «Интернет».

---

[436] См.: определение Московского городского суда от 26 сентября 2024 г. (материал 2и-19672/2024) [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/defend/statementForm/18fd2042-1772-4624-b386-7169c1253bc1 (дата обращения: 01.06.2025).

[437] См.: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г. № 66-169/2025(66-3801/2024) (УИД 77OS0000-02-2024-029482-41) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Более того, в случае заявления о предварительных обеспечительных мерах в отношении сложных объектов со стороны правообладателей произведений, вошедших в такой объект, суд проверяет, представлены ли заявителем доказательства использования в сети «Интернет» заявленных спорных объектов, например, фонограммы в составе аудиовизуального произведения[438]. Для применения таких процессуальных мер необходимо доказать факт использования сложного объекта на интернет-сайте, при этом следует учитывать, что отзывы учеников в отношении видео-уроков или скриншоты таких уроков сами по себе не являются доказательствами использования соответствующего результата в сети «Интернет»[439].

С учетом изложенного и особенностей юридической природы сложных объектов интеллектуальных прав могут быть предложены специальные правила применения предварительных обеспечительных мер в отношении как рассматриваемого правового феномена в целом, так и отдельных объектов, вошедших в его содержание. Такие меры не должны нарушать признака унитарности сложного объекта, поэтому если речь идет о нарушении права на отдельный творческий продукт, имманентно содержащийся в сложном объекте – продукте, созданном на первом уровне творчества (например, о музыкальном произведении), применение обеспечительной меры влияет на весь объект в целом.

При применении обеспечительных мер в отношении сложных объектов интеллектуальных прав должен соблюдаться дифференцированный подход. В

---

[438] См.: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. по делу № 66-3604/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028630-75) ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3534/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028720-96) ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3535/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028641-42) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[439] См. об этом: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3560/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-024012-58) ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 г. по делу № 66-3078/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-024181-36 ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2024 г. по делу № 66-3043/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-020637-95) ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2024 г. по делу № 66-3074/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

случае нарушения прав в отношении одного из результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в сложный объект, применение обеспечительных мер должно осуществляться исходя из принципа наименьшего вреда для сложного объекта в целом: если нарушение допущено в рамках одной или нескольких серий в рамках многосерийного произведения, доступ должен ограничиваться только в отношении таких серий, а не всего объекта в целом. Если нарушение касается творческого продукта, который является неотъемлемым элементом сложного объекта в целом, обеспечительная мера должна распространяться на весь такой объект.

Переходя к анализу отдельных способов защиты интеллектуальных прав на сложные объекты, следует отметить, что в юридической науке такие способы традиционно классифицируются по различным основаниям.

Так, например, В. А. Дозорцев предлагал классификацию таких способов по характеру защиты на юрисдикционные и неюрисдикционные[440]. Для обозначения данного аспекта более устоявшимся в цивилистической науке подходом является выделение «форм» защиты, под которыми понимается процессуальный или процедурный порядок применения способов защиты. С этой точки выделяют юрисдикционную (включает в себя судебную и административную) и неюрисдикционную форму защиты (например, самозащита и применение мер оперативного воздействия)[441].

Традиционным также выступает подразделение способов защиты интеллектуальных прав на общие (ст. 12 ГК РФ) и специальные (ст. 1251, 1252 ГК РФ). Помимо этого, также выделяются классификации с учетом целей защиты (превентивные, компенсационные, пресекательные, карательные), с учетом специфики объектов (объектов авторских, смежных, патентных прав и других), по характеру требования (имущественные и неимущественные). Отдельное внимание уделяется специфике компенсации как специального способа

---

[440] См.: *Дозорцев В. А.* Проблемы права интеллектуальной собственности. М. : Статут, 2008. С. 23–29.

[441] Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2019. С. 501–503 (автор главы – В. С. Ем).

защиты в сфере исключительных прав, а также особенностям международных способов защиты интеллектуальных прав[442].

Как известно, в действующем законе дифференцированно предусмотрены способы защиты личных неимущественных и исключительных прав (ст. 1251, 1252 ГК РФ). Рассмотрим подробнее особенности применения данных мер к сложным объектам интеллектуальных прав.

В пункте 1 статьи 1251 ГК РФ перечислены отдельные способы защиты личных неимущественных прав автора, которые могут быть применены и к сложным объектам интеллектуальных прав. При этом большая часть указанных способов соотносится с общими мерами защиты, отраженными в статье 12 ГК РФ.

Как известно, одним из классических постулатов цивилистического учения о защите прав заключается в том, что способы такой защиты определяются по принципу их исключительного законодательного закрепления и закрытого перечня – *numerus clausus*. Субъекты гражданских отношений могут использовать только те способы, которые предусмотрены законом.

Вместе с тем с точки зрения юридической техники в действующем гражданском законодательстве такие закрытые перечни применительно к исследуемому в диссертации аспекту отсутствуют: статьями 12, 1251, 1252 ГК РФ предусматривается возможность применения иных способов защиты, установленных в нормах закона.

Так, например, согласно специальному положению закона организатор создания сложного объекта вправе защищать свое право на упоминание собственного имени или наименования при использовании данного объекта, что регламентируется нормами о защите личных неимущественных прав (пункт 2 статьи 1251 ГК РФ).

Автор или другой правообладатель вправе потребовать признания своих прав в случае, если какое-либо лицо либо оспаривает эти права, либо нарушает их, чем

---

[442] См. об этом в работах: *Андреев Ю. Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2011 *Моргунова Е. А.*, *Шахназаров Б. А.* Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023.

наносит ущерб законным интересам правообладателя. Примером подобной ситуации может служить случай, когда при использовании видео в сети «Интернет» не указывается его автор, даже если информации о таком авторе содержалась в цитируемом источнике (п. 1 ст. 1251 ГК РФ). Более того, нарушитель может быть обязан возместить моральный вред, если разместил (или иным образом использовал) на сайте произведение или объект смежных прав, не указав имя автора либо нарушив его иные личные неимущественные права, даже в случаях, когда исключительное право принадлежит не самому автору (что обусловлено постулатом отечественной цивилистической доктрины о неотчуждаемости неимущественных прав). Речь может идти, например, о размещении фотографических или иных произведений, входящих в состав сложного объекта, например, мультимедийного продукта или интернет-сайта[443].

Авторы и другие правообладатели сложных объектов имеют право потребовать восстановления состояния, существовавшего до нарушения их прав. Например, внесение изменений в наименование фильма или в указание имени автора или правообладателя результата творческого труда, который вошел в содержание данного произведения, могут привести к искаженному восприятию обществом как самого объекта, так и его создателей или обладателей прав. Кроме того, защита таких прав может быть реализована посредством предъявления требования о прекращении действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения. К примеру, если организатор создания сложного объекта узнает, что на обложках готовящихся к выпуску фильмов в прокат отсутствует его имя или наименование, он вправе потребовать устранения данного нарушения (п. 2 ст. 1251 ГК РФ).

Применительно к сложным объектам в судебной практике часто встречаются случаи их использования без указания авторов отдельных произведений (например, авторов музыки или текстов музыкальных произведений), а также

---

[443] См.: п. 13, 30 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

использование частей сложных объектов при создании иных произведений без согласия авторов (например, как указывалось выше, при создании передач с использованием музыкальных произведений для каверов без согласия авторов или правообладателей)[444].

Исключительные права авторов и других правообладателей в рассматриваемой области, наряду с неимущественными правами, могут защищаться посредством предъявления требований о признании права, опубликовании судебного решения о нарушении с указанием действительного правообладателя, а также о прекращении действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения (подп. 1, 2, 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Например, это возможно в ситуации изготовления дисков с записями компьютерных игр (мультимедийных продуктов) без согласия обладателей исключительных прав на данные объекты.

К нарушениям в рассматриваемой области можно также отнести распространение сложных объектов (видеороликов, фильмов, мультимедийных продуктов и др.) в сети «Интернет» без разрешения автора или правообладателя (например, нелегальное размещение самих объектов или распространение информации о несанкционированном правообладателем доступе к ним), выпуск в гражданский оборот контрафактных экземпляров произведений, создание сайтов-зеркал, копирование дизайна и прочие подобные действия.

Нарушение прав будет иметь место в том случае, когда техническая возможность незаконного доступа к аудиовизуальному произведению предоставляется пользователю не сразу (например, в деятельности так называемых «сайтов-складчин» доступ к произведениям предоставляется при наборе определенной суммы средств и людей). Совершение таких действий само по себе

---

[444] См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2024 г. № 10АП-13864/2024 по делу № А41-21106/2024 ; решение Арбитражного суда Московской области от 13 октября 2023 г. по делу № А41-6859/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

квалифицируется как незаконное распространение охраняемого объекта и является основанием для применения способов защиты[445].

Еще одной мерой, применяемой к спорам в сети «Интернет», является публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Суд при рассмотрении вопроса о публикации решения о допущенном нарушении должен определить наиболее подходящее место для такой публикации. Истец может предложить место публикации, обосновывая его выбор целью наиболее эффективного восстановления нарушенного права, а ответчик, в свою очередь, вправе представить свои возражения относительно предложенного места. Суд вправе самостоятельно определить, где следует осуществить публикацию решения, руководствуясь принципом восстановления справедливости и защиты прав, например, это может быть страница в сети «Интернет», на которой ранее была опубликована недостоверная информация[446]. Помимо этого, при реализации данной меры, необходимо установить сроки размещения такого решения, а также уточнить другие обстоятельства, связанные с исполнением данной обязанности (в частности, это может включать требования к размеру шрифта, размещаемой информации, выбор страницы сайта и иные важные детали, необходимые для надлежащего распространения информации о принятом судебном решении, подтверждающем нарушение исключительного права)[447]. В судебных решениях указывается срок, в течение которого решение подлежит опубликованию, период, на который оно должно быть размещено, место размещения, форма и формат публикации, за чей счет осуществляется публикация, а также содержание текста, подлежащего обнародованию[448].

---

[445] См.: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. № 66-176/2022 (УИД 77OS0000-02-2021-022064-34) ; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. № 66-558/2022 (УИД 77OS0000-02-2021-026505-97) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[446] См.: п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[447] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 апреля 2024 г. № С01-159/2024 по делу № А54-10980/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[448] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 мая 2024 г. № С01-550/2024 по делу № А56-65573/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, в случае неисполнения такого судебного решения может быть применен механизм судебной неустойки («астрента») по статье 308^3 ГК РФ. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения судебного акта, которым установлена необходимость исполнения гражданско-правовых обязанностей[449]. Поскольку неисполнение судебного акта о публикации решения суда о допущенном нарушении может быть квалифицировано как неисполнение гражданско-правовой обязанности, связанной с восстановлением нарушенного интеллектуального права, судебная неустойка может применяться к данным отношениям и выступать корректной мерой воздействия на такого нарушителя.

Специфика защиты интеллектуальных прав на сложные объекты, особенно в отношении тех, которые создаются в электронной форме и используются посредством сети «Интернет», заключается в том, что достаточно большое количество споров возможно урегулировать во внесудебном порядке.

Например, применение медиации при разрешении споров, связанных с нарушением интеллектуальных прав в цифровой среде, открывает перспективу относительно мирного, быстрого и более эффективного урегулирования таких конфликтов. Медиацию применительно к сложным объектам интеллектуальных прав можно рассматривать в этом контексте как форму разрешения споров без обращения в суд, при которой сохраняется конфиденциальность как в отношении самого спора, так и его участников.

Вместе с тем медиация по спорам в информационно-телекоммуникационной сети может быть осложнена тем, что не всегда удается найти ответчика – установление администраторов многих интернет-ресурсов является непростой задачей. Отдельные требования, направленные на установление владельцев различных ресурсов (например, обязательная регистрация страниц в социальных сетях с количеством подписчиков более 10 тыс. человек), позитивно влияют на

---

[449] См.: п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ситуацию с выявлением таких лиц, но масштабно указанную проблему не решают (особенно с учетом глобального характера сети «Интернет»). Для разрешения споров по поводу сложных объектов интеллектуальных прав может применяться цифровая (или онлайн) медиация, но при этом потребуется решение и многих процессуальных вопросов, поскольку администраторы интернет-платформы, видеохостинга могут находиться в другой юрисдикции, а пользователь, нарушающий права, применять различные программы-анонимайзеры с целью сокрытия своей личности. Эти факторы затрудняют развитие института онлайн-медиации.

За рубежом платформы для онлайн-медиации активно развиваются, что может сделать данную процедуру еще более доступной, гибкой и оперативной. В России также начинается внедрение платформ онлайн-медиации, что, на наш взгляд, может послужить важным правовым шагом к разрешению споров, связанных со сложными объектами в сети «Интернет», в более гибком и оперативном формате. При развитии процедур медиации необходимо учитывать зарубежный опыт в данной сфере[450].

В случае нарушения интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети авторы и правообладатели, как правило, используют для защиты своих прав инструменты досудебного порядка урегулирования спора, прежде всего, направление претензии, в которой, как правило, указываются требования о прекращении нарушенного права, а также о выплате компенсации. В случае отрицательного ответа, его непоступления и продолжения нарушения права, авторы обращаются за судебной защитой.

Развитие внесудебных форм разрешения споров по поводу сложных объектов интеллектуальных прав в сети «Интернет» выступает важным направлением, которое позволит как оптимизировать нагрузку на судебную систему, так и применять ускоренные механизмы решения конфликтов в цифровой среде.

---

[450] *Гринь Е. А.* Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения : монография / Е. А. Гринь, С. В. Кобылинская. Краснодар : КубГАУ, 2019.

Таким образом, для защиты интеллектуальных прав на сложные объекты применимы все традиционные предусмотренные как общими положениями гражданского законодательства, так и специальными нормами об интеллектуальных правах, способы защиты. Особую роль на практике в рамках такой защиты играют предварительные обеспечительные меры. Одной из наиболее перспективных форм разрешения споров по поводу сложных объектов выступает медиация.

§ 3. Ответственность за нарушение прав на сложные объекты

В соответствии с господствующим в юридической науке подходом гражданско-правовая ответственность охватывает последствия ненадлежащего поведения, которое нарушает права и интересы субъектов, и применение ее мер представляет собой один из механизмов защиты нарушенных прав. Гражданско-правовая ответственность, как правило, определяется тремя основными характеристиками: применением мер государственного принуждения, возникновением негативных последствий для правонарушителя и выражением осуждения как самого правонарушения, так и его субъекта[451].

Способы защиты гражданских прав, в свою очередь, делятся на меры государственного принуждения, которые характеризуются признаками гражданско-правовой ответственности, и на меры защиты в более узком смысле, не обладающие такими признаками.

Меры гражданско-правовой ответственности включают в себя такие способы, как, например, возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Традиционно отмечается, что данные меры характеризуются выполнением компенсаторно-восстановительной функции, применением в случаях нарушения субъективного гражданского права, а также наличием специфических

---

[451] См. об этом: *Грибанов В. П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 310–312. Иная точка зрения, например, у С. Н. Братуся. См.: *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976. С. 103.

частноправовых характеристик (в том числе, равенства, имущественной обособленности).

В отличие от них меры защиты в узком смысле направлены на предотвращение или пресечение нарушения права и применяются в случаях нарушения или оспаривания субъективного права. Как отмечается в юридической литературе, применение так мер приводит к тому, что правонарушитель утрачивает то, что ему не принадлежит по закону, при этом для него не наступают иные обременительные имущественные последствия, в то время как применение мер ответственности влечет для правонарушителя необходимость нести юридически обязательные обременения имущественного характера[452].

Меры защиты применяются независимо от вины лица, нарушившего исключительное право (например, признание права или иные способы его защиты), а меры ответственности предполагают наложение дополнительного бремени на нарушителя исключительного права. Кроме того, не следует приравнивать понятия «санкция» и «ответственность», поскольку, как отмечается в доктрине, санкция приобретает характер гражданско-правовой ответственности, если она связана с имущественными последствиями и приводит к ухудшению имущественного положения нарушителя[453]. Следовательно, любая ответственность является санкцией, но не каждая санкция может рассматриваться как ответственность.

В юридической науке применительно к доктрине ответственности также выделяются корректирующая, дистрибутивная и ретрибутивная формы справедливости[454]. Д. Е. Богданов отмечает, что принцип ретрибутивной справедливости проявляется в сфере интеллектуальных прав при применении таких мер, как компенсация морального вреда и компенсация за нарушение интеллектуальных прав. Так, согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ правообладатель имеет право вместо возмещения убытков требовать от

---

[452] См.: Российское гражданское право : учебник. Т. 1. С. 421–422, 430.

[453] См.: *Зенин И. А.* Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Юрайт, 2011. С. 393 ; Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. М., 2012. Т. 1. С. 750 (автор главы – М. Н. Малеина).

[454] См. об этом: *Богданов Д. Е.* Справедливые начала договора и договорной ответственности // Адвокат. 2012. № 11. С. 38–49.

нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права. При этом взыскание компенсации возможно при наличии правонарушения, а правообладатель, обращающийся за защитой своих прав, освобождается от обязанности доказывать размер причиненных ему убытков. Сумма компенсации определяется судом в пределах, установленных законодательством, с учетом характера правонарушения, обстоятельств конкретного дела, а также принципов разумности и справедливости. Ученый отмечает, что на основании анализа указанных норм можно сделать вывод, что при применении данных санкций суд обязан учитывать принципы ретрибутивной справедливости, а также индивидуальные особенности совершенного правонарушения. При этом важно принимать во внимание степень тяжести посягательства, уровень вины нарушителя, наступившие последствия и другие обстоятельства дела. Это необходимо для определения корректного размера компенсации, которая одновременно выполняет функцию сдерживания антисоциального поведения и обеспечивает справедливое возмездие за совершенное правонарушение[455].

Важной мерой ответственности за нарушение неимущественных интеллектуальных прав является компенсация морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага. В соответствии со статьей 1101 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации в денежной форме, а ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также с учетом степени вины причинителя вреда. При этом суд руководствуется принципами разумности и справедливости. Механизм компенсации морального вреда применим в случаях, когда обладателем нарушенного неимущественного права является физическое лицо (например, автор)[456].

---

[455] См.: *Богданов Д. Е.* Триединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49–62.

[456] См. об этом: *Моргунова Е. А.* Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М., 2012. С. 113–114.

Судебная практика по вопросу взыскания морального вреда за нарушение личных неимущественных интеллектуальных прав неоднозначна, особенно в части необходимости доказательства того, что пострадавшему действительно были причинены физические или нравственные страдания.

Так, в судебной практике отмечается, что если автор фото не был указан на сайте, а само произведение было использовано без его согласия, то имеет место нарушение неимущественных прав автора, которые в силу закона подлежат защите посредством компенсации морального вреда, и в данном случае не требуется доказывать наличие физических или нравственных страданий в силу статьи 1251 ГК РФ[457]. В других ситуациях суды, напротив, отмечают, что при посягательстве на неимущественные права авторов необходимо заявлять требование о компенсации морального вреда за нарушение права автора на имя, а также обосновать размер понесенных нравственных или физических страданий[458].

В практике Верховного Суда РФ отмечается, что при определении размера компенсации морального вреда, вызванного нарушением личных неимущественных прав автора, суду следует учитывать ряд факторов, а также особое внимание должно быть уделено общественной оценке затронутых интересов, личности и известности пострадавшего автора, свойствам и популярности самого объекта авторских прав, а также степени вины нарушителя и тяжести последствий правонарушения для автора[459]. Вместе с тем важно отметить, что по данной категории дел, где рассматривается вопрос о посягательстве на личные неимущественные права, не применяется механизм компенсации за

---

[457] См.: апелляционное определение Московского городского суда по делу № 2-4429/2020, 33-18327/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[458] См.: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2017. № 08АП-3613/2017, 08АП-3614/2017 по делу № А46-13488/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[459] См.: п. 54 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

нарушение исключительного права – он применим в случае нарушения соответствующего имущественного права (по ст. 1301 ГК РФ)[460].

К лицу, нарушившему личные неимущественные права, может быть предъявлено требование о публикации судебного решения о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (п. 3 ст. 1250, п. 1 ст. 1251 ГК РФ). При этом такая публикация производится за счет нарушителя и независимо от его вины (п. 3 ст. 1250 ГК РФ). Защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в порядке, установленном статьей 152 ГК РФ.

Комплекс способов защиты, которыми вправе воспользоваться правообладатель при нарушении его исключительного права, отражен в статье 1252 ГК РФ.

Прежде всего, в данной ситуации применим классический цивилистической способ защиты – возмещение убытков (пп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Как известно, убытки подлежат взысканию в полном объеме на основании положений статьи 15 ГК РФ. Например, правообладатели фильмов (в частности, в случае незаконного их распространения в сети «Интернет») часто сталкиваются с убытками в виде упущенной выгоды – недополученного дохода, который они могли бы заработать при нормальных условиях продажи лицензионных экземпляров этой продукции. Такой ущерб возникает из-за снижения спроса на легальные продукты и появления на рынке контрафактных экземпляров подобных произведений. Более того, возможно взыскание убытков и при нарушении права автора музыкального произведения на вознаграждение, которое законом предусмотрено для аудиовизуальных произведений (п. 3 ст. 1263 ГК РФ), а также за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных и коммерческих целях (ст. 1245, 1326 ГК РФ).

---

[460] См.: п. 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 сентября 2017 г. № С01-578/2017 по делу № А46-13488/2016 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 апреля 2016 № С01-214/2016 по делу № А43-31718/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

В доктрине обращается внимание на известные практические трудности, связанные с расчетом суммы убытков в сфере интеллектуальных прав, поскольку речь, как правило, идет о взыскании упущенной выгоды, выражающейся в недополучении автором вознаграждения, точный размер которого сложно установить и обосновать[461].

В. А. Хохлов отмечает, что размер реального ущерба, подлежащий возмещению в соответствии со статьей 1290 ГК РФ (в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора авторского заказа), играет роль предельной контрольной величины, а не фактической суммы, подлежащей возмещению, поэтому стороны при определении размера убытков или компенсации исходят из конкретной ситуации[462].

Помимо этого, автор или иной правообладатель вправе выдвинуть требование об изъятии материального носителя из оборота с последующим его уничтожением. Закон определяет круг лиц, к которым может быть обращено такое требование: изготовитель, импортер, хранитель, перевозчик, продавец, иные распространители, а также недобросовестный приобретатель (пп. 4 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Если суд признает материальные носители контрафактными, они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой-либо компенсации, если иное не предусмотрено законом (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Сложности в определении размера убытков привели к тому, что вместо классического цивилистического требования о возмещении убытков в сфере защиты исключительных прав часто используется его альтернатива – требование о выплате компенсации (ст. 1301 ГК РФ).

В юридической науке выделяют несколько подходов к определению правовой природы компенсации за нарушение исключительного права: штрафной

---

[461] См. об этом: *Городов О. А.* Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М., 2006. С. 364.

[462] См.: *Хохлов В. А.* Авторское право: законодательство, теория, практика. М. : Городец, 2012. С. 240.

или восстановительный[463]. Данные подходы зависят, прежде всего, от вида компенсации, и от того, права на какой результат интеллектуальности были нарушены. Отдельно анализ правовой природы компенсации для сложных объектов в юридической литературе не содержится. Обратимся к зарубежному опыту.

В США применительно к определению размера компенсации и границ свободного использования применяется доктрина de minimis (de minimis non curat lex, с латинского - «закон не заботится о мелочах»). Эта доктрина означает, что авторские права не считаются нарушенными в случае, если, например, отсутствует существенное сходство между оригинальным произведением и производным. Этот подход используется в рамках рассмотрения вопроса о справедливом использовании (fair use) и в качестве независимого аргумента для защиты, если нарушение носит незначительный характер. Применительно к кинофильмам эта доктрина используется в случаях определения допустимого объема использования иных произведений без согласия авторов/правообладателей, при этом учитывается, было ли это использование осознанным выбором создателя фильма или же выбор конкретного объекта не имел для него существенного значения[464].

Определение размера компенсации в твердой денежной сумме известно зарубежным правопорядкам. Например, в США это может быть твердая денежная сумма от 750 до 30.000 долларов за каждое произведение, ставшее объектом нарушения. Сумма может зависеть от умысла или недобросовестности нарушителя. Размер компенсации может также определяться из фактически

---

[463] См. об этом: *Новоселова Л. А.* О механизме компенсации за нарушение исключительных прав // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 3–17 ; *Павлова Е. А.*, *Калятин В. О.*, *Корнеев В. А.* [и др.]. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 163 ; *Калятин В. О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). М., 2000. С. 424 ; *Иванов Н. В.* Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права // Закон. 2024. № 9. С. 129–145.

[464] См.: *Слабых И. И.*, *Комина А. С.* Предотвращение претензий о нарушении авторских прав в киноиндустрии: судебная практика США и России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 100–111.

понесенных убытков и дохода нарушителя (§ 504 Закона об авторском праве США). Схожее регулирование предусматривается и в законодательстве Канады[465].

В Германии за нарушение авторских прав правообладатель может потребовать возмещения ущерба, основываясь на размере лицензионного вознаграждения, которое правонарушитель должен был бы заплатить, если бы использование произведения было правомерным.

В Великобритании размер компенсации определяется в сумме, равной лицензии (лицензионному сбору), либо возможно взыскать реальный ущерб и упущенную выгоду. Размер компенсации не устанавливается в твердой денежной сумме, но с учетом судебной практики он может быть значительным. В законодательстве Австралии также предусмотрено возмещение убытков и выплаты эквивалента предполагаемого лицензионного платежа, а отдельные суммы по компенсации могут быть установлены судом, как и Великобритании.

Таким образом, за рубежом, как правило, имеет место применение так называемых статутных убытков – фиксированной суммы компенсации[466]. При этом такая концепция в зарубежной юридической литературе подвергается критике, ее называются «доктриной в поисках оправдания», поскольку таким институтом стали активно пользоваться так называемые интернет-тролли, и в таких случаях взыскиваются суммы, которые могут иметь характер сверхкомпенсационных[467].

Согласно российскому законодательству, размер компенсации может устанавливаться несколькими способами: 1) в фиксированной сумме от 10 тысяч до 10 миллионов рублей, определяемой по усмотрению суда; 2) в размере двукратной стоимости контрафактных экземпляров произведения; 3) в размере двукратной стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное

---

[465] См.: *Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А.* [и др.]. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 2 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 3 (37). С. 118–211.

[466] См.: *Bently L., Sherman B.* Intellectual Property Law. P. 223–229.

[467] См. об этом: *Иванов Н. В.* Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права.

использование произведения тем способом, который использовал нарушитель (ст. 1301 ГК РФ в ред. Федерального закона от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ).

Для взыскания компенсации необходимо подтвердить факт нарушения, однако правообладателю не требуется доказывать размер понесенных убытков. При выборе первого способа расчета компенсации именно истец исходно определяет размер предъявляемого требования, а окончательный размер компенсации будет определяться судом в пределах такого требования истца.

Применительно к сложным объектам интеллектуальных прав в судебной практике сформировались несколько важных позиций по поводу снижения размера компенсации, а также ее определения в случае нарушения прав на часть произведения и целое.

Незаконное использование фрагментов произведения, его названия или персонажей считаются нарушением исключительного права на само произведение в целом, если не представлено доказательств того, что указанные фрагменты являются самостоятельными объектами авторско-правовой охраны. При этом одновременное использование нескольких частей и (или) персонажей одного произведения рассматривается как единый факт нарушения. Верховный Суд РФ отметил, что охране подлежит произведение, частью которого является персонаж, представляющий собой описание или изображение конкретного действующего лица в одной или нескольких формах, соответствующих произведению. Незаконное использование персонажа рассматривается как нарушение исключительного права на произведение в целом. В этом контексте продажа товаров с изображениями нескольких персонажей из одного произведения (например, детского мультипликационного сериала) должна быть квалифицирована как единое правонарушение[468].

Вместе с тем правовая квалификация в отношении определения компенсации по сложным объектам интеллектуальных прав осуществляется судами по-разному. Как отмечалось выше, каждая серия сложного произведения может отличаться

[468] См.: п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

уникальным сюжетом, режиссурой и музыкальным сопровождением. При этом разработка отдельных серий возможна разными авторами. В соответствии с пунктом 2 статьи 1263 ГК РФ состав правообладателей может варьироваться в зависимости от конкретной серии. Например, если в мультфильме каждая серия основана на своем оригинальном сценарии, такие серии следует рассматривать как самостоятельные аудиовизуальные произведения. Вместе с тем в ситуации, когда различные выпуски одной серии мультфильма базируются на общем сценарии и продолжают единый сюжет, следует признать их частями единого произведения. Так, если авторы разбивают серию на несколько выпусков, такие выпуски рассматриваются как единое произведение – одна серия мультфильма. Ключевым критерием здесь является не продолжительность материала, а его содержательная связь на основе единого сценария.

Таким образом, если лицо нарушает авторские права на несколько серий мультфильма, это является нарушением прав на несколько самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности. В этом случае компенсация определяется отдельно за каждую серию. При этом если исключительные права на различные серии принадлежат одному лицу, то общий размер компенсации может быть снижен судом до суммы, не менее чем 50% от минимального размера всех компенсаций за каждый факт нарушения (абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ).

В отношении правовой квалификации персонажей, как отмечалось выше, Верховный Суд РФ указал, что для признания героя мультфильма персонажем по смыслу пункта 7 статьи 1259 ГК РФ необходимо, чтобы он был создан творческим трудом и обладал объективной формой выражения. Нарушение прав на такой персонаж может рассматриваться как нарушение авторских прав на часть произведения, что позволяет взыскать компенсацию за каждое такое нарушение. Персонажами мультфильма могут быть признаны динамические образы главных героев, созданные средствами анимации, обладающие совокупностью оригинальных и отличительных признаков, таких как внешний вид, мимика, голос и движения, направленных на зрительное и слуховое восприятие.

Применяя это правило, например, к мультфильму «Маша и Медведь», персонажами можно назвать, например, Машу и Медведя, так как они обладают ярко выраженной индивидуальностью. В то же время другие герои (например, панда, тигр или заяц), появляющиеся в отдельных эпизодах, могут подлежать правовой охране только в том случае, если будет доказано, что они являются самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности. На сайте произведения, например, каждому из таких персонажей может быть дана индивидуальная характеристика, что указывает на их уникальность.

Если в судебном процессе истец не докажет, что персонаж является самостоятельным объектом авторских прав, нарушение будет рассматриваться как посягательство на произведение в целом. Использование нескольких персонажей одного произведения, которые не обладают самостоятельной охраноспособностью в силу пункта 7 статьи 1259 ГК РФ, будет образовывать состав единого правонарушения на объект в целом. Например, продажа товаров с изображениями нескольких персонажей, не признанных самостоятельными объектами охраны, квалифицируется как один факт нарушения. Обязанность доказать, что персонаж или часть произведения являются обособленным охраняемым объектом, возложена на истца. Если это не доказано, размер компенсации при использовании нескольких персонажей определяется исходя из нарушения прав на произведение в целом[469].

Схожие выводы были отражены также и по иным спорам в части взыскания компенсации по персонажам произведения. В споре по персонажам другого мультипликационного сериала суд также взыскивал компенсацию за нарушение права как на товарный знак, так и на объект авторских прав, исходя из минимального размера компенсации – 10 тыс. рублей за каждый факт нарушения (итого 100 тыс. рублей за 5 персонажей как товарных знаков и объектов авторских прав)[470].

---

[469] См. об этом: *Гринь Е. С.* Правовая охрана серий и персонажа мультипликационного произведения // Судья. 2016. № 2 (62). С. 23–25.

[470] См.: определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-16229 по делу № А56-150097/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Суд определяет размер компенсации по своему усмотрению, но, как правило, обосновывает, почему не соглашается с предложенным истцом расчетом и дает оценку позиции сторон о ее взыскании в минимальном размере.

При определении размера компенсации в случае нарушения исключительного права на сложные объекты суд принимает во внимание, в частности, такие факторы, как особенности объекта нарушенных прав (например, его популярность), природа совершенного нарушения (например, проводилось воспроизведение объекта самим правообладателем или третьими лицами и т.д.), продолжительность незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, степень вины нарушителя (включая грубость или систематический характер нарушения), возможные убытки, причиненные правообладателю. Оценивается также значительность объема нелегального использования объектов интеллектуальной собственности в деятельности нарушителя. Итоговое решение должно выноситься на основе базовых принципов, применимых к мерам цивилистической ответственности: справедливости, разумности и соразмерности компенсации причиненному ущербу[471].

В спорах по защите исключительных прав на сложные объекты, которые были размещены в сети «Интернет», суд принимает во внимание такие аспекты, как уровень посещаемости и доходность сайта, на котором данный объект использовался без разрешения правообладателя, продолжительность его неправомерного размещения (применительно к видеороликам, как правило, в процентном соотношении от заимствованного оригинального произведения), а также характер действий ответчика, включая то, было ли нарушение разовым или носило систематический характер[472].

---

[471] См.: п. 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[472] См.: п. 21 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

Например, по одному из дел за незаконное размещение аудиовизуального произведения и ссылок на него на сайте суд взыскал вместо заявленных истцом 300 тыс. рублей минимальную сумму компенсации в 10 тыс. рублей. Вместе с тем Верховный Суд РФ с учетом специфики обстоятельств дела отметил, что при определении размера компенсации необходимо учитывать различные факторы и, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, указал, что взыскание с ответчика минимальной компенсации несоразмерно совершенному правонарушению и не соответствует принципам справедливости и разумности.

При этом Конституционный Суд РФ отмечает, что в каждом случае применение мер гражданско-правовой ответственности должно быть соразмерным причиненному вреду и соответствовать характеру противоправного деяния, обеспечивая их адекватность как для нарушителя, так и в контексте общего правопорядка[473].

В связи с этим при установлении размера компенсации, подлежащей взысканию с ответчика за допущенное нарушение, суду необходимо было учесть положения лицензионного договора, регламентирующие стоимость права использования произведения, степень его популярности среди аудитории, характер и длительность неправомерных действий ответчика, а также степень его вины. Помимо этого, были проанализированы такие факторы, как показатели посещаемости сайта, предполагаемый доход от его использования, материальное положение ответчика и наличие у него лиц на иждивении. Руководствуясь принципами разумности и справедливости, суд пришел к выводу, что компенсация в размере 100 тыс. рублей является обоснованной и пропорциональной причиненным убыткам.

С учетом указанного выше, размер компенсации может превышать (в разумных пределах) сумму, которую правообладатель мог бы получить в рамках лицензионного договора. Конституционный Суд РФ отмечает компенсация в сфере

---

[473] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

интеллектуальных прав имеет в том числе штрафной характер. Такая мера наряду с возможными судебными расходами и репутационными потерями нарушителя должна стимулировать соблюдение законности и способствовать использованию объектов интеллектуальной собственности исключительно на договорной основе. Цель компенсации заключается не в обогащении правообладателя, а в восстановлении его нарушенных прав[474].

Таким образом, в отношении юридической природы компенсации Конституционный Суд исходит из того, что эта мера преследует в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальных прав. Тем не менее, по мнению Конституционного Суда компенсация является институтом частного права, в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, то есть с соблюдением требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц.

Такая двойственная природа в определении юридической сущности компенсации позволяет сделать выводы о необходимости реализации публичной функции общей превенции, на которую и указал Конституционный Суд РФ. При таком подходе сумма компенсации всегда должна превышать сопоставимый размер убытка, который выполняет лишь компенсационно-восстановительную функцию.

Судебная практика применения правил о компенсации по спорам о нарушении исключительных прав на сложные объекты формируется применительно к его отдельным разновидностям.

Так, при нарушении прав на базы данных (которые, несмотря на обоснованную в диссертации позицию, в настоящее время *de lege lata* относятся к сложным объектам) компенсация подлежит взысканию, если суд получит

---

[474] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 5.

доказательства фактов обладания прав на базу данных и ее незаконного использования[475]. Компенсация будет взыскана в сниженном размере, если суд придет к выводу о том, что заявленная сумма несоразмерна характеру нарушения[476]. В некоторых случаях, судом признается неверным расчет размера компенсации: например, двукратный размер стоимости права использования может быть скорректирован исходя из фактического срока незаконного использования[477]. При определении размера компенсации в отношении баз данных суды отмечают, что компенсация не будет подлежать взысканию, если не будет доказано незаконное использование базы данных (например, если будет установлено только визуальное сходство, но не использование элементов одной базы данных в другой), либо установлен факт правомерного использования всей базы данных или ее элементами (например, отдельные материалы, содержащиеся в базе данных, могут быть правомерно получены из иных источников)[478].

В отношении аудиовизуальных произведений практика также разнообразна. Например, как известно, исключительные права на персонажи аудиовизуальных произведений, а именно мультфильмов, созданных до 3 августа 1992 года, принадлежат предприятию, осуществившему их производство, то есть киностудии или ее правопреемнику. Физические лица, участвовавшие в создании таких мультфильмов в указанный период, не обладают исключительными правами ни на сами мультфильмы, ни на их персонажей. Так, один из авторов обратился в суд с требованием взыскать компенсацию за нарушение его авторских прав, а также запретить распространение USB-накопителей, выполненных в форме игрушек с изображением персонажей мультфильмов. В обоснование своих требований он указал, что является автором данных персонажей, однако ответчик без заключения

---

[475] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 марта 2024 г. № С01-152/2024 по делу № А50-31792/2022 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 марта 2022 № С01-2033/2021 по делу № А56-5216/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[476] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2020 г. № С01-283/2020 по делу № А56-18266/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[477] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 мая 2024 г. № С01-656/2024 по делу № А79-11405/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[478] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 марта 2017 г. № С01-135/2017 по делу № А45-19234/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

соглашения с ним изготавливает и реализует USB-накопители с образом литературных героев.

Суд отказал в удовлетворении указанного иска. Основанием для отказа послужили рассмотренные выше положения пункта 7 статьи 1259 ГК РФ о критериях охраноспособности персонажей. Как отметил суд, аудиовизуальные произведения, наряду с литературными и сценарными, являются самостоятельными объектами авторских прав, и исключительное право на персонаж мультфильма как на часть произведения принадлежит тому, кто обладает исключительными правами на сам мультфильм, то есть на произведение в целом.

Более того, с учетом времени создания произведения в данном деле были применены положения о правах киностудии. Как указывалось выше, авторские права на аудиовизуальные произведения, включая персонажей анимационных фильмов, которые являются неотъемлемыми элементами произведения, признавались за юридическим лицом, осуществившим съемку. Это соответствовало положениям статьи 486 ГК РСФСР 1964 года, который действовал на момент создания этих мультфильмов. Согласно указанной статье, право на кинофильмы принадлежало киностудии «Союзмультфильм» как предприятию, осуществившему их производство, и действовало бессрочно, что подтверждалось статьей 498 ГК РСФСР. Права киностудии в соответствии со статьей 479 ГК РСФСР включали такие возможности, как опубликование, воспроизведение и распространение созданных произведений любыми законными способами. Авторские права на созданные фильмы сохранились за киностудией после введения в действие Закона РФ об авторском праве и смежных правах 1993 г., то есть авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 г., прекращается спустя семьдесят лет с момента законного обнародования произведения, либо, если оно не было обнародовано, спустя семьдесят лет со дня его создания. В этих случаях правила части четвертой ГК РФ применяются по аналогии, а юридические лица для этих целей признаются авторами

произведений[479]. Поэтому в рассматриваемом судебном споре, автор сценария, который принимал участие в создании мультипликационных фильмов, не имел исключительных прав как на указанные фильмы, так и на их персонажей[480].

Вместе с тем в судебной практике отмечается, что при определении размера компенсации отдельно за нарушение прав на мультфильмы и их персонажи, необходимо квалифицировать такие результаты как самостоятельные объекты правовой охраны. При этом в судебных решениях должна содержаться определенность относительно того, права на какие именно творческие продукты подлежали защите: персонажи как объекты авторских прав либо сложный объект интеллектуальных прав в целом. Например, по одному из дел в отношении мультфильма «Три кота» суды взыскали компенсацию за нарушение исключительных прав на персонажи как произведения изобразительного искусства в размере 10 тыс. рублей за каждый факт нарушения (использования конкретного персонажа).

При этом в юридической науке отмечается, что персонаж всегда является частью аудиовизуального произведения[481]. Поэтому при защите права на персонаж возникает вопрос – нарушается ли исключительное право только на данный обособленный творческий элемент (персонаж), либо же на весь сложный объект в целом. Данный вопрос обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам и нашел отражение в позиции Конституционного Суда РФ. По общему правилу, применительно к сложным объектам, речь не должна идти о двойной компенсации за одно нарушение в случае с частью произведения и произведением в целом. Вместе с тем, как отмечает Конституционный Суд РФ, при условии, что аудиовизуальное произведение (его части) и вошедшее в него произведение изобразительного искусства (например,

---

[479] См.: п. 4 постановления Верховного Совета РФ от 9 июля 1993 г. № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»; ст. 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[480] См.: п. 12 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

[481] См.: *Витко В. С.* Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. 2022. № 9. С. 74–105.

персонажи) имеют самостоятельную объективную форму, одновременное их признание объектами интеллектуальной собственности само по себе не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права. Поэтому с учетом специфики рассматриваемых объектов, одним действием могут быть нарушены исключительные права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, а компенсация взыскивается однократно[482].

Как правило, при расчете размера компенсации посредством использования варианта твердой денежной суммы от 10 тыс. до 10 млн. руб., в судебной практике часто применяется расчет, основанный на минимальном размере компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности. Так, по одному из дел в отношении незаконного размещения мультфильмов на DVD-диске (около 20 выпусков) суды отметили весьма очевидный факт, что расположение на одном компакт-диске, являвшемся только материальным носителем, нескольких самостоятельных объектов интеллектуальных прав, не делало их единым сложным произведением. В силу пункта 3 статьи 1252, статьи 1301 ГК РФ компенсация за нарушение прав на использование аудиовизуальных произведений должна была определяться исходя из минимального размера за каждый случай неправомерного использования[483].

Как неоднократно указывалось выше, большое практическое значение для целей корректного назначения компенсации имеет квалификация серий многосерийных аудиовизуальных произведений (сериалов). Анализируя вопрос о взыскании компенсации в рассматриваемой ситуации, Суд по интеллектуальным правам указал, что сериал представляет собой единое аудиовизуальное произведение, которое объединяет несколько результатов интеллектуальной деятельности. Отдельные серии не являются самостоятельными

---

[482] См. об этом: определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2020 г. № 1345-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пунктов 1 и 7 статьи 1259 и статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации».

[483] См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19 марта 2012 по делу № А31-4367/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

аудиовизуальными произведениями, а выступают составными элементами сложного аудиовизуального произведения. Поэтому незаконное использование части произведения, не являющейся самостоятельным объектом авторских прав, означает нарушение исключительного права на аудиовизуальное произведение (сериал) в целом, поэтому и расчет компенсации осуществляется за одно нарушение[484].

В случае расчета компенсации исходя из стоимости права использования сложных объектов по лицензионному договору, суды отмечают, что такой расчет зависит от условий соответствующего договора (подп. 3 п. 1 ст. 1301 ГК РФ).

Если лицензионный договор предусматривает право на включение произведения в состав сложного объекта и его дальнейшее использование в составе такого результата любыми способами, то расчет компенсации за незаконное использование произведения может быть основан на полном размере вознаграждения, предусмотренного договором. Это обусловлено тем, что лицензиату предоставляется единое правомочие – использование произведения в составе сложного объекта, без возможности его отдельного применения различными способами. При этом само использование произведения в составе сложного объекта рассматривается как отдельный способ. Таким образом, перечисление конкретных вариаций использования произведения в содержании сложного объекта не влияет на формирование цены, поскольку согласно п. 2 ст. 1240 ГК РФ лицензиар не имеет права ограничивать такие способы[485].

В случае, когда по лицензионному договору лицензиат получает право использовать произведение несколькими способами, включая право на включение в сложный объект, стоимость права использования произведения в составе такого объекта не может определяться исходя из общего размера вознаграждения. В такой ситуации при расчете стоимости права использования произведения суд исходит из того, что вознаграждение по договору охватывает как стоимость права на

---

[484] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 ноября 2016 г. № С01-834/2016 по делу № А68-7453/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[485] См.: п. 113, 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

использование произведения в составе сложного объекта, так и стоимость права на его отдельное использование иными способами.

По одному из дел было установлено, что лицензионный договор, представленный в обоснование размера компенсации, предусматривает вознаграждение за использование произведения в составе сложного объекта. На этом основании суды правомерно определили стоимость права использования произведения именно таким образом, каким оно использовалось ответчиком (в составе сложного объекта), и соответственно установили размер компенсации, подлежащей взысканию с него. При этом Суд по интеллектуальным правам подчеркивает, что определение размера компенсации, подлежащей взысканию, осуществляется с учетом принципов разумности и справедливости, а также требует внимательного анализа и оценки всех представленных суду доказательств в их совокупности и взаимосвязи[486].

В другом случае суд при определении компенсации учел условия лицензионного договора, обстоятельства нарушения, срок действия договора, объем предоставленного права, способы использования, предусмотренные договором, характер допущенного нарушения и иные значимые обстоятельства. Так, рассматривая спор по поводу незаконного использования музыкального произведения в составе телепередачи, суд исходил из того, что по условиям лицензионного договора право использования спорного произведения, предоставляется лицензиату 15 способами, однако в оспариваемом случае произведение было незаконно использовано лишь одним из них – в составе телепередачи. Исходя из этого суд посчитал, что двукратный размер стоимости права использования произведения должен составить 40 тыс. рублей. Данную сумму суд определил путем деления стоимости использования произведения по договору (300 тыс. руб.) на 15 способов использования и умножения результата на два (по формуле: 300 000/ 15 * 2)[487].

---

[486] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 декабря 2024 г. № С01-1381/2024 по делу № А40-275438/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[487] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2024 г. № С01-2516/2023 по делу № А40-28854/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем практика по данному вопросу не является единообразной. По другому делу суды указали на отсутствие оснований для разделения заявленного размера компенсации в зависимости от количества и видов использования исключительного права на музыкальное произведение. Правообладатель потребовал от телеканала выплату компенсации в двукратном размере стоимости лицензионного договора, ссылаясь на незаконное использование музыкального произведения в телепрограмме. Для обоснования расчета истец представил лицензионный договор на данное произведение, который использует в своей практике, однако ответчик утверждал, что нарушение касалось только двух способов использования: включения музыкального произведения в состав сложного объекта и доведения его до всеобщего сведения. Суд по интеллектуальным правам отметил, что стоимость права использования указанного произведения, осуществленного ответчиком, была определена правильно: в договоре вознаграждение установлено исключительно за использование произведения в составе сложного объекта, и лицензиар в дальнейшем не может ограничивать способы этого использования, поэтому конкретизация таких способов не влияет на формирование стоимости[488].

На наш взгляд, расчет размера компенсации при нарушении исключительных прав на сложные объекты не следует сводить к математическому разделению суммы договора на количество закрепленных в договоре способов использования. Такие способы, как указывалось выше при характеристике исключительного права на сложный объект, разнообразны и неодинаковы по своему характеру, объему и значению для правообладателя.

Поэтому при расчете размера компенсации по модели, закрепленной в подпункте 3 пункта 1 статьи 1301 ГК РФ, необходимо руководствоваться общими условиями лицензионного договора, представленного для определения стоимости права использования произведения.

---

[488] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 декабря 2024 г. № С01-1381/2024 по делу № А40-275438/2023.

При определении размера компенсации за нарушение исключительного права на результаты, которые вошли в содержание сложного объекта, также используется механизм расчета соответствующей суммы в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения. Продажа контрафактного товара ответчиком подтверждается наличием товарного чека, видеозаписью процесса покупки, а также самим контрафактным изделием. Как правило, речь идет о реализации сувенирной и иной продукции с изображениями объектов авторских прав или товарных знаков, являющихся неотъемлемой частью сложного объекта[489].

Из рассмотренных особенностей взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на сложные объекты можно сделать следующий вывод. Компенсация за нарушение исключительных прав на сложный объект является специальной мерой гражданско-правовой ответственности, которая имеет компенсаторно-восстановительную природу, а также выступает штрафной санкцией, направленной на реализацию публичной функции общей превенции - пресечения нарушений интеллектуальных прав. С учетом особого правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, реализации признака его унитарности, нарушение прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, вошедший в сложный объект, следует квалифицировать как нарушение права на весь объект в целом. При расчете размера компенсации за нарушение исключительного права на сложный объект исходя из стоимости права его использования следует руководствоваться общей ценой соответствующего лицензионного договора, а не устанавливать стоимость в отношении каждого отдельного способа использования такого объекта.

В юридической литературе отмечается тенденция на усиление мер ответственности за нарушения в сфере интеллектуальных прав с целью полного восстановления прав пострадавшей стороны как в рамках «охранительных»

---

[489] См.: постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2025 г. № 21АП-11354/2024 ; решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 16 ноября 2021 по делу № 02-5874/2021 ; заочное решение Пригородного районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 9 ноября 2023 г. № 2-1337/2023~М-964/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношений[490], так и при реализации отмеченной выше публичной функции общей превенции нарушений в указанной сфере. Этим обусловлено закрепление в законе таких серьезных санкций, как ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя за неоднократные и грубые нарушения исключительных прав (ст. 1253 ГК РФ).

Такие санкции на практике применяются нечасто. Из нормы закона следует, что повторные нарушения должны быть настолько значительными, чтобы суд, учитывая все обстоятельства дела, включая характер таких нарушений, допущенных юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, и их последствия, может прийти к выводу о необходимости ликвидации юридического лица или прекращению деятельности индивидуального предпринимателя как меры, обеспечивающей защиту прав и законных интересов других лиц.

Так, по одному из дел было принято решение о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в связи с неоднократным нарушением авторских прав на аудиовизуальные произведения (продажа DVD-дисков с содержащимися фильмами без согласия правообладателей). Применению этой меры предшествовало неоднократное нарушение закона, привлечение индивидуального предпринимателя к административной и уголовной ответственности (ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 146 УК РФ)[491].

Помимо рассмотренных выше мер ответственности к сложным объектам интеллектуальных прав применимы нормы об ответственности информационных посредников, что обусловлено тем, что, как неоднократно отмечалось выше, многие исследуемые результаты используются и распространяются посредством сети «Интернет».

Согласно разъяснениям высших судебных инстанций особенности ответственности информационного посредника (ст. 1253.1 ГК РФ), представляют

---

490 См.: *Кархалев Д. Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М. : Инфотропик Медиа, 2022.

491 См.: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2014. № 15АП-8251/2014 по делу № А53-8222/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

собой исключение из общего правила, предусмотренного пунктом 3 статьи 1250 ГК РФ, о применении мер ответственности (таких как возмещение убытков и выплата компенсации) за нарушение интеллектуальных прав, допущенное в ходе предпринимательской деятельности независимо от наличия вины нарушителя. При рассмотрении дел, связанных с нарушением интеллектуальных прав в сети «Интернет», суд обязан установить, является ли владелец сайта информационным посредником, принимая во внимание характер его деятельности и условия использования сайта, которые он определяет[492].

Информационные посредники подразделяются на три группы. К первой группе относятся операторы связи, ко второй – владельцы сайтов в сети «Интернет»[493], торрент-трекеров, файловых хостингов, поисковых систем и интернет-площадок, а к третьей – провайдеры хостинга, которые оказывают услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации.

Указанные группы выделяются по функциям: 1) осуществление передачи информации в сети «Интернет»; 2) обеспечение возможности размещения материала в сети «Интернет»; 3) предоставление возможности доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием сети «Интернет»[494].

Важным критерием отнесения данных категорий субъектов к информационным посредникам является их соответствие нормативным требованиям, указанным в пунктах 2 и 3 статьи 1253[1] ГК РФ[495].

Так, квалификация в качестве информационного посредника владельца сайта зависит от того, выполняет ли он роль технического исполнителя (например,

---

[492] См.: п. 16 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

[493] Термин «владелец сайта в сети «Интернет» используется в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

[494] См.: *Чурилов А. Ю.* Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века : монография. М. : Юстицинформ, 2020.

[495] См.: LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2023 (автор – Р. Н. Адельшин).

обеспечивает передачу данных или предоставляет место для их хранения) и действует ли добросовестно в рамках установленных законом обязанностей. Если суд установит, что владелец сайта активно участвует в продвижении, распространении или создании контента, он может лишиться права ссылаться на положение об информационном посреднике и будет нести полную ответственность за нарушения интеллектуальных прав. Владелец сайта должен предпринимать разумные меры для предотвращения нарушений прав третьих лиц, определять правила пользования ресурсом, а также реагировать на обоснованные уведомления о нарушениях (например, уведомления о размещении противоправного контента), однако если такие меры не принимаются, то суд может считать его ответственным за нарушение интеллектуальных прав наравне с непосредственным нарушителем[496].

Применительно к сложным объектам интеллектуальных прав отмечается, что определение статуса информационного посредника в случае распространения или предоставления доступа, обнародования телепрограмм, кинофильмов будет зависеть от условий использования сайта и особенностей деятельности владельца сайта[497].

Помимо рассмотренного выше, ответственность за нарушение интеллектуальных прав на сложные объекты может возникать вследствие нарушений договорных обязательств. В таких случаях наиболее часто применяются классические меры гражданско-правовой ответственности за нарушение договоров: взыскание неустойки, возмещение убытков, взыскание процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и др.

Рассмотрим особенности реализации таких санкций применительно к договорам, заключаемым по поводу сложных объектов. Как известно, в законе реализована концепция ограниченной ответственности по договорам, которые

---

[496] См.: п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[497] См.: п. 15–20 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.).

заключаются с авторами произведений – физическими лицами. Так, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения авторами договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, договоров авторского заказа, их ответственность ограничивается суммой реального ущерба, причиненного другой стороне, если меньший размер ответственности не предусмотрен договором (п. 1 ст. 1290 ГК РФ). В юридической литературе отмечается, что творческий процесс вне правового поля, поэтому ограниченная ответственность авторов справедлива[498].

Примерами возможных нарушений договора авторского заказа могут служить такие случаи как несоблюдение авторами установленных сроков для выполнения работы по созданию произведений или отступление от требований заказчика. Например, заказчик поручил разработку сценария для постановки с трехактной структурой, но исполнитель подготовил лишь на 1 акт, что противоречит условиям задания. Автор, не исполнивший обязательство или исполнивший его ненадлежащим образом, несет ответственность только при наличии вины, за исключением случаев, когда иные основания ответственности предусмотрены законом или договором (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Кроме того, в случае нарушения автором условий договора авторского заказа, заказчик вправе требовать взыскания установленной договором неустойки и возврата уплаченного аванса. Однако совокупная сумма таких выплат не может превышать размер реального ущерба, который был причинен заказчику (п. 2 ст. 1290 ГК РФ).

Применительно к договорам заказа важно учитывать специфику, касающуюся оплаты авансовых платежей. Так, по одному из дел режиссер получил аванс на создание фильма, но продюсер в одностороннем порядке принял решение о расторжении договора ввиду производственной необходимости и потребовал возврата аванса. Вместе с тем было установлено, что режиссер получал авансовые платежи с учетом фактического количества дней, затраченных на исполнение

---

[498] См.: *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 282 (автор комментария – Э. П. Гаврилов).

обязательств по договору, расчет был произведен до момента уведомления ответчика о приостановлении работ, поэтому оснований для возврата денежных средств в указанном случае не возникло (п. 2 ст. 1290 ГК РФ)[499].

Если был нарушен договор авторского заказа, заключенный на безвозмездных условиях, заказчик также имеет право требовать компенсации денежных затрат, понесенных им в результате такого нарушения (п. 2 ст. 15 ГК РФ)[500].

В случае, когда договор, предусматривающий создание сложного объекта интеллектуальных прав, заключается не с автором, а с организатором его создания (в том числе, юридическим лицом), указанный договор не может быть квалифицирован по модели авторского заказа. Такие договоры могут быть направлены на создание видеопродукции, мультимедийных продуктов, интернет-сайтов и др. В данном случае речь идет об особой договорной конструкции – договоре заказа на создание результата интеллектуальной деятельности (например, ст. 1296 ГК РФ).

При нарушении обязательств по такому договору, например, если сложный объект не был создан, создан частично или не в полной мере соответствует установленному заданию (например, написан сценарий к фильму, который расходится с изначальным техническим заданием), – должник, как правило, несет ответственность независимо от наличия его вины.

Такой подход обусловлен статусом исполнителя по договору, в случае если он является коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем. В подобных ситуациях ответственность может не наступить только в случае, если должник докажет, что надлежащее исполнение стало невозможным из-за непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

---

[499] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2020 г. № 09АП-39370/2020 по делу № А40-207152/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[500] См.: п. 10 Заключения Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. С. 128.

Применительно к лицензионным договорам к числу распространенных нарушений относятся выпуск продукции в объеме, превышающем согласованный тираж, использование объекта за пределами территории, оговоренной договором, а также способами, которые не были согласованы в условиях договора[501].

Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности только в тех пределах и способами, которые обозначены в условиях лицензионного договора. Если какой-либо специфический способ использования объекта непосредственно не согласован в договоре, он не считается предоставленным лицензиату (абз. 2 п. 1 ст. 1235 ГК РФ). Нарушение этого положения влечет ответственность, установленную законом или предусмотренную самим договором (п. 3 ст. 1237 ГК РФ). Например, в случае с мультимедийными продуктами, компания заключает лицензионный договор на использование программного компонента, но право на модификацию кода в договоре не оговаривается. Если лицензиат внесет изменения в программный код без согласия правообладателя, то это может быть квалифицировано как нарушение исключительного права. В рамках договора на использование мультимедийного продукта (например, компьютерных игр, соединяющих в себе код, музыку, графику, сценарные тексты) лицензия может предполагать использование объекта только для распространения на определенной территории. Если другая сторона распространяет продукт за пределами данной территории без согласия правообладателя, это также будет считаться нарушением исключительного права.

В случае с кинофильмами, если кинокомпания предоставляет право на публичный показ фильма в кинотеатрах, но в условиях договора не упоминается право на интернет-распространение через стриминговые платформы, в случае, если лицензиат разместит фильм на такой платформе, считая это частью публичного показа, он допустит нарушение.

---

[501] См. об этом: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2022 г. № 09АП-58115/2022-ГК по делу № А40-194960/2021 ; решение Арбитражного суда Самарской области от 25 апреля 2012 по делу № А55-325202011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Если лицензиар нарушает обязательство по своевременной выплате вознаграждения за предоставленное право использования произведения, авторы имеют право в одностороннем порядке расторгнуть лицензионный договор. Помимо этого, они вправе потребовать возмещения убытков, возникших в результате расторжения договора (п. 4 ст. 1237 ГК РФ).

В контексте договоров об отчуждении исключительного права на сложные объекты особое значение имеет осуществление специального права, связанного с переводом прав приобретателя исключительного права. Этот вопрос ранее был проанализирован с точки зрения содержания договора об отчуждении исключительного права.

Так, в случае существенного нарушения приобретателем условий договора, касающихся выплаты вознаграждения за приобретение исключительного права, правообладатель имеет право применить специальные способы защиты (п. 5 ст. 1234 ГК РФ). Если исключительное право уже было передано приобретателю, первоначальный правообладатель вправе требовать перевода на себя прав приобретателя исключительного права, а также взыскать убытки, вызванные нарушением. Если же переход исключительного права еще не состоялся, правообладатель вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков, связанных с прекращением договорных отношений (абз. 1 и 2 п. 5 ст. 1234 ГК РФ).

Возможность реализации такого правомочия в практическом аспекте рассматривалась в контексте сложных объектов на примере рассмотренного выше дела о правах режиссера-постановщика. Этот вопрос обсуждался в том числе на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. По данному вопросу Д. А. Братусь отметил, что в случае, если режиссер-постановщик вносит существенный вклад в создание произведения, «проживает его создание», могут быть применены правила пункта 5 статьи 1234 ГК РФ, и при неуплате предусмотренной договором суммы такой режиссер-постановщик вправе претендовать на получение исключительного права на аудиовизуальное произведение в полном объеме. Д. В. Мурзин, напротив, указал, что результат

работы режиссера не может быть использован отдельно от сложного произведения в целом, так как это противоречит самой конструкции аудиовизуального произведения, и суд может прийти к выводу о том, что требование запретить использование аудиовизуального произведения из-за неправомерного включения в его состав других произведений является несоразмерной мерой защиты.

Ключевой особенностью в данной ситуации выступает тот факт, что результат интеллектуальной деятельности режиссера-постановщика, являющегося одним из авторов аудиовизуального произведения, не может быть использован автономно, независимо от аудиовизуального произведения, в связи с этим требование о переводе исключительного права на результат работы режиссера-постановщика к продюсеру удовлетворено быть не может.

Вместе с тем, автор сложного объекта не должен препятствовать самостоятельной переработке произведения, которая может включать удаление спорного фрагмента или его замену на иной, не нарушающий прав третьих лиц, но такая переработка будет означать, что произведение утратит тождественность оригинальному сложному объекту, поскольку фактически будет представлять собой переработку самого сложного произведения, выполненную его автором[502].

Как отмечалось выше, на наш взгляд, требуется специальное указание в законе на то, что положение о переводе прав приобретателя исключительного права не применяется в отношении объектов, вошедших в сложный объект, что может быть отражено в пункте 5 статьи 1234 ГК РФ.

В рамках анализа системы защиты прав на сложный объект, особое внимание следует уделить вопросам потенциального оспаривания перехода исключительных прав в рамках сложноструктурной модели. Исходя из признака унитарности, любая возможность оспаривания отчуждения прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, входящий в сложный объект, создает угрозу существования данного результата как единого и целостного творческого продукта.

---

[502] См.: Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 2 июня 2023 г. № 30 [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по интеллектуальным правам. URL: http://jursite.garant.ru/official-cronicle/protocol-30 (дата обращения: 01.06.2025).

Поэтому систему защиты исключительного права в ситуации оспаривания корректности его отчуждения, на наш взгляд, следует дополнить инструментом, схожим с механизмом эвикции, который как известно, применяется в отношениях по купле-продаже товаров. Статьей 462 ГК РФ предусмотрена обязательность привлечения продавца к участию в деле, если покупатель получает от третьего лица иск об изъятии товара, и установлены последствия таких действий. Если продавец не будет привлечен к процессу и впоследствии докажет, что его участие могло бы предотвратить изъятие товара, то он освобождается от ответственности перед своим контрагентом. Если продавец был привлечен к процессу, но не принял в нем участие, то он лишается возможности ссылаться на некорректное ведение дела покупателем.

Данный механизм в судебной практике уже применяется как модельный для рассмотрения иных схожих ситуаций, где права на приобретенную имущественную ценность могут оспариваться по основаниям, которые возникли до момента такого приобретения. В частности, речь идет о правовой позиции Верховного Суда РФ, в соответствии с которой указанный подход по аналогии закона распространяется на отношения в сфере предоставления заверений об обстоятельствах (статья 431^2 ГК РФ): неуведомление предоставившего заверение лица о претензиях и непривлечение его в соответствующую административную процедуру или судебный процесс может служить основанием для снижения его ответственности, если, аналогично правовому механизму, предусмотренному статьей 462 ГК РФ, будет доказано, что, приняв участие в деле и обосновав в нем соответствие заверения действительности полностью или в части, предоставившее заверение лицо могло бы предотвратить или уменьшить потери лица, которому было адресовано заверение[503].

Соответствующий подход должен быть реализован и в случае если по основанию, возникшему до заключения договора об отчуждении исключительного

---

[503] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

права, третье лицо предъявляет исковое требование к приобретателю по поводу указанного права. Привлечение к такому судебному процессу первоначального правообладателя, с которым был заключен договор об отчуждении исключительного права, должно являться обязательным. Невыполнение таких действий должно аналогично классической эвикции образом ограничивать возможности приобретателя исключительного права по привлечению первоначального правообладателя к ответственности.

Особенностью сложных объектов интеллектуальных прав является то, что к ним не применяются положения закона в отношении права на отзыв произведения, позволяющие автору отказаться от ранее принятого решения обнародовать произведение, предусматривающие обязательство возмещения убытков только в случае его реализации (ст. 1269 ГК РФ)[504].

При ненадлежащем исполнении обязательств по договору могут возникать случаи нарушения интеллектуальных прав третьих лиц. Например, если при создании аудиовизуального произведения использовались результаты интеллектуальной деятельности (музыка, изображения или программный код) без согласия их авторов или правообладателей.

При этом, на наш взгляд, предусмотренные законом или договором нормы об ограниченной ответственности авторов не распространяются на такого исполнителя, если он изначально заверял о наличии у него прав на используемые материалы, но на самом деле этими правами не обладал. Такой подход объясняется тем, что, согласно статье 1228 ГК РФ физическое лицо, не создавшее произведение, не может считаться его автором. Если, например, компания нанимает разработчика для создания мобильного приложения и в ходе выполнения работы разработчик заявляет, что все элементы приложения (графика, музыка, программный код) созданы им лично, а также гарантирует, что никаких претензий со стороны третьих лиц не возникнет, но позже выясняется, что он использовал без разрешения музыку и изображения, защищенные авторским правом, то разработчик не только

[504] См.: п. 15 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).

нарушает интеллектуальные права третьих лиц, но и не может воспользоваться положениями закона и договора об ограничении своей ответственности как автора и должен возместить убытки в полном объеме.

Помимо этого, в данной ситуации возникают основания для применения к такому лицу ответственности за предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах (ст. 431^2 ГК РФ).

Если должник создал сложный объект, который по каким-либо характеристикам не соответствует условиям договора, то, помимо возмещения причиненных убытков, он по общему правилу обязан устранить выявленные недостатки. Исправление этих недостатков не относится к категории ответственности, а охватывается понятием исполнения обязательства в натуре (ст. 308^3, п. 2 ст. 396 ГК РФ).

В случае нарушения денежных обязательств, например, частичной или полной неуплаты вознаграждения, либо задержки исполнения денежного обязательства на сумму задолженности подлежат уплате проценты, размер которых по общему правилу определяется ключевой ставкой Банка России (ст. 395 ГК РФ). Кроме того, договор может предусматривать обязанность уплаты неустойки за несоблюдение условий соглашения. Такая неустойка может быть установлена как для исполнителя, так и для заказчика, а ее размер определяется по взаимному соглашению сторон (ст. 330–331 ГК РФ).

Помимо этого, в определенных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по поводу сложных объектов может применяться судебная неустойка («астрент») (308^3 ГК РФ). Например, если подрядчик (исполнитель), создавший по договору заказа результат интеллектуальной деятельности для целей его включения в сложный объект интеллектуальных прав, не уступает исключительные права на него или отказывается предоставить финальные материалы (программу, данные, чертежи, аудио или видео). Равным образом это может относиться к ситуациям, когда необходимо передать код программы, техническую документацию, данные или прототип научной разработки. Указанные обязательства являются неденежными, суд по требованию

истца может принять решение о присуждении к их исполнению в натуре и назначить судебную неустойку на случай неисполнения ответчиком соответствующего судебного акта.

Астрент также может быть назначен в ситуациях, когда суд обязал подрядчика (исполнителя) доработать или исправить объект интеллектуальных прав в соответствии с условиями договора. Например, если разработчик программного обеспечения для базы данных или мультимедийного продукта передал заказчику продукт с дефектами или нарушениями оговоренных функциональных характеристик, суд может назначить судебную неустойку за каждый день просрочки исполнения судебного акта, содержащего положение о передаче заказчику доработанного или исправленного объекта.

Практика применения данной конструкции в указанных аспектах в настоящее время находится в стадии становления, но, на наш взгляд, имеет большие перспективы, направленные на недопущение нарушения неденежных обязанностей в сфере создания и использования сложных объектов.

Таким образом, развитие норм об ответственности за нарушение интеллектуальных прав на сложные объекты требует учета их специфики как унитарных творческих продуктов, сложноструктурной модели интеллектуальных прав, предполагающей необходимость защиты прав как различных субъектов, принимавших участие в создании указанных объектов, так и правообладателей всего объекта в целом.

Важно учитывать тенденции к усложнению содержания исследованных в настоящей диссертации объектов интеллектуальных прав и развитию трансграничного характера их использования. Решение указанных проблем должно заключаться в разработке единых подходов к квалификации сложного объекта, идентификации его компонентов, обеспечении системного подхода к распределению ответственности между субъектами и унификации методов компенсации за нарушения интеллектуальных прав.

Заключение

По итогам диссертации сделан ряд выводов, которые имеют как собственно доктринальное, так и важное прикладное значение.

С социально-экономической точки зрения, результаты диссертации важны в сфере развития креативных индустрий и правового обеспечения научно-технологического лидерства страны, поскольку сформирована целостная и научно-обоснованная концепция правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, что позволяет создать условия для корректного нормативно-правового регулирования отношений при разработке новых объектов интеллектуального творчества, возникающих в условиях цифровизации и интеграции различных видов креативной деятельности.

Достоинство выработанной концепции состоит в возможности охвата правовой охраной и регулированием отношений по поводу одновременно как отдельных составляющих творческих результатов, так и итогового объекта в целом, что способствует эффективной коммерциализации, реализации прав авторов и инвесторов, и минимизации конфликтов по вопросам принадлежности прав. Предлагаемая сложноструктурная модель возникновения и реализации интеллектуальных прав не только обеспечивает справедливое распределение прав на результаты творчества между авторами и организаторами, но и позволяет учитывать современные сценарии коллективного творчества, характерные для креативных индустрий.

Внедрение предлагаемой концепции способствует формированию современной нормативной правовой базы оборота интеллектуальных прав с учетом специфики сложных объектов, что напрямую влияет на рост инвестиционной привлекательности творческих проектов, стимулирует развитие новых мультимедийных форматов, гибко учитывающих вклад каждого участника процесса. Исследование нормативно закрепляет принципы свободы договора и справедливого определения авторства, что важно для построения партнерских и

инвесторских моделей в современной экономике, которая должна быть основана на внедрении инновационных решений.

Перспективы дальнейшего исследования сложных объектов интеллектуальных прав заключаются в дальнейшем комплексном анализе правового режима различных результатов интеллектуальной деятельности, созданных творческим трудом нескольких лиц, разработке учения о правовом режиме отдельных разновидностей рассматриваемой категории (особенно непоименованных сложных объектов), в распространении предложенных в диссертации теоретических моделей по аналогии на иные цивилистические отношения.

Предлагаемые в исследовании дефиниции и правовые позиции обеспечивают системность подхода к классификации сложных объектов, унификацию критериев свободного использования и четкую дифференциацию правомерного и неправомерного действий с такими результатами. Сформированные критерии охраны сложных объектов индивидуализируют правовой режим конкретных продуктов креативных индустрий, что облегчает судебную защиту, применение обеспечительных мер и определение имущественной ответственности.

Теоретические выводы исследования способствуют не только доктринальному осмыслению феномена сложных объектов, но напрямую влияют на развитие правоприменительной практики, в частности, при соблюдении баланса интересов авторов, производителей, пользователей и инвесторов. Перспективное совершенствование российского законодательства в данной сфере, основанное на результатах исследования, создает условия для устойчивого развития отечественной экономики, активного вовлечения российских разработчиков в международный рынок и гармонизации подходов защиты прав с учетом новейших мировых трендов.

В перспективе результаты настоящего исследования могут стать основой для подготовки предложений по корректировке действующего гражданского законодательства, в частности, для уточнения или введения специальных норм, регулирующих отношения по созданию, использованию и передаче прав на

сложные объекты интеллектуальных прав. Это позволит законодательно закрепить критерии квалификации таких сложных объектов, обеспечить гибкость механизмов коллективного управления правами и корректность системы договоров по поводу указанных творческих продуктов.

Кроме того, выводы диссертации могут быть применены в образовательной и практической деятельности: внедрены в учебные курсы для юристов, так и при подготовке учебных материалов для творческих профессий (например, театральных вузов), использованы при подготовке рекомендаций для научно-исследовательских организаций, организаций креативных индустрий, и типовых форм договоров в указанной сфере, учитывающих специфику сложных объектов.

Помимо этого, диссертация имеет непосредственное значение для культуры, поскольку предлагает механизмы правового обеспечения развития различных новых сфер и направлений современного искусства.

Практическая значимость сформулированных положений позволит унифицировать практику в сфере разрешения споров о распределении прав между авторами, организаторами, инвесторами.

Введение категории сложного объекта в терминологический аппарат российской цивилистической науки было предложено известным российским цивилистом В. А. Дозорцевым, является важным достижением отечественного правопорядка, поскольку позволяет сформировать эффективный правовой режим новейших продуктов творческого труда, которые в современных условиях цифровизации, использования новейших технологий постоянно усложняются. Конструкция сложного объекта призвана сформировать теоретико-практическую модель оптимальной коммерциализации прав на такие результаты интеллектуальной деятельности при одновременном построении системы охраны прав авторов как отдельных творческих продуктов, входящих в его содержание, так и всего объекта в целом.

В ходе проведенного исследования установлено, что сложные объекты интеллектуальных прав занимают особое положение среди результатов интеллектуальной деятельности. Их закрепление в общих положениях части

четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации является обоснованным, поскольку такие объекты не могут быть отнесены исключительно к сфере авторских, смежных, патентных прав или иных категорий интеллектуальных прав. Сложные объекты представляют собой результат синтеза, объединяя разнородные охраняемые творческие результаты в единую структуру.

Автором исследования предложено разграничивать обязательные и факультативные признаки сложных объектов. К обязательным отнесены: унитарность (создание единого творческого результата), сложное содержание (объединение разнородных охраняемых объектов), а также многоуровневый характер творчества, отражающий процессы интеграции различных видов интеллектуального вклада. В числе факультативных признаков выделены наличие организатора процесса создания и «сборное» (коллективное) авторство, типичное для наиболее комплексных объектов.

В работе детально рассмотрены различные формы взаимодействия между авторами, а также категория «сборного» авторства, используемая для квалификации участников создания сложных объектов. Для признания лица автором сложного объекта предложены критерии: его вклад должен быть существенным для создания результата интеллектуальной деятельности, а характер участия – соответствовать деятельности по творческому синтезу на втором уровне творческого процесса.

На основе анализа выявлены и классифицированы разновидности сложных объектов интеллектуальных прав на поименованные (например, аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления) и непоименованные, к числу которых отнесены иные результаты многоуровневого творческого труда, отвечающие выделенным обязательным признакам. Аргументировано, что базы данных, несмотря на существующую законодательную практику, не соответствуют признакам сложного объекта.

В заключении сформулированы юридические дефиниции мультимедийного продукта и театрально-зрелищного представления, что может служить дополнительной основой для совершенствования законодательства и

цивилистической доктрины. Результаты диссертации позволяют более четко определить место сложных объектов интеллектуальных прав в правовой системе, дают основания для улучшения механизмов их охраны и обеспечения прав участников коллективного творчества.

В отношении правового режима интернет-сайта установлено, что в зависимости от того, какие технические и творческие решения реализованы в конкретном интернет-сайте, он может быть квалифицирован в рамках одной из трех категорий: программа для ЭВМ; непоименованный сложный объект интеллектуальных прав; разновидность мультимедийного продукта.

Установлены юридические следствия квалификации различных творческих продуктов в качестве непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав. Прежде всего речь идет о необходимости применения к таким результатам правовых норм, содержащихся в статье 1240 ГК РФ по аналогии закона. В зависимости от специфики содержания того или иного продукта, круга субъектов, принимавших участие в его создании и степени их творческого вклада, общие нормы статьи 1240 ГК РФ подлежат применению к ним *mutatis mutandis*.

В диссертации доказано, что интеллектуальные права на сложные объекты возникают по сложноструктурной модели. Предложенная система заключается в выделении нескольких уровней интеллектуальных прав. На первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в содержание данного объекта. Второй уровень составляют права на сложный объект в целом. Обладателями прав на него по первоначальному основанию являются его авторы, за которыми в силу закона признаются права на весь объект в целом и такую презумпцию авторства в отношении сложных объектов необходимо, как правило, закреплять на законодательном уровне с учетом существенности творческого вклада и степени творческого участия непосредственно в создании единого объекта.

Такая модель обусловила выявление специального свойства правовой охраны сложных объектов – темпорального признака. Речь идет об особом правиле определения срока охраны исключительного права на весь указанный объект в целом (права второго уровня).

В работе проанализированы интеллектуальные права на сложные объекты: как исключительные, так и личные неимущественные и иные права, раскрыты особенности оформления и учета таких прав. Особое внимание уделено специфике реализации общих правомочий, составляющих содержание исключительного права, в частности, публичного показа, публичного исполнения, переработки сложных объектов и др. Исследованы особенности использования произведения в составе сложного объекта, которое квалифицируется в качестве автономного способа в рамках содержания исключительного права. Обоснована необходимость реализации специальных исключений в отношении права на отзыв, которым не обладают авторы отдельных результатов интеллектуальной деятельности, включаемых в сложные объекты. Уделено внимание юридической природе специального права организатора указывать свое имя или наименование при использовании сложного объекта, которое квалифицируется как особое продюсерское неимущественное право.

Особое внимание в диссертации уделено конструкции свободного использования сложных объектов, которая в современных условиях имеет важнейшее практическое значение. Повсеместное распространение результатов интеллектуальной деятельности в сети «Интернет» предполагает построение корректной правовой модели, разграничивающей легальное использование творческих продуктов и нарушение интеллектуальных прав.

В ходе исследования правового режима интернет-сайта выявлено, что его квалификация зависит от реализованных в нем технических и творческих решений: интернет-сайт может рассматриваться как программа для ЭВМ, непоименованный сложный объект интеллектуальных прав или как разновидность мультимедийного продукта. В работе обосновано, что к сайтам, которые квалифицируются исключительно как программы для ЭВМ, применим правовой режим статьи 1261 ГК РФ. Если же сайт обладает признаками сложного объекта, его квалификация зависит от интерактивности: интерактивные сайты относятся к мультимедийным продуктам либо к непоименованным сложным объектам интеллектуальных прав.

Определены правовые последствия такой квалификации, прежде всего необходимость аналогичного применения положений ст. 1240 ГК РФ к непоименованным сложным объектам, исходя из особенностей содержания, круга участников создания и степени их творческого вклада. Показано, что общее правило распределения прав должно строиться с приоритетом свободы соглашения между авторами и организатором, кроме случаев, когда иное прямо предусмотрено законом.

Обосновано, что в современных условиях обеспечительные меры выступают эффективным процессуальным инструментом защиты интеллектуальных прав. Определены особенности их применения как в отношении сложного объекта в целом, так и в отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности, составляющих такой объект.

Выявлено, что компенсация за нарушение исключительного права на сложный объект интеллектуальной собственности является основной гражданско-правовой мерой ответственности. Такая компенсация сочетает в себе классическую компенсаторно-восстановительную природу и штрафную функцию, реализуя публично-правовую цель предупреждения правонарушений.

Доказано, что специфика сложных объектов интеллектуальных прав обусловливает необходимость квалификации нарушения права на отдельный результат, включенный в состав сложного объекта, как нарушения прав на весь сложный объект в целом, с соответствующими юридическими последствиями.

Представленная в работе концепция сложных объектов интеллектуальных прав уточняет порядок применения гражданского законодательства в отношении новых, появляющихся в цифровой среде объектов и способствует развитию теории коллективного творчества.

В практическом плане предоставлены рекомендации по квалификации современных творческих продуктов и определению объема прав их создателей и организаторов. Приведенные подходы к определению круга авторов, структуре и срокам действия прав, а также предложенная дефиниция свободного использования сложных объектов и другие положения диссертации могут служить

основой для разработки проектов нормативных правовых актов, а также учитываться при подготовке проектов договоров, судебных актов по спорам в сфере интеллектуальных прав.

Данное исследование предлагает механизмы защиты прав создателей и правовые модели, направленные на реализацию баланса интересов авторов, организаторов и пользователей результатов интеллектуальной деятельности, что особенно важно в условиях активного развития цифровой среды.

Совокупность предложенных в диссертации положений позволяет сформировать целостную гражданско-правовую концепцию режима сложных объектов интеллектуальных прав, обладающую доктринальной значимостью для развития науки гражданского права, а также прикладной ценностью для совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики.

Реализация данных положений совершенствует юридический инструментарий и формирует гибкую, прозрачную среду для всех участников отношений в сфере создания творческих решений. В результате возрастает эффективность междисциплинарного сотрудничества, появляются стимулы к созданию и применению новых образовательных и культурных инициатив, а также укрепляются принципы охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.

3. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – М. : Международные отношения, 1991. – С. 451–461.

4. Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву) (подписан 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 4–11.

5. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г. (вступил в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 г., Российская Федерация присоединилась к Договору с оговоркой и заявлением на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 14 июня 2008 г. № 998-р) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 16.09.2016.

6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 23.07.2012.

7. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. (вступил в силу для Российской Федерации 28 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 08.02.2021.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

12. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. – № 182. – 2024.

13. Федеральный закон от 1 апреля 2022 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // Парламентская газета. – № 13. – 08.04.2022.

14. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. – № 293. – 28.12.2020.

15. Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 28.03.2017.

16. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.

17. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 48. – Ст. 6645.

18. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.

19. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5497.

20. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.

21. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4136.

22. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. – 2022. – № 14. – Ст. 2286.

23. Постановление Минтруда России от 4 октября 2000 г. № 67 «Об утверждении квалификационных характеристик должностей служащих государственных предприятий телевизионных и радиовещательных компаний» // Бюллетень Минтруда РФ. – 2000. – № 11.

24. Приказ Минздравсоцразвития России от 30 марта 2011 г. № 251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные

характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.05.2011 № 20835) // Российская газета. – № 183. – 19.08.2011.

25. Приказ Минкультуры России от 18 сентября 2015 г. № 2440 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере осуществления прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России : официальный сайт. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/documents/o_gosudarstvennoy_akkreditatsii355908/.

26. Приказ Минкультуры России от 21 июля 2014 г. № 1273 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России : официальный сайт. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/documents/o_gosudarstvennoy_akkreditatsii355487/.

27. Приказ Минкультуры России от 16 декабря 2013 г. № 2105 (в редакции приказов Минкультуры России от 21 марта 2018 г. № 331, от 3 августа 2021 г. № 1281 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере управления правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России : официальный сайт. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/documents/o-gosudarstvennoy-akkreditatsii-organizatsii-po-upravleniyu-pravami-na-kollektivnoy-osnove-na-osushch-2105/.

28. Приказ Минкультуры России от 15 августа 2013 г. № 1164 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере управления

исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России : официальный сайт. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/documents/o_gosudarstvennoy_akkreditatsii355272/.

29. Приказ Минпромторга России от 21 июля 2023 г. № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2023 № 74633) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 04.08.2023.

30. Приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 г. № 210 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных и выдаче свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, их дубликатов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 07.07.2016.

31. Приказ Роспатента от 14 декабря 2020 г. № 165 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2021 № 63077)

[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 12.04.2021.

32. Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 (ред. от 2 февраля 2006 г.) «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Российская газета. – № 229. – 20.10.1992 (утратил силу).

33. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20 июля 2004 г.) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. – № 147. – 03.08.1993 (утратил силу).

34. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) (с изм. от 3 марта 1993 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733 (утратил силу).

35. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

36. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26 января 1996, с изм. от 16 января 1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

37. Постановление Верховного Совета РФ от 9 июля 1993 г. № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и положениями статьи 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ».

38. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «О введении в действие Постановления об основах авторского права» // Известия ЦИК СССР. – № 28. – 04.02.1925.

39. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве».

40. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. (с изм. от 21 августа 1964 г.) «Основы авторского права» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 113. – 17.05.1928.

41. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза (ЕС) № 2019/790 от 17 апреля 2019 г. «Об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС И 2001/29/ЕС».

42. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС от 25 октября 2012 г. «Об отдельных случаях легального использования произведений с неизвестной принадлежностью (сиротских произведений)».

43. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/2568231/7/.

44. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/2565028/.

45. Директива ЕС № 93/98/ЕЕС от 29 октября 1993 г. «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» (отменена).

46. Директива Совета Европейского Сообщества 92/100/ЕЭС от 19 ноября 1992 г. по вопросам охраны прав проката и использования, а также ряда иных прав, смежных с авторским правом, в сфере интеллектуальной собственности (отменена).

47. Закон Австралии об авторском праве (Australian Copyright Act. No. 63. 1968).

48. Закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 г. № 115-IQ «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 марта 2025 г.).

49. Закон Аргентины об интеллектуальной собственности (Intellectual Property Law of Argentina. No. 11.723. September 28, 1933).

50. Закон Бельгии об авторском праве и смежных правах (Belgian Law on Copyright and Neighboring Rights. June 30, 1994).

51. Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах (The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Copyright, Designs and Patents Act of November 15, 1988).

52. Закон Германии «О совершенствовании правовой охраны в социальных сетях» (Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken, 2017).

53. Закон Германии об авторских и смежных правах (Germany Law on Copyright and Neighboring Rights (Copyright Law), 1965).

54. Закон Индии об авторском праве (Indian Copyright Act, June 4, 1957).

55. Закон Ирландии об авторских правах (Ireland Copyright and Related Rights Act, 2000 (No. 28, 2000)).

56. Закон Испании «Об интеллектуальной собственности, упорядочении, уточнении и согласовании с действующим законодательством» (утвержден Королевским законодательным декретом № 1/1996 от 12 апреля 1996 г.; с изменениями и дополнениями, внесенными Королевским указом-законом № 26/2020 от 7 июля 2020 г.).

57. Закон Италии о защите авторских и смежных прав (Law for the Protection of Copyright and Neighbouring Rights of Italy (Law No. 633. April 22, 1941)).

58. Закон Канады об авторском праве (Copyright Act of Canada (R.S.C., 1985).

59. Закон Колумбии 1982 г. № 23 об авторском праве.

60. Закон Люксембурга об авторском праве, смежных правах и базах данных (Law on Copyright, Neighbouring Rights and Databases of Luxembourg. April 18, 2001).

61. Закон Новой Зеландии об авторском праве (The Copyright Act of New Zealand. No. 143. 1994).

62. Закон Польши об авторских и смежных правах (Poland Law on Copyright and Neighboring Rights of Poland. February 4, 1994).

63. Закон Республики Армения от 8 декабря 1999 г. «Об авторском праве и смежных правах».

64. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

65. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6 «Об авторских и смежных правах».

66. Закон Республики Эль-Сальвадора 2024 г. № 66 «Об интеллектуальной собственности».

67. Закон Сингапура 2019 г. № 10 «О защите от ложной информации и манипуляций в сети Интернет».

68. Закон США об авторском праве (Copyright Law of the United States, 1976).

69. Закон Украины от 23 декабря 1993 г. № 3792-XII «Об авторском праве и смежных правах».

70. Закон Чешской Республики об авторском праве, смежных правах, связанных с авторскими, с изменениями, внесенными Законом № 429/2022 (Law on Copyright, Rights Related to Copyright (Copyright Act) of Czech Republic. No. 121. 2000).

71. Закон ЮАР об авторском праве (Copyright Act of South Africa. No. 98. 1978).

72. Кодекс Португалии по авторским и смежным правам (Portugal Code of Copyright and Related Rights (No. 45/85. September 17, 1985)).

73. Кодекс Франции об интеллектуальной собственности (Intellectual Property Code of France. No. 92-597. July 1, 1992).

II. Судебная практика[505]

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 5.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 2.

---

[505] Если не указано иное, материалы российской судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2020 г. № 1345-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пунктов 1 и 7 статьи 1259 и статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2010 г. № 1354-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кинотеатр «Синема» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 8.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7, июль.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – № 127. – 06.06.2012.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6, июнь. (Утратило силу).

11. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 9.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 3, март.

13. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 11, ноябрь.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10, октябрь.

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности».

16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 5861/13 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

17. Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-1793 по делу № А40-11947/2019.

18. Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-16229 по делу № А56-150097/2018.

19. Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2017 г. № 305-ЭС17-4975 по делу № А40-226318/2015.

20. Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 305-ЭС16-10030.

21. Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-10123 по делу № А40-84902/2014.

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 5-КГ20-88-К2.

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-КГ19-228.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 45-В12-1.

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2008 г. № 78-В08-20.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 февраля 2008 г. № 74-Г08-14.

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021.

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-18302 по делу № А40-142345/2015.

29. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-8158/12.

30. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2011 г. № ВАС-16839/10.

31. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352.

32. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 октября 2010 г. № ВАС-10521/10.

33. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. № ВАС-12993/09 по делу № А56-32809/2008.

34. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 декабря 2024 г. № С01-1381/2024 по делу № А40-275438/2023.

35. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2024 г. по делу № А41-101804/2023.

36. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 мая 2024 г. № С01-550/2024 по делу № А56-65573/2023.

37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 мая 2024 г. № С01-656/2024 по делу № А79-11405/2022.

38. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 апреля 2024 г. № С01-159/2024 по делу № А54-10980/2022.

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 марта 2024 г. № С01-152/2024 по делу № А50-31792/2022.

40. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2024 г. № С01-2516/2023 по делу № А40-28854/2023.

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 декабря 2023 г. по делу № А41-80021/2022.

42. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 декабря 2023 г. по делу № А56-32829/2022.

43. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 сентября 2023 г. № С01-1508/2023 по делу № А40-268925/2022.

44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2022 г. по делу № А40-251936/2020.

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2022 г. по делу № А40-52103/2021.

46. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 марта 2022 г. № С01-2033/2021 по делу № А56-5216/2020.

47. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 января 2022 г. № С01-2181/2021 по делу № А40-11235/2021.

48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 ноября 2021 г. № С01-1548/2019 по делу № А40-189036/2018.

49. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2021 г. № С01-402/2021 по делу № А12-7928/2020.

50. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2021 г. № С01-300/2021 по делу № А21-14377/2019.

51. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2020 г. № С01-283/2020 по делу № А56-18266/2019.

52. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 февраля 2020 г. по делу № А79-12943/2018.

53. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 августа 2019 г. № С01-678/2019 по делу № А70-11445/2018.

54. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июня 2019 г. № С01-436/2019 по делу № А40-224162/2017.

55. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июля 2017 г. № С01-430/2017 по делу № А40-133665/2016.

56. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 марта 2017 г. № С01-135/2017 по делу № А45-19234/2015.

57. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2017 г. № С01-52/2017 по делу № А40-43542/2016.

58. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2017 г. № С01-39/2017 по делу № А40-233779/2015.

59. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2017 г. № С01-1159/2016 по делу № А40-226318/2015.

60. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016.

61. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 ноября 2016 г. № С01-834/2016 по делу № А68-7453/2015.

62. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 июля 2016 г. № С01-579/2016 по делу № А27-21723/2015.

63. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 мая 2016 г. № С01-329/2016 по делу № А40-16879/2015.

64. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 ноября 2015 г. № С01-991/2015 по делу № А56-5865/2015.

65. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 октября 2015 г. № С01-822/2015 по делу № А76-22748/2014.

66. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. № С01-320/2015 по делу № А40-84902/2014.

67. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2015 г. № С01-191/2015 по делу № А19-17849/2013.

68. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 апреля 2015 г. № С01-173/2015 по делу № А60-12375/2014.

69. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 марта 2015 г. № С01-89/2015 по делу № А50-3660/2014.

70. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 февраля 2015 г. № С01-1305/2014 по делу № А57-22589/2013.

71. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 марта 2012 г. по делу № А31-4367/2011.

72. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 апреля 2010 г. № КГ-А40/1714-10 по делу № А40-81876/09-27-689.

73. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 июля 2009 по делу № А56-32809/2008.

74. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 г. № 88-3299/2021.

75. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2019 г. № 88-112/2019.

76. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2021 г. № 07АП-255/2021 по делу № А27-16209/2020.

77. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2010 г. № 07АП-4932/10 по делу № А45-1336/2010.

78. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2017 г. № 08АП-3613/2017, 08АП-3614/2017 по делу № А46-13488/2016.

79. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2024 г. № 10АП-13864/2024 по делу № А41-21106/2024.

80. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2022 г. № 09АП-58115/2022-ГК по делу № А40-194960/2021.

81. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2020 г. № 09АП-39370/2020 по делу № А40-207152/2019.

82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2020 г. № 09АП-10946/2020 по делу № А40-11947/2019.

83. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2019 г. № 09АП-49960/2019-ГК по делу № А40-14248/2016.

84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. № 09АП-43766/2018 по делу № А40-32542/18.

85. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2010 г. № 09АП-27027/2010 по делу № А40-91447/10-12-585.

86. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2010 г. № 09АП-3371/2010-ГК по делу № А40-56362/08-93-236.

87. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2010 г. № 09АП-2511/2010 по делу № А40-71749/08-133-47.

88. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2010 г. № 09АП-28436/2009 по делу № А40-92328/09-87-526.

89. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2009 г. № 09АП-12653/2009-ГК по делу № А40-93933/08-51-821.

90. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2021 г. № 14АП-620/2021 по делу № А05-6724/2020.

91. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2014 г. № 15АП-8251/2014 по делу № А53-8222/2013.

92. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 г. № 18АП-3728/2016 по делу № А47-3348/2015.

93. Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2025 г. № 21АП-11354/2024.

94. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г. № 66-169/2025(66-3801/2024) (УИД 77OS0000-02-2024-029482-41).

95. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. по делу № 66-3604/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028630-75).

96. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3534/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028720-96).

97. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3535/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-028641-42).

98. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. по делу № 66-3560/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-024012-58).

99. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 г. по делу № 66-3078/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-024181-36).

100. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2024 г. по делу № 66-3074/2024.

101. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2024 г. по делу № 66-3043/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-020637-95).

102. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. по делу № 66-2777/2024 (УИД 77OS0000-02-2024-020573-93).

103. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2022 г. № 66-1149/2022.

104. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. № 66-558/2022 (УИД 77OS0000-02-2021-026505-97).

105. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. № 66-176/2022 (УИД 77OS0000-02-2021-022064-34).

106. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по делу № 66-5107/2020.

107. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2023 г. № 33-5616/2023 по делу № 2-789/2022.

108. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 июня 2018 г. по делу № 33-6399.

109. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 сентября 2015 г. по делу № 33-3134/2015.

110. Решение Арбитражного суда Московской области от 13 октября 2023 г. по делу № А41-6859/2023.

111. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 25 апреля 2013 г. по делу № А78-9401/2011.

112. Решение Арбитражного суда Самарской области от 25 апреля 2012 г. по делу № А55-325202011.

113. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 июля 2007 г. по делу № А40-23014/07-51-86.

114. Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 16 ноября 2021 г. по делу № 02-5874/2021.

115. Заочное решение Пригородного районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 9 ноября 2023 г. № 2-1337/2023~М-964/2023.

116. Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения), утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2022 г. № СП-21/33.

117. Ashby v. Gaulme, Kenzo et Lacroix (2008).

118. Atari Games Corp. v. Oman 888 F 2d 878 (D. C. Cir. 1989) and 979 F 2d 242 (D. C. Cir. 1992).

119. Bavarian Supreme Court 12 May 1992, ZUM 545, at 546. OLG Cologne 18 October 1989, [1992], GRUR 312.

120. Copyright Registration of Websites and Website Content. US Copyright Office.

121. Feist Publ'ns v. Rural Tel. Serv. Co., 499 U.S. 340, 345 (1991).

122. Judgment of the Osaka District Court, Oct. 7, 1999, 1699 Hanrei Jiho 48.

123. Judgment of the Osaka High Court, March 29, 2001, 1749 Hanrei Jiho 3.

124. Judgment of the Supreme Court of Japan, April 25, 2002, 1785 Hanrei Jiho 3.

125. Judgment of the Tokyo District Court, May 27, 1999, 1679 Hanrei Jiho 3.

126. Judgment of the Tokyo High Court, March 27, 2001, 1747 Hanrei Jiho 60.

127. K. K. Namco v. K. K. Gijutsu Hyoronsha, Tokyo District Court, 31 January 1994, [1994] 8 EIPR, D-202.

128. K. K. Namco v. Suishin Koygo K. K. Tokyo District Court 28 September 1984, [1984] 10 EIPR, D-226.

129. Lewis Galoob Toys Inc. v. Nintendo of America Inc 964 F.2d. 965, 22 USPQ2d 1857 (9th Circuit) [1992] 1 EIPR 24.

130. M. Vincent v. SA Cuc Software International et autres, Court of Appeal in Versailles (13th chamber), 18 November 1999.

131. Midway Mfg Co v. Arctic International Inc [1983] 704 F.2d 1009 at 1011–1012, [1983] 218 USPQ 791 at P. 792–793.

132. Midway Mfg. Co. v. Dirschneider, 214 U.S.P.Q. 417 (D. Neb. 1981).

133. Mitchell *A.* Pohl, DDS v. MH Sub I LLC, 407 F. Supp. 3d 1253 (2019).

134. Namco Inc. v. Jackson Inc. & Soto Electronics Industries Inc, Tokyo District Court, 24 May 1982, [1983] 2 EIPR, D-46.

135. Namco Inc. v. Nishi Nihon Sales Co. Osaka District Court, 18. Dec. 1979 noted at (1981) 3 EIPR-D 61.

136. Nintendo of America, Inc. v. Dragon Pacific International, 40 F.3d 1007, 1010 (9th Cir. 1994).

137. Nintendo v. Horelec, Court of First Instance, Brussels, 12 December 1995, [1996].

138. Norowzian v. Arks Ltd, The Times, 14 November 1999 and 143 Solicitors' Journal Lawbrie/2T (United Kingdom).

139. Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd & Ors, Court of Appeal – Civil Division, March 14, 2007, [2007] EWCA Civ 219, [2007] ECDR 6, [2007] Bus LR 1032.

140. OLG Cologne, 18 October 1991, [1992] GRUR 312.

141. OLG Frankfurt (appellate court), 85 GRUR 753, 756, 1983.

142. OLG Frankfurt, GRUR 757 [1983].

143. OLG Hamburg [1983] GRUR 436, at 437.

144. OLG Hamburg, 12 October 1989, [1990] GRUR 127.

145. Rural Telephone Service Co. v. Feist Publications, Inc., 499 U.S. 340 (1991).

146. Sega Enterprises Ltd v. Galaxy Electronics Pty Ltd 35 IPR 161 [1997].

147. Ste Havas Interactive v. Francoise Casaril, Court of Appeal (Paris), 4e Chambre, 28 April 2000, [2001] 187 RIDA 314.

148. Stern Electronics, Inc. v. Kaufman, 669 F.2d 852, 855, 213 U.S.P.Q. (BNA) 443 (2d Cir. 1982).

149. Taito Corporation v. ING Enterprises. Tokyo Dist. Ct. Dec. 6 (1982) Bertolino v. Sidam Srl, 17 Oct. 1983, 12 EIPR 347.

150. Taito Inc. v. Makoto Electronics Industries Inc., Yokohama District Court, 30 March 1983 (1983) 6 EIPR D-138.

151. The Digital Millennium Copyright Act of 1998. U. S. Copyright Office Summary.

152. Tribunal of First Instance of Nanterre, 26 November 1997, Gazette du Palais, 19–21 April 1998. P. 220, note Demnard Tellier; RIPIA, 1998. – P. 418.

153. Williams Electronics Inc. v. Artic International Inc, 685 F. 2d 870, 215 USPQ 405 (3rd Cir. 1982).

III. Научная и учебная литература

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булакова, Л. А. Воскобитова, М. Р. Воскобитова [и др.] ; под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 592 с.

2. *Александровский Ю. В.* Авторское право. Закон. 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. – СПб. : Библиотечный фонд, 1911. – 176 с.

3. *Ананьева А.* Формат аудиовизуального произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 15–22 ; № 5. – С. 15–26.

4. *Андреев Ю. Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2011. – 400 с.

5. *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права. Т. 3 : Права обязательственные. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – 478 с.

6. *Антимонов Б. С.*, *Флейшиц Е. А.* Авторское право. – М. : Юридическая литература, 1957. – 280 с.

7. *Бабенко В. С.* Две книги о виртуальной реальности // Труды лаборатории виртуалистики Института проблем человека РАН. – М. : Институт проблем человека РАН, 1997. – 183 с.

8. *Басманова Е. С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Басманова Екатерина Сергеевна. – М., 2010. – 175 с.

9. *Беляцкин С. А.* Новое авторское право в его основных принципах: [С прил. закона об авт. праве]. – СПб. : Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1912. – 151 с.

10. *Бентли Л.*, *Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. – СПб., 2004. – 526 с.

11. *Близнец И. А.*, *Витко В. С.* Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. – М. : Юрист, 2022. – 144 с.

12. *Богданов Д. Е.* Триединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 49–62.

13. *Богданов Д. Е.* Справедливые начала договора и договорной ответственности // Адвокат. – 2012. – № 11, ноябрь. – С. 38–49.

14. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). – М., 1976. – 215 с.

15. *Василевская Л. Ю.* «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. – 2021. – № 10. – С. 3–16.

16. *Василевская Л. Ю.*, *Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 4 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. – М. : Проспект, 2022. – 336 с.

17. *Вахитова Ю. И.* Правовое регулирование театральных постановок: исторические и юридические основания // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 100–110.

18. *Вернер И.* Все о мультимедиа. – Киев, 1996. – 351 с.

19. *Витко В. С.* Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – Вып. 3 (41). Сентябрь. – С. 44–59.

20. *Витко В. С.* Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. – 2022. – № 9. – С. 74–105.

21. *Войниканис Е. А.*, *Калятин В. О.* База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие для вузов. – М. : Статут, 2011. – 174 с.

22. *Гаврилов Э.* «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2016. – № 3. – С. 64–79.

23. *Гаврилов Э. П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах (постатейный). – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2005. – 384 с.

24. *Гаврилов Э. П.*, *Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М. : Экзамен, 2009. – 973 с.

25. *Галкин Д. В.* Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры // Открытое и дистанционное образование. – 2004. – № 2. – С. 63–72.

26. *Годра Ф.* Краткие заметки о правовом режиме произведения мультимедиа (пер. с фр. О. Прониной) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 6. – С. 61–65.

27. *Гордон М. В.* Советское авторское право. – М. : Госюриздат, 1955. – 232 с.

28. *Городов О. А.* Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств : монография. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 160 с.

29. *Городов О. А.* Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. – М., 2006.

30. *Горчаков А. В.* Правовая природа формата аудиовизуального произведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Горчаков Антон Валерьевич. – М., 2013. – 142 с.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации : Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Б. М. Гонгало, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2014. – 510 с.

32. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : в 2 т. / отв. ред. А. С. Комаров, А. А. Костин, О. Н. Зименкова, Е. В. Вершинина. Т. 1. – М. : Статут, 2019. – 559 с.

33. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – 576 с.

34. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 4 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2020.

35. *Грибанов В. П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав : (Пособие для слушателей). – М. : Статут, 2001. – 411 с.

36. *Гринь (Котенко) Е. С.* Виртуальность как признак мультимедийного продукта: методологический анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3 (20). – С. 138–147.

37. *Гринь (Котенко) Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гринь (Котенко) Елена Сергеевна. – М., 2012. – 27 с.

38. *Гринь (Котенко) Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гринь (Котенко) Елена Сергеевна. – М., 2012. – 230 с.

39. *Гринь Е. А.*, *Кобылинская С. В.* Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения : монография. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 69 с.

40. *Гринь Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт. – М. : Проспект, 2024 – 128 с.

41. *Гринь Е. С.* Понятие виртуальной и дополненной реальности в сфере интеллектуальной собственности // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. Ч. 2. – М. : Проспект, 2019. – С. 243–246.

42. *Гринь Е. С.* Правовая охрана серий и персонажа мультипликационного произведения // Судья. – 2016. – № 2 (62). – С. 23–25.

43. *Гринь Е. С.* Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 99–105.

44. *Грушина Е. В.* Сложные объекты как новая категория // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 26–31.

45. *Дашян М. С.* Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. – М., 2007. – 275 с.

46. *Дедков Е.* Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2010. – № 6. – С. 44–54.

47. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – 416 с.

48. *Дозорцев В. А.* Проблемы права интеллектуальной собственности. – М. : Статут, 2008.

49. *Домовская Е. В.*, *Гринь Е. С.*, *Новоселова Л. А.* Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. – М., 2019. – 128 с.

50. *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции : пер. с фр. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 336 с.

51. *Займовский С. Г.* Авторское право : [очерк]. – Изд. неофиц. – М. : Фемида, 1911. – [4], IV, 71 с.

52. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 120–130.

53. *Захаренко Е. Н.*, *Комарова Л. Н.*, *Нечаева И. В.* Новый словарь иностранных слов : свыше 25 000 слов и словосочетаний. – М. : Азбуковник, 2008. – 783 с.

54. *Зенин И. А.* Право интеллектуальной собственности : учебник. – М. : Юрайт, 2011. – 567 с.

55. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. – СПб., 2002. – 213 с.

56. *Иванов Н. В.* Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

57. *Калятин В. О.* Закон об авторском праве: использование произведений в Интернете // Патенты и лицензии. – 2004. – № 12. – С. 3–10.

58. *Калятин В. О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). – М., 2000. – 459 с.

59. *Калятин В. О.* О некоторых тенденциях в развитии концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве стран «общего права» // Право. – 2013. – № 3. – С. 136–150.

60. *Калятин В. О.* Право в сфере Интернета. – М., 2004. – 479 с.

61. *Калятин В. О.* Право на использование в электронной форме // Патенты и лицензии. – 2000. – № 9. – С. 9–14.

62. *Калятин В. О.* Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 8. – С. 35–48.

63. *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения : Систематический комментарий к закону 20 марта 1911 г. с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранном законодательстве и судебной практике. – Изд. 2-е, значит. доп. – Петроград, 1916. – 803 с.

64. *Кархалев Д. Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. – М. : Инфотропик Медиа, 2022. – 892 с.

65. *Кирик Т. А.* Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кирик Татьяна Анатольевна. – Омск, 2004. – 165 с.

66. *Кирсанова К. А.* Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кирсанова Ксения Андреевна. – М., 2016. – 34 с.

67. *Кольздорф М. А.* Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (big data) // Закон. – 2021. – № 5. – С. 142–164.

68. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. – М. : Контакт : Инфра-М, 2009. – 812 с.

69. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В. О. Калятин [и др.] ; под ред. А. Л. Маковского. – М. : Статут, 2008. – 715 с.

70. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / О. Л. Алексеева, Д. С. Борминская, С. А. Горленко [и др.] ; отв. ред. Е. А. Павлова ; Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. – 927 с.

71. *Копылов А. Ю.* Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 75–90.

72. *Копылов В. А.* Интернет и право // Научно-техническая информация. – 2001. – № 9. – С. 8–15.

73. *Корнеев В. А.*, *Кольздорф М. А.* Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. – 2019. – № 5. – С. 157–167.

74. *Котенко Е. С.* Правовая природа интернет-сайта: проблемы определения и толкования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 5. – С. 49–54.

75. *Кравченко А. А.* Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кравченко Артем Александрович. – М., 2015. – 214 с.

76. *Кулагин М. И.* Избранные труды по акционерному и торговому праву. – М. : Статут, 2004. – 363 с.

77. *Лебедь (Ефремова) В. В.* Адаптация французских законов об авторском праве к новым информационным реалиям // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 4. – С. 142–143.

78. *Леонтьев К.* Эволюция авторских и смежных прав в Российской Федерации в цифровую эпоху // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 2. – С. 2–12.

79. *Лепешин Д. А.* О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Судья. – 2020. – № 10. – С. 12–17.

80. *Липцик Д.* Авторское право и смежные права : пер. с фр. – М. : Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

81. *Лосев А. Ф.* Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н. э. – М., 1979. – 416 с.

82. *Маковский А. Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. – М., 2008. – С. 103–141.

83. *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 244 с.

84. *Матвеев А. Г.* О конституционности права композитора на вознаграждение, установленного в п. 3 ст. 1263 Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 2. – С. 16–25 ;

85. *Матвеев А. Г.*, *Мартьянова Е. Ю.* Использование произведения в составе сложного объекта как правомочие исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 6. – С. 19–26.

86. *Матвеев А. Г.*, *Синельникова В. Н.* Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 281–309.

87. *Мозолин В. П.* Современная доктрина и гражданское законодательство. – М. : Юстицинформ, 2008. – 176 с.

88. *Моргунова Е. А.* Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. – М., 2012. – 654 с.

89. *Моргунова Е. А.* Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 208 с.

90. *Моргунова Е. А.* Сложный объект как результат интеллектуального труда // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 5. – С. 57–58.

91. *Моргунова Е. А.*, *Шахназаров Б. А.* Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2023. – 152 с.

92. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. – М., 2018. – 420 с.

93. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М. : Норма, Инфра-М, 2014.

94. *Никитина М. И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 136 с.

95. *Никифорова И. Н.* Сложные объекты и произведения с множественностью авторов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Никифорова Ирина Николаевна. – М., 2013. – 157 с.

96. *Новоселова Л.* О механизме компенсации за нарушение исключительных прав // Хозяйство и право. – 2017. – № 3. – С. 3–17.

97. *Новоселова Л. А.*, *Полежаев О. А.* NFT активы в системе объектов гражданских прав: постановка проблемы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 4 (42). – С. 11–17.

98. *Новоселова Л. А.*, *Рузакова О. А.* Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 334–349.

99. *Носов Н. А.* Виртуальная реальность // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 152–164.

100. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М., 2011. – 736 с.

101. Основы продюсерства. Аудиовизуальная сфера : учебник для вузов / под ред. Г. П. Иванова, П. К. Огурчикова, В. И. Сидоренко. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 720 с.

102. *Павлова Е. А.*, *Калятин В. О.*, *Корнеев В. А.* [и др.]. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2 (36). – С. 152–190.

103. *Павлова Е. А.*, *Калятин В. О.*, *Корнеев В. А.* [и др.]. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 2 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Вып. 3 (37). – С. 118–211.

104. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Часть первая : Вотчинные права. – СПб., 1896. – 767 с.

105. *Подузова Е. Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. – М. : Проспект, 2023. – 336 с.

106. *Подшибихин Л.*, *Леонтьев К.* Продукты мультимедиа: правовые проблемы и экономические перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 9. – С. 19–35.

107. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. – М. : Статут, 1998. – 352 с.

108. Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – Т. 1. – 2-е изд. – М. : Статут, 2023. – 492 с.

109. *Райгородский Н. А.* Авторское право на кинематографическое произведение. – Л., 1958. – 69 с.

110. *Рассолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М. : Норма, 2009. – 210 с.

111. *Рожкова М. А.*, *Исаева О. В.* Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 2 (32), июнь. – С. 46–54.

112. Российское гражданское право : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011.

113. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М., 2010.

114. *Рузавин Г. И.* Виртуальность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд ; научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, А. П. Огурцов. – М., 2000. – 721 с.

115. *Рузакова О. А.*, *Гринь Е. С.* Вопросы защиты интеллектуальной собственности в области технологий виртуальной и дополненной реальности (VR, AR) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 49. – С. 502–523.

116. *Рузакова О. А.*, *Рузаков А. Б.* Проблемы унификации законодательства стран ЕС в области авторского права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 1. – С. 70–75.

117. *Савельев А. И.* Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–59.

118. *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. – М. : Издательство Московского университета, 1986. – 141 с.

119. *Санникова Л. В.*, *Харитонова Ю. С.* Цифровые активы: правовой анализ : монография. – М. : 4 Принт, 2020. – 303 с.

120. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М. : Проспект, 1999. – 704 с.

121. *Серго А. Г.* Интернет и право : научное издание. – М. : Бестселлер, 2003. – 272 с.

122. *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 284 с.

123. *Слабых И. И.*, *Комина А. С.* Предотвращение претензий о нарушении авторских прав в киноиндустрии: судебная практика США и России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 18. – С. 100–111.

124. *Славин О. А.*, *Гринь Е. С.* Обзор технологий виртуальной и дополненной реальности // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2019. – Т. 69. – № 3. – С. 42–54.

125. *Спасович В. Д.* Права авторские и контрафакция. – СПб., 1865. – 106 с.

126. Справка «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений», вынесенная на обсуждение на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным // Журнал Суда по интеллектуальным правам. –2024. – № 2 (44). – С. 21–34.

127. *Тиллинг Е. М.*, *Тясто Ю. А.* Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. – 2022. – № 2. – С. 60–71.

128. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т Сов. энцикл., 1935–1940. – 523 с.

129. *Тясто Ю. А.* Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33), сентябрь. – С. 84–101.

130. *Фатьянов А. А.* Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета // Научно-техническая информация. – 2001. – № 10. – С. 6–9.

131. *Федоров А. Ф.* К вопросу об авторском праве на произведения литературные, художественные и музыкальные / [Соч.] Проф. Новорос. ун-та А. Ф. Федорова. – Одесса : Тип. Штаба округа, 1896. – 183 с.

132. *Филиппова С. Ю.*, *Харитонова Ю. С.*, *Щербак Н. В.* Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте : учебное пособие. – М. : Юстицинформ, 2025. – 664 с.

133. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. – М., 1968. – 544 с.

134. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

135. *Хохлов В. А.* Авторское право: законодательство, теория, практика. – М. : Городец, 2012. – 286 с.

136. Цицерон. Об обязанностях // Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н. э. – М., 1979. – 416 с.

137. *Чуковская Е. Э.* Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование. – М. : РосКонсульт, 1999. – 336 с.

138. *Чурилов А. Ю.* Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий : Вызовы XXI века : монография. – М. : Юстицинформ, 2020. – 224 с.

139. *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 3, включая Авторское право на литературные произведения. – М. : Статут, 2017. – 480 с.

140. *Щербак Н. В.* Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. – 2021. – № 5. – С. 166–192.

141. *Щербак Н. В.* Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав // Вестник гражданского права. – 2021. – № 6. – С. 99–134.

142. *Югай И. И.* Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Югай Инга Игоревна. – СПб., 2008. – 226 с.

143. *Яровая В. В.*, *Костенко М. А.* Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть закона. – 2016. – № 1. – С. 107–116.

144. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. – М. : Проспект, 2023. – 200 с.

145. *Alpin T.* Not in Our Galaxy: Why Film Won't Rescue Multimedia // European Intellectual Property Review. – 1999. – No. 21 (12). – P. 633–640.

146. *Bently L.*, *Sherman B.* Intellectual Property Law. – 4rd Edition. – Oxford University Press, 2014. – 1296 p.

147. *Beutler S.* The protection of Multimedia Products through the European Communities Directive on the Legal Protection of Data bases [1997] // Ent L R. – 317.

148. *Bird R. C.*, *Ponte L. M.* Protecting moral rights in the United States and the United Kingdom: challenges and opportunities under the U.K.'s new performances regulations // 24 B. U. Int'l L. J. – 2006.

149. Black's Law Dictionary. – 10th Edition / Bryan A. Garner. – Thomson Reuters, 2014. – 2018 p.

150. *Chisum D. S.*, *Ochoa T. T.*, *Ghosh S.*, *LaFrance M.* Understanding Intellectual Property Law. – 2nd edition. – LexisNexis, 2011.

151. Christiane Paul Digital Art (World of Art series). – London : Thames & Hudson, 2003.

152. *Cornish W. R.*, *Llewelyn D.*, *Aplin T. F.* Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. – Sweet & Maxwell, 2013. – 964 p.

153. *Doughtery F.* Jay Not A Spike Lee Joint? Issues in the Authorship of Motion Pictures Under U. S. Copyright Law // UCLA Law Review. – October 2001. – Vol. 49.

154. *Edelman B.* Œuvre collective une définition introuvable. – D., 1998.

155. Fashion Law / Edited by G. C. Jimenez, B. Kolsun. – 2nd Edition. – 2014. – 416 p.

156. *Frosio G.*, *Bulayenko O.* Study on Dynamic Blocking Injunctions in the European Union. EUIPO, CEIPI. – March 2021.

157. *Hugenholtz P. B.* The Multimedia Museum Copyright Problems of the Digital Environment. 21st International Congress «Winds of Change – New Technology». – Helsinki, 31 August – 6 September 1996.

158. *Hunter D.* The Oxford Introduction to U. S. Law: intellectual property. – New York : Oxford University Press, 2012.

159. *Kamina P.* Film Copyright in the European Union. – Cambridge University Press, 2002. – 460 p.

160. *Leaffer M. A.* Understanding Copyright Law. – 7th edition. – Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2019. – 672 p.

161. *Lehman B.*, *Brown R.* Intellectual Property and the National Information Infrastructure: The Report of the Working Group on Intellectual Property Rights United States. – U. S. Patent and Trademark Office, Washington D. C., September 1995.

162. *Meadow R.* Television Formats – The Search for Protection // California Law Review. – 1970. – Vol. 58. – Iss. 5. – P. 1169–1197.

163. *Mille A.* The legal status of multimedia works // Copyright bulletin. – Vol. XXXI. – No. 2. – 25 FF. April – June 1997.

164. *Rimmer M.* The Copyright Amendment (Film Directors' Rights) Bill: A Submission to the Senate Legal and Constitutional Committee C. United States (Cth). – Canberra : The Australian National University, 2005.

165. *Stamatoudi I.* Moral rights of authors in England: the missing emphasis on the role of creators [1997] 4 IPQ 478. – 38 p.

166. *Stamatoudi I. A.* Copyright and Multimedia Products: A Comparative Analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). – Cambridge, UK ; New York : Cambridge University Press, 2002.

167. *Stim R.* Patent, Copyright and Trademark. An Intellectual property Desk reference. – 15th Edition. – 2018.

168. The Legal Status of Video Games: Comparative Analysis in National Approaches / World Intellectual Property Organization. – WIPO, 2017. – 96 p.

169. *Turner M.* Do the Old Legal Categories fit the New Multimedia Products? Protection of Multimedia CD Rom as a Film [1995] EIPR 107.

IV. Справочно-правовые системы и интернет-ресурсы

1. Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/defend?ysclid=m6yuh36lvi213315826.

2. Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16 июля 2020 г. № 22 [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по интеллектуальным правам. – Режим доступа: https://ipcmagazine.ru/court/1729533/.

3. Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 2 июня 2023 г. № 30 [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по интеллектуальным правам. – Режим доступа: https://ipcmagazine.ru/court/1729558/.

4. Реестр аудиовизуальных произведений / Российский союз правообладателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rp-union.ru/audiovisual/?title=фильм.

5. Рекомендации Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с определением критериев

творческой деятельности на примере фотографий, от 21 августа 2024 г. [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Суда по интеллектуальным правам. – Режим доступа: https://ipcmagazine.ru/court/1749395/?ysclid=m6neffqbcn234426292.

6. Сайт Верховного суда США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.gov.

7. Сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности (WIPO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18588.

8. Сайт Домен «Наука и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnauka.ru.

9. Сайт Канадского агентства по авторскому праву / Government of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ic.gc.ca/eic/site/cipointernet-internetopic.nsf/eng/home.

10. Сайт модного дома Chanel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chanel.com/ru/eyewear/sunglasses/c/2x1x1/.

11. Сайт Правительства Канады. Justice Laws Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/page-2.html#docCont.

12. Сайт Российского авторского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rao.ru.

13. Сайт Российского союза правообладателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rp-union.ru/works/.

14. Сайт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.humanities.edu.ru/db/msg/80306.

15. Сайт социальной сети «ВКонтакте» (пользовательское соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/terms.

16. Сайт социальной сети «Одноклассники» (пользовательское соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ok.ru/res/default/docs/odkl/agreement13_4.html.

17. Сайт социальной сети Rutube (пользовательское соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rutube.ru/info/marketplace/.

18. Словарь «Мультитран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=blockchain+&l1=1.

19. Энциклопедия «История философии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru.

20. Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [Электронный ресурс] // Copyright.gov. – U.S. Copyright Office. – Режим доступа: https://www.copyright.gov/dmca/.

21. EUR-Lex / European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012L0028.

22. Giancarlo Frosio & Oleksandr Bulayenco, EUIPO, Study on Dynamic Blocking Injunctions in the European Union, IPR Enforcement Case-law Collection [Электронный ресурс] // euipo.europa. – Режим доступа: https://euipo.europa.eu/tunnelweb/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2021_Dynamic_Blocking_Injuctions/2021_Study_on_Dynamic_Blocking_Injuctions_in_the_European_Union_FullR_en.pdf.

23. PL & PRS v. Eon Productions (2019) [Электронный ресурс] // Lexisnexis. – Режим доступа: https://www.lexisnexis.com/en-us/gateway.page.

24. Twentieth Century Fox Film Corp vs British Telecommunications Plc: 28 July 2008: [2011] EWHC 1981 (Ch): [2011] R.P.C. [Электронный ресурс] // Loeb&LoebLLP. – Режим доступа: https://www.loeb.com/en/insights/publications/2011/08/twentieth-century-fox-film-corp-v-british-teleco__.

25. Europeana [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europeana.eu/portal/ru.